ШАРВИЛИ

ЛЕЗГИНСКИЙ НАРОДНЫЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

МАХАЧКАЛА
2008 г.

ЛЕЗГИ ХАЛКЬДИН ИГИТВИЛИН ЭПОС

ШАРВИЛИ

К1ват1на туьк1уьрайбур

ЗАБИТ РИЗВАНОВ,
БАЙРАМ САЛИМОВ

Урус ч1алаз элкъуьрайди

РИЗВАН РИЗВАНОВ

Махачкала
2008 г.

ЛЕЗГИНСКИЙ НАРОДНЫЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

ШАРВИЛИ

Собрали и литературно обработали

ЗАБИТ РИЗВАНОВ,
БАЙРАМ САЛИМОВ

Перевел с лезгинского

РИЗВАН РИЗВАНОВ

Махачкала
2008 г.

ББК
УДК

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдулмуталибов Н.Ш., кандидат филологических наук; **Ахмедов Д.Н.,** доктор исторических наук; **Бадалов Ф.А.,** кандидат исторических наук; **Байрамбеков М.,** доктор искусствоведческих наук; **Вагабов М.В.,** доктор философских наук, *(председатель);* **Гашаров Г.Г.,** кандидат филологических наук; **Гюльмагомедов А.А.,** доктор филологических наук; **Кельбеханов Р.А.,** доктор филологических наук; **Кадимов Р.,** доктор филологических наук; **Акимов К.Х.,** доктор филологических наук; **Магомедов Г.М.,** доктор педагогических наук; **Курбанов Х.Т.,** кандидат политологических наук; **Мирзабегов А.А.,** кандидат филологических наук; **Нагиев Ф.Р.,** кандидат филологических наук *(ответственный секретарь);* **Рамазанова Д.Ш.,** кандидат исторических наук; **Рашидов А.,** кандидат филологических наук; **Ризванов М.Р.,** кандидат философских наук; **Ханбабаев К.М.,** кандидат философских наук; **Яралиев И.М.,** председатель Оргкомитета по подготовке и проведению праздника эпоса «Шарвили».

Шарвили. Лезгинский народный героический эпос. – Собрали и литературно обработали З.Ризванов и Б.Салимов./ Перевел с лезгинского Р.Ризванов. Иллюстрации С.Сейфатдинова. – Махачкала: Издательство «Лотос», 500 с.

Лезгинский народный героический эпос «Шарвили» представляет собой величальное повествование о народном заступнике и защитнике, истоки которого уходят в древнюю историю лезгин. Шарвили возвеличивает высшие духовные ориентиры в жизни народа, идею бескорыстного сына-патриота, самоотверженного героя, поскольку они не имеют замены.

Неподвластность любви к Родине историческому времени, следовательно, и самого его творца, носителя и хранителя делает образ Шарвили вневременным и постоянным. При всей фантастичности фольклорного образа Шарвили, он является реальным героем, приближенным к вкусам и представлениям народных масс.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ББК

©Ризванов З., Салимов Б. Сбор и литературная обработка. 2008
©Ризванов Р. Перевод на русский язык. 2008
©Сейфатдинов С. Иллюстрации. 2008
© Издательство «Лотос». 2008

ISBN

Издание осуществлено при всемерной поддержке Оргкомитета по подготовке и проведению праздника эпоса «Шарвили», а также широкой лезгинской общественности.

Под редакцией профессора Вагабова М.В.
и с предисловием профессора Агаева А.Г.

ЧЕРЕЗ ЭПИЧЕСКУЮ ГЕРОИКУ К РЕАЛЬНОМУ ГЕРОИЗМУ

Ожидаемым результатом увенчалась инициатива замечательных лезгинских поэтов и общественных деятелей Забита Дадашбалаевича Ризванова (1926-1992 гг.) и Байрама Наврузбековича Салимова по сбору, систематизации, литературной обработке и изданию крупного словесного художественного полотна. Это лезгинский народный героический эпос «Шарвили», увидевший свет на родном языке в издательстве «Юпитер» (Махачкала, 1999 г., 306 с.).

Жаль, Забит Ризванов, главный автор идеи создания и публикации литературно обработанного варианта эпоса не дожил до дня выхода его в свет. Благодарственного слова заслуживают его младший собрат Байрам Салимов, взявший на себя организаторскую работу, а также Ризван Ризванов, взявший на себя труд по завершению начатой работы, соблюдению принятых в таком деле правил и канонов, проявивший добрую инициативу по переводу на русский язык текста эпоса. Не только содержание, но и язык эпоса, а также его перевода, можно, сказать, великолепны. Впервые мы встречаемся с новым стилевым течением в поэтическом языке лезгин.

Не сомневаюсь в том, что «Шарвили» займет достойное место в мировой эпической литературе. Лакский фольклорист Халил Халилов еще в 1964 году, когда Забит Ризванов и Байрам Салимов представили на суд общественности текст эпоса, говорил: «Мне очень приятно было услышать, что у лезгин есть свой эпос «Шарвили». Я интересовался как фольклорист народным творчеством лезгин… У дагестанцев есть устно-переводческая традиция. Интересно было бы сопоставить варианты, есть ли у соседних народов какие-либо иные варианты «Шарвили».

Достоинство «Шарвили» состоит, конечно, не только в том, что он стирает одно из обширных «белых пятен» в истории культуры лезгинского народа. Главное – это его положительная роль в художественном самосознании культуры и истории Кавказской Албании, которая считается прародиной, пожалуй, всех современных народов Восточного Кавказа. В какой-то мере идея и проблематика «Шарвили» восходят к началу первого тысячелетия нашей эры. На пороге третьего тысячелетия все человечество проявляет громадный теоретический и практический интерес к событиям того периода.

Например, христианство, зародившееся именно тогда, не обошло историю наших предков. По имеющимся сведениям, почти полтысячелетия народы Кавказской Албании исповедовали эту религию: одни больше, другие – меньше, и это во многом отразилось на взаимоотношениях наших народов. В Матенадаране (Ереванский институт древних рукописей) и поныне хранится немало произведений армянских и албанских авторов середины первого тысячелетия, содержание которых до сих пор тоже остается «белым пятном» нашей истории и культуры.

В условиях, когда все это еще недоступно научному изучению, произведения словесные, подобные «Шарвили», дают нам знать художественно-образную, мифологическую и практическую формы восприятия нашими предками окружающего мира и повседневных событий, быта, семейного и житейского уклада, культуры человеческих отношений, любви и ненависти, дружбы и вражды в обществе.

Загадочно и то, что в народном сознании Шарвили выступает современником всех крупных событий в истории лезгинского народа. Он жил до и после принятия лезгинами и другими соседними народами мусульманской веры, до и после жарких схваток между арабами и хазарами за овладение Кавказом. Шарвили в образе Каменного Мальчика, воевавшего против орд Тамерлана, преграждал им путь в горы Дагестана. Затем Шарвили вступает в схватку с армией Надир-шаха. Даже в фольклоре Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., особенно в плачах, слышны отголоски призыва Шарвили.

Народ, за исключением одного-двух случаев, наделяет его физической неистребимостью и неисчерпаемой духовной энергией. А то, что представления об образе Шарвили создавались в разное время, в разных концах страны, в разных обстоятельствах и у людей, которые сообразно своим художественным дарованиям отдавали предпочтение тому или иному жанру, позволило эпическому герою обрести известность одновременно и разновременно в мифах, легендах, преданиях, песнях и плачах, сказках и сказаниях.

Это обстоятельство в наше время как в научной характеристике образа Шарвили и жанра, в котором он создан, так и отнесении произведений о нем к тому или иному типу фольклорного творчества привело к известной специалистам дискуссии о том, кто такой Шарвили – эпический или лирический герой? Он богатырь с недюжинной физической и интеллектуальной силой, непобедимый заступник семьи, родного очага, отчего дома, вечно живой и бессмертный их защитник, или он мирянин, вызывающий в плачах собственной матери неодолимую тоску и печаль?

Сообразуясь со своими представлениями и догадками, кто-то не допускает его в круг эпических героев нашей фольклорной словесности, а кто-то, напротив, не найдя в делах и поступках Шарвили ничего, кроме богатырских перелетов с горы на гору, крушения врагов, как мух, лишает его права смотреться не только в фантастике и героике, но и в лирике и в реалистике. Из аудитории, где читаются лекции и доклады, дискуссии переносятся на страницы книг, диссертаций и монографий. Доводы и доказательства того или иного решения вопроса о судьбе отношения лезгинского фольклора к эпике и лирике, в общем-то, найдены. В эволюции фольклорного художественного мышления лезгины превзошли этапы обрядовых песен и мифов, легенд и преданий и давно еще вступили в этап героического эпоса.

Из всех фольклорных жанров эпос более всего является живым прошлым народа в масштабах героической идеализации. Герой, героизм,

героика, героизация, являющиеся новыми языковыми знаками, порождаются гражданским обществом, государственным устройством жителей, их социальной и политической дифференциацией. В таких обстоятельствах народы находятся в движении, сражениях, войнах и иных схватках и кровопролитиях сил добра и сил зла. Они рождают героев не только для себя, но и для других. Герой приносит избавление народу от вражды, угнетения, достигает справедливости. Почему-то народ воспевает и возвеличивает Шарвили. Да еще с напоминанием, что велик народ, который обеспечивает величие своей Родины, и не менее велик народ, который рождает героев-патриотов.

В данном произведении эпичность и героичность сплетаются воедино, не только утверждают новый человеческий образ, но и новые жанры, композиции, сюжеты, диалоги, монологи и другие средства создания героических характеров. Тому свидетельством мировая практика воссоздания героических эпосов, как-то: эстонского «Калевипоэг», армянского «Давид Сасунский», киргизского «Манас», грузинского «Сказание об Амирани» и др. Эстетика и мораль героического эпоса (эпического героя и характерных для создания образа художественных средств) осваивается и на Северном Кавказе осетинами (нартский эпос), аварцами в образе Хочбара, лакцами в поэме «Парту Патима», даргинцами в батыраевских песнях о герое, кумыками – в их йырах.

Своеобразность или, точнее, необычность «Шарвили» еще и в том, что в разных местностях Лезгистана он воспринимается народом по-разному. Он один и тот же, но и разный. В кубе и Шеки, где лезгины находятся под сильным культурным влиянием тюркских и иранских традиций, превосходят лирические мотивы о Шарвили, а Ахтах и целом в аулах Самурской долины на первый план выступает эпический фольклор легендарного героя. Фольклорист А.Ганиева в 50-80 гг. обнаружила у себя на родине более тридцати доподлинно эпических произведений о Шарвили, записала их, составила паспорт, издала в сборниках о лезгинском песенном творчестве (1970 г.) и второй раз в книге «В поисках легендарного героя» (1986 г.). А другой фольклорист-литературовед Ф.Вагабова в том же 1970 г. описала особенности богатырских сказок, легенд и баллад, преданий, песен и плачей о Шарвили. В 1973 г. литературовед Г.Гашаров издал сборник «Патриотические песни лезгин», среди которых большинство о Шарвили.

Перед исследователями Шарвили предстал в своей подлинности, цельности и величии. Он оказался хорошо известным фольклористу классическим образом эпического героя, воина-богатыря, защитника Отечества, выразителя народного и национального духа.

В общественном сознании ахтынцев широко и глубоко распространено мнение, что Шарвили – их земляк. Известен даже (по преданию) «дом Шарвили» с колючим деревом у входа на берегу реки Ахычай. И теперь глубокие ахтынские старцы знают, что стоит подойти к горе «К1елез хев», на вершине которой под камнем покоится богатырский меч

Шарвили, и заслыша голоса любимых героем птиц, трижды окликнуть его, он тут же придет на помощь в трудный час.

Остановлюсь на содержании некоторых глав эпоса. Даглар и Цюквер, муж и жена, семь лет ждут рождения ребенка. Но он не рождается. В тоске и печали проходит время. Однажды к ним заглянул Кас-Буба, «чудес любитель, лекарь, воин и сказитель». Он знал о беде хозяев сакли. Желая помочь, он подарил им «яблоко большое, волшебное, краснощекое», посоветовал вдвоем съесть его и прежде, чем покинуть порог сакли, предложил: если от яблока родится дочь, дайте ей имя Сувар, а если сын – Шарвили. Родился сын, да необыкновенный. Он растет не по дням, а по часам. Через год он уже юношей стал. С горной рекой поспорил, затем скрутил рога могучего быка, на бегу поймал волка, пригнал в аул вместе с коровами и овцами лис, джейранов и барсов. Озадачил сын отца.

Даглар собрал семейный совет, пригласил соседей. Пришел и Кас-Буба с мудрыми назиданиями. По неписанным адатам, чтобы верно Родине служить, молодцу нужен меч, нужен и конь крылатый. Но какой бы меч ни доставлялся, Шарвили тут же переламывал его. Ему приводили из разных мест коней, но они не выдерживали тяжести Шарвили. Решили собрать оружие отовсюду, а кузнецу Дахару велели выковать из собранного оружия один грозный меч. С трудом отыскался в округе и волшебный конь.

Вскоре наступило время боевого крещения. Шарвили еще не успел проститься с юношескими привычками (танцами и песнопениями в кругу друзей). Но вот из города Кьвевар – «Двое Ворот» (т.е. Дербент) примчались перепуганные гонцы с известием о том, что город повергся нападению невиданного доселе звероподобного племени, и стали умолять о помощи. Шарвили стал собирать войско, на его зов откликнулись тысячи добровольцев – гаргары и кюринцы, цахуры и удины, крызы и хиналугцы. Полетели на врага пики и стрелы. Сам Шарвили сражался на коне впереди всех, одолел предводителя вражьего племени и избавил город от беды.

Однажды Шарвили приснился волшебный сон. Он видит черную землю и голубое небо, безводное пространство. Герой не понимает, как очутился в таком месте. Силы его были на исходе. И вот он слышит чудесную песню. Перед ним появляется невиданной красоты девушка, протягивает ему кувшин с прохладной водой, зовет его в свой дом. Оказалось, что семеро братьев этой девушки сражаются с Аждаханом (аждахой) и никак не могут победить его. Шарвили убивает Аждахана, а братья, в знак благодарности, отдают свою сестру за него замуж, чего желает и сама девушка.

Пока Шарвили находился вдали от Родины, там разворачиваются трагические события. Опять напал враг во главе с Хизри-Меликом, захватившим город Худат. Кас-Буба понял, что надо идти на поиски Шарвили. И вот он застает его в обществе молодой девушки. Начинает укорять его в том, что он не спешит защитить Родину, попавшую в беду. Шарвили мчится в Худат, вступает в битву с хитрым Хизри-Меликом, раскрывает его коварство и побеждает в честном бою.

Потом Шарвили женится, переживает трагическую смерть своих родителей и жены, мстит врагам, помогает людям в строительстве мостов и дорог, других трудоемких хозяйственных делах, женится вторично, чем вызывает осуждение соплеменников, вовь и вновь сражается с иноземными захватчиками, совершает путешествие в Страну Льдов, вызволяет из беды многих людей и, наконец, гибнет от коварства очередного врага. Но мертвого его никто не видел, поэтому люди считают, что он ушел в скалу, и он может выйти оттуда, если три раза окликнуть его в час трудных испытаний.

Удивительный финал. Есть сообщение о смерти Шарвили, но неистребимая жажда иметь бессмертного героя заставляет пренебречь реальностью. В художественном сознании народа Шарвили жив и остается таковым навсегда. Наверное, в этом есть опосредованное движение духа через эпическую героику к реальному героизму. На этом пути происходит нравственное очищение, облагораживание чувств. Не потому ли в своей фантастичности Шарвили все-таки является и реальным, приближенным к простым людям героем? Он не только их друг и заступник, но и их гордость. Героический эпос стал величественным словесным памятником Шарвили.

Ахед АГАЕВ,
доктор философских наук,
профессор.

НАЕДИНЕ С ШАРВИЛИ

Предисловие переводчика к изданию 2000 г.
(«Шарвили». Часть I. Махачкала, «Юпитер», 256 с.)

Непреодолимая потребность взяться за художественный перевод на русский язык эпоса «Шарвили» возникла у меня в 1984 году совершенно неожиданно, даже подсознательно. Работал я тогда на Дагестанском телевидении (Государственный комитет по телевидению и радиовещанию ДАССР). А это – бесконечные разъезды по различным городам и районам республики, начиная от Южно-Сухокумска до Рутула и Ахты, от Агвали и Бежты до Дербента.

Эти весьма плодотворные поездки, калейдоскопическая смена обстановки, памятные встречи с интересными людьми, яркие типажи, незабываемые картины природы, вынужденные остановки в самых неожиданных местах и в любую погоду, – все обостряло работу мысли, настраивало на творческий лад. Тогда-то и возникла ошеломляющая, ослепительная мысль – перевести «Шарвили» на русский язык. Работа над переводом так увлекла меня, что оторваться от нее уже не было сил. Она утомляла, изнуряла, даже мучила, но от этого становилась еще более привлекательной и желанной.

Данное обстоятельство наложило своеобразный отпечаток на перевод – есть некоторое отступление от основного (опубликованного в Махачкале в 1999 г. издательством «Юпитер») текста. Но подобные отклонения не имеют принципиального значения, ибо был принят во внимание не только окончательный, пятый вариант эпоса, но и привлечены к работе четыре предыдущих варианта, которые содержат много подробностей, сюжетных линий, не вошедших в основной текст – бытовых мелочей, народных обычаев, религиозных представлений и т.д. Все эти документы ныне хранятся в Рукописном фонде Дагестанского научного центра Российской Академии наук. С целью лучшего восприятия эпоса и удобства для читателей счел нужным озаглавить некоторые главные эпизоды, из которых состоят отдельные сказы. Этого тоже в оригинале нет.

Тогда я не думал о скорой их публикации, так как еще не был издан полный текст эпоса на лезгинском языке. Кое-где печатались лишь незначительные его фрагменты. Зато о самом эпосе писалось достаточно часто, в том числе и в научных изданиях. Когда-нибудь должно было наступить и время появления «Шарвили» на русском языке.

Впервые это случилось в 1990 году. Пространные отрывки из подготовленного мною перевода были напечатаны в газете «Дагестанская правда», за что весьма признателен ее главному редактору Бейбутовой Галине Федоровне. Потом публикации участились. Они появились в газетах «Комсомолец Дагестана» (главный редактор Татьяна Воронина), «Кабардино-Балкарская правда» (главный редактор Евгений Зайцев), в журнале «Женщина Дагестана» (главный редактор Фазу Алиева) и т.д.

Все это подтверждало, что я нахожусь на правильном пути, т.е. нашел ту искомую тональность, которая позволяет легко воспринимать русскоязычному читателю лезгинский эпос, его дух и идейное содержание. Этот успех следовало развивать. Однако интенсивная работа в республиканских средствах массовой информации практически не оставляла времени, чтобы вплотную заняться переводом эпоса. Но когда мне предложили издать на русском языке хотя бы часть этого крупномасштабного произведения, то обнаружилось, что переведены пять сказов (всего их в эпосе 20), а также своеобразное вступление к эпосу – «Слово сказителя», которые и вошли первой частью в данную книгу.

Разумеется, оснований претендовать на совершенство этих переводов нет. Более того, считаю, что над ними можно было бы поработать еще. Но я выбрал именно то, что уже сейчас можно предложить читателю, не владеющему лезгинским языком, но желающему знать, о чем этот эпос и кто такой его главный герой Шарвили.

Еще один важный момент. Долго размышлял, переводить ли эпос тем же стихотворным размером, используя ту же рифмовку, что и в оригинале? Решил выбрать компромиссный вариант: сохранить стихотворный размер, характерный как эпосу, так и подавляющему большинству лезгинских народных песен-четверостиший, называемых «маани». Они восьмисложные или семисложные.

Так и в переводе: первые две строки в строфе – это восьмисложник, две последующие – семисложник. Рифма же использована парная, хотя в оригинале она в основном – перекрестная. Традиционно же в «маани» рифмуются лишь вторая и четвертая строки в строфе. Эти особенности и позволили выбрать окончательный вариант – четверостишие с попарно рифмующимися строками, состоящими из восьми и семи слогов. Такая форма не утомляет читателя, позволяет придать максимальный динамизм повествованию и, кажется, очень близка русской письменной и устной поэтической традиции.

Шарвили – эпический герой, не ведающий о покое. Он весь в движении. Это движение – духовное и физическое – и дало толчок для осуществления перевода эпоса на русский язык. Вот – главная отправная точка. Постараемся, раскрыв эту книгу, побыть час-другой наедине с Шарвили, который впервые заговорил на языке Пушкина и Тургенева, Есенина и Шолохова.

Счел необходимым поместить в разделе приложений две свои научные статьи, опубликованные в журнале Академии наук СССР «Советская этнография». Они дают представление о древнем лезгинском пантеоне, а также традиционной народной метрологии и способствуют лучшему восприятию русского текста «Шарвили».

Ризван РИЗВАНОВ,
заслуженный работник культуры РФ и РД,
лауреат Государственной премии РД.

ПЕСЕННЫЙ ЗАЧИН

Перизада[1], ветер свежий
Поутру дыханье нежит.
Ты любовь свою воспой,
Если милый не с тобой.

С ветки яблоко сорвали
Краснощекое, мне дали.
Настигая тут и там,
Милый ходит по пятам.

Долгожданный сын родился,
Много дней тот праздник длился.
Будет, смел, красив лицом,
Сын чабанский храбрецом.

Слышно сладостное пенье
Соловья в листве деревьев.
Милый светлую любовь
Пробуждает вновь и вновь.

Снег лежит на Шалбуз-даге[2], -
У Мюшкюра[3] будет влага.
Тающий наполнит снег
Берега мюшкюрских рек.

Побыстрей ашуг стремится
Древних книг листать страницы.
Строгий в них учет годам,
Дней былых сказанья там.

Знания несут народы
Чрез века и через годы,
Переносят ныне нас
Из легенды в новый сказ.

Вот луна к долинам сочным
Повернула лик молочный.

---

[1] Перизада – женский персонаж одноименной старинной лезгинской народной песни. Букв.: юная райская дева.

[2] Шалбуз-даг – одна из высочайших вершин Большого Кавказского хребта, расположенная в южной части Дагестана в ареале проживания лезгин.

[3] Мюшкюр - лезг. *Муьшкуьр*. Историческая область в Кавказской Албании (Маскат, Маскут), примыкающая к правому берегу р. Самур.

Как хрустальная слеза
На траве блестит роса.

Как серебряные вёсны
Распустились в небе звезды.
Там, где выпала роса,
Птиц умолкли голоса.

Кас-Бубы[4] святые песни
В городах поют и весях.
В городах и весях вновь
Слушать каждый их готов.

Хвалят Кас-Бубу цахурцы[5],
Воздают хвалу мюшкюрцы.
Задушевно он поет,
Словно сласти раздает.

Глас его достиг Ковара[6],
Града славного - Сувара[7].
Даже будучи незрим,
Кас-Буба везде любим.

Правду всю, на самом деле
О горах расскажут сели[8],
Песнях, что ашуг поет, –
Весь его родной народ.

На устах у сладкогласых
Пусть звучат его рассказы,
Пусть пребудут на устах
В деревнях и городах.

И повсюду в Лезгистане
Ходят разные преданья,
Песни разные поют,
Повествуют быль свою.

Славен тот в веках и присно,

[4] Кас-Буба - имя собственное мужское. Букв.: *кас* – мужчина, *буба* – отец.
[5] Цахур, цахурцы - лезг. *Ц1ахур* – древнее село в Рутульском районе Дагестана, а также название небольшой лезгиноязычной народности.
[6] Ковар - лезг. Кьвевар (букв. Двое ворот), одно из наиболее древних названий города Дербента, расположенного на берегу Каспийского моря в Дагестане.
[7] Сувар, суварский – лезг. *праздник.* Название эпического города и наименование его жителей.
[8] Сели, сель – бурные горные потоки, образуемые тающими ледниками и снегом.

Кто берег свою Отчизну.
Вечно в памяти живет,
Защитивший свой народ.

Наш народ владеет честно
Справедливостью и честью,
Не поднимет над главой
Понапрасну меч святой.

По весне водою густо
Полнятся сухие русла.
Нам же следует беречь
Кас-Бубы живую речь.

Шарвили со всеми дружен,
Сделал он чунгур[9] оружьем.
Как-то мимо проходил –
Гору в яму превратил.

Будьте же и вы причастны
К верному любовной страсти.
Посмотрите, как он жил
И стране своей служил.

Вы узнаете о ранах,
Душегубах и тиранах,
Сказах из веков глубин
О святой борьбе лезгин.

[9] Чунгур – лезгинский национальный четырехструнный музыкальный инструмент.

СЛОВО СКАЗИТЕЛЯ

Старый мир под небесами
Переполнен чудесами.
Чуда суть уразумей,
Береги своих друзей!

Кто готов сидеть голодным,
Ждать тебя зимой холодной,
Двери сакли сторожа,
Дружбой верной дорожа?

Он прекрасно понимает,
Слову каждому внимает.
Ты свое добро ему
Доверяешь одному.

Добрый взгляд – ему награда.
На пути врагов – преграда.
На твоих глазах он рос.
Кто же это? Верный пес!

Кто же ветер обгоняет,
Рысь на иноходь меняет.
И домчит издалека
Прямо к сакле седока?

Слова лишнего не скажет
Ни в упряжке, ни с поклажей.
Он – безропотный слуга
Человеку на века.

Вот летит он в бой смертельный,
Громко ржет, как будто хмельный,
Искры брызжут из очей,
И не страшен звон мечей.

И когда идешь к любимой,
Рядом друг неутомимый.
Речь прервем. Таков закон –
Просто горцу нужен конь.

У ворот чабан суровый,
Хмурит он густые брови.

Рядом девица стоит,
На любимого глядит.

Кто пойдет покорно рядом,
Успокаивая взглядом,
На войну, на света край,
В ад, чистилище и рай?

И спешит на косовицу,
Сеет рожь, растит пшеницу,
Защитит родной очаг, -
Покажись внезапно враг.

Снарядиться, помня дело,
В путь опасный можно смело.
Ведь опора чабана –
Благоверная жена.

Испытавший боль утраты
Не захочет быть злорадным.
Тайну строгую храня,
Распознает яд вранья.

Если сель в горах клокочет,
В поднебесье гром грохочет,
Только мать назло смертям,
Бережет свое дитя.

Не заснет у колыбели
Прежде, чем достигнет цели.
Закрывай глаза, глупыш,
Крепко должен спать малыш.

Кто она? Начало рода,
Сила каждого народа.
И не стоит объяснять,
Всем понятно: мать есть мать!

В плен попал ашуг-сказитель,
Тут и слушатель, и зритель
Попросили про отца
Песню сочинить певца.

И ашуг[10], расправив плечи,
Так построил свои речи:
- Человек на свете есть,
Для одних он добрый тесть.

Для других – он свекор строгий.
И беречь потомство боги
Обязали одного,
Силой наделив его.

Кас-Буба – волшебник добрый,
Шарвили – герой народный,
Сыновья своих отцов,
Гордость их и их лицо.

Будет песня не допета,
Если слово не согрето
Непременно изнутри
Обаянием сестры.

А потом и имя брата,
Чтоб сестрица была рада,
В легендарную строку
Поместим назло врагу.

А теперь, народ почтенный, -
Средоточие вселенной, -
Пусть обрадуется мир,
Мы начнем священный пир.

Срок настал, и виночерпий
Принесет шербет[11] нам терпкий.
Задымит бараний бок, -
Здесь предел земных дорог.

Кас-Буба, усевшись чинно,
Сказывает сказ старинный,
Как обычай наш велит,
О герое Шарвили!

[10] Ашуг – лезг. *ашукь*. Странствующий поэт, певец-импровизатор.
[11] Шербет – вязкий сладкий напиток, сироп. Иногда – легкое вино.

СКАЗ ПЕРВЫЙ

КРАСНОЩЕКОЕ ЯБЛОКО

Всех богатств Вселенной даром
Не хотят Цюквер[12] с Дагларом.
Годы в прошлое летят, –
Не дает и Бог дитя.

Небо, ты бескрайней властью
Обладаешь, дай им счастье!
Жертвой для тебя, поверь,
Станет бедная Цюквер!

Солнце, мира повелитель,
Много бед он в жизни видел!
Для тебя за щедрый дар
Станет жертвой и Даглар!

Умоляют ежечасно
Бога муж с женой напрасно.
На исходе год седьмой, –
Их судьба объята тьмой.

Безутешны дни и ночи,
Но надеждой полны очи.
Верят муж с женой в Творца,
Ждут счастливого конца.

За водой Цюквер с кувшином
Поутру спешит в лощину.
Платье длинное на ней,
А коса еще длинней.

За станок она садится, –
На ковре узор родится.
Вечер наступил уже,
Но тревожно на душе.

По лугам, в горах, безлюдным,
Вниз по склонам изумрудным,
По следам чужих отар
Бродит сумрачный Даглар.

[12] Цюквер – имя собственное женское. Букв.: цветы.

Бродит, словно пес побитый,
А в душе кипит обида.
Вот и день погас. Герой
Возвращается домой.

Он на крюк повесил бурку,
Скорбный взгляд упал на люльку.
Рядышком с женой присел,
Песнь протяжную запел.

Долго ль пели, неизвестно,
Громкий стук прервал их песню.
И с улыбкой на губах
В саклю входит Кас-Буба[13].

Кас-Буба – чудес любитель,
Лекарь, воин и сказитель,
Вешает суму на гвоздь, -
Он везде желанный гость.

- В этой сакле не случайно
Песнь печальная звучала.
Все на свете знаю я,
Вам хочу помочь, друзья.

Много лет на белом свете
Прожил я и в годы эти,
Сколько мне хватало сил,
Радость людям приносил.

Это яблоко большое,
Краснощекое ношу я
Много лет в своей суме.
Сохранить его сумел.

Ведал: за семью горами
Вы страдаете годами.
Знайте, этот сладкий плод
Славный ваш продолжит род.

[13] Кас-Буба – имя собственное мужское. Букв.: *кас* – мужчина, *буба* – отец.

Я уйду, а вы смиренно
Съешьте плод сей непременно.
А когда наступит срок,
Переступит ваш порог

Счастье – смысл нелегкой жизни.
Слезы радостные брызнут
Из очей. И в этот час
Джамаат[14] прославит вас.

Если дочь у вас родится,
Ею можете гордиться.
Имя будет ей Сувар[15] -
От богов вам щедрый дар.

Если сына даст вам Небо[16],
Пусть, как сталь, он будет крепок.
И дитя родной земли
Нареките Шарвили[17].

Так сказал мудрец и канул,
Окропив бальзамом рану.
Удивились муж с женой, -
Странным был их гость ночной.

Съели яблоко прилежно,
Обнялись, как прежде, нежно,
Помолившись, спать легли,
Тотчас сны их увлекли.

Семь потов пролили люди, -
Урожай богатым будет.
Вот, за осенью в дома
Постучалась и зима.

А когда в отрогах горных
Потеряла ненароком,
Как в народе говорят,

[14] Джамаат – община, общество. Здесь: народ.
[15] Сувар – имя собственное женское. Букв.: праздник.
[16] Небо – здесь: боги.
[17] Шарвили – имя собственное мужское. Надежная этимология не предложена.

Белоснежный свой наряд

Матушка-зима, в ауле
Нарождалась в вешнем гуле
Новая в природе жизнь,
Срок Цюквер настал, кажись.

На роженицу, как мухи,
Налетели повитухи.
На Дагларе нет лица,
Сердце бьется у отца.

У окна чабан томится,
А душа к жене стремится.
На аул упала ночь,
Бабки гонят его прочь.

А когда восток неслышно
Засиял зарею пышной,
Громко вскрикнула Цюквер,
Распахнулась сакли дверь.

- Ты страдал, Даглар, безмерно,
И за это боги, верно,
Сына дали вам с женой!
Пой, танцуй, ликуй, герой!

- Долго ждал, и вот, отныне
Помыслам моим о сыне
Вняли боги. И теперь
Всем моя открыта дверь!

Пусть придут и друг, и недруг,
Угощу их всех я щедро!
Пировать неделю дней
Призываю я людей.

Он пригнал в аул отару.
И пошел народ к Даглару,
Словно бурная река,
Затопивши берега.

Кас-Буба чунгура[18] струны

[18] Чунгур – лезгинский национальный четырехструнный музыкальный инструмент

Позолоченные тронул:
- От души, Даглар, я рад!
Поздравляю с сыном, брат!

Пусть душой он будет щедрым,
В быстроте поспорит с ветром.
Будет, как Шах-даг[19], могуч,
Светел, словно солнца луч!

Пусть с коня слезает редко
И врага разит он метко.
И народы всей земли
Пусть полюбят Шарвили!

И в любви он будет верным,
Честью дорожа безмерно.
Вот вам, люди, голова, -
Сбудутся мои слова!

Это мне сказали боги,
Наполняйте пивом роги,
Выпьем вместе, не спеша,
И посмотрим малыша!

Не успели оглядеться, -
Семь девиц несут младенца.
Недовольно он орет,
Удивляется народ.

Видано ль, младенец басом
Оглушает всех их разом.
Знать, недаром Кас-Буба
Песнь свою держал в зубах!

Будет он джигитом смелым,
Сильный духом, крепкий телом.
Слава в жизни ждет его, -
Должен быть царем такой!

Дремлет пир, пустеют роги,
Ждут гостей пути-дороги.

[19] Шах-даг – Шах-гора – лезг. *Шагь дагъ* (букв.: Царская гора). Одна из самых высоких вершин Большого Кавказского хребта, расположенная на границе Дагестана и Азербайджана.

Кто пешком, кто на коне,
Разъезжаются они.

В горном крае, силу чуя,
Зрелая весна бушует.
И куда ни бросишь взгляд, -
Изумрудный там наряд.

Петухи уже пропели,
Спит младенец в колыбели.
Он растет, не зная сам,
Не по дням, а по часам.

Спит дитя. А мать – за дело.
Тесто замесить успела.
Затопила жарко печь:
Надо нынче хлеб испечь.

Вот хозяйка встала с места,
На куски разделав тесто.
За водой потом Цюквер
Вышла, притворивши дверь.

Шарвили, меж тем, проснулся
И обиженно надулся:
Тесной стала колыбель, -
Неудобная постель.

Завозился недовольно, -
Танги[20] в тело впились больно.
Шарвили лежать устал,
Поднатужился и встал.

Так он нынешней весною
С колыбелью за спиною,
Всем законам вопреки,
Сделал первые шаги.

Подошел младенец к месту,

[20] Танги – лезг. *тангар* – матерчатые ремни, которыми привязывают ребенка к колыбели, чтобы он не выпал из нее во время сна.

Где куски лежали теста.
Был он голоден, и вот,
Тестом тем набил живот.

Ничего не зная толком,
Шарить стал рукой по полкам.
Выпил простокваши жбан,
Словно взрослый пил чабан.

Масла съев, томимый жаждой,
Выходил во двор он дважды.
Не найдя нигде воды,
Заревел от той беды.

Возвратилась мать с кувшином,
Что случилось с ее сыном?
Сакле учинив разор,
Шарвили покинул двор.

Над арыком он нагнулся,
Влаге чистой улыбнулся.
Наслаждаясь от души,
Чуть арык не осушил.

В дом героя еле-еле
Привели. И всю неделю
Спал он. Видите каков,
Утомился от трудов!

Минул год. Красивый, статный
Вырос Шарвили изрядно.
Ростом юношею стал,
Но рассудком поотстал.

Спорил с горною рекою
В быстроте, потом, ликуя,
Валуны в нее бросал,
Брызги до небес взметал.

Как-то раз, влеком судьбою,
Занят был своей игрою
Он, удачам мелким рад,
На пути аульских стад.

Пастуха негромкий окрик

Шарвили услышать мог ли?
Стадо это вел вожак –
Страшный бык, любитель драк.

Человека он заметил
На пути своем и смерти
Тень явилась: этот бык
К уважению привык.

Обо всем на белом свете
Позабыв, бежали дети.
Говорили бабки с крыш:
- Смерть к тебе пришла, малыш!

В ком собравши силу воли,
За ремень заткнул он полы
Синей шерстяной чухи[21]:
Рядом бык! Где ж пастухи?!

Разбежавшись по аулу,
С криком стали в пыльном гуле
Дети взрослых вызывать,
Ведь беды не миновать.

Бык мотает головою,
Землю острым рогом роя.
Кровью налиты глаза,
Не отступит он назад.

Шарвили, дитя рассудком,
Радуется бычьим шуткам,
Словно матерью рожден
Для боев и схваток он.

Сокращая промежуток,
Наступают друг на друга
Человек и ярый зверь.
Кто разнимет их теперь?!

С крыш аульских видел кто-то,
Как малыш с пол-оборота,

[21] Чуха – лезг. *чуха*. Верхняя мужская одежда, род черкески.

Навалившись на рога,
Вмиг остановил быка.

А потом крутнул два раза
Шею бычью до отказа,
Поднял тушу над собой
И отбросил с глаз долой.

За аулом пыль осела,
Тут и помощь подоспела.
Пред толпою мать бежит,
Защитить дитя спешит.

Прибежал быка владелец
И не знает, что же делать?
А потом махнул рукой:
Знать конец быка такой.

Бабки начали судачить:
- Что бы мог сей случай значить?
- Горе нам! – твердила та. –
Не минует нас беда!

- Шарвили – небес посланец,
Сможет только он избавить,
Срок придет, от всех врагов,
Свой народ, родимый кров, -

Возвышает глас другая.
Мать же, сына обнимая,
С перепуганным лицом
Быстро в дом его ведет.

Сын Даглара начал скоро
К чабанам взбираться в горы.
Там, на летнем стане, он
Жизни постигал закон.

Как-то раз, когда отару
Стерегла овчарок пара,
На овец голодный волк
Ни возьмись откуда – скок!

Взвыли верные собаки,
Чабаны схватили палки.

И за волком Шарвили
Его ноги понесли.

Скрылся хищник за скалою,
Мальчик мчится вслед стрелою.
Устремились мимо круч,
Где спала отара туч.

Скрыться волк хотел обманом,
Поплутав в густом тумане.
Но охотник был не прост,
Схватится вот-вот за хвост.

С камня прыгая на камень,
Вниз, в густой спустились рамень.
Обнажив жемчужный клык,
Волк уж вывалил язык.

Шарвили неутомимый
Близится неумолимо
К волку. И что было сил
За уши его схватил.

Зверь матерый от разрыва
Сердца сдох толпе на диво.
Отдыхать герой не стал,
Волка приволок на стан.

Следуя законам горным,
Трех ягнят зарезал черных
С радостью серкер[22] седой,
Потрясая бородой.

По аулам весть об этом
Разнеслась быстрее ветра.
Вся лезгинская страна
Хвалит сына чабана.

Дремлет в сакле жар очажный,
Разговор идет здесь важный.
Несмотря, что тянет в сон,
Шарвили волнует он.

[22] Серкер – руководитель чабанов, старший чабан.

Слышит мальчик речь отцову,
Что не видели такого
Буйства вод Самбур-реки
В жизни даже старики.

В трауре Мюшкюр спесивый, -
Под водой погибли нивы.
И из сел и городов
Убежать народ готов.

Боль и горе густо сеет
Ардавулова[23] затея.
Одичав, Самбур-река
Размывает берега.

Возмутился добрый сердцем
Шарвили. И пламя мести
Повело его на бой
С взбунтовавшейся рекой.

Видит он, что люди ходят,
Дамбу из камней возводят.
Набегает тут волна, -
Разрушается стена.

И, подхватывая алчно,
Сунувшихся неудачно
Смельчаков слепой поток
В море синее волок.

Покорить поток здесь трудно,
Мыслит Шарвили подспудно.
И Самбур, как я скажу,
У истоков запружу.

Рассудив умишком детским,
Приступил он к делу дерзко.
Начал камни собирать,
Путь потоку запирать.

Точно так, как птица зерна,
Тащит глыбы он проворно.

[23] Ардавул – персонаж древнего лезгинского языческого пантеона. Злой бог смерти.

Руки в кровь истер храбрец,
И плотину, наконец,

Он построил. На равнине
Прекратилась мешанина.
И довольный сам собой,
Шарвили пришел домой.

Ночь прошла. А на рассвете
Вдруг подул холодный ветер.
Нагоняя смертный страх,
Наводнение в горах

Началось. Толпа к Даглару
Устремилась, как отара:
- Снесть плотину повели
Недоумку Шарвили!

Закипела вновь работа,
Хоть работать неохота.
Сын чабанский не устал,
Он все камни разметал.

Возвернул Самбур в теснину,
И вода опять в низину
Устремилась прямиком,
Завершилось все на том.

Годы шли, и неуклонно
Пробуждался разум сонный
Шарвили. И он, как мог,
Исполнял сыновний долг.

СКАЗ ВТОРОЙ

МЕЧ И КОНЬ

- Говорят, что жизнь без друга –
Без конца и края мука.
И о том веду я речь,
Что джигиту нужен меч.

По неписанным адатам,
Нужен конь ему крылатый.
Ими надо дорожить,
Верно Родине служить!

Напевая песню эту,
Кас-Буба бродил по свету.
По аулам, городам,
Как положено певцам.

На совет его семейный
Пригласил благоговейно
Как-то вечером Даглар,
Поднеся барашка в дар.

И сказал Даглар ашугу[24],
К сердцу прижимая руку:
- Вырос сын, не знаю я,
Где достать ему коня?

Подскажи, я жертвой стану,
Где я меч ему достану?
Все, что я ему ни дал,
Он рукой одною смял.

Всех коней он искалечил,
Знахарь наш их ныне лечит.
Взять Алпана[25] упроси
У него избыток сил!

[24] Ашуг – лезг. *ашукь*. Здесь: певец-импровизатор.
[25] Алпан – персонаж древнего лезгинского языческого пантеона. Верховный бог, ведающей молнией, громом и огнем

Призадумался сказитель:
Чабана бы не обидеть,
Да помочь бы Шарвили
Силою родной земли.

- Попрошу, - сказал он твердо,
В небо взор уткнув свой гордо, -
Как услышат мою речь,
Принести тяжелый меч

Кузнецов долин и взгорий.
И табунщики там вскоре, -
Саза[26] трону я струну, -
Приведут по скакуну.

Пусть тогда коня по вкусу
Подберет твой сын, не труся!
Пусть подыщет себе меч
Тот, который рубит с плеч.

Кас-Бубы призыв услышав,
Нарядившиеся пышно
К Шарвили со всех концов
Едут сотни кузнецов.

И табунщики игривых
Скакунов приводят дивных.
Съехались и млад, и стар,
Каждый хвалит свой товар.

Этот хочет бескорыстно
Меч отдать. Другой же мыслит,
Покупателя маня,
Подороже сбыть коня.

Срок настал, и с зычным криком
Из толпы гиярец[27] дикий
К Шарвили спешит с мечом,
Убеждая горячо:

- Глянь, привез я то, что надо,

[26] Саз – музыкальный инструмент с семью и более струнами, большой чунгур.
[27] Гияр, гиярец – Название древнего города, отождествляемое с современным селением Курах в Дагестане и наименование его жителей.

Все гиярцы будут рады,
Если ты на пояс свой
Этот меч повесишь мой!

Шарвили тот меч схвативши
Необузданным ручищем,
Пополам переломил,
Не потратив даже сил.

Взял потом он меч суварский[28],
Разукрашенный по-царски.
Дважды им герой взмахнул,
Полотно меча согнул.

Меч мюшкюрский[29] в восемь чибов[30]
Мигом о скалу расшиб он.
Отступил народ назад,
Прячут кузнецы глаза.

Не пойдет на поле брани
Шарвили с мечом Набрана[31].
Легок меч, и вот беда,-
В небе канул навсегда.

Шарвили в мгновенье ока
В этот день попортил много
Сабель, кинжалов, мечей,
Но себе не взял ни чей.

- Пусть коней теперь посмотрит, -
Табунов владельцы бодро
Заявили. – Мы для них
Не жалели сил своих!

Своего коня приводят
Из Сувара коневоды.
Уж такого скакуна

[28] Сувар, суварский – лезг. букв.: праздник. Название эпического города и наименование его жителей.
[29] Мюшкюр, мюшкюрский – лезг. *Муьшкуьр*. Историческая область в Кавказской Албании (Маскат, Маскут), примыкающая к правому берегу р. Самур.
[30] Чиб – лезг. *ч1иб* – старинная лезгинская мера длины, пядь.
[31] Набран, набранцы, набранский. Название древнего населенного пункта, расположенного южнее от реки Самур в Хачмасском районе Азербайджана.

Не видала вся страна.

Шарвили к коню подходит
И изъянов не находит.
Длань на спину опустил,
Тотчас дух он испустил.

Жеребца привел шабранец[32],
Тучных нив седой посланец.
Сесть в седло герой хотел,
На колени конь осел.

Искалечен конь цахурский[33],
Прочь бежит табунщик турский[34],
Повернули с полпути
Коневоды из Ути[35].

Гости скоро заскучали
И разъехались в печали,
Свой оставивши товар,
Разнося худой хабар[36].

Беспокоились недаром,
Как видать, Цюквер с Дагларом.
Без оружия джигит
Будет сам позорно бит.

С вражеской не сможет ратью
Он теперь достойно драться.
Без коня погибнет здесь
Шарвили – дитя небес.

- Знаю я, что надо делать!
Собирайте, люди, смело
Весь железный лом вокруг! –
Кас-Буба воскликнул вдруг. –

Тот металл из недр Отчизны

[32] Шабран, шабранец – древний город Кавказской Албании, располагавшийся на территории нынешнего Хачмасского района Азербайджана и наименование его жителей.
[33] Цахур, цахурский – лезг. *Ц1ахур* – древнее село в Рутульском районе Дагестана, а также название небольшой лезгиноязычной народности
[34] Тури, турский – лезг. *Т1ури* – старинное название селения Ахты в Дагестане, а также наименование его жителей.
[35] Ути – историческая область в Кавказской Албании.
[36] Хабар – здесь: известие, а также пересуды.

Добывал ценою жизни
Наш народ. И потому
Воздадим хвалу ему.

А хвалу воздав, обяжем
Черного всегда от сажи
Мы Дахара-кузнеца[37]
Выковать для храбреца

Грозный меч, длиной в два юка[38].
Не откажет мне, как другу,
Кузнецов отец Дахар,
Хоть и стал он нынче стар.

Позабыв свои невзгоды,
В меч тот вложит мощь народа,
Жар неистовых сердец
Знаменитый наш кузнец!

Разговаривая громко,
Стали собирать обломки.
Не было такого ввек, -
Получилось семь телег.

Помогли Даглару люди,
Значит, меч волшебным будет.
В горы выслали гонца,
Известили кузнеца.

Жил Дахар в пещере дикой,
Грозный Ген[39] ему владыка.
Здесь он век свой вековал,
Что-то изредка ковал.

Он работы не боялся,
И за дело быстро взялся.
Затрещал пещеры свод,
В ужасе застыл народ.

Семь чувалов[40] для начала
Угля взял. Меха качали

[37] Дахар – лезг. *Дагьар* – имя собственное мужское. Букв.: расщелина, а также пещера.
[38] Юк – лезг. *юк1* – Старинная лезгинская мера длины, равная, примерно, 1 метру.
[39] Ген – персонаж древнего лезгинского языческого пантеона. Бог земли.
[40] Чувал – старинная лезгинская мера веса и объема, реже – площади, равная, примерно, 70 кг.

Воздух, словно ураган,
На пылающий курган.

Семь ночей и дней работал
Мастер, обливаясь потом.
Стали таять от жары
Ледники Буба-горы[41].

Тяжеленный, чуя волю,
Всю неделю ухал молот.
Ждал конца работы той
С нетерпеньем люд простой.

Ждали Кас-Буба с Дагларом,
Что вот-вот в руках Дахара,
Стоит только приналечь,
Засверкает чудо-меч.

Не смыкает вовсе вежды
Шарвили, живя надеждой.
Видит он уже свои
Схватки, подвиги, бои.

На рассвете дня восьмого
Тишина упала снова
На долины, на леса.
Завершились чудеса.

Из пещеры меч выносят
Семеро джигитов рослых.
Норовит увидеть всяк,
Как с ним справится смельчак?

Шарвили за меч схватился
И внезапно рассердился,
Ведь он в спешке не учел,
Что быть может меч тяжел.

Знал Дахар, что эта тяжесть
Удальцу на плечи ляжет.
Сила мышц и вес меча
Смогут горы сокрушать.

[41] Буба-гора – название одной из вершин на южной стороне Главного Кавказского хребта.

Вдруг, отбросивши папаху,
Богатырь широким взмахом,
В боевом горя пылу,
Меч обрушил на скалу.

И со скоростью хабара
Разлетелись от удара
Все обломки той скалы
В грохоте, в клубах пыли

По Лезгинии пределам.
Испытав оружье делом,
Шарвили сказал: - Рассечь
Я хотел скалу, а меч,

Потому что он не острый,
Не рассек, а глыбу просто,
Словно молот, раскрошил.
Кас-Буба тогда решил:

- Прочен меч, и видят боги,
Мы на правильной дороге!
Мы попросим кузнеца
Все доделать до конца.

А для этого, как друга,
Вы послушайте ашуга, -
Боги этого хотят,
Надо закалить булат.

Коль имеют молодицы,
У которых народилось
В жизни первое дитя,
Молока в своих грудях,

Пусть дадут во славу края!
Сможет сила молодая
Отточить тяжелый меч
И от ржи его сберечь!

А потом ашуг добавил,
Что любая будет вправе
Мать просить у Шарвили
Помощи, когда б могли.

Став лицом к лицу с народом,
Первый раз в младые годы
Обещает сам герой
За народ стоять горой.

Молоко несут грудное
Больше надобности втрое.
И разводит снова жар
В кузне древней сам Дахар.

Раскалив булат упругий,
Брал в мозолистые руки
И в густое молоко
Опускал его легко.

Всю неделю он трудился
И работою гордился.
Кас-Бубы не лжива речь, -
Славным будет этот меч.

Молока уже ни капли.
И народ покинул сакли,
Думает, возьмет храбрец
То, что нужно, наконец.

Тут-то и узнали горцы:
Стал булат подобен солнцу.
На него смотреть нельзя, -
Не ослепли бы глаза!

Из-под бурки у Дахара,
Меч извлекши, сын Даглара
В глыбу мрамора легко
Погружает он его.

Подойдя к Дахару близко,
Поклонился очень низко
Шарвили. Потом сказал:
- Это то, что я искал!

Спрячу меч волшебный в ножны,
Помогите так же дружно,
Знаю, любите меня,
Раздобыть теперь коня!

Слышал я, что там, где горы
Подступают прямо к морю,
Тайный есть подземный ход,
В мир времен прошедших вход.

Старец там коня имеет,
Но никто войти не смеет
В ту пещеру. Там впотьмах
Ужасает смертный страх.

Кас-Бубы совет послушав,
Шарвили свой пояс туже
Затянул. Уж он теперь
В мир теней разыщет дверь.

Шарвили с едой котомку
Взял с собою в путь-дорогу.
Меч – защиту от врагов –
Злобонравных чужаков.

Пожелав удачи сыну,
Мать плеснула из кувшина
Свежей вслед ему воды,
Чтобы не было беды.

По-ребячьи безрассудно
По горам он шел безлюдным.
И блуждал средь диких скал,
Цель заветную искал.

Он и горные долины,
И угрюмые теснины,
Как мудрец его учил,
Безупречно изучил.

И в пещерах под горами
Тайный ход искал упрямо.
Безунывно верил он, -
Где-то близко дивный конь.

Исходив седые горы,
Что подходят прямо к морю,
Отдохнуть решил герой,
Развязал суму с едой.

Вдруг пошла земля толчками
И внезапно под ногами
Почва провалилась вниз.
Шарвили, поберегись!

Грохот стих, и пыль осела,
Взялся Шарвили за дело.
Он увидел пред собой
Ход глубокий, потайной.

Приготовился он к драке, -
Меч светил ему, как факел.
Цель настиг герой и вот
Смело двинулся вперед.

Шел храбрец, и незаметно
Расширялся ход подземный.
Вот куда-то путь исчез,
А кругом гранитный лес.

Пущен в дело меч, и ловко
Прорубает он дорогу,
Словно знает, что она
Наведет на след коня.

А когда джигит преграду
Одолел, и тут же рядом,
Неизвестно, как и где
Зародились в темноте

Два больших ужасных глаза.
Шарвили отпрянул разом
И услышал громкий глас:
- Ты и нужен мне как раз!

Сколько я ночей бессонных,
Шарвили неугомонный,
Здесь провел из-за тебя,
Не жалеючи себя?!

И за то, что ты нарушил
Наш покой, тебя задушит

Шармуну[42] – гроза детей.
Не уйдешь ты из сетей

Мной расставленных искусно!
Тотчас неприятель гнусный,
Весь от злости клокоча,
Ринулся вперед, рыча.

Удивившись несказанно,
Натиск этот ураганный
Шарвили остановил,
Не потратив даже сил.

Отступил гигант смущенно,
Смелостью завороженный
Расторопного юнца,
Безрассудного бойца.

Вдруг огонь из глаз страшила
Брызнул. Кровь застыла в жилах
Шарвили. Но чудо-меч
Смог героя уберечь,

Отразив огонь смертельный.
Рассердился неподдельно
Сын чабанский. На врага,
Отступив на полшага,

Он удар меча обрушил
В честной схватке, не нарушив
Боя правил. И от ран
Пучеглазый великан

Пал на камни, бездыханный.
Вдруг раздался грохот странный,
И нагрянувший поток
Все с собою уволок.

Солнца луч лица коснулся,
Шарвили тотчас очнулся.
Трудно храбрецу понять,
Как он мог сюда попасть.

[42] Шармуну – персонаж древнего лезгинского языческого пантеона.

Видит, под огромным дубом
Он бедняцкую халупу,
А услышав шум морской,
С великаном вспомнил бой.

Помня о заглавном деле,
Шавили стремился к цели.
Знал он, выбран верный путь
И с него не мог свернуть.

Все же, как и не крепился,
Когда древний появился
Старец, как из-под земли,
Удивился Шарвили.

Бородою белоснежной
Старец смахивал прилежно
С трав прозрачную росу,
Скрашивая свой досуг.

Он сказал: - Сынок желанный,
Победил ты великана
И немножко припугнул
Злого бога Шармуну.

Нынче в этой заварухе
Показать ты силу духа
Должен, ибо силу рук
Показал ты, милый друг.

В роднике под этим дубом,
Где стоит моя халупа,
Бьет струя из-под корней,
Колдовская сила в ней.

И к коню чрез тот источник
Пролегает путь урочный.
Но погибнешь, мальчик, ты,
Если выпьешь той воды!

Так сказал старик и канул.
К роднику пошел исправно
Шарвили, и потому
Захотелось пить ему.

Начинает мучить жажда
Нестерпимо с шагом каждым.
И чем ближе к роднику,
Все труднее смельчаку.

Усыпляет голос нежный:
- Очень свеж источник здешний,
Подставляй под струйку горсть,
Вдоволь пей, желанный гость!

Опустился на колени
Шарвили. Истома лени
Отравляет мозг ему
И влечет с собой во тьму.

Вдруг вода оттенок ржавый
Обрела. Ручей кровавый
Различает Шарвили.
Он течет из-под земли.

Пересилив жажды муки,
Спрятал за спину он руки.
Выполнил наказ точь-в-точь
И пошел от дуба прочь.

Шарвили глазам не верит:
Ожили вдруг птицы, звери.
К солнцу потянулся лес,
Ярче стали краски здесь.

А когда исчезла жажда
И хотел идти отважно
Дальше он, старик седой
С белоснежной бородой

Появился вновь. С надеждой
Посмотрел в глаза, как прежде,
И сказал: - Теперь коня
Ты получишь у меня.

Был и я джигитом смелым,
Сильный духом, крепкий телом.
И коня я сам один
Из морских добыл глубин.

И меня за это боги
Покарали очень строго.
В одиночестве, как зверь,
Должен был я жить теперь.

Сделали меня бессмертным
До поры, пока усердно
Буду землю охранять,
Божью волю выполнять.

А когда узнал, что смело
За свое ты взялся дело,
К жизни вкус я потерял.
Понял, годы свои зря

Разбазарил я. И сразу
Затуманившийся разум
Просветлел. И я людей
Стал здесь ждать на склоне дней.

Ты пришел, сметя преграды,
И коня тебе в награду
Дам. Но жизни сам лишусь,
В дуб засохший превращусь.

Всю неделю неотлучно
Поливай собственноручно
Дуб. Тогда из-под земли
Выйдет конь твой, Шарвили!

Вот старик наговорился
И внезапно появился
Дуб, где раньше он стоял
И героя наставлял.

Шарвили семь дней прилежно
Поливал тот дуб с надеждой,
Что старик не обманул,
Сделавши ему посул.

А когда джигит устало
Прислонился к дубу, малый,
Тощий белый жеребец
Объявился, наконец.

Разозлившись не на шутку,
Шарвили схватил малютку.
Как же это понимать, -
Он не смог его поднять.

И откуда в теле хилом
Жеребца такая сила?!
Выгибает шею он, -
Вот каков волшебный конь!

Шарвили сказал: - Недаром
Я развеял злые чары.
Не приходится жалеть,
Хоть и тощ мой жеребец.

Видят боги, очень скоро
Приведу его я в горы.
И когда домой придем,
Будут рады мать с отцом.

СКАЗ ТРЕТИЙ

НЕОЖИДАННОЕ НАШЕСТВИЕ

Шарвили любил с друзьями
Вацракар[43] водить упрямо
За аулом, над рекой
Светлым лунным вечерком.

Чтобы все могли чудесить,
Народился новый месяц
И, повиснув между звезд,
Стал на свой обычный пост.

Быстро из ветвей кизила
Полумесяц смастерили.
И вокруг игрушки той
Закружились чередой

В шерстяных чухах джигиты,
В такт шагают деловито.
А напротив, ставши в ряд,
Девы напевают в лад

Песнь обрядовую, чтобы,
Из сердец изгнавши злобу,
Из людских, богиня Мен[44]
Принесла счастливый день.

- Мен, о милая богиня,
Усмири свою гордыню.
В облаках не хоронись,
Да над нами наклонись.

Нашей радости помеха
Злые козни Алапеха[45].
И поэтому в ответ
Выплесни молочный свет.

Освети весь мир на радость,
Нам ведь многого не надо.

---

[43] Вацракар – лезг. *Вацракъар, Вацран йикъар* – древний обряд, посвященный Мен, богине Луны.
[44] Мен – персонаж древнего лезгинского языческого пантеона. Богиня Луны.
[45] Алапех – лезг. *Алапехъ* – персонаж древнего лезгинского языческого пантеона. Злой бог тьмы.

Наши не ввергал бы в грех
Души злобный Алапех.

А потом крылатой песне
На лужайке стало тесно.
И вонзились в небеса
Молодые голоса.

И поют самозабвенно
Девицы о сокровенном.
Хор джигитов их словам
Вторит, уловив едва.

«Рипе кюль»[46] танцуют парни,
Среди них и сын Даглара.
Принаряженная сплошь,
Веселится молодежь.

В стороне костер огромный,
Освещает мир он темный.
Щедрый всем от предков дар –
Этот праздник Вацракар.

По извилистой дороге
Мчится всадник одинокий.
Очень скоро, знает он,
Упадет усталый конь.

Весь израненный и бледный,
Одолев подъем последний,
Не имея больше сил,
Он к лужайке подскочил.

Подошли к нему джигиты,
Видят плащ на нем расшитый
Золотом и серебром.
И почуяли нутром,

Что известие худое
Нынче он принес с собою.
Отвели его к костру,
Там опомнится к утру.

[46] «Рипе кюль» - лезг. *«Рипе къуьл»* - старинная лезгинская танцевальная мелодия и песня.

Но успел промолвить всадник,
Ртом хватая воздух жадно:
_ Передайте Шарвили,
Что в Ковар[47] враги пришли.

То не воины простые,
Валят толпами густыми
За войсками племена,
Им не знают имена.

И не ведают пришельцы
Страха. Наши земледельцы
Иль от стрел мгновенно мрут,
Или в ужасе бегут.

А ведет их вождь косматый,
Кровопийца бородатый.
Слышали звериный рык?
Так ужасен их язык!

В пламени земля Ковара,
Сможет только сын Даглара
Выйти против той орды,
Нас избавить от беды!

- Всяческой хвалы достоин
Этот полумертвый воин.
Он до цели доскакал, -
Тихо Шарвили сказал, -

Наступило наше время,
И неведомое племя,
Захватившее Ковар,
Наш почувствует удар.

У Ковара нет защиты,
И поэтому, джигиты,
Нам нужна большая рать.
Как бы весточку послать

В горы всем дружинам вольным,
Житием своим довольным,

[47] Ковар, коварец, – лезг. *Кьвевар* – древнее название города Дербента в Дагестане, а также наименование его жителей.

Чтобы на исходе дня
Дожидались здесь меня?!

Скоро стражники отважно
Развели костры на башнях.
Вслед за тем во все концы
Ускакали и гонцы.

Отцвела заря. К полудню
На лужайке стало людно.
По тропинкам к Шарвили
Добровольцы потекли.

Вот, одетые в овчину
Чабаны несут дубины.
Косы взяли косари,
Дровосеки – топоры.

Воины стоят с мечами,
Луки спрятав за плечами.
И охотники пришли,
Зов услышав Шарвили.

На конях сидят джигиты,
Копья точат деловито.
Разве пощадит врага
Мести крепкая рука?!

Беспокойно конь волшебный
Бьет копытом. Он враждебный
Чует дух издалека,
Где кровавая река

По семле течет Ковара.
И доволен сын Даглара
Ратью храброю своей,
Как себе, он верит ей.

В это время у Самбура
Старый Кас-Буба с чунгуром
Появился. Он щипнул
Золоченную струну:

- Развеваются тараты

И блестят на солнце латы.
Здесь я вижу удалой
Всадников и пеших строй.

Пусть трудны пути-дороги,
Но следят за вами боги.
Пробил час, и роковой
За народ начнется бой.

Трудная у вас задача.
Да сопутствует удача
Вам. И дух родной земли
Пусть поможет Шарвили!

Быстротечною рекою,
Изогнувшейся дугою,
Потекла Ковар спасать
Вниз по склону эта рать.

Кто не слышал о товарах
Града славного Ковара?
Кто откажется любить
Томных той страны девиц?

Некогда сомкнулись дружно
Берег Каспия жемчужный
И крутые горы здесь,
Породив густую смесь

Языков, культур, народов.
Проходили дни и годы,
Головы слетали с плеч,
Но забыть родную речь

Не могли совсем коварцы,
Ибо говорили старцы:
С незапамятных времен
Город этот населен

Племенами гор высоких.
Избегая битв жестоких,
Сильный получил удар
Вновь изнеженный Ковар.

И теперь святые храмы

Превратились в кучи хлама.
И Коварская стена
Северная сметена.

Оживленные кварталы
Пустырями ныне стали.
Наступает враг, и вот
В ужасе бежит народ.

И нельзя умилосердить
Кровожадных иноземцев.
И заметны их следы,
Словно знак большой беды.

Шарвили послал дозорных,
Чтобы выведать проворно
Велика ли вражья рать,
Как получше бой начать?

Ведь в бою не только сила,
Но и хитрость приносила,
Как говаривал народ,
Воинам победы плод.

Мало у меня джигитов,
Мыслит Шарвили сердито.
Их от смерти уберечь
Мне поможет верный меч.

Вот, стоят друг против друга,
Вспениваясь многоруко,
Два безжалостных врага,
И до смерти два шага.

Ждут они сигнала к бою.
Одержать ценой любою
Верх готовы над врагом.
Тишина царит кругом.

Не спешит начать, однако,
Шарвили сегодня драку.
На рожон не стоит лезть,
Если выход лучший есть.

Он, в седло садясь привычно,

Чужеземцам крикнул зычно:
- Эй, рабы зловонных брюх,
По округе ходит слух,

Дескать, ваш непобедимый,
Уважаемый, любимый
Всеми, главный пехлеван[48]
Нынче хвост прижал, болван!

Коль не спрятался трусливо,
С ним разделася бы живо
Я. Но если победит
Ваш прославленный джигит,

Рать моя уйдет покорно,
И тогда весь край наш горный,
Начиная с дня сего,
Станет данником его!

Согласились кровопийцы,
И огромный, желтолицый,
Воя, точно ураган,
В поле вышел великан.

Желтый лик страшнее смерти,
Нагоняет страх на сердце.
Узкий свой прищурив глаз,
К Шарвили сей дикобраз

Направляется беспечно.
Он надеется, конечно,
Выбить дух из удальца,
Опрокинуть молодца.

Горячится конь ретивый,
Шарвили нетерпеливый
Наглеца не станет ждать,
Сам привычен нападать.

Наконец, пришелец грозный
Палицею многогрузной
Завертел над головой,
Начиная смертный бой.

[48] Пехлеван – здесь: богатырь.

И пошла земля комками,
Задрожав под их ногами.
Скалят зубы скакуны,
Забияки-драчуны.

Обнялись в единоборстве,
Равные в своем упорстве
Статный юный пехлеван
И косматый великан.

Пот – ручьем, одежда – в клочья,
Полны ненавистью очи.
Копья сломаны и в бой
Меч пускает наш герой.

Ослеплен сияньем ярким,
Сжался в ком ягненком жалким
Желтолицый великан.
И от двух смертельных ран,

Испустив свой дух поганый,
Он упал на поле бранном.
Но, узрев такой исход,
Чужеземный тот народ

Завывая от обиды,
Вздыбив лошадей сердито,
В бой пошел, решая спор,
Нарушая договор.

Шарвили не знал: насильник
Верит в собственные силы.
Ну а тут он понял сам,
Грош – цена пустым словам.

Отрезвленный вероломством
Незнакомого потомства,
Он в сердцах рванулся в бой,
Разрушая вражий строй.

Вот дерутся гаргарейцы[49],
На врагов бросая сети.

[49] Гаргарейцы – наименование одного из племен в Кавказской Албании.

Здесь джигиты из Ути
Перекрыли им пути.

Там отряд воюет ткрский,
Меж врагов виляя юрко.
И кюринцы-смельчаки[50]
За коварцев очаги

Жизнь свою отдать готовы.
Молчалив цахур[51] суровый,
Но его короткий меч
Славную заводит речь.

Слева с копьями шабранцы
Потеснили голодрандев,
Рубятся, сомкнув уста,
Не жалеют живота.

Где же он, их вождь косматый,
Кровопийца бородатый?
Ищет Шарвили его –
Обнаружить нелегко.

Далеко его берлога,
Наш герой туда дорогу
Прорубает сквозь ряды
Вражьих воинов, следы

Оставляя от ударов
Своего меча. От кары
Предводитель не уйдет, -
Все равно его найдет!

Вот и он. Охрана рядом,
Перебитая отрядом
Из Гияра, полегла,
Словно спать сюда пришла.

Враг, повержен на колени,
Обращается в смятеньи
К Шарвили: - Пощады жду,
Сам полез в твою узду!

[50] Кюринцы – жители исторической области Кюре, что на юге Дагестана.
[51] Цахур – лезг. *Ц1ахур*. Село на юге Дагестана, а также название лезгиноязычной народности.

Гнев и ярость враз иссякли.
Видит горец, этот дряхлый
Чужеземец, сын степей,
Не опасен он теперь.

Кто повержен, тот – убитый,
Не коснется меч джигита
Сдавшегося в плен врага,
Проходимца-чужака.

- Рать моя тобой избита,
Прикажи своим джигитам
Бой сей час же прекратить,
Мы готовы вам служить!

-Так и быть! – Сказал с презреньем
Победитель. Враг с кряхтеньем,
Робко встав с сырой земли,
Поклонился Шарвили.

Отступил назад, оскалясь,
Миг – и пятки засверкали!
И пошла трусливо вспять
Желтолицая та рать.

А потом Ковар стеною
В десять юков высотою
Шарвили опять обнес,
Мир коварцам он принес.

Вот и все. И на равнине
Делать нечего отныне
Победителю. И он
Воротился в отчий дом.

Весь в заботах повседневных
И беседах задушевных
Мирно дни его текли,
Любят люди Шарвили!

СКАЗ ЧЕТВЕРТЫЙ

СОН ШАРВИЛИ

Пусть на помощь подоспеет,
Уловив родных напевов
Звуки, тот, кто крепко спит –
Опечаленный джигит.

Тает быстро снег, о боже,
Будет ли весна пригожей?
Если громко запою,
Различит ли песнь мою

От ручья журчанья милый?
Или голос соловьиный,
Вторя гласу моему,
Разум помутит ему?

Не напрасно я сидела
У окна годов неделю.
Верю, милый мой придет
И гостинцев привезет.

Шаль пурпурную из шелка
С золотистою каемкой.
Яркий, из парчи, наряд,
Ласковый и томный взгляд.

Ну, а если он весною
С торбой явится пустою,
Ничего не надо нам,
Лишь бы он вернулся сам!

На полу раскинув руки,
Шарвили, накрывшись буркой,
Спит. Дыханием герой
Сотрясает дом родной.

Много есть чудес на свете:
Спит один – не спят соседи.
Долог богатырский сон,
Всю неделю дрыхнет он.

Лишь когда джигит проснется,
За дела свои возьмется,
Вот тогда придет покой
К тем, кто был лишен его.

А покуда снится странный
Сон ему, как будто ранним
Утром в поле диком он
Окружен со всех сторон

Изуродованным миром.
Потакая злым кумирам,
Солнце выжгло здесь траву,
И пожухлую листву

Разметал по полю ветер.
Виден там в унылом свете
Вдалеке убогих скал
Омерзительный оскал.

Тонут ноги в мертвом прахе,
В непонятном, смутном страхе
Крикнул громко Шарвили
И исчез в клубах пыли,

Взвившихся в небес просторы
От его дыханья скоро.
Топнул в гневе он ногой, -
Мир помалкивал глухой.

Духом пав, тоской охвачен,
Шарвили сдаваться начал.
Вот, он на пределе сил,
Голос нежный уловил.

Пел ли то ашуг влюбленный,
Или путник утомленный?
Может, выбившись из сил,
Это дикий зверь скулил?

Но послышался джигиту
В звуках этих смысл сокрытый.
Разгадать бы эту суть, -
Надо свой продолжить путь.

Сонм неясных звуков скоро
Стал в пути ему опорой.
Шел, лишения презрев,
Слыша в них родной напев.

Наш герой не ради славы
Износил свои шаламы[52].
Стала рубищем чуха, -
Этакая чепуха!

Шарвили не жаль одежды,
Он увидел свет надежды.
Стало быть, не одинок
Шарвили, как дикий волк.

Покорял он путь свой верно,
Пред глазами ежедневно
Простирался мертвый дол,
Но вперед упрямо шел

Шарвили. Семь раз урочный
Путь свершило солнце точно.
Как же ненавидит он
Этот жуткий небосклон!

Шарвили, в пыли по пояс,
Ловит чутким слухом голос.
Выведет ли в светлый мир
Верный тот ориентир?

Он устал. К скале шершавой,
Мхом обросшей, семиглавой,
Прислонился. И тогда
Понял – велика беда!

- Песня слышится покуда,
Но не выбраться отсюда, -
Тихо Шарвили сказал
И свои закрыл глаза.

Что же это? Он не умер?
В голове теснятся думы.
Видит трепетный мираж –

[52] Шаламы – лезг. *шаламар* – обувь из сыромятной кожи, род чарыков.

Удивительный пейзаж.

Там цветы в траве, как птицы
Шевелятся. Сребролицый
Из-под камня родничок,
Весело журча, течет,

Извиваясь, меж деревьев.
По траве идет царевна
Несравненная в красе,
Золотая нить в косе.

Над челом венец сверкает,
Ночь в глазах, под взглядом тают
Ледники окрестных гор.
Шарвили до этих пор

Не видал девицы краше,
Знать, уста шербета слаще.
И смущают смельчака
Эти ямки на щеках.

С плеч струится шелк лакарский,
Удивительные краски
Там сплелись. И нежит взор
Изумительный узор.

Рядом конь. Белее снега
Масть его. И человека
Заприметив, он заржал,
Мелкой дрожью задрожал.

Землю начал рыть подковой,
Из кувшина золотого,
Что привязан был к седлу,
Пролил воду он на луг.

Долетела свежесть влаги,
И прибавилось отваги
Оттого у Шарвили.
А красавица велит:

- Брось сомненья, бедный путник,
Сердцу чувствуется смутно,
Что обязана теперь

И могу помочь тебе.

Воздух свеж, дыши всей грудью,
Отряхни свои лохмотья.
Вот – кувшин, иди сюда,
В нем прохладная вода.

А потом, испив водицы,
Посмотри на царь-девицу.
Коль тебе понравлюсь я,
Увези с собой меня!

Братьев семеро, однако,
У меня. И знай, что драка
Может вспыхнуть невзначай
Между вами. Струсил, чай?

Нет? Тогда смелей за дело,
Знать, мои слова задели
За живое. Торопись,
Как бы не проспал ты жизнь!

Так сказав, она исчезла,
Точно провалилась в бездну.
Чары так смела она
Семисуточного сна.

А проснувшись, стены долго
Изучал родного дома
Шарвили. Ведь далеко
Поведет судьба его.

Неотступной смутной тенью
Беспокоило виденье –
Образ девы – без конца
Молодого удальца.

И едва заря востока
Позвала его в дорогу,
Под лучами солнца вдруг
Засверкал росистый луг.

Нынче путь пред ним не близкий,
Он поклон отвесил низкий
Дому отчему, потом

Обошел его кругом.

Весь аул окинул взглядом,
Меч схватил, всегда он рядом,
Прыгнул, на душе светло,
Он в привычное седло.

И тогда скакун послушный
С седоком решили дружно
Не на юг держать свой путь,
А на север повернуть.

- Как посмел обычай древний
Ты нарушить?! – крикнул гневно
Кас-Буба. Он в ранний час
Появился здесь как раз.

А потом добавил тихо:
- Не хлебнул бы, сын, ты лиха
Ни в долинах, ни в горах,
В неизведанных краях.

Там царят и хлад, и темень,
Если даже тверд, как кремень,
Дух твой, трудно самому
Будет выжить одному.

Знай, герою спутник нужен,
Не болтун и не послушный,
Молчаливый, робкий раб,
Спутник должен быть твой храбр.

Меч и конь тебе на юге
Помогли бы. Только муки
Приготовила она,
Эта север-сторона!

Перестал он трогать скоро
Струны звонкого чунгура.
Все сказал, иссякла речь.
Бурку сняв с широких плеч,

Постелил на плоский камень,
Сел и голову руками
Обхватил: одна беда

Не приходит никогда.

Старцу в пояс поклонился
Путник, словно провинился
Перед ним. И потому
Так сказал в ответ ему:

- Сон приснился непонятный
Мне, и речь Моня невнятна.
Разум говорит: не верь!
Я же еду прочь теперь.

А куда, и сам не знаю,
С жизнью в прятки поиграю.
Потому решился вдруг
Выбрать север, а не юг.

Где бы я ни очутился,
Меч пока не притупился,
Знай, что я вернусь домой,
Не хочу земли иной.

Только пусть помогут боги,
Пусть мои пути-дороги
Сквозь огонь и по воде
Приведут меня к мечте.

Буду жить твоей заботой,
Не посмеет север лютый
Из-за этого щита
Причинить мне зла, вреда!

Речь свою закончив скоро,
Шарвили коня пришпорил.
С места тот сорвался вдруг,
Искры брызнули вокруг.

Слева кручи, слева горы,
Справа пенистое море.
В струнку вытянулся конь,
Поскакал на север он.

Позади за сотню юков
Остаются пыль. И друга
Мчит в далёко на себе

Быстроногий жеребец.

Спал аул, никто не видел,
Как отцовскую обитель,
Дух своей родной земли
Добровольно Шарвили,

Предпочтя неблизким странам,
В путь пустился утром ранним,
Не спросясь ни у кого.
Был он здесь, и нет его!

По домам ползут хабары,
Отголоски сплетен старых,
Мол, с собою увели
Недоумка Шарвили

Подземелья злые боги.
Ведь давно прошли все сроки,
Хоть ему не много лет,
Будет он держать ответ

И за то, что среди прочих
Быть особенным он хочет.
Попадет ему за зло
Там по первое число!

Его также покарают
За добро. Все люди знают:
Путь у выскочек один –
Или будь, как все, иль сгинь!

Слыша эти кривотолки,
Утирала слезы только
Слабою рукой Цюквер.
Что поделаешь теперь?

И Даглар сидит убитый
Горем. Хмурится сердито –
Груз нелегкий навалил
На их плечи Шарвили.

Эти – в траурной одежде,
Те – живут еще надеждой.
Третьи – рады про себя:
Малкамут[53] бы съел тебя!

А по улицам с чунгуром
Кас-Буба бродил. Он хмуро
Слушал речи тех сельчан,
Крепко все ж язык держал

За зубами. Ведал горец,
Что домой вернется вскоре,
И не просто, а с женой
Шарвили для всех родной.

Говорят, что петь полезно,
Потому хорошей песней
Скрасит опытный джигит
Долгий путь. И этот щит

Оградит его от скуки.
Как рукою боль разлуки,
Сердце лаской согрев,
Снимет сладостный напев.

Он поет о лунной ночи,
Сон нейдет в младые очи.
Дом покинув, с этих пор
На мотив «Высоких гор»[54]

Сам нанизывал куплеты
Шарвили, ловя приметы
Дальних стран. Он увлечен.
А куда же мчится конь,

Перескакивая даже
Через реки, мимо пашен,
Как внезапная гроза,
Пыль взметая в небеса?

Боги лишь об этом знают,

[53] Малкамут – персонаж древнего лезгинского языческого пантеона. Божество смерти.
[54] «Высокие горы» - лезг. *«Кьакьан дагълар»* - лезгинская старинная народная песня.

В путь далекий призывают
Храбрецов. Хотя б чуть-чуть
Нам не ведом этот путь.

На исходе дня седьмого,
Вдаль скакать готовый снова,
Там, где семь дорог сошлись,
Он коня пустил пастись.

Бег умерил на минутку
И задумался не в шутку:
Семь дорог – как ни верти –
Не решишь, куда идти!

Положась на милость божью,
Поскакал по бездорожью,
Через поле в лес густой
Вслед за светлою мечтой.

Вдруг сквозь ветви крышу дома
Он увидел и ведомый
Любопытством молодым,
Наваждением святым,

Оказался у ограды
Неприступной – вот досада!
Этажами за стеной
Высится дворец резной.

Шарвили решил неспешно
Обойти дворец прилежно,
Разузнать, кто здесь живет.
С места тронулся – и вот

Слышит песню. Голос нежный
Усмиряет дух мятежный.
Вспоминает путник сон,
Неужель, у цели он?!

Смотрит вверх. Там понемножку
Отворяется окошко.
Скоро в проруби окна
Появляется она,

Та желанная девица –

По груди коса струится,
Несравненная в красе,
Золотая нить в косе.

Над челом венец сверкает,
Ночь в глазах, под взглядом тают
Ледники окрестных гор.
Как чудесен этот взор!

- Знала я, что непременно
Ты придешь ко мне смиренно.
Скажешь: «Вместе будем жить,
Я тебе готов служить!»

Наступило время службы,
Ты во имя нашей дружбы
Должен нынче в бой вступить
С Аждаханом[55] и убить

Это чудище. А драться
С ним ушли мои же братья.
Если им поможешь ты,
Наши сбудутся мечты.

Вижу, ты готов к походу,
Поверни коня к восходу
И скачи семь дней, а я
Жду с победою тебя!

Повеленью девы рады
Шарвили и конь крылатый.
Рады, что из всех дорог
Указал одну им бог.

Привела их та дорога
До желанного порога.
А теперь рука и меч
Тот порог должны стеречь.

Ну, а прежде с Аждаханом,
Семируким великаном
Надо в бой вступить. А там
Можно волю дать мечтам.

[55] Аждахан – в древней мифологии лезгин семирукое, человекоподобное чудище; реже – дракон.

Шарвили, что это значит?
Конь, как угорелый, скачет!
От дворца он мчится прочь –
Не догонит его ночь!

Скакуном джигит доволен:
Он его в большое поле,
Где сраженье шло, примчал,
В мыле весь, едва дыша.

Смелых витязей напрасно
Шарвили искал пристрастно.
Слишит – рев на поле том.
Видит – пыль стоит столбом.

Взял он меч, чуху поправил
И коня вперед направил.
Смело в пекло он полез,
В пыльной туче он исчез.

Насмерть витязи дерутся
И не смеют обернуться –
Их сразит наверняка
Аждаханова рука.

И назначено судьбою
Каждому с одной рукою
Аждахана воевать,
Кровь напрасно проливать.

Он на братьев смотрит жадно,
Улыбается злорадно.
Усмирить их норовит
И тихонько говорит:

- Дураки, на вашем месте
Счел бы я великой честью
Привести сестру ко мне –
Это было бы умней!

Вам помочь никто не сможет,
Каждый голову здесь сложит.
А потом я заберу
Вашу юную сестру.

- Не бывать тому! – Вскричали
Братья, яростно мечами
Заработав. – Аждахан,
По добру от нас отстань!

Шарвили взмахнул рукою
И сверкающей дугою
Меч обрушил на врага,
Конь тому намял бока.

Испустивши дух зловонный,
Повалился, словно сонный,
Наземь алчный Аждахан,
Семирукий великан.

Рык и стоны прекратились,
В кучу витязи столпились.
Что случилось, не поймут,
Перешептываясь, ждут,

Что вот-вот опять противник
Их, измученных, настигнет,
Растерзает, втопчет в прах,
И тогда – прощай сестра!

Оседала пыль тихонько,
Стал похожим на мышонка
Перепуганного враг.
И сказали братья так:

- Он убит. Его сразила,
Стало быть, святая сила!
Вон, у той скалы стоит,
Защитивший нас джигит!

Младший молвил: - Витязь смелый,
Ты помог нам всем умело.
Как зовут тебя, поверь,
Знать хотели б мы теперь.

Из какой страны прибывши,
В бой вступил, нас не спросивши?
Человек иль дух святой?
Дай услышать голос твой!

Рассмешил вопрос героя:
- Думаете, что святой я?
Сладок призрачный обман,
Мой же батюшка – чабан!

Люди Кас-Бубу позвали,
Шарвили меня назвали.
Я в Лезгинии рожден,
Крепко в Родину влюблен.

Справедливые селяне
С ранних лет внушали рьяно:
Слабым надо помогать,
В мудрых ум их уважать.

Видел я, как вы бесстрашно,
Устремлялись в бой отважно.
Мне тогда пришлась уже
Храбрость ваша по душе.

Но не думал я, однако,
В вашу вмешиваться драку,
Если б этот Аждахан,
Семирукий великан,

Схватку сам, по доброй воле
Прекратил и соизволил
Удалиться. Знал ли он
Моего меча закон?

Если б знал, успел бы скрыться,
Он же предпочел умыться
Кровью собственной. И вот
Потерял он свой живот!

Шарвили едва закончил,
Увлажнились братьев очи.
Старший робко предложил:
- И за то, что обнажил

Меч свой огненный проворно,
Просим, Шарвили, покорно
За настырность нас простить,
В доме нашем погостить.

Там усядемся мы чинно,
Принесет с вином кувшины
Нам, когда придет пора,
Раскрасавица-сестра.

Будешь жить у нас, покуда
Не захочется оттуда
Прочь уехать. Пред тобой
Мы теперь в долгу, герой!

И пойти за ними следом,
Помня вещий сон при этом,
Согласился удалец
В семиярусный дворец.

Вот с узорной позолотой
Открываются ворота
Настежь. Тихий до сих пор
Оживает этот двор.

Справа в ряд стоят конюшни,
Слева выстроились дружно,
Облачившись в свой наряд,
Клены, словно на парад.

А гранитные колонны,
Возвышаясь благородно,
Вскинув разом вгорячах,
Терем держат на плечах.

Присмотревшись хорошенько,
Вниз по мраморным ступенькам
К братьям бросилась сестра,
Словно искра от костра.

Всех подряд расцеловала,
Шарвили очаровала.
Зная, что он будет рад,
Подарила томный взгляд.

За нее готовый драться,
Шарвили забыл о братьях.
Оградив их от беды
Он достиг своей мечты.

А тем временем девица,
Убежавшая в светлицу,
Снадобья, наверняка,
Достает из сундука.

Верно, в глиняных стаканах –
Порошок из темезхана[56],
Облепиховый отвар
И цветов густой нектар,

Притиранье из душицы,
Голубичная кашица,
Мак, ромашка, черемша –
Все, что требует душа.

Ран рукой касаясь нежной,
Терпеливо и прилежно,
Словно молния, быстра,
Помогает им сестра.

Шарвили за нею ходит,
С луноликой глаз не сводит.
Знать, с ума свела его –
Он не видит никого.

Незлобливо веселятся
Наблюдательные братья.
Равнодушный сделав вид,
Старший гостю говорит:

- Надо думать, что сестрице
Надоели наши лица.
Значит, у тебя, Эквер[57],
Будет новый брат теперь.

Шарвили нахмурил брови,
С болью отозвалось слово
Это в трепетной душе.
Он расплакаться уже

Был готов. Но братья тут же:

[56] Темезхан – лезг. *тегьмезхан* – название съедобной травы, употребляемой также в лечебных целях.
[57] Эквер – имя собственное женское. Букв.: свет, много света.

- Жениха не сыщем лучше! –
Враз воскликнули. – Сестра,
Стать невестою пора!

Опустил джигит счастливый
Голову на грудь стыдливо.
Сердце екнуло в груди,
Робость, прочь ступай с пути!

Витязь низко поклонился,
Воле братьев подчинился.
И воздал назло врагам
От души хвалу богам.

Во дворце, нужды не зная,
Словно в самом центре рая,
От родимых гор вдали
Веселится Шарвили.

На охоту утром ранним,
В обиталища фазаньи
Вместе с братьями спешит
Очарованный джигит.

Стоит солнцу опуститься
За лес, звездам в небо взвиться,
В честь великого Творца
Обитатели дворца

Жертвы щедрые подносят,
Для себя удачи просят,
Начинают пировать,
Пить вино и танцевать.

А однажды в день веселья,
Когда витязи сидели,
Хмельным балуясь вином,
Шарвили забылся сном.

Он сквозь липкую дремоту
Различает зов народа.
- Я – слуга родной земли! –
Шепчут губы Шарвили.

Вспомнил он, что раньше было,

И душа в тоске заныла.
И отправиться с женой
Захотелось в край родной.

Против праздности бунтуя,
Бросил чашу золотую,
Недопив, на скатерть он
И из зала вышел вон.

Братьям смелым в тот же вечер
Он изрек такие речи:
- Чует сердце, неспроста,
Вспомнив отчие места,

Я стремлюсь теперь немедля,
Этот дом покинуть щедрый.
Разделить со мной должна
Путь мой верная жена.

Я – в унынье, боги видят,
Братьев-витязей обидев,
Не хочу их заставлять
За сестру переживать.

Если все вы захотите
Посетить мою обитель,
Приглашаю в Лезгистан,
Да поможет вам Алпан!

Что же делать? Помолчали
Братья в искренней печали.
Проглотили все тайком
Расставанья горький ком.

Вот, оседланный прилежно,
Конь гарцует белоснежный,
Приготовившись скакать,
Расстоянья покорять.

На траву роса упала,
Мезен[58] в небе засверкала,
Путь кратчайший на Самбур
Указал им Чукватур[59].

[58] Мезен – древнее лезгинское название планеты Венера.

СКАЗ ПЯТЫЙ

БЕЛОКАМЕННЫЙ ХУДАТ

Семь недель земля стонала,
След отравленного жала
Оставляя тут и там,
Враг прошелся по горам.

Сжег пшеничные он нивы,
Проскакал ордой крикливой
По селеньям, хуторам,
Поднимая тарарам.

Ничего уж тут не скажешь:
Весь Мюшкюр – в огне пожарищ.
Пал под натиском Сувар,
Вновь беда пришла в Ковар.

Хизри-Мелик свои рати
В Белокаменном Худате[60],
Словно в доме разместил,
Этот город захватил.

Обязал потом туземцев
В черный цвет, приятный сердцу,
Чтобы их свести с ума,
Выкрасить свои дома.

Стонут люди в черных платьях,
В Ардавуловы объятья,
Словно бы попал народ,
Той беде уж скоро год.

Враг из скорбного Худата
Шлет отряды, куда надо.
Сотни тысяч верных слуг
Разоряют все вокруг.

Вот награбленное делит
Меж войсками Хизри-Мелик.
Сердце матери болит:

---

[59] Чукватур – лезг. *Чуквat1ур* – древнее лезгинское название созвездия Большой Медведицы.
[60] Белокаменный Худат – лез. *Ц1уру Худат*, букв.: Старый Худат – название древнего населенного пункта, расположенного ныне в Кусарском районе Азербайджана.

Где же сын? Где Шарвили?

Кас-Буба с утра пораньше,
Свой чунгур и посох взявши,
Двинулся в далекий путь,
Чтобы Шарвили вернуть.

По горам и по долинам,
По холмам и седловинам
Шел волшебник в дождь и в зной,
Словно вестник молодой.

Из чунгура грусть сочилась,
А дорога все пылилась
И, привычная к ноге,
Исчезала вдалеке.

Истоптав Шаламов пару,
Приустал кудесник старый.
И тогда прервал он путь,
Чтоб немножко отдохнуть.

С высоты холма крутого
Вдруг узрел он молодого,
Белоснежного коня
Нынче на исходе дня.

Шарвили в седле держался,
Кто ж к груди его прижался?
Вот – платок, а вот – коса,
Что за райская краса?!

За полы чухи схватился,
Кубарем с холма скатился,
Не жалеючи себя,
Удивленный Кас-Буба.

- Стой, сынок, пути-дороги
Наши здесь сошлись, и боги,
Видно, пожалев меня,
Нас свели на склоне дня.

Вижу я тебя с прелестной,
Луноликою невестой.
Как изящен этот стан,

Да хранит ее Алпан!

Как бесценнейшего друга,
Шарвили обнял ашуга,
Не сводя умильных глаз,
Начал было свой рассказ.

Покачав седой главою,
Старец с прямотой мужскою
После искренних похвал
Укорять героя стал:

- Долго ж ты бродил по свету,
И пока девицу эту,
Друг сердечный, ты искал,
Враг на родину напал.

Опьянен красой чужою,
Не почувствовал душою,
Что в беду попала мать,
Как, скажи, тебя понять?!

Хизри-Мелику отныне
Служит наш народ унылый.
Надо дать ему отпор,
Так скачи ж во весь опор!

И, раздув сердито ноздри,
Полетел стрелою острой,
Шею выгнувши дугой,
Словно ветер, конь морской.

Вместо Белого Худата
Видит черную громаду
Шарвили. И он в сердцах
Белый дом шагах в двухстах

От Худата начал строить.
Не желая беспокоить
Свой измученный народ,
Сам работал, словно крот,

Белый мрамор добывая.
На куски его ломая,
Вниз с горы носил и там

Стены клал опять же сам.

Скоро вырос дом-красавец
На холме, врагу на зависть.
Крепок он, как будто сталь,
И сверкает, как хрусталь.

Знак солярный – по фасаду,
Звезды мраморные – сзади,
Смотрят в обе стороны
Две огромные луны.

- Кто посмел здесь дом построить
И меня обеспокоить? –
Хизри-Мелик злобно взвыл,
В гневе очень страшен был.

Между тем, из сел окрестных
Люди окружили тесно
Тот дворец и меж собой
Разговор вели такой:

- Глыбы как сюда большие
И откуда притащили?
Выйдет ли на наш майдан[61]
Этот славный великан?

- Шарвили, наверно, братцы, –
Разом вспомнили худатцы, -
Мог бы глыбы принести,
Дом красивый возвести!

А когда узнали точно,
Что дворец построил прочный
Их любимец Шарвили,
Убедиться все смогли,

Хизри-Мелик им не страшен.
Люди удивились даже,
Подчинились отчего
Супостату так легко?

Мучим думою одною,

[61] Майдан – площадь. Здесь: поприще.

За стеною крепостною
Хизри-Мелик от тревог
Все избавиться не мог:

- Шарвили силен безмерно,
В честной схватке я, наверно,
Не смогу его убить,
Надо хитрость применить!

Предложу ему я злато,
Украшенья из агата,
Бриллианты и шелка –
Лесть погубит дурака!

Шарвили неоднократно
Прогонял послов обратно,
Говоря, что только бой
Разрешит их спор любой.

С удивительным упорством
Спор решать единоборством,
Как противник предлагал,
Хизри-Мелик не желал.

Не деньгами, так коварством
Усмирит он это царство.
А защитника его
Ядом умертвит легко.

Как задумал, так и сделал,
К Шарвили отправил смело
Двух гонцов хитрец-эмир[62]
С приглашением на пир.

Кас-Буба, узнав об этом,
К Шарвили пришел с советом:
- В этот черный теремок
Не ходил бы ты, сынок!

Знай, джигит, что Хизри-Мелик
Ловко врет и мягко стелет.
Хоть и добр на вид злодей,
Хочет смерти он твоей.

[62] Эмир – тот, кто приказывает. Здесь: предводитель войска, военачальник.

У дверей своих, у самых
Приказал он вырыть яму.
Ступишь шаг – и ты на дне,
В той проклятой западне!

- Слово дал, идти мне надо, -
Улыбнувшись виновато,
Шарвили сказал в ответ,-
И назад дороги нет!

Но и я не мальчик глупый,
Чтоб попасться в волчьи зубы.
Слову верен своему,
Отомщу сполна ему.

- Пусть от яда и от лести
Защитит тебя мой перстень, -
Тихо Кас-Буба сказал
И джигиту перстень дал.

День прошел, и ранним утром
Проводил героя мудрый
Кас-Буба во вражий стан,
Где бесчинствовал тиран.

Вот, вошел он в город черный,
Словно бы судьбе покорный.
Видит воинов чужих,
Слышит странный говор их.

Хизри-Мелик благосклонно
Сам с высокого балкона
Наблюдает, как в толпе,
Расчищая путь себе,

Ко дворцу идет спокойно
Богатырь младой и стройный.
Боже, с улицы вдруг он
Прыгнул прямо на балкон.

Растерялся Хизри-Мелик
И не знает сам, что мелет:
- Не позволю, чтоб в мой дом,
Вваливались кувырком!

Почему через ворота
Не прошел? Иль неохота?
Знай, лезгинский удалец,
Это – все-таки дворец!

- Скверная привычка, каюсь, -
Отвечает, улыбаясь,
Шарвили. – Зачем кричать?
Гостя надо уважать!

Ну, а если разобраться,
Хизри-Мелик, брось стараться.
Знай, что я вернуться рад
В Белокаменный Худат!

Проглотил эмир обиду
И, не подавая виду,
Гостя в залу пригласил
И за скатерть усадил.

А на скатерти барашек,
Как живой, глаза таращит.
Рядом трепетный фазан,
Вот и заливной сазан.

А на блюдах – горы риса
С соусом из барбариса.
Здесь урбеч[63], вино и мед,
Тут же чистый горный лед.

Фрукты, овощи, сметана.
Как вкусна нога джейрана!
Кекс из зерен конопли, -
Это все для Шарвили.

Повара уж потрудились
И на яд не поскупились.
Но, поправив перстень свой,
Приступил к еде герой.

Съел он целого барашка,
А потом джейранью ляжку.

[63] Урбеч – густое блюдо из специально обработанной смеси меда, животного масла и семян конопли.

Уничтожен и фазан,
И огромный тот сазан.

Опустели блюда с рисом,
Чашки с кислым барбарисом.
Мигом съел урбеч и мед,
Прихватив попутно лед.

Словом, он в мгновенье ока,
В одиночку, без подмоги,
Яствам учинив разгром,
Успокоился потом.

Побежал эмир на кухню,
А лицо – как лист пожухлый.
Казнью поварам грозит,
Съесть их блюда им велит.

Бросили коту остатки,
Тот их съел – и к верху лапки.
- Головы мне не сносить,
Его надо погубить! –

Завопил эмир. И скорый
Ему тут же суд устроил
Шарвили. Повержен враг.
Точно так погибнет всяк!

Люди за мечи схватились,
Смело в битву устремились.
Помогают Шарвили
Гнать врагов с родной земли.

Длилась схватка всю неделю,
Стрелы меткие летели
Взад-вперед, туда-сюда,
Кровь текла там, как вода.

Жизнь отдали за свободу,
Посвятив себя народу.
Кровью черный смыли цвет,
И на них позора нет!

Так помог рукой железной
Шарвили спасти Отчизну.

Вновь оделся в свой наряд
Белокаменный Худат.

Шарвили доволен тоже,
Ведь привез невесту все же.
Рада мать его – Цюквер
И любимая – Эквер.

СКАЗ ШЕСТОЙ

СВАДЬБА ШАРВИЛИ

Стоит дроби барабанной
Раскатиться утром ранним,
Как гороху с плоских крыш,
Разорвав ночную тишь,

Вторя ей кинжалом острым
Звук зурны пронзает воздух,
Трав целительных стократ
Накопивший аромат.

Просыпается мгновенно
Горский люд благословенный.
Если песня родилась,
Значит, свадьба началась.

А однажды утром рано
Песнь зурны и барабана
Ветры быстро разнесли
С крыши дома Шарвили.

Всюду гости дорогие –
Барабанщики лихие,
Сто умелых зурначей –
Тугощеких усачей

Перед домом в ряд уселись.
Стайки девушек слетелись
На большой зеленый луг,
Парни вертятся вокруг.

А для них в огромных чашах
Мальчуганы пиво тащат.
Жаром пышут у реки
На шампурах шашлыки.

Ведь берег Даглар недаром
Ту заветную отару,
Чтоб на свадьбе Шарвили
Все насытиться могли.

Здесь же выстроились кругом
Голосистые ашуги.
Могут песни сочинять,
Сами ж их и исполнять.

Подтянулись друг за дружкой
В дом с подарками старушки.
За подарками теперь
Не видна совсем Цюквер.

Тут тебе и шелк лакарский
И большой ковер суварский,
Шали, платья, полотно,
Шерстяное волокно,

Яйца, сыр, шербет и вина,
Украшенья из рубина,
Перстни, серьги, пояса –
Вот такие чудеса.

А когда, подобно птицам,
Соберутся молодицы,
Громко зазвучит тогда
Песенка «Перизада»[64].

Вот, друзьями окруженный,
Шарвили идет смущенный.
Среди девушек теперь
Затерялась и Эквер.

Кто поет, а кто танцует,
Кто в зурну натужно дует,
Кто-то в барабаны бьет,
Кто из рога пиво пьет.

Захмелевшие в сторонку
Отошедши потихоньку,
Лечь на травку норовят,
Под открытым небом спят.

Под навесом дремлют старцы,
Но в разгаре самом танцы.

[64] «Перизада» - старинная лезгинская народная песня, а также танцевальная мелодия, исполняемая на свадьбах.

Руки разведя, джигит
Вслед за девушкой летит.

После «Горного потока»[65],
Танцевали «Харц»[66] немного,
А потом и «Мулейли»[67] -
По желанью Шарвили.

Собираются гурьбою
Увлеченные борьбою.
Скачут где-то лихачи,
Мечут камни силачи.

Балансируя шестами,
Взвились в воздух над гостями
Юные весельчаки,
На канатах смельчаки.

В маске и с мукою в сумке,
Меж людьми гуляет юркий,
Хитроумною лисой
Тот, кого зовут кусой[68].

Боги, эту как назвать бы
Многокрасочную свадьбу?!
Словом, каждый, кто пришел,
Развлеченье здесь нашел.

И наелся, и напился,
Всю неделю веселился
Без обид и споров люд.
Завершилась свадьба тут.

Вот и срок пришел проститься,
Стали люди расходиться
По селеньям, городам,
По своим родным домам.

Унесли с собой отдарки
Те, кто принесли подарки.

[65] «Горный поток» - старинная лезгинская танцевальная мелодия.
[66] «Харц» - быстрый народный танец с приседаниями и прыжками.
[67] «Мулейли» - старинная лезгинская народная песня, а также танцевальная мелодия.
[68] Куса – паяц, клоун, комик, выступающий обычно с канатоходцами.

А Эквер и Шарвили
К ложу брачному пошли.

Скоро в небе ночь сгустилась
И над домом опустилась,
Где, короче говоря,
Весь народ гулял не зря.

По-ребячьи хиб[69] захныкал
И подснежники натыкал
Под журчанье и трезвон
На лесных полянах он.

И весну встречать готова,
Приукрашивает снова,
За зиму набравшись сил,
Золотой наряд кизил.

Снег еще не весь растаял,
Но уже в лезгинском крае,
Надо всем об этом знать,
Приготовились пахать.

На ослах навоз вывозят,
К кузнецу мотыги носят,
Сошники, серпы, ножи –
Люд со всех сторон бежит.

Чтоб злых духов обезвредить,
По достоинству отметить
Праздник первой борозды[70],
Все спешат, как в дни страды.

Осмотреть сначала надо
Все общественное стадо,
Чтобы с помощью богов
Выбрать сильных двух быков.

Их почтенный землепашец
Впрячь в соху потом прикажет.
По обычаю к рогам,
Чтоб понравилось богам,

[69] Хиб – в старинном лезгинском земледельческом календаре время, предшествующее наступлению весны.
[70] Праздник первой борозды – национальный земледельческий обряд прокладывания первой борозды, после которой начинается массовая вспашка участков, отведенных под посев зерновых культур.

Девы ленты нацепляют
И водою окропляют
Место, где должна всегда
Начинаться борозда.

А когда ушли девицы,
Чтобы праздник мог продлиться,
На соху приналегал
Самый главный аксакал.

Он в тулупе наизнанку
Дожидался спозаранку
Действа этого. И вот
Гордо за сохой идет.

- Пусть в бороздах хлеб родится,
Для детей он пригодится,
Для детей, для стариков,
Для невест и женихов.

У богов земли и неба
Мы попросим вдоволь хлеба
Для сирот, калек и вдов
И для всех, кто чтит богов.

Эта песнь еще звучала,
А под лезвием кинжала,
Как низвергнутый тиран,
Черный пал уже баран.

А пока баран варился,
Шарвили за плуг схватился
И пошел пахать герой
Борозду за бороздой.

Вот взрыхлил он родовую
Ниву, тучную, живую.
Смотрит – отстает сосед,
У того и сил уж нет.

Под рубахой – пот обильный,

Но герой наш многосильный
Оказался не чужой
За соседскою межой.

Кто-то вздумал было драться –
За джигитом не угнаться:
Разметал со всех сторон
Межевые камни он.

До назначенного срока
Шарвили в мгновенье ока
Распахал за всех селян
Все окрестные поля.

Зашумели хлеборобы,
Радуясь, а не со злобы.
Ах, какие чудеса!
Не сошла еще роса,

А земля уже готова
Разродиться хлебом снова,
Чтоб у сытного зерна
Размножались племена.

В предназначенное время
Борозда вобрала семя.
Шарвили – вперед опять,
Поле стал бороновать.

И с достатком люди жили,
Шарвили благодарили:
Ведь сельчан без лишних слов
Он избавил от трудов.

Похвалою вновь покрыто
Имя славное джигита.
Просят люди у богов
Поразить его врагов.

Шарвили, довольный жизнью,
Был защитником Отчизны.
Он и сеял, и пахал,
Бескорыстно помогал

Всем, кто в помощи нуждался.

И за что бы он ни брался,
Дело спорилось легко,
Весело в руках его.

Кускафтар[71] - колдунье старой –
Были не нужны и даром
Эти добрые дела,
Зло лилось с ее чела.

Шарвили она боится,
Но не может и смириться
С тем, что счастлив сын Цюквер
С раскрасавицей Эквер.

И, усевшись на утесе,
Распустив седые косы,
Стала думать Кускафтар,
Как посредством страшных чар

Вдребезги разбить их счастье,
Чтобы вечное ненастье,
Цвета серого свинца,
Омрачало их сердца.

А пока она сидела,
Думу думая, без дела,
На гряду высоких гор
Шарвили направил взор.

Там его отец с отарой,
Одиноко, в бурке старой,
По лугам устало брел,
Сам с собой беседы вел.

Словно ведая об этом,
Шарвили решился следом
Двинуться в те горы сам,
Волю резвым дать ногам.

[71] Кускафтар – персонаж древнего лезгинского языческого пантеона, злой дух исполняющий волю Алапеха. Букв.: похожая на ведьму.

Он обнял жену за плечи
И повел такие речи:
- Я к отцу пойду теперь,
Не грусти, моя Эквер!

Завершив дела дневные,
Как хозяюшки иные,
Второпях не забывай –
Двери на ночь закрывай.

Потерпи дней пять не больше,
Я и сам разлуку дольше
Не смогу перенести,
Будь же умницей и жди!

Так, с прощальными словами,
Охраняемый богами,
В горы Шарвили ушел
С безмятежною душой.

А Эквер к делам домашним,
Незначительным и важным,
Приступила не спеша,
И никто ей не мешал.

Два больших, с водой, кувшина
Принесла, ступая чинно
Вдоль по улице села,
Двор прилежно подмела,

Казаны натерла паклей,
Вынесла весь сор из сакли,
Следом нежною рукой
Окропила пол водой.

В хлев прохладный заходила,
Там корову подоила,
Развела в печи огонь,
Вскипятила молоко,

Испекла себе два хлебца,
Съела их. Забыв раздеться,
Не закрыв входную дверь,
Приуставшая Эквер

Спать легла. И тень ночная,
Будто бы зола печная,
Пала на дом Шарвили,
Как на яркие угли.

Кускафтар той темной ночью
Разорвать готова в клочья
Беззащитную Эквер.
Вот она толкает дверь,

Тихо в комнату заходит,
К спящей медленно подходит
И, натужно, с хрипотцой,
Дышит смрадно ей в лицо.

Злая тварь к Эквер прилипла,
Заклинанья шепчет сипло,
Скалит желтые клыки,
Мановением руки

Силы мрака собирает,
Жизнь у девы отнимает.
И, отнявши этот дар,
Удалилась Кускафтар.

Ночь прошла. И солнц вскоре
Осветило снова горы,
Осветило каждый дом
Ярким, ласковым лучом.

Едва небо заалело,
Люди вновь взялись за дело.
И у всякого забот,
Как обычно, полон рот.

Лишь в одном притихшем доме
Звуков не слыхать знакомых.
Нараспашку в доме дверь,
Где же юная Эквер?!

Собрались ее подружки,
Засудачили старушки,
Заметались по дворам:
Что могло случиться там?!

Проходили через двери,
Удивленные не в меру,
Осторожно, за порог,
Под собой не чуя ног.

На покойницу похожа,
Возлежит Эквер на ложе,
Ни кровинки на лице.
Чисто, прибрано везде.

Знахари сюда примчались,
Разбудить ее пытались.
Спит девица мертвым сном,
Огласился криком дом:

- Кто безжалостно и споро
Причинил нам это горе?!
И решили млад и стар,
Что колдунья Кускафтар

В этом доме побывала
И Эквер заколдовала.
- Стала каменной Эквер,
Что же делать нам теперь?!

Кускафтар, скрывалась где-то
В утро горестное это.
Так нежданная тогда
К Шарвили пришла беда.

Словно молния Алпана,
Все пределы Лезгистана,
Все места, где люди есть,
Облетела эта весть.

Через горы и долины,
Через реки и теснины,
Отложив свои дела,
Как летучая стрела,

Кас-Буба тропой знакомой
Поспешил к родному дому,
Чтобы рядом быть в беде
И развеять чары те.

Скорбно деву осмотревши,
Лекарь замер побледневший.
И мгновенно понял он:
Долгим будет этот сон.

Зашумели люди снова,
Кас-Бубу они такого
Не видали никогда –
Знать, огромная беда

К ним пожаловала ныне.
Опустив глаза в унынье,
Зарыдал честной народ.
Потускнел небесный свод,

Покатились воды хмуро
Помрачневшего Самбура,
Над толпою грянул гром,
Хлынул дождь на скорбный дом.

- Люди, плакать нам не гоже,
Шарвили мы все поможем,
Кто советом, кто мечом,
Кто-то дружеским плечом.

Коль его настигло горе,
Станем мы ему опорой,
И тогда врагов джигит
В одночасье победит!

Кас-Буба поет и плачет,
Поступить не мог иначе.
А пока он слезы лил
Прискакал и Шарвили.

СКАЗ СЕДЬМОЙ

РОГАТЫЕ ЛЮДИ

Горем весь побитый тоже,
Шарвили приникнул к ложу,
Где лежит, усыплена,
Бездыханная жена.

Обхватил лицо руками –
А под ними хладный камень.
Света в тусклых нет глазах,
Пепел в чудных волосах.

- Отзовись, Эквер, родная,
Что за сила неземная
Поступила так с тобой,
Твой нарушила покой?!

Поднимись и молви слово,
Послужить тебе готов я.
Темен, холоден и сир
Без тебя весь этот мир.

Как отшельник одинокий,
Я казню себя жестоко.
И на все один ответ:
Нынче мне прощенья нет!

Я тебя одну оставил,
Без вины страдать заставил.
Эх, пустая голова,
Ну, к чему теперь слова?!

Эти очи, лик лучистый,
Этот локон шелковистый
Не сумел я уберечь,
Вот об этом моя речь.

Раздирала боль утраты
Шарвили. Он виновато
Прятал от людей глаза,
Впитывал их голоса.

Долго он стоял у ложа.

День потух. Джигит не может
Чем-нибудь помочь Эквер
И выходит вон за дверь.

Перевернутой пиалой
Ночь прохладная стояла
На дворе. И наш герой
Видит в небе над собой –

Месяц светится двурогий,
Рядом к Мельнице Дорога[72]
И в мерцании хорош
Чукватур[73] огромный ковш.

Красотою высь сияла,
И подлунный мир объяла,
Чувств горячих лишена,
Словно ватой, тишина.

Сердце ныло и кричало,
Яд отравленного жала,
Как глубинный жар земли,
Жег и мучил Шарвили.

Рассердился сын Даглара:
- Кускафтар, постигнет кара,
Где б ни пряталась ты, знай,
Я приду в твой смрадный край!

Обойду леса, пустыни,
Проплыву моря, ведь ныне
Ни покоя нет, ни сна –
Крепко спит моя жена.

Покорить тот мир враждебный
Мне поможет меч волшебный,
И настигнет Кускафтар
Мой безжалостный удар!

Думают Цюквер с Дагларом:
- Шарвили не скажет даром,
Если к бою не готов,

[72] К Мельнице Дорога – лезг. *Регъун Рехъ*. Старинное лезгинское название Млечного Пути.
[73] Чукватур – лезг. *Чуквat1ур*. Созвездие Большой Медведицы.

Столько выстраданных слов.

Зазвучала речь отцова:
- Нашего с тобою крова
Честь ты должен защитить,
Злую ведьму задушить.

Раздави ту вражью силу,
Чем бы это ни грозило.
Подлую настигни тварь
И жену избавь от чар!

Сына мать поцеловала
И к груди его припала,
Тихо молвила: - Иди,
Доброго тебе пути!

Сборы были скоротечны,
Попрощался он сердечно
С близкими ему людьми,
Стариками и детьми.

Взял с собою меч тяжелый,
В путь-дорогу. Невеселый
И задумчивый джигит,
Как орел, вперед летит.

Через горы и долины,
Через мрачные теснины,
Через реки и моря
Скачет Шарвили не зря.

Ни усталость и ни голод,
Ни туман, ни зной и холод
Не страшны ему теперь –
Хочет он спасти Эквер.

После натиска такого,
На исходе дня седьмого
У большого валуна
Спрыгнул он со скакуна.

Наступает вечер зябкий,
Конь пощипывает травку,
А седок на том лугу

Припадает к роднику.

На душе легко не стало.
Он прилет потом устало,
К небу свой направив взор,
Наблюдая звезд узор.

Вдруг раздался грохот страшный,
И с небес на землю важно
Опустился в тот же миг
Удивительный старик.

Добродушно улыбаясь,
Он, травы легко касаясь,
К пехлевану подошел:
- Я тебя, сынок, нашел

Одного в пустынном крае,
И не всякий путник знает,
Очарованный джигит,
Что он мне принадлежит.

Но пришла однажды злая
Ведьм бесчисленная стая,
И от козней Кускафтар
Разбежались млад и стар.

Села разом опустели,
Даже птицы улетели.
С той поры моя страна
Этим тварям отдана.

Долго-долго горевал я,
Кускафтар везде искал я,
Как бы ни был труд тяжел,
Логово ее нашел.

Проклинаю ее имя,
Ведь она непобедима.
Шарвили, ты мне ответь,
Ее сможешь одолеть?

Коль готов, то собирайся,
Оба глаза постарайся
Ты ей выколоть, герой.

Левый глаз возьми с собой,

Приложи ко лбу любимой,
Будет снова невредимой
В мир людей возвращена
Твоя верная жена.

Око правое прилежно
Мне доставишь, друг сердечный,
И волшебный ведьмин глаз
От беды избавит нас.

Витязь быстро осмотрелся,
На коня опять уселся
И пустился напрямик
К той пещере, что старик

Ему нынче называл
И к отмщенью призывал:
Там, боясь принять удар,
Укрывалась Кускафтар.

Доскакал он до низины,
Где в болотной вязкой тине
Гады толстые лежат,
Ту пещеру сторожат.

Там огромные драконы
Ржут, как раненые кони.
Выстроились в длинный ряд –
Их глаза огнем горят.

А над ними, чуть повыше
Страшные летают мыши,
И клыкастый – вот беда –
Скачет волк туда-сюда.

Широко открыты пасти
Львов и тигров разной масти,
И рогатые стоят
Толпы злобных чертенят.

Смотрит, зубы крепко сжаты,
Шарвили на ту армаду.
Видит он издалека –

Сила эта велика.

Но любовь к Эквер сильнее,
Он провел рукой по шее,
А потом схватил свой меч
И пошел рубить и сечь

Гадов толстых и зловонных,
Тигров диких, львов огромных –
Кускафтарову всю рать
Беспощадно попирать.

Разбросал мышей летучих,
Раздавил чертей скакучих.
Впала нечисть та в печаль
От могучего меча.

Побежали вспять драконы,
Волк без сил в болоте тонет.
Шарвили суров закон –
Завершает сечу он.

Шарвили, не будь беспечен,
Кускафтар тебе навстречу
Напоследок привела
Двухголового орла.

Он, как туча грозовая,
Над низиною летает,
Когти выпустил и вниз
Устремился, берегись!

Мигом он с небес спустился,
На джигита навалился.
Клювы хищные блестят,
Шарвили убить хотят.

Но герой – не из пугливых,
Он за головы игриво
То страшилище схватил,
Потянул что было сил

Ловко в стороны, и сразу
Разорвал его он разом
Пополам и вон швырнул

В тину, где и потонул.

Так, с утра до поздней ночи
Шарвили боролся с прочей
Мелкой нечистью и свой
Завершил великий бой.

Выйдя из низины смрадной,
Разыскал родник он ладный,
Грязь и тину смыл герой
Освежающей водой.

А потом при лунном свете
По усвоенной примете
Тура горного поймал,
Шкуру с дичи быстро снял,

У скалы огонь палящий
Он развел, теплом разящий
И, вонзивши палку в бок,
На костре его испек.

Он над жаром турье тело
Поворачивал умело,
Золотые Шарвили
Ворошил потом угли.

Ел он нежную грудинку,
На зубах хрустела спинка,
Мясо жадно разрывал
И водою запивал.

Вот, хвалу богам воздавши,
От трудов дневных уставший
На траве у родника
Он решил прилечь слегка.

В сон джигита потянуло,
Дрема липкая сомкнула
Вежды тихо Шарвили.
Вдруг он слышит, как вдали

Голос громкий раздается,
От которого трясется
Вся скала, к которой он

Прислонился было. Сон

Улетучился мгновенно.
Приближаясь постепенно,
Шум героя оглушал,
Непонятный страх внушал:

- Со своим наивным сердцем
Человек пришел за смертью,
Он получит жуткий дар
Во владеньях Кускафтар!

Сорок щупальцев ужасных,
Сорок глаз огненно-красных,
Будто бы из-под земли
Потянулись к Шарвили.

И, оскаливаясь хищно,
В устрашающем обличьи
Этом, между темных скал
Появилась Кускафтар.

-Думал ты, что я – старуха! –
Прошипела ведьма глухо. –
Ты ошибся, здесь конец
Обнаружишь свой, глупец!

Я тебя не приглашала
В этот вечный край печали,
По следам своей мечты,
Видно, шел за смертью ты.

Вот, узри, какая сила
У меня в упругих жилах.
Я – колдунья, смерть твоя,
Ты умрешь, жить буду я!

Взращены во мраке ночи
Эти дьявольские очи,
В мире бренном я брожу,
Алапеху я служу!

- Вижу я, ты мастерица
В формы страшные рядиться! –
Шарвили сказал в ответ. –

Но на свете больше нет

Мне врагов по силе равных,
Пехлеванов своенравных.
Жди, настигнет мой удар
Тебя, злая Кускафтар!

В небо взвился рев звериный,
Меч взметнулся двухаршинный,
Бьются насмерть среди скал
Шарвили и Кускафтар.

То она – поверх джигита,
Мнет ему бока сердито,
То джигит своим мечом
Ее щупальца сечет.

Кровь, дымясь, течет по скалам
Щедрою струею алой.
Нет пощады никому –
Защититься б самому!

Превращалась в великана
Кускафтар, и в аждахана,
И в дракона, но герой
Вновь и вновь бросался в бой.

Вот взмахнул мечом волшебным
Шарвили движеньем гневным
И нанес по Кускафтар
Свой решающий удар.

От того удара сразу
Два больших колдуньих глаза,
Вдруг из лопнувших глазниц,
Выскочив, упали вниз,

В прах на поле битвы страшной.
Их поднял рукой отважной
Шарвили, не чуя ран,
В богатырский свой карман

Опустил трофей заветный,
А потом тропой приметной,
Кулаком ударив в грудь,

Двинулся в обратный путь.

Старику вручил он правый,
Поклонившись величаво,
Окаянный ведьмин глаз –
Ждал старик его как раз.

Получив благословенье,
Шарвили в одно мгновенье
На стремительном коне
Поспешил к своей жене.

Он летел стрелою вольной,
Подвигом своим довольный.
Конь по воздуху летит,
Ветер в гриве шелестит.

Он спешит, а сердцу – тесно,
Вдруг знакомую он песню
В свисте ветра уловил
И коня остановил.

Видит, на пригорке грустный
Кас-Буба медовоустый,
На траве сидит без сил,
Плечи скорбно опустив.

Шарвили его, как друга,
Взял за старческие руки:
- Речь моя сейчас скупа,
Что случилось Кас-Буба?

Знай, что ведьму погубил я,
Злую Кускафтар убил я.
Левый глаз ее теперь
Раздобыл я для Эквер!

Кас-Буба нахмурил брови,
Весть печальную промолвил:
- Ты уехал, Шарвили
За предел родной земли,

Мы с твоим отцом сидели,
Свежие афары ели,
Разговаривали всласть,

Вдруг нежданная напасть

Вновь настигла наши села,
Оборвался смех веселый.
Наш привычный говор стерт
Под ударом вражьих орд.

Жгут они дома и нивы,
Люди в страхе полуживы.
Кто сражен стрелой, лежит,
Кто-то в ужасе бежит

В горы. Нас народ рогатый,
Алчный супостат проклятый
На колени повалил,
Нашу землю захватил.

Собирают блюда, ложки,
Отобрали все до плошки.
Чуждым стал родимый кров –
Всюду слезы, всюду кровь!

Мы не знаем, что за племя
Село прямо нам на темя?!
Что ни попадя, берут,
На главах рога растут.

Данью обложив великой,
Тот народ рогатый, дикий,
Вот уже который срок
Нынче властвует, сынок.

И сидит опять в Коваре
Душегуб, разбойник старый –
Кровь сочится из очей –
Предводитель рогачей.

Кас-Буба смахнул рукою
Со щеки слезу скупую,
Скорбен в лике и понур,
Взял подмышку свой чунгур.

Он пошел, как виноватый,
Шарвили и конь крылатый,

Бросив этот скорбный стан
Устремились в Лезгистан.

Вот, в долине Силибира[74]
Ряд шатров он видит сирых.
Тут и там следы золы,
К ним подходит Шарвили.

Из шатра Даглар выходит.
Под руку жену выводит,
Худ и слаб, и изможден,
На джигита смотрит он.

Шарвили молчит сурово –
Вся семья лишилась крова.
Плачет бедная Цюквер,
Каменная спит Эквер.

Мать он нежно обнимает,
Горю горькому внимает,
Гладит быстро без конца
Руку грустного отца.

Вот – Эквер, закрыты вежды,
Холодна, как вечер снежный.
Шарвили к жене идет,
Из кармана достает

Глаз, в котором скрыта сила,
Что жену его сразила.
Око то на лоб кладет
И в смятеньи жадно ждет,

Как оно развеет чары
Колдовские кускафтарьи,
Шепчет нежные слова –
Потихоньку голова

Оживает. Что за чудо?!
На глазах у всего люда,
Как подснежник молодой,
Ранней зябкою весной

[74] Силибир – название высокогорной долины в отрогах Шах-дага на территории Северо-Восточного Азербайджана.

К солнцу тянется игриво,
Всем собравшимся на диво
Медленно Эквер встает
И вопросы задает:

- Расскажите, что случилось?
Как в шатре я очутилась?
Где наш дом? И где аул?
Кто меня так обманул?

Шарвили в ответ промолвил:
- Срок настал и час наш пробил,
Завершился долгий сон,
Наваждением был он.

Невредима и здорова,
Ты вернулась к жизни снова.
Люди грустные теперь
Рады, милая Эквер.

Стан Даглара в этот вечер
Превратился в место встречи
Опечаленных друзей,
Обездоленных людей.

К Шарвили по тайным тропам
Приходили хлеборобы.
Скрывшиеся от войны,
Собирались чабаны,

Кузнецы и дровосеки.
Через горы, через реки
И со всех концов земли
Люди праведные шли.

Кто-то нес головку сыра,
Та сухарь в айран крошила.
Этот постный хлеб жевал,
Калар[75] детям раздавал.

Доставали шур[76] соленый,

[75] Калар – каленая пшеница с конопляными зернами.
[76] Шур – разведенная на обрате соленая и вязкая масса творога.

Пыльный ках[77] и сур[78] зеленый –
Так в долине Силибир
Начался бедняцкий пир.

Отцвели на небе звезды,
Шевелятся птицы в гнездах.
На поля и на леса
Пала щедрая роса.

Выйдя из пристанищ бедных
В одеяньях разноцветных,
Люди стали вкруг костра –
Силибир бурлит с утра.

Они знают, что в Коваре
Враг находится коварный,
Точит острые рога,
На мече лежит рука.

И о том напоминают
Шарвили, но он все знает.
Вот у жаркого огня
Он садится на коня.

Быстро с племенем простившись,
Меч на бедра водрузивши,
Устремился на восток,
Словно пенистый поток.

Не успело солнце древний
Завершить свой путь полдневный,
Рогачи его не ждут –
Шарвили уж тут как тут.

Подступил к Ковару грозно
Он ни рано и ни поздно.
Встал у запертых ворот,
Терпеливо боя ждет.

Надевать броню и латы
Не спешит народ рогатый.
Молча за стеной сидят –

[77] Ках – сушеное мясо.
[78] Сур – съедобная трава с веслообразными листьями и с горьким запахом, напоминающим лук.

Нет приказа от вождя.

Ждать устав, с полоборота
Эти крепкие ворота,
Сильным поведя плечом,
Шарвили толкнул мечом.

Вмиг рассыпалось железо,
Балки треснули, полезли
Крепежи, повреждены –
Обвалилось полстены.

Шумом громким привлеченный,
Весь растрепанный и сонный
Вождь рогатый прибежал
И рассерженно вскричал:

- Кто посмел меня обидеть?
Я хочу того увидеть
Забияку, наглеца,
Полоумного бойца!

Был рогач похож на жабу,
Неуклюжий, косолапый,
Слюни изо рта текли –
Рассмеялся Шарвили:

- С кем мне драться? Вот – потеха,
Не в бою умру – от смеха!
Эй, рогатый старикан,
Ты ль тот страшный великан,

Кто страну мою разграбил,
Дань себе платить заставил?
Выходи на честный бой,
Я разделаюсь с тобой!

Повелел старик проклятый
Воинам своим рогатым
Взять секиры и мечи,
И булавы, и бичи,

Снаряженные свинчаткой,
Копья, длинные рогатки,
Луки, стрелы, топоры,

На цепах двойных шары.

А потом орда большая,
Сладость мщения вкушая,
Потекла за рядом ряд
В тусклом блеске толстых лат.

Враг летит, как рой осиный,
Бесконечною лавиной,
Пыль взметая в небеса,
Смертью Шарвили грозя.

На пути рогатых полчищ
Шарвили стоит и молча
Ждет, покуда те дойдут
До него и смерть найдут

От его меча мгновенно.
Конь его благословенный,
Бьет копытом, громко ржет –
Шарвили молчит и ждет.

Оглашая мир стозевно
Криком, выстроившись ровно,
Катит первая волна –
Начинается война

Одного с могучим войском.
Прекрывает топот конский
Крики диких рогачей,
Свист плетей и звон мечей.

Шарвили одним ударом,
Боевым охвачен жаром,
Опрокинул ту волну,
А потом еще одну.

Стал топтать врага нещадно,
Чтобы не было повадно
Мирных жителей губить,
Зло в Лезгинии творить.

Так до самого заката
Шарвили рубил рогатых,
Злобных воинов один –

Сам здоров и невредим.

Срок настал, их предводитель,
Как трусливая лисица –
Миги жизни сочтены –
Затаился у стены.

С божьей помощью небесной,
Мощною рукой железной
Шарвили отбил рога
У коварного врага.

А потом в тот час урочный
Разорвал его он в клочья.
День погас, повержен враг,
И спасен родной очаг.

А страдавшие в неволе,
Избавлением довольны,
Толпами и млад, и стар
Возвращаются в Ковар.

СКАЗ ВОСЬМОЙ

СОСЕДИ-АРМЯНЕ

На майдане старцы группой
Важные сидят в тулупах.
С речью мудрой выступал
Перед ними Кас-Буба.

Вдруг в собрание старейшин
Привели джигиты пеших
Иноземцев семерых –
Посланников молодых.

- Вы откуда, кто такие,
И заботы вас какие
В путь-дорогу повели,
В горы наши привели?

И гонцы в ответ сказали:
- В путь-дорогу нас позвали
Горести родной страны,
Пострадавшей от войны

С чужеземными врагами.
Шли мы днями и ночами,
Есть забыв, не смея пить,
Чтобы помощи просить.

В дни веселья, в годы бедствий
Жили с вами по-соседски,
Зла нисколько не тая,
Хаястана[79] сыновья.

С вами хлеб переломили,
Ключевую воду пили,
Мирно жили мы всегда,
Не ругались никогда.

И протягивали руку,
Помогая, мы друг другу.
Наших бед теперь не счесть,
Вот поэтому мы здесь.

[79] Хаястан – лезг. *Гьаястан*. Лезгинское название страны древних армян.

Плачет горько безутешный,
Погруженный в мрак кромешный,
И врагу на милость сдан,
Сопредельный Хаястан.

Выслушав гонцов печальных,
Из краев прибывших дальних,
Речь держать об их судьбе
Предложили Кас-Бубе

Старцы. Не моргнув и глазом,
Тот в ответ промолвил сразу:
- Вам совет такой я дам,
Оставлять не гоже нам

В той беде своих соседей.
Никогда на белом свете
Храбрецы не прячут лиц,
Когда просят подсобить

Люди, тронутые горем.
И джигиты дружным строем,
Двинутся, как честь велит,
Под командой Шарвили,

А в пределах Хаястана,
Будь то поздно или рано,
Ратный наш закон таков –
Взыщут с алчных чужаков.

Скакунов в полях ловите,
Храбрецов в поход зовите –
Пусть покинут мирный стан,
Ждет их скорбный Хаястан!

Кас-Буба суров и тих,
Сотни всадников лихих
В боевой своей красе,
На рассвете по росе

Двинулись на запад скоро
Без упрека и укора.
Рать намерена была
Славные вершить дела.

Машут девицы руками,
Разноцветными платками,
И отряд отважный тот
Провожает весь народ.

За горою исчезает
Войско, только меч сверкает
Шарвили. И конь летит
Белоснежный впереди.

-Пусть поход удачным будет! –
Войску вслед желают люди.
Вылили кувшин воды,
Смыли конские следы.

Так удачу призывали,
Когда в дальний провожали
В путь-дорогу смельчаков
Люди испокон веков.

Старики на киме[80] встали
И молитвы зашептали,
Как обычай им велит,
За бойцов, за Шарвили.

Мимо Шах-горы промчались,
В Кепеле[81] их привечали.
Позади – Мюшкюр, Набран,
А пред ними – Хаястан.

Небо в зареве пожарищ,
Слышен запах едкой гари.
Перед ними вся она,
Каменистая страна.

Видит войско молодое
На пути село большое.
Там у бешеной реки
И решили смельчаки

Свой ретивый бег умерить.

[80] Ким – место сбора мужчин в ауле, годекан.
[81] Кепеле – лезг.: *Кьвепеле* (букв.: на двух холмах) – Кабала, древний город в Кавказской Албании, ныне на территории Северо-Западного Азербайджана.

Вышли к ним и земледелец,
И седельщик, и кузнец,
Простодушный и хитрец.

Хаястанцы подбегали,
Горцев крепко обнимали,
Кто краюху хлеба нес,
Кто с лепешками поднос.

Накормили всех джигитов,
Как могли, бедняцким житом.
Накормили, повели
Спать бойцов и Шарвили.

Спали бы они счастливо,
Если б не было призыва
И наставнических слов
Хаястанских стариков.

- Поднимайся, сын Даглара,
Ведь пришел сюда недаром.
Топчет влажные луга
За околицей Буга[82].

Тот Буга был толст безмерно
И смотрел на всех надменно,
С головы до ног, как пес,
Волосами он оброс.

И теперь с рассветом ранним
Он опять пришел за данью,
Но не знал: у сей земли
Есть защитник – Шарвили.

- Если раньше твоя сила
Этих бедняков косила,
То теперь моя рука
Поразит тебя, Буга!

Выйди смело в чисто поле,
Позабавимся мы вволю.
Подойдет конечный срок

[82] Буга – бык, бугай. Эпический персонаж, представляемый в образе быкоподобного воителя.

Я скручу в бараний рог

И тебя, Буга надменный,
Больше в этом мире бренном
Не увидят никогда –
Вышли все твои года.

От таких речей суровых,
Неожиданных и новых,
И неслыханных в века
Призадумался Буга.

Отступать уж было поздно,
Подбоченился он грозно
И, противника дразня,
Вздыбил черного коня.

Ахнула толпа в смятенье
В это страшное мгновенье:
Ждет развязки, ждет конца.
Друг на друга два бойца

Устремляются во гневе.
Как рассерженные дэвы[83],
Скачут статный пехлеван
И косматый великан.

Вот, они мечи скрестили,
Норовя, что было силы,
Миг удачный уловить
И на землю повалить

Своего врага. Но скоро
В этом беспощадном споре
Дрогнул, ослабев, Буга,
Отступил на два шага,

Чтоб продолжить битву снова
И бесстрашного такого
Опрокинуть храбреца –
Разрубить мечом юнца.

Ловко Шарвили нагнулся,

[83] Дев – эпическое существо огромной величины и силы.

От удара увернулся
Одичавшего Буги.
Мановением руки,

Тело жирное проткнувши,
Над собою эту тушу,
Как теленка поднял он
И в сердцах отбросил вон.

В ужасе заверещали
Воины Буги в печали,
И от гнева Шарвили
Вспять трусливо потекли.

Закружились хаястанцы
Радостно в победном танце.
Смелого посланца гор
Хвалит их всеобщий хор.

СКАЗ ДЕВЯТЫЙ

ВИНА ШАРВИЛИ

Не привыкли мы лукавить,
У туринских есть красавиц,
Ни сказать, ни описать,
Их особенная стать.

Воспевал их в песнях ладных
Кас-Буба неоднократно.
Сладко вместе с ними жить,
С уст шербет вишневый пить.

Вот, осеннею порою
К Шарвили пришли гурьбою
До рассвета, до зари
Скороходы из Тури.

Достают из торб гостинцы,
Приглашают те туринцы,
Чтобы знал о свадьбе мир,
Шарвили на знатный пир.

И об этом зная словно,
Испекла Цюквер огромный
Абрикосовый пирог,
Чтобы сын поздравить мог

Молодых на свадьбе этой.
А Эквер недавно снятый
Со станка большой ковер
Принесла. На нем узор

Выткан сказочный и яркий.
И Даглар свои подарки
Приготовил, как отец,
Сто упитанных овец.

Молодежь несет тараты[84],
Свадьбе этой знатной рады.
В окружении друзей

[84] Тараты – лезг. *m1apam1*. Флаг. Таратами называли также и боевые знамена, которые в отличие от свадебных флагов изготавливались из одноцветной плотной ткани.

Будет ехать веселей.

По пригоркам, по ложбинкам,
По извилистым тропинкам,
В свете розовой зари
Едет в сторону Тури

Шарвили с большою свитой.
Барабанщик деловито
Дробь походную строчит,
Дуют в зурны зурначи.

Вот, с улыбкою на лицах
Привечают их туринцы,
Пляшут, радостно шумят
В город свой войти велят.

Разудалый, многоликий,
Развернулся пир великий:
Кто танцует, кто поет,
Развлекается народ.

- Подходите и садитесь,
Вместе с нами веселитесь,
Рад принять вас каждый дом! –
Восклицают все кругом.

Два джигита потихоньку
Запеченного теленка
На подносе принесли
Для героя Шарвили.

Следом дружно катят трое
В бочке пиво молодое.
Девы статные бегут –
Хлеб и мед сюда несут.

Приуставшие с дороги,
Наливали пиво в роги.
Брали мясо, ели мед,
Потеряли яствам счет.

После сытного застолья
Шарвили сказал довольный:
- Сколько можно хлеб жевать?

Я хочу потанцевать!

Гости тут в мгновенье ока
Очертили круг широкий.
Топнул Шарвили ногой,
И пустился в пляс герой.

Он кружится, словно ветер,
Кто сравнится с ним на свете
В танце быстром, удалом,
Искрометном и живом?!

Разодеты и пригожи,
Дружно хлопают в ладоши
Девушек туринских ряд,
С ним потанцевать хотят.

Но они ему не пара –
Неумный сын Даглара
Пред собою не глядит,
Словно молния летит.

Зурначи уже устали,
Барабанщики сказали:
- Нас бы как он ни ругал,
Мочи нет и сил в руках!

Шарвили остановился,
Он совсем не утомился.
Был готов опять герой
Танцевать на свадьбе той.

В это время балагуры
Состязались у Самбура,
Выясняя, кто сильней,
По метанию камней.

Вот туринец сильный самый
Вырвал дерево с корнями.
И метнул булыжник свой
Далеко силач другой.

Третий, будто бы играя,
Валуны легко толкает.

А четвертый говорит:
Всех сильнее Шарвили!

Забияки зашумели:
- Посмотреть бы мы хотели,
Если Шарвили силен,
Как мечом разрубит он

Кетин-кил[85] неколебимый
И вернется невредимый
К нам. А ныне не указ
Шарвили слова для нас.

Не стерпел джигит горячий,
Поступить не мог иначе,
Ту беседу за глаза
Шарвили пересказал.

Разговорам этим странным
Улыбнулся гость желанный.
Пенится Самбур-река,
Крепкая зудит рука.

Шарвили совсем не злится,
Он в седло свое садится,
И коня тотчас пустил
На вершину Кетин-кил.

Свадьба мирно продолжалась,
До горы чуть-чуть осталось
Расстоянья. Знал ли он,
Что неслыханный урон

Нанесет сейчас туринцам?
Молнии подобно мчится
Всадник скорый и сечет
Кетин-кил своим мечом.

Закален в боях недаром,
Он отсек одним ударом
От горы изрядный кус,
А потом огромный груз

[85] Кетин-кил – лезг.: *Кетин кьил* – одна из вершин Большого Кавказского хребта, расположенная к северу от селения Ахты на территории Дагестана.

Покатился вниз к Самбуру,
Поперек потоков бурных
Встал и реку запрудил
Путь воде загородил.

Вот волна назад несется,
По садам туринским льется,
Огородам и лугам,
По дворам и по домам.

Люди в ужасе со свадьбы
Убегают: не упасть бы,
Увлеченными ко дну,
В эту дикую волну.

Волны город разрушают,
Старцы голос возвышают:
- Как могла Самбур-река
Переполнить берега?

Все судили да рядили,
С перепугу говорили:
- Только руки Шарвили
Это сотворить могли!

Видно кто-то тугоумый
Так джигита надоумил.
Сам бы среди голых скал,
Рушить горы он не стал.

А потом, узнав причину,
Ту гранитную плотину
Вновь рукою Шарвили,
Будто щепочку смели.

Мир в округе водворился,
Люд на свадьбу воротился,
И танцует, и поет
Успокоенный народ.

Ближе к вечеру из сакли
Вышел к ним седельщик дряхлый.
К Шарвили подходит он,
Издает протяжный стон:

- Шарвили, сынок любезный,
Пел и я когда-то песни,
Но теперь я одинок,
И от горя нынче слег.

Я скажу, а ты послушай,
Что за думы меня душат.
Да помрут твои враги,
Если сможешь, помоги!

Я своих детей лишился,
Дом в халупу превратился.
Все хозяйство – кот слепой
Да облезлый пес больной.

Ты спроси, а я отвечу
На вопрос смиренной речью.
Я любил своих детей,
Было трое сыновей

У меня. На хлеб хватало,
И как все, тайком мечтали
Как-нибудь разбогатеть,
К хлебу мед еще иметь.

Вот, однажды на рассвете
Разбудили меня дети –
Необычен был их вид.
Старший тихо говорит:

- Нынче странный сон я видел,
Нашу бедную обитель
Вынужден оставить я,
В чужестранные края

Манит зов мечты заветный.
Золото и самоцветы
Ждут меня, и в знак любви
В дальний путь благослови!

Он ушел. Спустя неделю
Средний сын к моей постели
Робким шагом подступил:
- Ты, отец, гроши копил,

Но нужда все держит крепко
Нас в своих объятьях цепких.
Вот, и я решил уйти,
Счастье думаю найти

В неизвестных дальних странах,
За пределом Лезгистана.
Жди меня, и в этот дом
Возвернусь я богачом!

Так ушел и сын мой средний,
Попрощавшись утром летним.
И остались мы потом
С младшим отпрыском вдвоем.

Годы шли, и вот однажды
Не стерпел и сын мой младший:
- Строго не суди, отец,
Надоело мне сидеть

В сакле горестной и бедной.
Все мои старанья тщетны
Не могу я накопить
Денег, чтоб в достатке жить.

Не хочу молчать и лгать я,
Сон приснился, как и братьям,
Мне, и этот вещий сон
На чужбину гонит вон.

И ведомый тайным гласом,
Я пойду с твоим наказом.
Дальняя дорога ждет,
Может, мне и повезет.

Возлегли сыновни речи
Тяжким бременем на плечи.
От родной своей страны
Удалились все они.

Старший сын ушел на север,
Средний повернул налево,
Младший выбрал себе юг,

Шарвили, мой милый друг.

Все отправились за счастьем,
Наступили дни ненастья
Для меня. И от детей
Нет нисколечко вестей.

Но однажды голос свыше
Неразборчивый я слышал,
Будто бы мой старший сын
У царя больших долин

Водит рати боевые.
Пехлеваны свои выи
Все склоняют перед ним
В той стране холодных зим.

Что с другими – неизвестно,
Провалились будто в бездну.
Их лелеял и растил,
Нынче на исходе сил

Их хотел бы вновь увидеть.
И пойми, могучий витязь,
Эту горесть до конца
Одинокого отца.

Говорил старик неспешно –
Слушал Шарвили прилежно.
И сказал герой потом:
-Ты ступай, старик, в свой дом,

Я же после свадьбы этой
Обойти готов полсвета,
И в родимую страну
Сыновей твоих верну!

СКАЗ ДЕСЯТЫЙ

В ЛЕДОВОЙ СТРАНЕ

Сторонись нелепой власти,
Не чурайся нежной страсти,
Будь настойчивым в любви,
Миг удачи улови.

Шарвили не мог, конечно,
Не исполнить долг свой честно.
Ведь никто не принуждал –
Старику он слово дал.

Он с туринцами простился,
В путь-дороженьку пустился.
И с осеннего утра
Меч сверкает у бедра.

Видели туринцы сами –
Конь летит над облаками.
Оторвавшись от земли,
Исчезает Шарвили.

Через снежные вершины
И просторные долины
Мчится быстрый его конь.
Позади оставил он

И пределы Лезгистана,
И неведомые страны,
И большие племена,
Чьи не ведал имена.

Здесь растут леса густые,
Буйно травы полевые,
Реки медленно текут,
По лугам стада бегут.

Утром ранним дня седьмого
Шарвили достиг большого
Города среди лесов,
Словно шел на его зов.

И, не зная здешних правил,
В город он коня направил:
С нравами чужих людей
Познакомиться хотел.

Вдоль по улице, как мышки,
Серые стоят домишки,
И как будто вся страна
Выстроена из бревна.

Люди там – в больших тулупах,
В теплых длиннополых шубах.
Ходит гордо взад-вперед
Бородатый тот народ.

Впереди майдан просторный,
Едут всадники проворно.
Девицы гурьбой стоят
И о чем-то говорят.

К седокам герой подходит,
С ними речь свою заводит.
Объясняют Шарвили,
Будто б на краю земли,

Море в панцире ледовом
Разошлось, шумит сурово.
И стоят – не страшен шторм –
Корабли на море том.

Смельчаки совсем уж скоро
Поплывут за это море –
Из мужей и из юнцов
Набирают храбрецов.

Вот выходит предводитель,
Смелых витязей учитель,
Настоящий великан
На огромный тот майдан.

Мужа ратного встречая,
Люди радостно вскричали,
Трубы зычные гудят,
Шапки в облака летят.

Вот возвысил витязь статный
Над толпою голос ладный:
- Кто готов в далекий путь?
Дайте мне на вас взглянуть!

Я не молод, и не стар я,
Нанесу один удар я:
Кто на землю упадет,
Тот со мною не пойдет!

Ждет и щурится учитель,
Кто к нему сейчас примчится?
Вот, выходит из-за спин
Добрый молодец один.

- Пусть свершится суд здесь скорый,
Стать готов тебе опорой.
Ты не молод и не стар –
Я твой выдержу удар.

И с размаху витязь дюжий
На него кулак обрушил.
Пошатнулся тот слегка,
Грудь его была крепка.

-Вижу смелого мужчину,
Ты войдешь в мою дружину! –
Было сказано ему. –
Решено, и быть сему!

В круг вошел второй воитель,
Озорник и драк любитель:
- Никого не хуже я,
Испытай-ка и меня!

Затрещала грудь младая,
Криком площадь оглашая,
Повалился наземь он,
Опечален, удручен.

Так, дружинников пригодных,
Одного из целой сотни
Предводитель выбирал,
Рать лихую собирал.

- Кто еще идти желает,
Страха смертного не знает?
Выходи, коль есть такой,
Выходи, поспорь со мной! –

Предводитель предлагает,
Хоть и сам наверно, знает,
Что пришел теперь конец
Испытанию сердец.

Не давая волю смеху,
Шарвили за той потехой
Терпеливо наблюдал.
Своей очереди ждал.

В Лезгистане игры эти
Заводили часто дети.
И теперь решил герой
Выйти с витязем на бой.

Тот ударил, он ответил
И, забывши все на свете,
Ратника к земле пригнул,
Что-то на ухо шепнул.

Тут соперник встрепенулся,
Словно ото сна очнулся.
Удивленно он присел,
На джигита посмотрел.

Шарвили нахмурил брови
И тому сказал сурово:
- Собирайся, удалец,
Ждет в Тури тебя отец!

Своего отца уроки
Ты забыл в стране далекой.
Вспомни, что наобещал
Ты ему, когда бежал

Из родной, но бедной сакли.
Обманул его, не так ли?
Время вышло, не дури,
Отправляйся-ка в Тури!

Не успел сказать он это,
Шум поднялся страшный где-то,
Треск и свист, и дикий вой,
Снег посыпался густой.

Следом нестерпимый холод
Охватил весь этот город.
Разогнал он горожан,
Опустел большой майдан.

Шарвили не в шутку злится,
Спрашивает у туринца:
- Что случилось, не тяни,
Толком все мне объясни?!

- Шарвили, ведь на майдане
Собирались горожане
Неспроста. Хотели мы
Повелителя зимы

Укротить своею силой.
Смельчаки к нему ходили
В позапрошлые года,
Но погибли все во льдах.

Человек живой не видел
Его снежную обитель.
Должен знать его любой,
А зовут Аяз-Бубой[86].

Стужей он повелевает,
Жалости совсем не знает.
Укротить давно пора
Нам его суровый нрав.

Это – трудная задача,
Может разве что удача
Его как-то погубить,
Ты не мог бы подсобить?

Речь в порывах ветра тонет,

[86] Аяз-Буба – букв.: Отец стужи. Персонаж лезгинской мифологии, ведающий холодами.

Валит снег и буря стонет.
Неожиданно напал
На страну Аяз-Буба,

Вряд ли он назад отступит.
Как теперь герой поступит?
Он пойдет – глаза горят –
За студеные моря.

Шарвили назло всем вьюгам
Собирался с новым другом
Сей же час идти туда,
Где живет Аяз-Буба.

Но трудна была дорога,
Далеко его берлога.
Серая метель метет
И дышать им не дает.

Возвышает в снежной зыби
Ветер ледяные глыбы.
Хоженых не видно троп –
За сугробом вновь сугроб.

Смотрит хмуро исподлобья
Шарвили на снега хлопья.
Стужа трепетных гостей
Забирает до костей.

Терпит холод сын Даглара,
Но ему совсем не пара
Спутник зябкий. Он ослаб
От мороза жутких лап.

Завертелся, закрутился,
А потом вдруг превратился
В ледяную глыбу он,
Вмерз в сугроб и его конь.

Шарвили их тут оставил
И коня вперед направил.
Такова, видать, судьба –
Ждет его Аяз-Буба.

Ветер воет, ветер лает,

Седока он усыпляет.
Конь не скачет, а идет,
Рядом Шарвили ползет.

Стужа льдом и снегом мечет,
Тяжким бременем на плечи
Навалились небеса,
Закрываются глаза.

Глубже снег, мороз все крепче,
Шарвили чуть слышно шепчет:
- Что ж ты прячешься в лесах,
Как трусливая лиса,

Эй, мороза повелитель,
Стороны ледовой житель?!
Дай хоть глазом на тебя
Посмотреть, Аяз-Буба!

Как бы Шарвили ни бился,
На мгновение забылся
Легкой дремой. А потом
Потемнело все кругом.

Вновь мороз оскалил зубы,
И в большой мохнатой шубе
Появился снежный царь,
Величавый господарь.

Он возвысил голос властный:
- Ты пришел сюда напрасно,
В мире силы нет такой,
Чтобы справиться со мной!

Время ваше скоротечно,
А мое же – бесконечно.
В этот мир, когда хочу,
Прихожу и ухожу!

Не за то ты взялся дело,
Мне не нравится затея,
Шарвили, совсем твоя,
И покинь мои края!

Если мне не подчинишься,

То в сосульку превратишься,
Головы тебе не снесть,
Навсегда застрянешь здесь.

Шарвили на речи эти,
Не лукавствуя, ответил:
- Ты не прав, Аяз-Буба,
Я не зря сюда попал!

Подожди, сейчас я встану,
Свой волшебный меч достану,
Потеряешь свою мощь
И водою потечешь.

Засмеялся царь суровый,
Собирая вихри снова,
Зазывая ветры вновь,
Чтоб застыла в жилах кровь.

Важно царь потом надулся,
Но едва мечом коснулся
Шубы снежной Шарвили,
Изменился лик земли.

Вмиг исчезла вихрей стая,
Лед потек и снег растаял,
Как растопленная печь,
Мир согрел волшебный меч.

Дело чудное увидел
Здесь мороза повелитель.
И сказал герою он,
Изменивши грозный тон:

- Я отныне обещаю,
Твою силу уважая,
Каждый год в урочный час
Приходить один лишь раз

В города и веси ваши.
После снега станет краше
И богаче вся земля,
И тому порукой я.

Соблюдать порядок будем,

Ведь всегда на пользу людям
Приходить должна в дома
После лета и зима.

И пошел в свою обитель
Льдов и стужи повелитель.
Шарвили в седло вскочил,
В путь обратный поспешил.

Шарвили, как ветер, мчится,
Хочет с другом поделиться
Радостью победы той.
И нашел его герой

У реки. На том же месте,
Где недавно мерзли вместе,
Встретились богатыри
И направились в Тури.

СКАЗ ОДИННАДЦАТЫЙ

НОВЫЕ ДРУЗЬЯ

Шли степями и полями,
Изумрудными лугами,
Мимо сел и городов,
И в тени больших лесов.

Зайца ловит волк матерый,
Рыба плещется в озерах.
Где-то там кабан бежит,
Лес медведями кишит.

Дичь пугливую ловили,
Ключевую воду пили,
И до самого утра
Ночью спали у костра.

А потом опять скакали,
Друг от друга убегали,
Догоняли, вместе шли
По просторам той земли.

Чередою дни летели,
Пехлеваны знали дело –
Где пройти и где свернуть –
Перед ними длинный путь.

Едут-едут потихоньку,
Не спешат они нисколько.
И беседуют вдвоем,
Говорят о том, о сем.

А однажды между делом
На холме они присели.
Вдалеке перед собой
Видят город небольшой.

Частоколом огорожен,
Мостик через ров уложен.
По мосту идут пешком
Три юнца с большим мешком.

Вот они к холму подходят,
Речь один из них заводит:
- Мы из города бежим,
Иноземные мужи!

Будем все мы очень рады,
Если честно это злато,
Что оставил нам отец,
Справедливо поделить

Вы сумеете сегодня.
Оказались непригодны,
Откровенно вам скажу,
Горожане к дележу.

Говоря об этом деле,
У юнцов глаза блестели,
Будто замести следы
Вороватые коты

Незаметно здесь хотели.
Их джигиты оглядели,
И сказал им Шарвили:
- Если вы сюда пришли,

То заброшу камни эти
Я за речку. Вы же, дети,
Принесите их сюда,
И получите тогда:

Больше – кто прибудет первым,
Меньше – кто придет последним.
Будет ждать у наших ног
С золотом большой мешок.

С тем советом согласились,
За камнями устремились
Спорщики, и в тот же час
Молнией исчезли с глаз.

Шарвили сказал туринцу:
- Не пристало сторониться
Нам людей, и в этот град
Заглянуть я был бы рад.

В холм большой мешок зарыли
И камнями клад накрыли.
Завершив дела на том,
В град направились потом.

Гончары в своих гончарнях
Глину в пальцах мнут печально.
Не строчит пером писец,
Бросил молот и кузнец.

Ратники бегут, как овцы,
И кричат в рядах торговцы.
Кто бранится, кто орет –
Растревожен город тот.

Скоро путники узнали,
Почему в такой печали
Оказались от потерь
Люди здешние теперь.

Вот уж месяц, как владетель,
Сего града благодетель
Вновь уехал на войну,
Чтобы защитить страну.

Их беда не миновала,
Той войны им было мало.
До поры никто не знал,
Что ограблена казна.

Этой ночью все случилось,
Золото в мешке хранилось.
Кто-то взял исподтишка –
Нет ни злата, ни мешка.

А когда придет владетель,
За дела худые эти
Никого не пощадит.
Казнь суровая грозит

Всем несчастным горожанам,
Ювелирам и менялам,
И купцам, и страже всей –
Он изрубит всех людей.

Доброю душой ведомый,
Шарвили вошел в хоромы,
О мешке там рассказал,
Клад зарытый показал.

Обнаружилась пропажа,
Верная ликует стража,
Радостные слезы льет,
Успокоился народ.

Но была не долгой радость,
От находки важной сладость.
Прискакал с войны гонец,
Расторопный удалец.

Он указ доставил строгий,
Чтоб до названного срока
Переправить на войну
Государеву казну.

Там она нужнее стала,
Ведь война не миновала,
А напротив разрослась,
С новой силою велась.

Горожане замолчали,
Головами покачали –
Знать, немалая беда
Может подойти сюда.

От одной беды ушедши,
Им не отнюдь не стало легче.
Благо, что сохранена
В целости сама казна.

Трубачи, забив тревогу,
Собираются в дорогу.
Стража золото везет.
Следом рать в поход идет.

Шарвили с туринцем тоже –
Им от битв бежать не гоже –
Отправляются в поход.
Провожает их народ,

Как своих детей любимых,
Как своих сынов родимых,
Биться насмерть за страну
На проклятую войну.

Едет степью бесконечной
С другом Шарвили беспечно.
И ему он говорит:
- Я все думаю, джигит,

Где твои другие братья
Так могли бы подеваться,
Что нельзя их разыскать?!
И хочу тебе сказать,

На войне, куда мы едем,
Одного из них заметим
Среди ратников лихих,
Много ль знаем мы о них?

У меня он на примете –
Это строгий их владетель.
Он увидится с тобой
И оставит город свой.

Нашей памятной тропою
Уведем его с собою.
Помяни мои слова,
Удалая голова.

Вот пришли на поле брани –
Тишина в усталом стане.
Посреди стоит шатер,
Небольшой горит костер.

Государь сидит понурый,
На огонь он смотрит хмуро.
Думу думает свою:
Уцелеет ли в бою,

Или златом расплатиться,
В город снова воротиться
И зажить, как прежде жил,
Веселился, не тужил?!

Вдруг задумчивый владетель
Новых ратников заметил.
Не спеша они идут,
Понял: золото несут.

Отошли от рати двое –
Нынче время непростое –
С ног со всех бегут к шатру,
Невеликому костру.

Подбежав, остановились,
А потом в него вцепились.
Разгорается огонь,
Речь родную слышит он.

Надо ж, брат нашелся старший,
Ждет, а что же будет дальше?
Дальше – трепетная речь,
Прикасанья крепких плеч,

Снова жаркие объятья,
Встрече радуются братья.
Так, с подмоги Шарвили
Вместе их пути свели.

После встречи той случайной
Начал свой рассказ печальный
Все до мелочи подряд,
Все, как было, средний брат:

- По степи гулял я как-то,
Размечтался было, сладко,
На колодец вдруг набрел,
Там шиповник рядом цвел.

За шиповником сидела
Красоты небесной дева,
Расплела косу свою –
Я, как вкопанный, стою.

Волосы водой смочила.
Вкруг чела их уложила.
Тонкий голос напевал
Песню, словно призывал

К ней влюбленного джигита.
И скажу я вам открыто,
Не имея вовсе жен,
Был той песнею сражен.

Песню ладную допела,
На меня взглянула смело
И, кивнув слегка, пошла,
До колодезя дошла,

Обернулась. В это время
Крик ее ударил в темя
Мне. Я видел – чародей
Из шиповника ветвей

Выскочил и зразу эту
Затащил в колодец деву,
А потом сказал, смеясь:
- Пробил девы смертный час!

Не меня она любила,
А к тебе сюда ходила.
И за это я ее
Несу в логово свое.

Как моя душа хотела,
Завершил я свое дело.
Ты наказан и побит,
Слово за тобой, джигит.

Чародей исчез в колодце,
Я решил с ним побороться.
И дерусь неделю лет,
А победы нет и нет.

Его воинство огромно,
И оно выходит словно
Из под самой из земли,
Понимаешь, Шарвили?!

Я одних уничтожаю,
Их другие заменяют.
Лезут, как в степи трава,

Не пусты мои слова.

Вот, велел казну доставить,
Все готов я здесь оставить,
Завтра в поле этом свой
Я начну последний бой.

Завершил рассказ владетель,
Кто ему на белом свете
Сможет искренне помочь,
Как померкнет эта ночь?

Шарвили сказал джигиту:
- Чародея рать побита
Будет завтра, не грусти,
А вели-ка принести

Яств побольше, повкуснее.
Мы назло тому злодею
Наш затеем знатный пир –
Пусть завидует весь мир!

Шарвили шутил, смеялся,
Молодецки развлекался.
Потихоньку грусть ушла,
В разговорах ночь прошла.

Заалел восток румяный,
А над степью – воздух пряный.
Быстро ратники встают,
Скоро сеча будет тут.

Собралась по злобной воле
Сила темная на поле.
Скалят острые клыки
Чародеевы полки.

Встрепенулись многоруко
И пошли друг против друга,
Смерть свою опять искать,
Беспощадные войска.

Конь волшебный в небо взвился,
Шарвили пошел рубиться.
Косит вражескую рать –

Пехлевана не унять.

Как траву, врага он валит,
Конь герою помогает,
Мчится быстрою стрелой
Над огромной ратью той.

Силы Шарвили не тают,
Но полки все прибывают,
Словно их из всех щелей
Посылает чародей.

Чародей – их полководец –
Охраняет свой колодец.
Шарвили к нему летит,
И покуда не убит,

Чародей в своем колодце,
Вечно воевать придется.
Не закончится и бой
С нескончаемой ордой.

Вот рукой неумолимой
Шарвили неутомимый
Главного врага схватил
И свой меч ему вонзил

Прямо в глаз. Потоки гноя
Разлились по полю боя.
Двинулся противник вспять,
Стали рати исчезать.

Шарвили в колодец прыгнул,
Чтобы вызволить дивчину.
Долго он ее искал,
Там среди подземных скал.

Под землей в кромешном мраке
Меч ему светил, как факел.
Он до логова дошел,
Эту девушку нашел.

Ждать себя он не заставил
И наверх ее доставил,
Но она была мертва –

Не нужны теперь слова.

Поле боя опустело,
На траве девичье тело
Братья грустные сидят,
Скорбно на нее глядят.

Так сидели всю неделю
У безжизненного тела.
Думая, что вдруг она
Встанет, будто после сна.

Ждали, сколько было силы,
А потом похоронили.
У шиповника земля
Мягкой, словно пух, была.

Поклонились многократно,
Рать отправили обратно.
И к стране своей пошли
Братья вместе с Шарвили.

СКАЗ ДВЕНАДЦАТЫЙ

КУПЕЦ

Шарвили скучал по дому,
Ведь не мог он по-другому
На чужбине поступить,
Отчий край совсем забыть.

Перед ним – родные лица,
Сердцем и душою видит
Он любимую Эквер,
Ласковую мать – Цюквер.

Молчаливы, деловиты,
Едут храбрые джигиты.
Степь кончается, и вот
Берега бескрайних вод

Открываются пред ними.
Волны стаями лихими
Атакуют кромку скал,
Катятся за валом вал.

И клокочет, с ветром споря,
И шумит большое море,
И колышется вода
Пенисто туда-сюда.

Здесь всегда соленый ветер
Дует испокон столетий.
Шарвили сказал друзьям:
- Пересечь бы мог я сам

Это море непременно
Вы ж утонете мгновенно.
И поэтому по суше
Мы свой путь продолжим лучше.

Будет длинною дорога,
Не беда – дойдут до срока.
Не по силам море им,
Согласились братья с ним.

Посидели, отдохнули,
Берег дикий обогнули,
Дружно посуху пошли
По совету Шарвили.

Шли горячими песками,
Истоптали степь ногами,
Огороды и сады,
Оставляя позади.

Через пустоши и страны
Проскакали пехлеваны,
И в теченье этих дней
Многих видели людей.

Но куда ж запропастился
Третий, младший сын туринца?
В разных уголках земли
Его ищет Шарвили.

Как-то раз в лесу дремучем
Уловили его уши
На короткий очень миг
Человечий слабый крик.

На беду готов помчаться,
Он друзьям велел остаться
Неразлучно здесь, а сам
Волю дал своим ногам.

Он мечом себе дорогу
Прорубал и лез в берлоги.
Дичь лесную распугал
И настойчиво искал,

А кого, и сам не знает,
Лес ему искать мешает.
Потому деревья он
Вырывает с корнем вон.

Лес шумит, ревут медведи,
Как испуганные дети,
Воют волки и шакал
Прочь из леса поскакал.

Вдруг, заметив след кровавый,
Шарвили пошел направо.
Там опять застрял герой,
Недовольный сам собой.

Не вернется он обратно,
Не свершивши подвиг ратный.
Кто в беде, того найдет,
Обязательно спасет.

Обошел он лес огромный:
Кто же здесь так вероломно
Невиновного винит,
Слабосильного казнит?

Видит, вдаль ведет дорога,
А на ней убитых много
Ишаков и лошадей,
Окровавленных людей.

Он туда направил стопы,
Смертный бой начать готовый.
Кто-то был недавно тут,
А предчувствия не лгут.

Снова слабый крик раздался –
Шарвили не испугался.
Осторожно едет он,
Фыркает волшебный конь.

До горы доехал серой,
В той горе большой – пещера.
Посмотрел туда джигит,
Там костер большой горит.

Можно было удивиться
Этим злым и красным лицам.
Что за странные дела?
У людей в руках пила.

На земле лежит повязан
Человек раздет и грязен.
Люди вкруг костра бегут,
Ту пилу в огонь кладут.

Столь жестокой, безобразной,
Шарвили не видел казни:
Как такое допустить?
Ведь хотели распилить

Здесь живого человека
Или превратить в калеку.
На земле, как тюк, лежал
Тот несчастный и кричал.

Но его никто не слушал,
Вот, с пилой палач бездушный
К жертве быстро подступил
И в плечо ему всадил

Раскалившиеся зубья.
Улыбнулись злые судьи –
Им сладка чужая боль,
Насыпают в рану соль.

Шарвили спустился ниже,
Подошел к костру поближе
И, расправой пригрозив,
Он сурово их спросил:

- Я сюда не зря явился,
В чем несчастный провинился?
Обнажив свои мечи,
Отвечают палачи:

- Мы – купцы, народ не робкий,
В государстве нашем ловко,
Приступил он торговать,
Начал цены нам сбивать.

Доставляет на базары
Он дешевые товары,
Где берет – нам невдомек.
В одиночку бы не смог

Провернуть такое дело
Самозванец скороспелый.
Думаем, что сыну тьмы
Помогают колдуны.

С колдунами – речь простая,
Не поможет нам иная
Сила их остановить,
Кроме как огнем спалить.

Гневом праведным ответил
Шарвили на речи эти.
Сгреб в охапку тех купцов,
Жадных, мстительных глупцов,

И швырнул, как горсть гороха,
Из пещеры на дорогу.
Пленника поднял с земли
Осторожно Шарвили.

-Сколько жить на свете буду,
Никогда я не забуду,
Нынче сердцем говорю,
Помощь скорую твою.

Через царства, через страны
Я большие караваны
Много лет свои водил
И полмира исходил.

Торговал, копил богатство,
Мне купеческое братство
Помогало. Никогда
Я в прошедшие года

Жить обманом не пытался
И всегда во всем старался
Не лукавить и не лгать,
Бедным людям помогать.

А теперь решил, что скоро
К берегам пойду Самбура.
Ждет, наверное, отец,
Лучше там мне умереть.

Шарвили заулыбался:
Вот и третий повстречался
Брат, которого искал
Среди этих диких скал.

В путь отправились джигиты,
Сотворив богам молитвы.
Через лес они идут
К месту, где их братья ждут.

Обнимались, целовались
И, как дети, развлекались
Вплоть до утренней зари
Пехлеваны из Тури.

А когда, попив водицы,
В путь-дорогу снарядиться
Собирались храбрецы,
К ним нагрянули гонцы

Из родной страны нежданно.
Удивились пехлеваны:
Как могли их здесь найти
Скороходы-удальцы?

У гонцов ответ был кратким:
- Нам сейчас совсем не сладко!
Поиск длился много дней,
По пути своих друзей

Растеряли мы уставших,
На пределе сил скакавших
По долинам и горам,
Неизведанным местам.

По Отчизне снова горе
Разливается, как море.
Нивы хлебные горят,
Города опять скорбят.

Крик – в Мюшкюре, стон – в Суваре,
Враг бесчинствует в Коваре.
Осажден, затих Шабран,
Еле держится Алпан[87].

Бьются, ранами покрыты,

[87] Алпан – название исторического населенного пункта в Кавказской Албании, созвучное имени лезгинского языческого бога Алпана.

На исходе сил джигиты.
Приглашения не ждут,
Даже дети в бой идут.

Все труднее им, все хуже,
Там твой меч волшебный нужен.
Без тебя не обойтись,
Шарвили, поторопись!

Здесь не будет прохлаждаться
Богатырь, готовый драться.
За уздцы коня он взял.
- Я успею! – он сказал.

И исчез в мгновенье ока.
Лишь пустынная дорога
Перед братьями лежит,
Ехать дальше им велит.

СКАЗ ТРИНАДЦАТЫЙ

ШАРВИЛИ ОСИРОТЕЛ

Скачет в отчий край родимый
Шарвили непобедимый.
До аула среди скал,
Наконец, он доскакал.

Никого кругом не видно,
Стало Шарвили обидно –
Над Самбуром, над рекой
Клич раздался боевой:

- Где вы, ратные дружины,
Где бесстрашные мужчины?!
Сей страны со всех концов
Собираю храбрецов!

Клич услышали в Цахуре
И в далеком Цалагуре[88],
От Коварской, от стены
Докатился до Хины[89].

Клич услышали шабранцы
И отважные алпанцы,
От Куруша[90] и Тури
Докатился до Кюры.

Клич услышали в Суваре
И в засушливом Гияре,
Докатился, словно град,
В Белокаменный Худат.

Зов несется над горами,
Над чабанскими шатрами,
Разгоняя липкий сон,
И в пещеры входит он.

Зов несется над холмами,
Над притихшими домами.
Пробуждает он людей,

[88] Цалагур – лезг.: *Ц1алагур* - название древнего населенного пункта в отрогах Шах-дага.
[89] Хина – лезг.: *Хинер* – название двух древних населенных пунктов в окрестностях Шах-дага.
[90] Куруш – лезг.: *Къуруш* – название древнего населенного пункта у подножия Шалбуз-дага.

Дряхлых старцев и детей.

И повсюду в Лезгистане
Слышен голос пехлевана.
Не сравним тот зов ни с чем,
Он знаком и дорог всем.

Клич ослабших вдохновляет,
Падшим духом помогает.
Строятся джигиты в ряд,
За отрядом вновь отряд.

Кас-Буба их здесь встречает,
На чунгуре он играет.
Он играет и поет,
Пехлеванов в бой зовет:

- В битве мы себя утешим,
Кто погибнет, тот не грешен.
Живы будем иль умрем –
Вместе с Шарвили пойдем!

С чужеземцами поспорим,
Вместе мы покончим с горем,
Небывалый бой дадим,
Край родной освободим.

И за подвиги, за эти
Нас в веках прославят дети.
С нами дух родной земли
И могучий Шарвили.

Песнь призывная допета,
Эхо смолкло в далях где-то.
Поднимает грозный меч
Шарвили, и свою речь

К ратникам он обращает,
Дух победы им внушает:
- Люди смелые, для нас
Наступил недобрый час.

Ни копье, ни меч не смогут
Низложить врага. Помогут
Только храбрые сердца

Это дело до конца

Довести. И супостата
Войско будет нами смято.
Храбрецы вперед летят –
Нам дороги нет назад.

В дни лишений и тревоги
Нам помогут наши боги.
Прочь сомнения, друзья
Верю крепко в них и я!

Вдоль по берегу Самбура
Рати в сторону Мюшкюра
Быстро, споро, как могли,
Побежали, потекли.

Тот идет в воде по пояс,
Этот возвышает голос,
Кто с дубиною идет,
Кто-то стрелы достает.

Пылью серою покрыты,
Пешие бегут джигиты.
И проворны, и легки
Скачут лихо седоки.

Шарвили, как ветер, мчится,
Скоро битва разгорится.
Устремился пехлеван
На холмистый Гавдишан[91].

Здесь противники сразились,
Друг на друга накатились.
Никого никто не ждет,
Колет, рубит, в клочья рвет.

Кто повержен, тот не встанет,
Под ногами пылью станет.
Стрелы быстрые свистят,
Наземь головы летят.

Кровь дымит, ручьями льется,

[91] Гавдишан – холмистая местность, расположенная южнее реки Самур.

Войско с войском насмерть бьется.
Страшен воинам чужим
Шарвили с мечом своим.

Справа взмах – убита сотня,
К спору с ним она не годна.
Слева взмах – разбита рать,
С ним опасно воевать.

Чужеземцев сокрушая,
Шарвили по Гавдишану –
На коне своем сидит –
Словно молния, летит.

Длился бой три дня, три ночи,
Бились все, что было мочи.
Много крови утекло,
Много войск здесь полегло.

Шарвили свой меч волшебный
Отложил, добыв победу.
Всех врагов он поразил,
Никого не пощадил.

Он покинул поле боя,
Но несчастие другое
Посреди родной земли
Поджидало Шарвили.

Кас-Буба с хабаром[92] горьким
Подошел к нему тихонько:
- Я сказать тебе не мог
До сражения, сынок,

О большой беде. Теперь же,
Когда враг тобой повержен,
Должен знать всю правду ты –
Не уйти от той беды.

Что за горе, что за кара –
Нет в живых теперь Даглара.
Как тебе, сынок, сказать –
С ним погибла твоя мать.

[92] Хабар – известие.

Многих женщин погубили
И Эквер твою убили
Чужеземные враги.
Я стоял у их могил,

И молчал, как онемевший
Истукан окаменевший,
Плакал долго, горевал,
Волосы седые рвал.

Кас-Буба пришел легонько,
Кас-Буба ушел тихонько.
А когда исчез старик,
Шарвили могучий сник.

Эта весть была ужасной,
Ясные глаза погасли,
И к могилам повели
Ноги сами Шарвили.

Там, на берегу высоком,
На пригорке одиноком
Мать в сырой земле лежит
Шарвили ей говорит:

- Я в тебе души не чаял,
Встань, ты долго спишь, родная.
Жить теперь смогу ли я,
Без тебя, диде[93] моя?

Я пришел к тебе усталый,
Плачу, как ребенок малый.
Встань и крепко обними,
Боль мою, диде, уйми!

Он к другой идет могиле,
Что Даглара поглотила:
- Сын вернулся, встань отец,
Ты не должен умереть!

Что я вижу, сон ли страшный,
Опустел очаг домашний.

[93] Диде – лезг.: *мать*.

Встань, как прежде, по утрам
Мы пройдемся по горам!

Шарвили с тоски погибнет,
Он к родным могилам липнет.
Слезы горькие он льет,
К неживой жене идет:

- Как тебя, Эквер, любил я,
А теперь лишился сил я.
Вот, пришла ко мне беда:
Кто я? Круглый сирота!

Мать ему не отвечает
И отец не утешает.
Мир оглох, жена молчит,
Только Шарвили кричит.

Но не слышат его боги,
Снежных гор глухи отроги.
Молчалив, угрюм и хмур
Даже пенистый Самбур.

Что за страсти, что за диво –
Хлебные затихли нивы.
Ветер сник, луга молчат,
В скорбной тишине лежат.

Одинокий и голодный
У могил сидит холодных
Шарвили. И слышит он
Из могилы тихий стон:

- Не горюй, сынок, напрасно,
Но с тобою ежечасно,
Хоть убита, буду я
Ласковая мать твоя.

Если жив отец, то смело
Продолжай его же дело.
Помни мой всегда урок –
Береги его, сынок.

Береги жену-орлицу,
Если дочь у вас родится,

Помни, свет моих очей
Мое имя дайте ей!

Вторит следом ей вполсилы
Голос из другой могилы:
- Шарвили, не плачь, сынок,
В мире мой закончен срок.

Я убит рукою злою,
Но отец всегда с тобою.
Если мать жива твоя,
Воля такова моя –

Береги ее безмерно,
Как джигит, служи ей верно.
Помни, сын, у всех она
Как и Родина – одна!

А когда на этом слове
Завершилась речь отцова,
Слышит снова Шарвили
Голосок из-под земли:

- Смерть пришла неотвратимо,
Ты прости меня, любимый.
Наши радостные дни
Словом добрым помяни.

Здесь, в могиле, я остыла,
Не жалей о том, что было.
Если живы мать с отцом,
Будет снова теплым дом.

На могилы взглядом острым
Шарвили печальный смотрит:
Или слышал речи он,
Или видел быстрый сон.

Из долины песни звонкой
До него доходят звуки:
- Славен тот, кто в битве пал,
Кто с врагами воевал.

Унывать нам не пристало,
Мы построим жизнь с начала,

Возведем себе дома –
Будет свет, да сгинет тьма!

Беззаботно и вольготно
Трудится народ свободный.
И вернулся скоро сам
Шарвили к своим друзьям.

СКАЗ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

ДОБРОЕ СНАДОБЬЕ

Время шло, но боль утраты
Той великой стихнет вряд ли.
Шарвили ходил-бродил,
В одиночестве грустил.

И к мечу не прикасался,
А потом за дело взялся.
Чтобы снова жизнь начать,
Стал народу помогать.

Не спеша и молчаливо
Хлебные пахал он нивы,
Из больших камней простых
Строил новые мосты.

Строил крепости и храмы
Неустанными руками.
Строил сирота-джигит
И дома, и родники.

Нескончаемы заботы,
Но полезная работа,
Кто бы что ни говорил,
Увлекала Шарвили.

Он однажды не заметил,
Как при сумеречном свете
Подошел вдруг гость святой –
Кас-Буба, ашуг седой:

- Неужели ты не в силах,
Сын мой, на родных могилах
Изголовья водрузить,
Чтобы памятную нить,

В сердце чутком сохраняя,
Нрав удалый не меняя,
Твердой поступью идти
По народному пути?

Речь моя – тебе заметка,
Ведь таков обычай предков:
Грех огромный забывать
Нам отца, жену и мать.

Поклонившись старцу скромно,
Эту заповедь запомнил
Шарвили. Зима в душе
Рацвела весной уже.

Взял герой свой меч тяжелый,
В горы синие пошел он,
В горы синие, сады
Несказанной красоты.

Не сидел он там без дела,
И в трудах прошла неделя.
Словно дерево строгал
Меч бока гранитных скал.

Те труды ему по силам –
На плечах принес к могилам
Скалы те, как горсть земли,
Безутешный Шарвили.

Прикасаясь к глыбам нежно,
Обтесал он их прилежно,
Прижимался к ним щекой,
Гладил сильною рукой.

Изголовье водрузил он
На отцовскую могилу –
Это место сохранит
Темно-розовый гранит.

Взявши меч тяжелый, следом
Шарвили на камне этом
Терпеливо вырезал
Буквы. Вот что написал:

- Спит под камнем муж могучий,
Из людей он самый лучший.
Он Отчизну защищал.
Сыну то же завещал!

Отдохнул – и вновь работа,
Снова – до седьмого пота.
Пыль – в глазах, в ушах звенит –
Не легко тесать гранит.

Как мгновенья дни летели,
Завершив труды недели,
Стан могучий разогнул
И на памятник взглянул.

Он в честь матери построен,
Спохватился храбрый воин,
Вытер влажные глаза,
Стал на камне вырезать:

- Лишних слов теперь не надо,
Как сиротская лампада,
Здесь угасла мать моя,
Сиротою стал и я.

Даже будучи героем,
Дорожить ее покоем
Научись. Ослепнет всяк,
Кто не хочет думать так.

Над могилой третьей замер,
Для жены он белый мрамор,
Сокрушая скалы в прах,
Выломал мечом в горах.

А на камне белоснежном
Шарвили писал неспешно,
Будто песню напевал,
Задушевные слова:

- Пусть придет к могиле этой
Пламенем любви согретый.
Пусть почувствует и он,
Как могуч любви огонь!

Словно тени, пролетели
Незаметно три недели.
Здесь рассветы он встречал,
Чтобы улеглась печаль.

Говорил сладкоречивый
Кас-Буба – ашуг правдивый,
Что народу будет мил
Тот, кто Родину любил.

Потому и не покинул
Он отцовскую могилу.
Продолжал он там стоять,
Где лежала его мать.

Вспоминал жену, метался,
К изголовью наклонялся.
Люди, словно исподволь,
Ощущали эту боль.

Горевал джигит безмерно
И поэтому, наверно,
Чтоб унять сердечный жар,
Он направился в Сувар.

В дом его ведут суварцы,
По бокам – юнцы и старцы.
И стоят джигиты в ряд,
Угостить его хотят.

Кас-Буба пришел с чунгуром,
Воды шумного Самбура
Переплыв, теперь и он
Окружен со всех сторон.

Пронеслись над Лезгистаном
Звуки томных балабанов,
Юных девушек напев
И свирелей перепев.

То смеялись, то грустили,
Хороводы здесь водили,
Пели песни земляки
Из Шабрана и Шеки.

На лугу, где сели гости,
Состязались меченосцы.
Кто-то, силе своей рад,
Разорвал витой канат.

Незаметно пролетела.
Словно праздник, вся неделя.
Люди скучились, как рой,
Говорят: - Где наш герой?!

Что им делать, люди знали,
Пять быков на луг пригнали.
Пять быков – на одного,
На кого же? На кого?!

Не на шутку схватка зреет,
Шарвили лишь одолеет
Тех задиристых быков –
Нет здесь больше смельчаков.

Нет травы, шумит округа,
Пыль столбом стоит над лугом.
Что же будет? Замер люд,
Все исхода боя ждут.

Упираются ногами,
Норовят поддеть рогами,
Как огромными клыками,
Разъяренные быки

Безоружного героя.
Так стеной живою стоя
Растоптать его хотят,
Гибель скорую сулят.

Шарвили быков хватает,
Через голову бросает.
Шею этому сломал,
А тому бока помял.

Всех быков толпе на диво
Шарвили непобедимый,
Ухвативши за рога,
Уложил к своим ногам.

И пришедши в чувство еле,
В изумлении смотрели
Люди на такой исход,

И доволен был народ.

Знают все, что за отрадой
Может стать и горе рядом,
А за грустью – надо знать –
День веселый постоять.

По весне река проснется,
Берегов своих коснется.
Так и скорая печаль
Слезную набросит шаль.

И к кому пойдет бездомный
Шарвили – воитель скромный?
Кто ему поднимет дух,
Приласкает скорбный слух?

Но прошло потом томленье,
Вмиг рассеялись сомненья –
Ночью для него открыт и днем
В Лезгистане каждый дом.

В добрых помыслах едины,
Все радушные лезгины
В сакли светлые свои
Приглашали Шарвили.

Поспешали, деловиты,
Из Кюре к нему джигиты.
Кто, как может, помогал,
Ободрял и развлекал.

А однажды утром ранним
Прискакал горячий всадник,
Шарвили за руку взял,
С нетерпением сказал:

- Воедино плечи сдвиньте,
Начинают мел[94] кюринцы.
Запирается река,
Чтоб вода издалека

[94] Мел – лезг. *мел* – старинный лезгинский народный обычай взаимной помощи, Всеобщий сбор на общественно важные работы, помочи.

Оросила наши нивы.
Было б также справедливо,
Если ты поможешь нам,
Своим верным землякам!

Поскакал гонец обратно,
Хоть и подустал изрядно.
Шарвили готов помочь,
Гонит он истому прочь.

В ожиданье мало проку,
Меч берет с собой в дорогу.
Шарвили теперь спешит,
Пылью устлан, путь лежит

Перед ним в сухой долине.
И сомнений нет в помине,
Пробудившись, зол и хмур,
Вдалеке шумит Самбур.

Смотрит и глазам не верит –
Под водою левый берег.
Гложет влага край земли –
Возмутился Шарвили.

Здесь потоки беспокойно,
Понапрасну гонят волны,
А кюринские сады
Иссыхают без воды.

Оглушен Самбура гулом,
В гневе пехлеван подумал,
Что мечом потоков рать
Он не сможет обуздать.

Знает он, Самбур – не лужа,
Тут ему советник нужен.
Шарвили подмогу ждет,
Вот и Кас-Буба идет.

Подошел мудрец к герою,
Говорит: - Ты меч не трогай!
Речи верные держу,
Делай то, что я скажу.

Ты в слова ашуга вникни,
Если сможешь, перепрыгни,
Не подмачивая ног,
Через пенистый поток.

Говорить не перестанут,
Что и в целом Лезгистане
Мог бы богатырь другой
Повторить прыжок такой.

Сомневаться здесь не надо,
Я всегда с тобою рядом.
Уяснивши мой урок,
Крепок духом будь, сынок!

Кас-Буба по свету бродит,
Он приходит и уходит.
И конечно, Шарвили
Сделает, как он велит.

Не к лицу джигиту нега –
Ищет место для разбега
Шарвили. И скоро он
Выбрал подходящий склон.

Силы он свои готовит,
Шарвили не остановит
Ни огонь и ни вода
В этом мире никогда.

Свято помня о совете,
Он помчался, словно ветер,
И вознесся над рекой,
Чтоб на берег, на другой

С неба молнией спуститься.
Но полет не долго длится,
Позади Самбур-река,
И нетвердая нога

Вдруг случайно подвернулась,
Пяткой к пене прикоснулась.
Мог ли Шарвили-герой
Пережить конфуз такой?!

Рассердился он на пятку,
Впору наложить заплатку
На замоченный мяхсер[95].
Будто бы в капкане зверь,

Гневный Шарвили метался,
И за меч в сердцах хватался.
- Не нужна мне, - говорил. –
Пятка слабая, без сил.

Как сказал он, так и сделал,
От пяты кусок отделал,
Не жалея ни о чем,
Срезал начисто мечом.

Резал он самозабвенно,
Обнажилась кость мгновенно.
Горсточкой родной земли
Рану смазал Шарвили.

Стихла боль и кровь свернулась,
Рана быстро затянулась.
Успокоился и встал
Он с улыбкой на устах.

Водрузил он меч на плечи,
Впереди другие встречи.
Путник должен быть в пути, –
Ждут кюринцы впереди.

Погостил и вновь в дорогу,
И в Гияр успеть бы к сроку.
По полям и по садам, –
Ныне здесь, а завтра там.

Шарвили через долины,
Через горные теснины,
Как стезя его ведет,
Не спеша, в Гияр идет.

Город маленький, красивый,
А вокруг – сады и нивы.
И богатства вдоволь тут,

[95] Мяхсер – лезг. *мягьсерар.* Облегающие сапоги из тонкой кожи с наколенниками.

Но гиярцы воду ждут.

Пала старая плотина
И в канавах только тина.
- Прежде землю орошай,
Будет добрым урожай, –

Приговаривали старцы.
Вот, хотят теперь гиярцы,
Как бы ни был труд суров,
Возвести плотину вновь.

У реки народ толпится,
Перекрыть ее стремится.
Размывает берега
Своенравная река.

Роют землю, носят камни,
Валят в кучу все руками.
Верят, за великий труд
Боги щедро воздадут.

Кто-то спорит, кто-то злится,
День и ночь работа длится.
И в борьбе с рекой они
Не считают даже дни.

Проливают пот ручьями,
Меркнет свет перед очами.
Трудится и млад, и стар,
Весь напористый Гияр.

Знают все – вода бесценна,
Животворна и нетленна.
Велика лишь та страна,
Где достаточна она.

Близится к концу работа,
Но мешает горцам что-то.
Это – ближняя гора,
И ее снести пора.

Тут пришел им на подмогу
Шарвили, успевший к сроку.
Твердым шагом он идет,

На плече свой меч несет.

В нем Гияр души не чает,
Весь народ его встречает.
Ждут добытчики воды,
Чтоб позвать в свои ряды.

Им спокойствия желая,
Шарвили их отправляет
По домам и говорит:
- Когда солнце озарит

Утром третьего дня горы,
Завершатся ваши споры.
И в Гияре навсегда
Будет свежая вода.

Кто ж отвергнет золотое
Обещание такое?
Все ушли. А пехлеван
Распрямляет стройный стан.

К ближней он горе подходит,
На утесы меч наводит,
Скалы те и вглубь, и вширь
Режет, словно мягкий сыр.

Заглушив потока рокот,
Он такой устроил грохот,
Что пронесся по горам
Небывалый шум и гам.

Срок закончился трехдневный,
И в кюринские деревни,
Наконец, пришел покой,
Пыль осела над рекой.

Усмирен поток злонравный,
Потекла вода в канавы.
И в Гияр идет потом,
Освящен благим трудом.

В эти дни совсем не спавший
Шарвили пришел уставший
Утром солнечным в Гияр.

Собираются друзья

И героя окружают,
Руки жмут и обнимают.
Праздник в городе, народ
И танцует, и поет.

Над гиярскою лощиной,
С усеченною вершиной
Высится гора. Она
Им была отсечена.

И гора, и сад на склоне,
Что в цветенье вешнем тонет,
С той поры на той земле
Носит имя Шарвили.

Незаметно дни летели,
И в пирах прошла неделя,
В угощеньях и пирах,
Развлечениях в горах.

Всю неделю пели песни,
Танцам на лугах не тесно.
Сосчитали – песен семь,
Полюбились они всем.

Хвалят тучность пастбищ вольных,
Негу родников нагорных.
И готовы для друзей
Песни новые уже.

Хвалят, есть на то причины,
В песнях горные вершины.
Воспевают и сады,
Приносящие плоды.

И влетается в напевы
Похвала джигитам смелым,
Девам трепетным хвала
В них, конечно же, была.

И сверкала, и журчала,
Как наказ та песнь звучала:

- Благодарна и нежна,
Храбрецу душа нужна.

Кто не пожалеет жизни
За любимую Отчизну,
Потекут, пройдут года,
Тот не станет никогда

Мил, как Шарвили, народу!
Завершили здесь работу,
Стихли песни и на том
Завершили все потом.

Шарвили, как прежде, волен,
Горожанами доволен.
Покидает он Гияр,
Возвращается в Сувар.

СКАЗ ПЯТНАДЦАТЫЙ

НОВАЯ ВОЗЛЮБЛЕННАЯ

Мгла ночная в небе тает,
Алая заря всплывает.
Солнце копья достает
И втыкает в небосвод.

Разрисованные эти
Облака в багряном цвете.
Будто земляничный сок
По вершинам гор потек.

Вновь божественною силой
Новый день подарен миру,
День хозяйственных забот,
Нескончаемых хлопот.

Ото сна отходит бодрый
Шарвили, как все, в то утро.
Непонятно, почему
Сказы Кас-Бубы ему

Вдруг приснились ночью этой.
Шарвили один с рассветом
Заступ взял, запряг волов,
И к труду в полях готов.

Ветер нежный освежает,
Как ребенка, утешает,
О возлюбленной, былом
Пробуждает мысли в нем.

Будто бы в виденьях странных,
По просторам Лезгистана,
Чем-то важным увлечен,
Неустанно бродит он.

Видит, кто-то стены строит,
Кто-то дичь в лощинах ловит.
Этот в сад с утра идет,
Тот стада свои пасет.

Нет покоя в мире целом,
Каждый занят нужным делом.
От зари и до зари
Люди, словно муравьи,

Увлеченно копошатся.
На траву следы ложатся
Шарвили. Он между нив
Бродит, тих и молчалив.

Тянутся к земле, как гроздья,
Здесь тяжелые колосья.
Красят пестрые ряды
Величавые цветы.

Расшумелись на пригорках,
Словно куры, перепелки.
На лозе, лаская взгляд,
Зреет крупный виноград.

Неприступны, словно горы,
Берега реки Самбура.
Строят в селах терема,
Белостенные дома.

Так земля лезгин известна
В сказах Кас-Бубы чудесных,
Но растаяли уже
Грезы, милые душе.

Попастись потом в долину
Шарвили пустил скотину,
И работал долго там
До седьмого пота сам.

Мастер сильный и умелый,
Знал джигит любое дело,
Камни крепкие тесал,
Дровосеком был в лесах.

Всю неделю он работал
Для себя и для народа.
Тем, кто помощи искал,
Всю неделю помогал.

Камни носит, бревна возит,
Стены прочные возводит.
Кроет крышею потом
Он семиэтажный дом.

В доме старом, опустевшем
Шарвили орсиротевший
Оставаться не хотел,
Там герой не усидел.

В одиночку, очень скоро
Новый дом себе построил.
От далеких горных сел
Родники туда подвел.

Как хозяин настоящий,
Сад разбил плодоносящий.
Для деревьев есть всегда
Вдоволь чистая вода.

Бесконечна милость божья,
Появилась там и роща.
На опушке посадил
Ежевику и кизил.

Проложил он от порога
К летним пастбищам дорогу.
Избегая дел пустых,
Шарвили возвел мосты.

И недаром он трудился,
Дом на славу получился.
И его, ни дать, ни взять,
Станут больше уважать.

По холмам зеленым, влажным
Шарвили бродил однажды,
И случайно он узрел
Там пугливую газель.

И неведомая сила
Красотою победила
Вмиг героя, словно он
Был опять в Эквер влюблен.

Ни один окрестный житель
Здесь таких чудес не видел.
Всем достоинствам краса –
Эти черные глаза.

Словно ожидая ласки,
Без волненья и опаски,
Как среди своих друзей
Нежная стоит газель.

Негой сладкой утомленный
И надеждой окрыленный,
К ней во весь опор бежит
Очарованный джигит.

Вот беда, какая жалость!
Неожиданно умчалась,
Пущенной стрелою в цель,
В горы быстрая газель,

Скрылась из виду без шума.
Шарвили смущенно думал:
- Здесь я миг тому назад
Человечий видел взгляд!

Шарвили совсем расстроен,
Семь ночей не знал покоя.
Догонял, бежал за ней
Нескончаемых семь дней.

Столь больших трудов не ждавший,
Будто бы орел уставший,
Бег умерил, под горой
К роднику припал герой.

Великанов победитель
В водном зеркале увидел
На мгновенье еще раз
Отраженье черных глаз.

Горы он окинул взглядом,
Вот стоит почти что рядом
С родником, где он присел,
Грациозная газель.

Шарвили с колен, как можно,
Приподнялся осторожно.
Глядя прямо ей в глаза.
Тихим голосом сказал:

- Ты готова вновь умчаться,
За тобой мне не угнаться.
Что захочешь, мне вели,
Разве враг твой Шарвили?

- Ну, пошли! – газель сказала,
Будто с самого начала,
Как его сюда вела,
Слов других и не ждала.

Скоро неразлучной тенью
Шарвили пошел за нею.
И готов ее беречь,
Держит крепко верный меч.

По извилистым тропинкам,
Многочисленным ложбинкам,
Пустырями и жнивьем
Следуют они вдвоем.

На пути у них – теснины
И широкие долины,
Склоны длинные холмов,
Гряды серых валунов.

Всякий путь имеет меру –
Впереди у них пещера.
Свод высокий, золотой,
Стены у пещеры той

Сплошь усыпаны алмазом.
Утекает вдаль за лазом,
Как хрустальная река
Пол в гранитных берегах.

Выстроились в ряд, огромны,
Семицветные колонны.
Разве это может быть,

Как такое позабыть?!

Шарвили увидел скоро
Здесь медовые озера.
Молоко в ручьях течет,
Им уже потерян счет.

Здешние сады богаты,
И каштаны, и гранаты
Грузно на ветвях висят,
Созревают на глазах.

Шарвили увлекся садом,
А газели нет уж рядом.
Стал он сам себя ругать,
Бросился ее искать.

Наконец, он в золотую
Комнату попал большую.
Аромат со всех сторон
Навевает сладкий сон.

Видит, будто молодые
Девы блюда золотые,
Переполнены едой,
Носят стройной чередой.

Точно всем царям на зависть
Постелили они скатерть.
Можно взять своей рукой
Мясо, хлеб и молоко.

Вот огромные подносы
Подойти к ним словно просят.
Рядом вяленый баран
Не заметен в нем изъян.

Но джигиту не приснилось
То, что здесь сейчас случилось.
Явно все, и значит он
Свой совсем не видел сон.

Помотал он головою
И прохладною водою
Руки и лицо умыл

И готов к застолью был.

Потянулся за едою,
Но послышалось герою,
Будто песню кто-то пел,
Грусть свою излить хотел:

- Города объехал милый,
Но вернулся он унылый.
Очи страсть не горят,
Тосковала, видно, зря.

Милый, от меня до срока
Не услышишь и упрека.
Все, что пред тобой лежит,
Мне одной принадлежит.

Но без твоего ответа,
Я живу в пещере этой.
Жду тебя неделю лет,
А любви все нет и нет.

Когда в горы забирался
И с врагами смело дрался,
Наблюдала за тобой,
За твоей была спиной.

Вы с женой не долго жили,
Видно, боги так решили.
А теперь ко мне тебя
Привела твоя судьба.

Не могу тебя обидеть,
Если хочешь меня видеть,
Появлюсь, конечно, я
Тихо обниму тебя.

Сиротой жила я скверно,
Помнишь ли, скажи мне верно,
Умоляю, не тяни
Дочку бедного Кени?

Я – Шекер, попробуй вспомнить,
Первая средь сельских скромниц.
Шарвили, за это ты

Мне дарил всегда цветы.

Шарвили еду отставил,
Говорил и не лукавил:
- Никого не вижу я,
Только голос слышу я.

Чабана Кени, конечно,
Знал, и память его вечна.
Он соседом нашим был,
Человеком добрым слыл.

Неустанно, год из года,
За троих всегда работал.
Были сердце храбреца
В нем и кротость мудреца.

Помню, все Кени любили,
На войне его убили.
Смело он бросался в бой
И сражался, как герой.

А Шекер, я слышал, тоже
В битве той погибла позже.
Говорят, жестоко так
Поступил с ней подлый враг.

Ну, а если ты живая,
Почему же мной играя,
Пробегаешь мимо ты,
Заметаешь все следы?

От тебя, Шекер, не скрою,
Стал я круглым сиротою.
Ад кромешный – жизнь моя,
Ведь погибла вся семья.

Так потом и не женился,
Я в горах уединился.
Там построил новый дом,
Одиноко, пусто в нем.

Долго ли печаль продлится,
С кем мне горем поделиться?
Разве я могу молчать,

Как все заново начать?

Голос твой теперь не слышен,
Подойди ко мне поближе.
Нам же нечего терять,
К этой скатерти присядь.

Прозвучала просьба, следом
Озарилась ярким светом
Комната. С небес сошла,
Дева райская пришла.

В белый шелк она одета –
Непорочности примета.
Розовая шаль на ней
Покрывает косы ей.

Косы длинные, до пяток,
Светлый лоб высок и гладок.
Пояс тонкий, золотой
Стан сжимает деве той.

Шея – белизны жемчужной,
Посмотрев, ослепнуть можно.
Очи – крупная хурма,
Оттеняет их сурьма.

Быстро ей идет навстречу
Шарвили, расправив плечи.
Не сказавши слов других,
Просит он ее руки.

И без слов любому ясно,
Что Шекер сама согласна
Быть на многие лета
С пехлеваном навсегда.

Так они нашли друг друга,
И любовь тому порука.
Сможет им судьбу решать
Только зависть помешать.

А когда узнал об этом,
Кас-Буба запел с рассветом:

- Берегите вновь и вновь
Вашу хрупкую любовь!

Покидают молодые
Ту пещеру золотую.
И Шекер ведет потом
Шарвили в свой новый дом.

СКАЗ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

ОТВЕРГНУТАЯ СВАДЬБА

Кто попрал обычай рода,
Не был в трауре и года?
Кто сельчан своих презрел,
Слушать их не захотел?

Кто жену забыл родную,
Полюбил потом другую?
Свадьбу кто хотел сыграть,
Потеряв отца и мать?

Кто по смерти самых близких
Дом свой бросил, как мальчишка,
На себя в столь краткий срок
Возмущение навлек?

Прочь отбросив все сомненья,
Драгоценные каменья
Из пещеры золотой
Шарвили таскал домой.

И как щедрый дарователь
Их на свадьбу он потратил.
Пряных соков, терпких вин
Сорок бочек надавил.

Рисом, Шарвили довольный,
Сорок казанов заполнил.
Перерезал сразу там
Горло сорока быкам.

А в горах реки Самбура
Отловил он сорок туров.
Сорок туров для людей,
Многочисленных гостей.

И налево, и направо
Весть о свадьбе он отправил.
Всех сердечно приглашал,
Пир на славу обещал.

Приглашенья не заметил
И молчанием ответил,
Хоть и был на свадьбу зван
Многолюдный Лезгистан.

Ничего не понимает,
Шарвили переживает,
Потеряв совсем покой,
Громко стонет, как больной:

- Добрые, скажите, люди,
Почему вы не идете,
Воздаяний не прошу
И подарков не хочу.

Разве вам не помогал я?
Никогда не убегал я,
Если б даже захотел,
От больших и малых дел.

Изгонял без страха в сердце
Кровожадных иноземцев.
Сколько раз в теснинах гор
Усмирял седой Самбур?

Приглашение примите
И на свадьбу поспешите.
Призываю всех людей,
Что за свадьба без гостей?!

Речь пронзительная эта
Вновь осталась без ответа.
В селах песни не звучат,
Люди гордые молчат.

Посмотрел направо – пусто,
Влево смотрит – там не густо.
Шарвили стоит один,
Гаснет свадебный почин.

Шарвили во время это
Кас-Бубы нужны советы.
Вот и голос мудреца
Ловит ухо храбреца:

- Сто хороших дел погубит
Лиш один проступок грубый.
А неискренность и ложь
Все добро отбросят прочь.

Осмотрись кругом прилежно
И не сетуй безутешно.
Понапрасну не гордись,
От ошибок воздержись!

Шарвили опять взмолился
И к народу обратился:
- Чтоб очаг мой не погас,
Не нужна мне жизнь без вас.

В этот раз меня простите,
Но, прошу, и вы учтите,
Был любовью я сражен,
Разума совсем лишен!

Люд же, не приемля лести,
И на это не ответил.
Плохо или хорошо,
Но к джигиту не пошел.

На лугах цветы завяли,
Быстро лепестки опали.
Опечалена теперь
Непорочная Шекер.

Боль в душе, как будто зрима,
Тяжела, невыносима.
Волоча обиды ком,
Шарвили вернулся в дом.

Там Шекер сидит и плачет,
Как же ей и быть иначе?!
Милой тихо говорит
Растерявшийся джигит:

- Перестань, не надо плакать,
Нам беду свою не спрятать.
Есть весна – конец зимы,
Все начнем сначала мы.

Замерла Шекер, поспешно
Приняла свой облик прежний,
Унеслась, как будто сель
Эта нежная газель.

Труд насмарку многодневный –
В прах рассыпался мгновенно
И исчез с лица земли
Дивный замок Шарвили.

Рухнул дом, земля качнулась,
Сразу в небо пыль взметнулась.
Словно тайный, злобный враг
Опустился сверху мрак.

Разорен очаг невесты,
Там теперь пустое место,
Нет приюта для людей
И для птиц, и для зверей.

Вновь один с такой бедою
Шарвили стал сиротою.
Боль покоя не дает,
И тоска его грызет.

Наступает час недобрый,
На него никто не смотрит,
Разговоры не ведут,
Без оглядки прочь бегут.

Будто бы изгой безродный,
По горам ходил голодный.
Под холодным светом звезд,
Не имея крова, мерз.

На закате и с рассветом
К землякам он шел с приветом,
Но молчал, закрывши рот,
Шарвили родной народ.

Шарвили потанцевать бы,
Но никто не звал на свадьбы.
Никому, хоть и дошла,
Его помощь не нужна.

И с понурой головою
Обходил он стороною
Села. Всеми позабыт,
Думой скорбною убит.

Песни о народном друге
Перестали петь ашуги,
Словно смелый Шарвили
Убежал с родной земли.

Как-то раз опять в Коваре
О войне пошли хабары[96].
Получив такой хабар,
Всполошился и Сувар.

Собирались на майданы
Люди славного Шабрана.
Накрывает ураган
Всю просторную Мугань[97]:

- Вражьи толпы наводняют
Лезгистан и попирают
Нивы тучные, сады
И источники воды.

Волосы укрыли воры
В длиннохвостые уборы[98].
Надо их мечом встречать,
Край любимый защищать!

Собирают удалые
Пехлеваны молодые,
Чтобы с честью воевать,
Сильную, большую рать.

Вот Тури в урочный полдень
Отправляет десять сотен.
Свое войско в пятьсот пар
Отправляет и Гияр.

Несгибаемо и яро

[96] Хабары – здесь: известие, а также пересуды.
[97] Мугань – лезг. *Мугъан.* Обширная степь в нижнем течении р. Куры. Место зимних пастбищ.
[98] Длиннохвостые уборы – род мужского головного убора, вероятно скифского происхождения.

Ополчение Ковара.
Присылает, как и встарь,
Рать бесстрашную Сувар.

Тысячу своих джигитов
Снарядил Алпан[99] сердитый.
Меченосцев-горожан
Приготовил и Шабран.

Чужеземцы развлекались,
Как пиявки присосались.
Эта алчная орда
Разрушала города.

Подожгли потом тираны
Храмы дивного Шабрана.
Весь измучился от ран
Подле моря град Набран.

Мрачною толпою бурой
Подошли они к Самбуру.
Истребили млад и стар
В славном городе Сувар.

И сказал бедой задетый
Кас-Буба, увидев это:
- Чужаков прогнать с земли
Сможет только Шарвили.

Вы его теперь простите,
Где б он ни был, но найдите.
Много времени ушло,
Что случилось, то прошло.
Знают все, он настрадался,
Долго по горам скитался,
По горам, по городам,
А тому не рад и сам.

Шарвили скорей зовите,
Среди вас он первый витязь.
Однозначна моя речь,
Пусть он свой поднимет меч!

[99] Алпан – крупный населенный пункт в древней Кавказской Албании. Ныне – сел. Алпан в Кубинском районе Азербайджана.

Понеслись гонцы гурьбою
Вдоль по берегам Самбура.
По просторам всей земли
Ищут в спешке Шарвили.

- Мы не видели героя! –
Говорят микрахцы[100] хором.
То же, вставши в стройный ряд,
И гарахцы[101] говорят.

По горам с утра до ночи
Неустанно скачут хлопцы.
Скачут юные гонцы
Той земли во все концы.

Наконец, один наездник
Вскрикнул, словно добрый вестник:
- Посмотрите, там лежит
Кто-то на холме и спит!

Лошадей к холму погнали,
Будто издали узнали
В нем спасителя земли,
Пехлевана Шарвили.

Холм тот – зыбкая обитель,
Как ребенок беззащитен,
Будто бы в бою убит,
Шарвили уставший спит.

Спит и словно что-то слышит.
кто-то рядом громко дышит.
С глаз исчезла пелена,
Он воспрянул ото сна.

Огляделся, встал смущенно,
Как в проступке уличенный.
Смирно смотрит пред собой

[100] Микрахцы – лезг. *миграгъвияр.* Жители древнего лезгинского селения Микрах, расположенного ныне в Докузпаринском районе Дагестана.
[101] Гарахцы – лезг. *гарагъвияр.* Жители древнего лезгинского селения Гарагъ, расположенного ныне в Магарамкентском районе Дагестана.

Незадачливый герой.

Спрашивает голос чей-то:
- Шарвили, не ты ли это?
Долго шли и наконец
Мы тебя встречаем здесь.

Проникают в наши горы
Чужеземцев злые своры.
Враг стеной на нас идет,
Разбежался весь народ.

Если строго и судили,
Люди все тебе простили.
В знак сердечной доброты
Их теперь прости и ты.

Храбрецу слова приятны,
Сердцу мил и подвиг ратный.
Как и много дней назад,
Он служить народу рад.

Кто душой Отчизну любит,
Тот, в смятеньи, не отступит.
Поле боя – его дом,
Думать будет он потом.

В силах собственных уверен,
Шарвили гонцов заверил:
- Вы же знаете меня,
Оседлаю я коня,

Меч возьму, и бой начнется,
Под ударом враг качнется.
Шарвили не глух, не нем,
Он – живой, скажите всем.

Как бы ни было им страшно,
Пусть ряды сплотят отважно.
Нет пощады ордам тем
От меня, скажите всем!

Проводив гонцов усталых,
Думу долгую не стал он
Думать. С раннего утра

Отправляться в путь пора.

Утешая духом робких,
Как и прежде, крикнул громко
Шарвили. И с горных круч
Он сошел, как светлый луч.

Он усталости не знает,
Словно ветер пролетает
Над лесами, мимо рек –
Для героя нет помех.

Он домчался до Сувара,
Стены белые Ковара
Видит он издалека,
Рядом и Самбур-река.

Толпы вражьи наседают,
Стрелы тучами летают.
Нестерпим, силен удар,
Стонет в ужасе Сувар.

Здесь нужны для Лезгистана
Мощь и сила пехлевана.
И один с чужой ордой
Шарвили вступает в бой.

Зычен клич его и грозен,
Острый меч велик и грузен.
Разорял, как ураган
Хлипкий муравьиный стан.

Чужаки по всей округе
Мрут, как мухи, от испуга,
Мрут, лишенные жары,
Как зимою комары.

Шарвили потом увидел:
Наконец, один воитель,
Быстро свой покинув стан,
Вышел смело на майдан.

Гарцевал, готовясь к драке,
Чужеземец-забияка.
И сверкают, как струна,

Золотые стремена.

Он джигиту угрожает,
К поединку приглашает:
- Если смел, поторопись,
Подойди, со мной сразись!

Шарвили в ответ достойно
Говорит ему спокойно:
- Слушай, глупый пехлеван,
Я тебе пращей воздам!

Шарвили совсем не промах,
Взял скалы большой обломок,
Завертев над головой,
Из пращи швырнул долой.

Повалил на поле бранном
Камень тот и пехлевана,
И полвойска чужаков,
Зазевавшихся врагов.

Но успел стрелу с отравой
Запустить пришлец лукавый
В Шарвили. И та стрела
Прямо в грудь ему впилась.

Боль необыкновенной силы,
Словно молния пронзила,
Покачнула храбреца,
Изменился он в лице.

Шарвили не просто воин,
Он на многое способен,
И в горячечном пылу
Выдернул, сломал стрелу.

Миг – и рана затянулась,
Снова мощь к нему вернулась.
Богатырь идет вперед
За Отчизну, за народ.

В небо меч его взметнулся,
В три погибели согнулся,
Затаился жалкий враг,

И над ним сгустился мрак.

Пыль густеет над землею
И над алчною ордою.
Зная, кто здесь победит,
Та орда стремглав бежит.

Вот упал в Самбур бурливый
Пехлеван – глупец кичливый.
Брода нет вблизи нигде,
Захлебнется он в воде.

Кто упал, тому пощада,
Добивать его не надо.
А низверженному мстить –
Своей чести навредить.

Их прогнали очень скоро,
Будто бы собачью свору.
К Шарвили народ бежит
И обнять его спешит.

Стар и млад поет, танцует,
Вся Лезгиния ликует.
Вечна жизнь – не коротка,
Ей свобода дорога.

На поля, оставив скалы,
Переходят аксакалы.
Здесь опять, за родом род,
Собирается народ.

Этот взялся за ярлыгу,
Тот несет свою мотыгу.
Дел у всех невпроворот,
Ведь трудом страна живет.

Не останется, наверно,
Кас-Буба в такое время
В стороне. И он придет,
Песню новую споет:

- Кто себя не уважает,
И в себе души не чает?!

В темной чаще бродит волк,
Даже он не одинок!

Будьте, люди, справедливы,
Благородны, не гневливы,
И запомните одно –
Шарвили наш сын родной.

Оставлять его негоже
Одного. Мы не похожи,
Говорю, в конце концов,
На злопамятных глупцов.

Разве плод созреет редкий,
Если нет цветов на ветке?
Разве гость заглянет в дом,
Если нет уюта в нем?

Шарвили пора уважить,
Не пристало время тратить
На хабары нам. Теперь
Надо разыскать Шекер!

Люд, собравшийся толпою,
Согласился с Кас-Бубою.
Гости свадьбу эту ждут,
Все, конечно же, придут.

Словно отрок беззаботный,
Шарвили вздохнул свободно.
Отступило мигом зло,
Стало на душе светло.

С думой скромною одною
Поспешил в село родное.
У реки под шелест волн
Дом себе построил он.

Люди следуют степенно,
Как купцы, на торг недельный.
Быть, без спора, свадьбе той
Многолюдной и святой.

Молодые здесь играют,
О любви большой мечтают.

Ведь достойна добрых слов
Разделенная любовь.

И готовясь разгуляться,
К свадьбе новой шили платья,
Собирали у воды
Девы нежные цветы.

Ждут в своих домах джигиты,
Приодеты и побриты.
Всякий, этой свадьбе рад,
Примеряет свой наряд.

Ждет народ, поистомился,
Но терпением гордился.
Быстро месяцы идут,
Ну а люди ждут иждут.

Кто зурны призыв услышит
На заре с росистой крыши,
Тот не сможет устоять,
Станет петь и танцевать.

Жизнь, как миг, уходит быстро,
Затухает, словно искра,
Потому нужны нам, друг,
И работа, и досуг!

СКАЗ СЕМНАДЦАТЫЙ

ТАНЕЦ

К Шарвили народ стремится
Бесконечной вереницей,
По долинам и горам,
Собираясь тут и там.

Становясь в ряды по двадцать,
В танце медленно струятся,
Словно дружная семья,
Неразлучные друзья.

«Длинный путь»[102] - проворный танец
Для восторженных красавиц.
Танец, светлый как мечта, -
«Крепостная высота»[103].

«Полнолуние»[104] играют,
Хороводы затевают.
Неустанно день и ночь
Веселится молодежь.

Если вдруг народ захочет,
Горы с места сдвинуть сможет.
Реки тоже повернет
Силой спаянный народ.

Гости важные стекались,
На поляне собирались.
На поляне у реки –
Юноши и старики.

Там стоят котлы большие,
Их стряпухи окружили.
Над котлами вьется пар,
Под котлами пышет жар.

Раскрывается лужайка,
Словно скатерть-самобранка.

---

[102] «Длинный путь» - *лезг. «Яргъи рекьел»* - старинная лезгинская танцевальная мелодия.
[103] «Крепостная высота» - *лезг. «К1елед пелел»* - старинная лезгинская танцевальная мелодия.
[104] «Полнолуние» - *лезг. «Вацран эквер»* - старинная лезгинская танцевальная мелодия и песня.

Люди вдоволь пиво пьют,
Здесь закуски всем дают.

Сорок дней бесперерывно
Продолжался пир обильный.
Песни пел и танцевал,
Захмелел вконец Сувар.

Наступает утро снова,
Нет приятней сердцу слова:
Скорые гонцы идут,
К нам невесту приведут.

Павою Шекер ступает,
В ней народ души не чает.
Миром всем приглашена,
Как родная дочь она.

Опустив глаза стыдливо,
Посреди подруг счастливых,
Как цветок, стоит теперь
Раскрасавица Шекер.

Слышат юноши и девы
Вновь и вновь зурны напевы.
То звучит «Наврузбала»[105],
То «Невесте похвала»[106].

Свадьбу эту закружило
В быстрых ритмах «Силибира»[107].
Тут джигиты из Тури
Подмигнули Шарвили.

И достойным братьям этим
Сразу пехлеван ответил:
- Выходите в добрый час,
Нет танцоров лучше вас!

Блеск в глазах, чело открыто,
В пляс пустились три джигита.
Хлопают они, свистят,
«Асса!»[108] вторят их уста.

[105] «Наврузбала» - *лезг. «Наврузбала», «Наврузар».* Старинная лезгинская танцевальная мелодия.
[106] «Невесте похвала» - *лезг. «Жегьил сусан гьава».* Старинная лезгинская танцевальная мелодия.
[107] «Силибир» - *лезг. «Силибир», «Силибирар».* Старинная лезгинская танцевальная мелодия.

Здесь танцуют северяне
И заморские селяне,
Дети крайних областей
И засушливых степей.

Зазвучали и напевы
Томные племен полдневных.
Развлекали Шарвили
Эти братья из Тури.

Танцы разные любимы,
Юношам необходимы.
Разве будет уставать
Тот, кто может танцевать?!

Эти танцы – просто прелесть,
Все на братьев загляделись.
В танце, как орлы, летят
Три джигита-храбреца.

К ним при всем честном народе
Три красавицы подходят.
Плавны взмахи нежных рук
И теснее танцев круг.

Движутся легко и просто,
Их глаза блестят, как звезды.
По траве они скользят,
Словно в воздухе висят.

Люди хлопают в ладоши,
Им бы в пляс пуститься тоже.
Братья будут танцевать,
Не желая уступать.

В этот час степенно, чинно
Кас-Буба встает с овчины,
На которой и сидел,
Что-то он сказать хотел:

- Нынче наш герой женился,
Он к Шекер давно стремился.

---

[108] Асса! – одобрительный возглас при исполнении быстрых танцев.

До конца мы довели
Эту свадьбу Шарвили.

В дни веселья золотые
Рады сами молодые.
И конечно же, притом
Не обижен здесь никто!

Девы юные ожили
И невесту окружили,
И цветы свои теперь
Бросили к ногам Шекер.

Будто бы из царской свиты,
К жениху идут джигиты,
Окружают Шарвили,
Обожают Шарвили.

За людьми, как за горою,
Он не станет сиротою.
Уважаем и любим,
Все гордятся снова им.

Ранней утренней порою
Двинулись мюшкюрцы к морю.
Собирались повернуть
И кюринцы в дальний путь.

В свой Шабран идут шабранцы,
И в Мугань ушли муганцы.
Кто-то следует в Ковар,
А кого-то ждет Сувар.

Лишь цахурцы вдруг сказали:
-Где живем, там только скалы,
И источник наш зачах,
Нет травы уже в горах.

Серая гора большая
Нашей общности мешает.
Хоть различны имена, -
Родственные племена!

Захотел помочь им делом
Шарвили, узнав об этом.

Он цахурцев утешал,
Что-то сделать обещал.

Взявши в руки меч волшебный,
Пехлеван великолепный
Произнес: - Позвольте мне
С той горой наедине,

Хоть на краткий миг остаться!
Быстро смог туда добраться,
Топнул крепкою ногой
И горе сказал герой:

- Эй, гора, со мной не спорь ты,
Прочь с пути, не стой так гордо.
Покорись, я добр пока,
Но сильна моя рука.

И, найдя твою слабинку,
Только узкую тропинку
Проложу. И пусть народ
Прекратит идти в обход.

Больше я ничем похожим
Твой покой не потревожу.
И поверь, гора, прошу,
Все сегодня завершу!

Скромно те слова звучали,
Но в ответ одно молчанье.
Увидав богатыря,
Онемела та гора.

- Нет, сказал джигит упрямо, -
Наступил момент тот самый,
Дело должен завершить,
Гору эту сокрушить!

Он на гору меч направил,
Задрожать ее заставил,
От больших и малых скал
Кус за кусом отсекал.

Небо сразу потемнело,

Всю неделю пыль висела
Над горой. У Шарвили
Даже слезы потекли.

Как бы крепко ни держался,
По колени погружался
Вглубь рассыпчатой земли
Увлеченный Шарвили.

Как арбузы наливались
Волдыри и разрывались
На ладонях без конца
Неуемного борца.

Тут цахурцы объявились,
На подмогу торопились.
Не остался сам с собой
В землю вкопанный герой.

Пехлевана окружили,
На ладони наложили,
Начисто всю грязь убрав,
Мазь пахучую из трав.

Пыли едкой наглотавшись,
Шарвили заснул уставший.
Видел, верно, он теперь
И во сне свою Шекер.

Понимая это тоже,
Сон его не потревожил
Здесь собравшийся народ,
Чтобы отоспался тот.

А потом они в восторге
По прямой, как меч, дороге
Зашагали, похвалив
Задушевно Шарвили.

СКАЗ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

ВОЛНА ПЕРЕД РОБКИМ СИЛЬНА

- Сильно Кас-Буба болеет! –
Весть витает по селеньям.
Шарвили ни пил, ни ел,
Чуть и сам не заболел.

Он в пути не задержался,
К старцу молнией примчался.
Шарвили его любил.
Что сказать? Таким он был.

Любит в Лезгистане каждый
Песни, что сложил однажды
Он. И знают их напев
И в Сутуре[109], и в Чепе[110].

Украшал он наши свадьбы,
Всем, как он, радушным стать бы.
Он людей объединял,
Мудрость предков крепко знал.

Кас-Бубы жилище свято,
Шарвили и конь крылатый
Спозаранку, на заре
Оказались во дворе

Дома низкого. К ашугу,
Как к наставнику и другу,
С силой пущенной стрелы
Быстро входит Шарвили.

Старца он берет за руки,
Не слышны здесь песен звуки.
В сакле этой – тишина,
Но обманчива она.

Шарвили, притихший, строгий,
Робко тронул лоб высокий.

[109] Сутур – *лезг. Ст1ур.* Древнее высокогорное лезгинское село в Кусарском районе Азербайджана.
[110] Чепе – *лезг. Чепе, Чепер.* Древнее высокогорное лезгинское село в Ахтынском районе Дагестана.

Приоткрыв свои глаза,
Кас-Буба ему сказал:

- Нетерпением томимый,
Я тебе, сынок родимый,
Думу здесь передаю
Сокровенную мою.

СКАЗ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

НА СЛУЖБЕ У ПАДИШАХА

СКАЗ ДВАДЦАТЫЙ

И ДЕРЕВО В ЛЕСУ НЕ ОДИНОКО

ШАРВИЛИ

МАНИЯР

Перизада, гар атана,
Гар атана, экв хьайила.
Ашкъидикай манияр лагь
Вун чуьллера тек хьайила.

Сап ад яру ич гана заз
Зи уьмуьрдин бахт я лугьуз.
Алатзавач зи яр залай
К1вал-югъ жедай ват я лугьуз.

Хуьруь-к1вали шадвилерна
Чубандиз хва хьайи ч1авуз.
Къуй, циц1иди хьуй лагьана,
Гъуцари ам гайи ч1авуз.

Тарарилай тараралди
Билбилдин ван элкъвеналда.
Михьи ашкъи рик1е аваз
Яр дуьньяда къекъвеналда.

Шалбуз-дагъди кьил винизна
Муьшкуьр лацу хьурай лугьуз.
Шалбуз-дагъди кьил агъузна
Муьшкуьр къацу хьурай лугьуз.

Дегьзамандин ктабарни
Ахъайзава ашукьди къе.
Чи тарихдин ч1ехи суфра
Эк1язава ашукьди къе.

Камна элдин чирвилери
Йисарилай йисаралди.
Камна элдин чирвилери
Кьисайрилай кьисайралди.

* *
*
Вацра вичин нек хьтин
Чин элкъуьрна чилерихъ.

Ц1арц1ар гана векьерал
Алай гимиш чигери.

Рап1рап1ар гуз акъвазна
Цава бахтлу гьетерни.
Секин хьана чуьллера
Туртурарни, къветерни.

Кас-Бубадин манийри
Лув гана мад хуьрериз,
Шегьеррилай элкъвена,
Гьахьна элдин рик1ериз.

Ц1ахурвийри баркалла
Лагьана Кас-Бубадиз.
Муьшкуьрвийри маншалла
Лагьана Кас-Бубадиз.

Кьвевардилай алахьна
Адан ширин авазар.
Сувардилай алахьна
Ирид симин агьузар.

Дагъдин суракь хабар яхъ
Вац1а авай селдивай,
Кас-Бубадин манияр –
Вичин хайи элдивай.

Фирай ширин ихтилат
Сивяй-сивиз авахьиз.
Фирай ширин ихтилат
Хуьряй-хуьруьз авахьиз.

Гьар магьалда гьар жуьре
Риваятар къекъвезва.
Гьар шегьерда, гьар хуьре
Агьвалатар къекъвезва.

Гьич алатдач рик1елай
Халкьдиз куьмек гайиди.
Гьич алатдач рик1елай
Элдал къимет гъайиди.

Чи эллерихъ авайди
Сад намус я, садни гьахъ.

Ада вичин залан тур
Хкаждайди туш нагьахъ.

Кьуру хьайи хуьлериз
Яд хкведа гатфариз.
Ша, ацукьна фикир гунн
Кас-Бубадин гафариз.

Шарвили квез чидани
Чуьнгуьрдикай тур авур?
Шарвили квез чидани
Са дагъдикай фур авур?

Квез акурай ашкъидин
Ялав рик1е гьатайди.
Квез акурай халкьари
Къалай рекье гьатайди.

Квез чир хьурай лезгийрин
Хурал хьайи хирерни.
Квез чир хьурай лезгийрин
Шегьерарни, хуьрерни.

ЭГЕЧ1УН

Дуьнья ч1ехи дуьнья я,
Гьар садахъ са дуст ава.
Дагълар рехи дагълар я,
Чубандихъ пуд дуст ава.

Сад акъвазда гишила,
Мекьилани амукьда.
Ам гьамиша варара
Ви рекьер хуьз ацукьда.

Адаз бес я ви буйругъ,
Сивяй са гаф ахъаюн.
Мал-девлетни на адал
Ихтибарда архайин.

Ви чантадихъ вил галаз,
Ви къуллугъдал акъваздай
Кич1 я а дуст вафалу,
Душмандин хам алаждай.

Вун гараллаз тухуда
Ада галат тавуна,
Зверда ада йифизни
Рекьер алат тавуна.

Пар эцига к1ани кьван,
Жувни акьах винелай.
Фида ам уф тавуна
Вуна гьалай чилелай.

Нагагь йифиз гьатайт1а
Вун душмандин пацара,
Ви дустуни акъудда
Вун дагъларай, вац1арай.

Ярдин патав фидайла,
Гьуьжетдайла майдандал,
Акьахда вун ваз муьт1уьгъ,
Халис дуст тир балк1андал.

Парцин балк1ан хъурцади,
Женгин балк1ан юргъа я.
Сад – инсандин куьмекчи,
Муькуьд – адан арха я.

Пуд лагьай дуст вахъ галаз
Жеда къизгъин женгера,
Гаф талгьана артухан,
Гьатда яргъал рекьера.

Никни цада вахъ галаз,
Векьни яда гуьнеда.
Далуни я, вилерни
Икьван ч1ехи дуьньяда.

Вун гъурчера, женгера,
Вун – яргъара жедайди.
Ам – ви к1валин сагьиб я,
Хзанни к1вал хуьдайди.

Ви гъамарни, дердерни
Ада рик1е тадайд туш.
Вун жув сидкьи хьайила,
Ада чарад кьадайд туш.

Эхь, дишегьди – свас ва паб
Вафалу дуст уьмуьрдин.
Дишегьлидин гьар са гаф
Хуш аваз я чуьнгуьрдин.

Дерт акурдаз чир жеда
Гъамлувални заланвал.
Гьар са касдихъ сир жеда
Авай вичин масанвал.

Дагълариз сел атайла,
Хуьлер фида таладихъ.
Диде даим гелкъведа
Вичин хайи баладихъ.

Дагъни падда гъилерив,
Вац1ни ада къвазарда,
Ялавдизни гьахьда ам,
Бала тадач азарда.

Югъ жедалди кьеп1ин к1ан
Муг ийида дидеди.
Бала квачир уьмуьрни
Руг ийида дидеди.

А мчи к1валин к1араб я,
А мчи к1валин дирек я.
Диде я манн, диде я,
Тарифун куьз герек я!

Бубадикай рахамир,
Ам галачиз кар жедач.
Буба кьилел аламаз
Хзандин рик1 дар жедач.

Чуьлда даим къаярик,
Марфарикни акатда.
Хзан патал бубаяр
Женгеризни аватда.

Ватан патал ц1аяра
Тахьайди, лагь, вуж ят1а?
Бубайрикай ягьанат
Рахайди, лагь, вуж ят1а?

Кас-Бубани – адан хва,
Шарвилини гьаданд я.
Халкьдин рекьел чан гана,
Ажал хиве кьадайд я.

Гзаф хьайла теклифар,
Бубадин гаф сад жеда.
Душманар вад хьайит1ан,
Дустар къанни вад жеда!

Диде тушни Шарвили
И дуьньядиз гъайиди?!
Буба тушни Шарвили
Пагьливан хьиз хвейиди?!

Дустар даим къуншидал,
Мугьман яргъа герек я.
Гьар са касдиз уьмуьрда
Вичин арха герек я.

Тамма тарни тек тахьуй,
Лагьана Кас-Бубади.
Стхадикай архани
Жагъана Кас-Бубадиз.

Четин юкъуз стха я
Ви гьарайдиз къведайди.
Шад юкъузни стха я
Ви межлисдал жедайди.

Стхадиз вах герек я,
Игит касдиз яракь хьиз.
Вахаз стха герек я
Гуьзлемишай суракь хьиз.

Вах стхадин ярашугъ,
Вах стхадин лувар я.
Стха к1валин мел ят1а,
Вах гьа к1валин сувар я.

Манияр лагь, ашукьар,
Чи эллериз ван хьурай.
Вахаз стха к1ани кьван,
Стхадиз ам к1ан хьурай.

Касс-Бубади куьтягьна
Вичин ширин манияр…
Суфрад винел эцигна
Аш к1ук1навай синияр.

Эллер кисай вахтунда
Йифни секинз акъвазда,
Дегьзамандин кьисаяр
Лугьудайла аваздай.

Лингер кутан чнани
Вилераллай ахварик.
Яб акалин иердиз
Кас-Бубадин махарихъ.

Сад лагьай мах

СА ПАД ЯРУ ИЧ

Ирид йис тир Цуьквера
Гьесрет ч1угваз баладихъ.
Ирид йис тир Дагъларан
Хиял къугъваз баладив.

Ирид йис тир пашмандиз
Гуз файдасуз къурбанар.
Ирид йис тир гъуцари
Кьабул тийиз агьсанар.

Рагаризни минетнай
Чпиз велед гуй лугьуз.
Чилеризни минетнай
Бахтунин гъед куй лугьуз.

Манийрин ван Цуькверан
Чуьллерилай алахьна.
Минетрин ван Цуькверан
Гьуьлерилай алахьна.

Кьил агъузна Шагь-дагъди
Сусанн мани ван хьана.
Бала галаз а мани
Элкъуьр хъийиз к1ан хьана.

Дагълар суьруьд гуьгъуьна
Дертлудаказ къекъвена.
Югъ акъудна зегьметда,
Нянихъ к1вализ элкъвена.

Хажалатдин гар галаз
Циф атана рагариз.
Хажалатдин пар галаз
Йиф атана рагариз.

Гьа и ч1авуз Кас-Буба
Мугьман хьана хабарсуз.
Кас-Бубади ахъайна
Риваятар кьадарсуз.

Хъуьрез-хъуьрез мугьманди
Гьебе патав агудна.

Ада анай пад яру
Ч1ехи са ич акъудна:

- Куь гьуьрметар рик1елай
Алуддач за зеррени.
Зун атайди к1вализ куь
Чир тахьурай хуьрени.

Зунни куьн хьиз веледдин
Дидардин ц1у кайид я.
И дагълариз яру ич
За куьн патал гъайид я.

Ат1ут1 а ич юкьвалай,
Неъ кьведани иердиз.
Элкъведа ам батинда
Велед жедай бегьердиз.

Эгер эркек велед квез
Хьайит1а, тарс гуда за.
Ам лап жуван аял хьиз
Даим гъилел хуьда за.

Руш хьайит1а, манияр,
Кьуьлер адаз чирда за,
Дуьньядин к1уь-цуруди,
Сирер адаз чирда за.

Гададин т1вар Шарвили,
Рушан т1варни Сувар хьуй,
Зун атана хъфин, квез
Акур ширин ахвар хьуй!

Гатфарикай гад хьана,
Зулни фена акъатна.
Хъуьт1уь вичин кьуьдвална,
Живерик чил акатна.

Чайгъунди къув ягъайла,
Цуькверай вай акъатна.
Шад тирт1ани Дагъларак
Къалабулух акатна.

Ч1ар кайи хьиз къарияр
Алт1уш хьана Цуькверал.

Ч1ар кайи хьиз къарияр
Аруш хьана Цуькверал.

Чайгъунди уьфт язава,
Жакь-жакьзава живеди.
Дагълар къецел зурзазва –
Рак1ар къеняй к1еви тир.

Эхирни са арада
К1валяй гьарай акъатна.
Шагь-дагъ хьтин Дагъларан
Рик1ик зурзун акатна.

Ахъа хьайи рак1арай
Къаридин чин хъуьрена…
Са Дагълар тир авайди
Лугьуда и хуьре на.

- Хва хьана ваз, мубарак! –
И гаф гьикьван масан я.
- Хва хьана ваз, мубарак! –
И гаф гьикьван хъсан я.

Квахьана фена мекьивал,
Хабар хьанач Дагълараз.
Чайгъун авай хъуьт1уькай
Гатфар хьана Дагълараз.

Къуьнуьхъ галай ч1улав лит
Живед винел аватна.
Къизгъин рик1яй Дагъларан
Мулейлияр акъатна.

- Хва хьана заз, хва хьана!
Къуй эллериз чир хьурай!
Хва хьана заз, хва хьана!
Къуй чуьллериз чир хьурай!

Дустни атуй, душманни,
Ацукьрай зи суфрадихъ.
Агъзур гьерен жендекар
Галукьрай зи суфрадихъ!

Шурвад атир хкаж хьуй
Циф авачир цаварал!

Ирид юкъуз далдамар
Ярай элди къаварал!

Убайрайни хуьрерай
Агъзур мугьман атана.
К1елейрайни шегьеррай
Агъзур инсан атана.

Кас-Бубани акъатна
Шадвилерин вядеда.
Чуьнгуьр хурал хкажна
Ада вичин жуьреда:

- Мубарак хьуй хзандиз
Сифте хьайи азиз хва!
Гьар са ч1авуз хтурай
Хийир галаз к1вализ хва!

Ам Шагь-дагъ кьван зурбади,
Къати гар хьиз йигин хьуй.
Мармард къван кьван заланди,
Ц1ун ялав хьиз къизгъин хьуй!

Балк1андаллаз гар хьана
Къекъвез хьурай хуьрера.
Тарал алай нар хьана
Элкъвез хьурай гъилера.

К1анивилел кьурай кьин,
Ярдиз сидки хьурай ам.
Хайи хуьруьз, Ватандиз,
Халкьдиз сидкьи хьурай ам.

Чуьллера ник цаз хьурай,
Дагъда хуьрай маларни,
Къурбан хьурай игитдиз
Кас-Бубадин ч1аларни!

Мани куьтягь хьайила,
Аял гъана межлисдиз.
Аял тушир – аламат –
Са цал гъана межлисдиз.

- Шарвили хьуй адан т1вар! –
Лагьана Кас-Бубади,

Чирна фикир виридаз,
Атана Кас-Бубади.

Ирид рушан гъилерал
Алай зурба куьрпедай
Ван акъатна, чилерал
Кас тахьай хьиз сифтедай.

Аялдин ван хьайила,
Мягьтел хьана атайбур.
Гьик1 лугьурай жемятди
Вичин мецел алайбур?!

Хийир-дуьа авуна
Шарвилидиз эллери.
Хийир-дуьа авуна
Шарвилидиз чилери.

Чубандин хва кьеп1ина –
Чубандин хва ахварал.
Чубандин хва кьеп1ина –
Мани ава япара:

- Ц1аяривай, церивай
Вун гъуцари хуьрай, хва!
Вуна гьич агь ч1угвамир,
Агьар яргъаз хьурай, хва!

Жанавурди кьурт1а яц,
Гамиш ала чкадал.
Авачт1а чахъ къизилар,
Гимиш ала чкадал!

Тахьайт1ани къуьлуьн фу,
Мухахъ хьурай берекат.
Галатайт1а к1вачер чи,
Гъилик жеда гьерекат!

Тек са вил я к1аниди
И дуьньяда буьркьуьдаз.
Кич1е жедач парцикай
Далу, къуьнер гьяркуьдаз!

Са жув патал уьмуьрда
Ваз са зат1ни к1ан жемир.

Акьуллудаз яб це на,
Шайт1андин гаф ван жемир!

Са каликай ацай нек
Садра хъвадай аялди.
Биц1и гъилив чуькьвена
Как хадай аялди.

Хъуьредайла Шарвили,
Мягъледиз ван чк1идай.
Шехьай ч1авуз Шарвили,
Дередиз ван чк1идай.

Кьил юзурдай къуншийри
Ихьтин аял акурла.
Дарих жедай бязибур
Ам са юкъуз такурла.

Элдин мече къекъвена
Кьеп1инамаз Шарвили.
Элдин рик1е къекъвена
Епинамаз Шарвили.

Къацу махпур алук1на
Чуьллерини дагълари.
Агъзур жуьре цуькверив
Дамахзавай багълари.

Архайин тир гатфарин
Къужахдавай Шарвили.
Мегъуьн к1еви кьеп1ина
Къундахдавай Шарвили.

Къе пакамахъ Цуьквера
Са ман тини ишинна.
Тапракдавай вурвадал
Ам иердиз т1ушунна.

Ахпа, кьуна к1валак1ар,
Хьран патав эцигна,
Яд гъиз фена булахдал
Шад манидал илигна.

Хуьруьн агъа патавай
Самбурдин ван акъатна.

Алатнач гьич зеррени,
Хва ахварай аватна.

Кьеб к1улаллай Шарвили
К1валин юкьвал акъвазна,
Ахпа хьран патав гвай
Суфра вичив мукьвазна.

Суфрадаллай к1валак1ар
Т1уьна ада явашдиз,
На лугьуди, хьайид туш,
Амукьнач сад лавашдин.

Ахпа ада т1ак1авай
Къапара гъил къекъуьрна,
Къатух хъвана куьтягьна,
Ч1емедал гъил элкъуьрна.

Къаних хьана цихъ аял,
Шехьна, къецел акъатна.
Баладаллай гьал акур
Дидедин рик1 аватна.

- Я гуж тахьай бала зи,
Вуч кар я на авурди?! –
Лугьуз диде акъвазна
Ч!алахъ тежез акурдан.

Килигдалди диде вич
К1вале хьайи крариз,
Кьеб к1улаллай Шарвили
Акъатна фад варариз.

Хуьляй физвай михьи цихъ
Гьалтнаваз сив кутуна.
Фит1инна яд, фит1инна,
Са ст1ални тутуна.

Гужуналди дидеди
Хва хкана к1вализ фад.
Са гьафтеда ахкунач
Шарвилиди къализ мад.

Ц1айлапандин ц1верек1ар
Чк1идай хьиз чуьллериз,

Шарвилидкай хабарар
Фена вири хуьреризе.

Са йис хьанвай Шарвили
Са итим кьван кьакьан тир,
Адаз санал ацукьун,
Динжвал авун так1ан тир.

Югъ ата т1улара
Къугъваз, катиз жедай ам.
Чархар хкаж тахьайла,
Хъел акатна, шедай ам.

Са юкъуз ам архайин
Хуьруьн кьилихъ къугъвазвай.
Яргъай элдин нехирни
Хуьруьз хквез аквазвай.

К1ама авай вирел кьван
Мензил тушир яргъалди.
Шарвилидал гьужумна
Нехирдик квай бугъади.

И кар акур аялрай
Санлай гьарай акъатна.
Къавараллай дидейрик
Къалабулух акатна.

Хуьревай кьван инсанар
Гьарма санхъай к1ват1 хьана.
Абуру: - Гьайиф! – лугьузвай,-
Шарвили барбат1 хьана!

Катнач гъвеч1и пагьливан
Бязибур хьиз хуьруьхъди.
Зверна ада уьтквемдиз
А бугъадин виликди.

Вилер яру авуна,
Кьил галтадна бугъади.
Вилик квай са к1унт1унал
Карч алтадна бугъади.

Гъвеч1и аял гьайвандин
И уюнрал хъуьрезвай,

Пагьливан хьиз майданда
Инихъ-анихъ къекъвезвай.

Эгеч1 тежез бугъадив,
Эллер яргъал къваз хьана.
Шехьна жегьил дидеяр:
- Вуч хьайит1ан, чаз хьана!

И вахтунда Шарвили
А гьайвандив агатна,
Кьуна, крчар элкъуьрна,
Адан гардан кьве къатна.

Ахпа ада хкажна
Бугъа, цел хьиз, эляна,
К1вач хкажна, кагьулдиз
Адан къвалахъ геляна.

Руг чк1айла, инсанриз
Чилеллай мал акуна.
Яргъи хьанвай гьайвандал
Атанвай гьал акуна.

- Чан зи бала, чан зи хва! –
Кьуна аял Цуьквера.
Вичин чими къужахда
Туна аял Цуьквера.

Иесиди бугъадин
Гьич са къални авунач.
- Аял я ман! – лагьана,
Са гаф-ч1ални хъувунач.

Анжах авай бязибур
Кутаз адак синихар.
Кимини я, ч1уруни,
Лугьуз адан къилихар.

Бязибуру ам бала
Я лугьузвай виридаз,
Адав гъамни хажалат
Гва лугьузвай виридаз…

Шарвилидиз къугъварла
Садра юкъуз гуьнедал,

Акуна са жанавур
Гьужумзавай бередал.

Кицlери ван хкажна,
Гьарайзавай чубанри.
Хци къванер кукlварна
Шарвилидин дабанри.

Агакьдалди чубанар
Суьруьдихъ, кам йигинна,
Гьатна зирек Шарвили
Жанавурдин гуьгъуьна.

Жанавур и вахтунда
Тlул галайнихъ кат хьана,
Шарвилини ничхирдин
Геле тадиз гьат хьана.

Галтугна ам, галтугна,
Рехъ дар хьана ничхирдиз,
Ахпа вагьши гьайвандин
Экъечlна ам эхирдиз.

Хтана фад бередал
Жанавурдин Леш гваз ам,
На лугьуди, хтанай
Жанавур ваъ, пеш гваз ам.

Шарвилидин викlегьвал
Акуна къе чубанриз.
Суьруьдикай чlулав гьер
Тукlуна къе чубанри.

И йикъалай Шарвили
Къенид хьана виридан.
И йикъалай Шарвили
Кlанид хьана виридан.

Чубандин хва акьуллу,
Чубандин хва зирек я,
Чубандин хва эллерин
Четин йикъан дирек я!

Кьвед лагьай мах

ТУР ВА БАЛК1АН

- Хьана к1анда кьегьалдихъ
Дустни, ярни, стхани,
Хъсан турни, балк1анни,
Кьулухъ к1еви архани.

Фан къадирни ц1ун къадир
Хьана к1анда инсандиз.
Гере катай вахтунда
Чанни гуда Ватандиз!

Манияр гваз гьа ихьтин
Къекъведайла хуьрера,
Кас-Бубадиз эверна
Дагъларани Цуьквера.

- Вазни чида, - лагьана, -
Гада ч1ехи хьанва чи.
А гададин дердинай
Ч1арар рехи хьанва чи.

Тур авачир жегьилди
Вучрай ихьтин береда?
Адаз хъсан, ферли тур
Жагъизвач и уьлкведа.

Вуч авурай балк1андиз?
Адаз и чи хуьрера
Гьатзавач са балк1ан дуьз,
Герек къведай женгера.

Фикирарна кьуьзуьда,
Ам хиялри тухвана.
Ахпа, хъвер кваз п1узаррик,
Ам явашдиз рахана:

- Эгер квевай жезвачт1а,
Гададиз тур жагъуриз,
За халкьариз лугьуда,
Жуван чуьнгуьр юзуриз.

Гьар хуьруь са тур гъурай,
Хьурай чебни заланбур.
Гьар хуьряй са шив гъурай,
Кьулухъ къвазрай дак1анбур.

Шарвилини чи вилик
Килиграй а тураriз.
Шиверални акьахрай
Вичин жуьре пураriз.

Турарикай хкягърай
Са тур вичиз герек тир.
Шиверикай хкягърай
Са шив гзаф зирек тир.

Яргъал фенач к1валахар,
Эллери кар кьат1ана.
Балк1анарни турар гваз
Ц1уд агъзур касс атана.

Эл к1ват1 хьана майдандал,
Шарвилидиз эверна:
- Ша, и турар синемиш
Ая, гада, эвел на!

Ахпа вун и шиверал
Акьаха кван атана.
Жеч эхир и шиверик
Бегьем са шив тахьана!

Экъеч1на ам гадайрин
Юкьва аваз майдандал,
Гагь вил вегьиз турарал,
Гагь вил вегьил балк1андал.

Гиярвийри гъайи тур
Пеш хьиз кьуна игитди.
Элягьайла рагарал,
Амукьайди са твех тир.

Суварвийри гъайи тур
Юкьвалай гьак1 к1ар хьана.
Майдандаллай инсанрин
Рик1ериз лап т1ар хьана.

Муьшкуьвийри гъайи тур
Ак1 са къванце акьуна,
Къван сагъ амаз, тур михьиз
Кьве кьат1 хьанваз акуна.

Набранвийри гъайи тур
Гадарайла кьилелай,
Ам вилериз ахкунач,
Хтана мад винелай.

Турарикай гъанвай кьван
Садни хьанач герекди.
Гьак1 аламай пашман яз,
Атанвайбур куьмекдиз.

Эхир сада лагьана:
- Къуй килиграй шивериз,
Ибурулай артухбур
Акур туш чи вилериз.

Гъана шивер инсанри
Нубатдалди майдандиз,
Хвенвай вири, баркалла,
Рамагбанри хъсандиз.

Пагъливанди Шекидин
Балк1андал гъил вегьена.
Кьве къат хьана юкьв адан,
Т1имил амай текьена.

Шабранвидин балк1андин
Вилер пелез акъатна,
На лугьуди, дагъларин
К1аник фагъир акатна.

Ц1ахурвийрин балк1анди
Мез акъудна шалам хьиз.
Яргъик1аррин балк1анни
Эк1я хьана палан хьиз.

Саки вири балк1анар
Ракъурнавай хуьрерай,
Лап кьифер хьиз акъатна
Шарвилидин гъилерай.

Мягьтел хьана амукьна
Акур кардал атайбур,
Игитдиз са балк1анни
Тур жагъуриз тахьайбур.

Вик1егь жедан женгера
Тур авачир къагьриман?!
Вик1егь жедан женгера
Шив авачир пагьливан?!

И вахтунда Кас-Буба
Элдин вилик экъеч1на,
Мад кьегьалдиз куьмекиз,
Рик1 куз вичин эгеч1на:

- Эгер къуват к1андат1а
Квез гададин гъилерин,
Адаз къуват бахш ийин
Чна хайи чилерин!

Вири лезги хуьрерай
Ракъурнавай гапурар
Чи чатухъан Дагьара
Вичин чатук ц1уруррай.

Ахпа ада гатурай
Шарвилидиз зурба тур.
А туруна амукьрай
Халкьдин къуват, рик1ин зур.

Халкьдин къуват галай тур
Кьурай гъиле гадади.
Адан къуват жервал я
Вичин халкь хьиз зурбади!

Кас-Бубадин теклифдал
Рази тежер вуж ава?
Адан гьар са гафунихъ
Гьахъвал ава, гуж ава.

К1ват1на вири гапурар,
Арабайра эцигна,
Фена Дагълар Дагьаран
Чат галайнихъ килигна.

Дагьар дагъ хьиз зурбади,
Чат дере кьван ч1ехид тир,
Адан к1ашни, иес хьиз,
Зурбади тир, векъид тир.

Ирид целци уф гузва
Ирид чувал ц1ивинриз.
Ирид юкъуз алахъна
Гъайи турар ифинриз.

Ирид юкъуз ат1анач
Чатукай ван к1утадин.
Ирид юкъуз к1валахна,
Акъваз тийиз, устади.

Ирид юкъуз чимивал
Гьатна къайи дагълара.
Ирид юкъуз хъфенач
Шарвилини ахварал.

Алукьайла пакама,
Тур акъудна Дагьара,
Вичин мич1и чатукай
Нур акъудна Дагьара.

Арабайрал эцигна,
Ам майдандал хкана.
К1ват1 хьана эл кьуд патай,
Вири гьанал атана.

Икьван гагьда садазни
Тушир и тур акурди.
Тур туши рам, къаяб тир
Чатухъандин сабурдин.

Алай адал ирид юк1,
Сивни тунвай къилавда.
Ракъин к1аник ц1арц1ар гуз,
Гьатнавай ам ялавда.

Ирид батман заланвал
Авай зурба турунихъ.
Ирид келче регьятдиз
Жедай адал чуруриз.

Шарвилиди къачуна
А зурба тур гъилиз фад.
Гьиссай ч1авуз заланвал,
Хьана адан гуьгьуьл шад.

Ахпа ада элягьна
А тур дагъдин синерал.
Дагъ пад хьана гьасятда,
Руг ацукьна чилерал.

- Им хци туш! – лагьана
Шарвилиди пашман яз, -
Къуьруь ида вучда кьван
Сарар хци душмандиз?!

Гъери квачиз т1уьрла аш,
Вучайт1ани, жедач дад!
Кас-Бубади гъиликна
Вичин сидкьи чуьнгуьр мад:

- Тур хциди к1андат1а,
Адаз яд гунн лазим я!
Гьак1ан яд ваъ, жув хайи
Чилин дад гунн лазим я!

Аял гвай кьван дидейри
Къуй хурудай нек гурай,
Гьа нек1едал яд гайи
Къуй гапурди экв гурай!

Чи куьрпеяр душмандин
Гьат тавурай гъилера.
Дидед намус аваз хьуй
Шарвилидин вилера!

Ирид юкъуз к1валахна
Дагьара гьа вахтунлай.
Михьи яд хьиз алахьна
Гъайи кьван нек турунлай.

Шарвили мад килигна
Вичиз лайих яракьдиз.
Фена дагълар галайнихъ
Ам мармардин суракьдиз.

Ирид сефер янат1ан
А мармардиз тур ада,
Хьанач къуьруь а яракь,
Квахьнач лайих зур адан.

Элди гайи тур гъиле
Аваз к1вализ хтана.
- Герекзама са уьтквем
Шив гила заз, - лагьана.

И вахтунда Кас-Буба
Агатна хьиз миресдив:
- Гва, - рахана, - са терлинк1
И дагъларин иесдив.

Амма а касс ксанва
Вичин мич1и дагьарда.
Къекъвена ам жагъура
А дагъдик квай магъардай.

Ада лагьай буйругъар
Вуна кьилиз акъуда,
Ахпа вик1егь са шив вав
Ада вичи вугуда.

Эцигна тур къуьнерал,
Гьатна рекье Шарвили.
Гагь хиялри т1ушунна,
Гагьни гьекье Шарвили.

Шагьвар хьана, гар хьана
Фена гада векьерай,
Паласадай, руг авай,
Дагъдин какур рекьерай.

Фена гада дерейрай
Авахьзавай сел хьана,
Адан к1вачер акьурнал
Ч1уриз тежер гел хьана.

Гагь акъатна рагариз,
Гагь аватна тамариз,
Гагь акьахна гуьнейрай,
Гагь авахьна к1амариз.

Эхир гзаф алахъна,
Жагъурна а дагьарни.
Адан вилиз акуна
А суьгьуьрлу магъарни.

Шарвилиди тади кваз
Гъиле кьуна залан тур,
Эвич1на ам магъардиз
Аваз рик1е къуват, зур.

Са арадлай вилера
Т1анурдин ц1ай авайди,
Вилик адан акъатна
Сиве ялав авайди:

- Вун тушни а Шарвили
Мармардин къван падайди?
Вун тушни а Шарвили
Дагъ дуьзендив садайди?

Заз акуна к1анзавай
Вун гьихьтин кас ят1а къе.
За вун жуван ялавра
Куьрпе к1ел хьиз твада къе!

Ц1ай чк1ана кьуд патаз,
Кьуна кьуд пад ялавди.
Кьулу-кьулухъ агатна
Шарвили са цлавди.

Адаз гила акуна
Вилера ц1ай авайди.
Адаз гила акуна
Сиве ялав авайди.

Вичив гвай тур хкажна,
Адан кьилел элягьна,
Алава яз кьведра мад
Зарбуналди геляна.

Гугрумдай ван цаварин
Гьатна мич1и магъарда.
Шуршурдай ван вац1арин
Гьатна гуьт1уь дагьарда.

Кьуд пад секин хьайила,
Гададиз чуьл акуна.
Элцифнавай рагъ экуь,
Гададиз гьуьл акуна.

Чуьлдин юкьвал кесибдин
Акъвазнавай дехме са.
Гьуьлуьн хурал кесибдин
Зурзазавай луьткве са.

«Им ят1а а кьуьзуьдан
Заз к1анзавай маканар?
Им ят1а а тай авай
Гьуьлуьн къерех – майданар?

Бес вуж кас тир ц1ай-ялав
Гваз атайди вилик зи?
Бес вуж кас тир ц1ай-ялав
Яз атайди вилик зи?

Гьа кьуьзуьда ракъурнай,
Белки, а ц1ай вилик зи,
Белки, къе и кьуьзуьда
Синемишна къилих зи?»

И фикирар рик1еваз
Фена чуьлдихъ Шарвили.
И хиялар рик1еваз
Фена гьуьлуьхъ Шарвили.

И вахтунда акъатна
Адан вилик кьуьзуь кас,
Чуру лацу жив хьтин,
Амачир гьич сивее сас:

- Чан хва, и чуьл девлерин
Маканар тир эвелдай.
Чан хва, и гьуьл девлерин
Майданар тир эвелдай.

Ви гъилин гуж акуна,
Абур вири юх хьана.
Акуна заз и дуьнья,
Уьмуьрдивай тух хьана.

За гила гьа жувазни
Эхиратар храда,
Акавз-акваз зун инал
Са тар хьана кьурада.

Гуьзлемишна ирид югъ
Кьурай тараз къуллугъа.
И фуни неъ, ядни хъухъ,
Хьухь а таран даругъа.

Ахпа инал акъатда
Таран к1аняй лацу тай.
Чан хва, а тай суьгьуьрдин
Зи патай ваз хьурай пай…

Гаф сивемаз кьуьзуьди
Акваз-акваз тар хьана.
Кьурана ам легьзеда,
Вуч тажублу кар хьана!

Алатайла ирид югъ,
Са яхун тай, галтад жез,
Пайда хьана хабарсуз,
Шарвилидал алтад жез.

Садлагьана гадади
Терлинк1дал гъил вегьена.
Ада, япар чуькьвена,
Гададал вил вегьена.

Ахпа ада гьарайна,
Гьиргьирарна вижеваз:
- Гада, зун я женгера
Къедай балк1ан виже ваз!

Шарвилидихъ са гафнии
Амукьнач мад лугьудай.
«Гьа им я жед, - фикирна, -
Балк1ан къе за тухудай!»

Балк1андилай багьа я
Турун къимет вик1егьдаз.
Турунилай багьа я
Шиврен къимет вик1егьдаз.

Шарвили, чан Шарвили,
Вун чи халкьдин дирек я,
Ваз женгера хци тур,
Садни балк1ан герек я.

Шарвили, чан Шарвили,
Чи къуллугъдал акъваза,
Алад къати женгериз,
Душман чавай яргъаза.

Шарвили, чан Шарвили,
Вун чилерал алаз хьуй.
Яшаишда, уьмуьрда
Вун даим чахъ галаз хьуй!

Пуд лагьай мах

БЕЙХАБАР ГЬУЖУМ

Шарвилидин рик1 ала
Элдин ширин манийрал.
Шарвилидин рик1 ала
Фикир дерин манийрал.

Ацукьнава къагьриман
Мад межлисда жегьилрин.
Ацукьнава Шарвили
Мад межлисда кьегьалрин.

Акъвазнава са пата
Жейранар хьиз рушарни.
Хъукъурнавай як1арни
Гъанва иниз, ашарни.

Абуру къе лугьузва
Гьар жегьилдиз са мани,
Абуру къе лугьузва
Гьар кьегьалдиз са мани.

И вахтунда майдандал
Ирид игит атана.
Къизмиш хьанвай манияр
Садлагьана ат1ана.

Шарвилиди фагьумна
Руквад кьунвай балк1анар.
Шарвилиди фагьумна
Гьекьед кьунвай мугьманар.

- Чун Кьвевардай ви патав
Атанвайд я, Шарвили.
Ваз ахъайиз дердер чи
Ракъанвайд я, Шарвили.

Ахмиш хьанва кьуд патай
Чи чилерал инсанар.
Инсанар туш, инсандин
Кус авачир душманар.

Чук1урзава залумри
Чи хуьрер, чи шегьерар.
Барбат1зава ник1ерин
Берекатлу бегьерар.

А душманриз чидайди
Ц1елхем-ц1ай я, ялав я.
Акъатай кьван гумарин
Гъиляй цавни ч1улав я.

Ватан дарда гьатнава,
Нагъв ала чи вилерал.
Эцигдачни на мелгем
Кц1ур гузвай хирерал!?

Гаф куьтягьна итимди,
Шарвили вич рахана.
Кьил хкажна халкьариз
Игитди ик1 лагьана:

- Арадал кар алачиз
Мехъер к1вале яс жедач.
Ватан дарда гьатайла,
Куьмек тийир кас жедач.

Хабар фирай хуьрериз,
Са к1усни геж тавурай.
Гьар магьалдай, шегьердай
Агъзур игит атурай.

Агъзур-агъзур к1ват1 хьана,
Гьар патахъай атана.
Игит касдин мурадар,
Къастар вири кьат1ана.

Игитрин сан авачир
Ватан патал атанвай,
Леке тавур садрани
Виждан патал атанвай.

Гьиргьирдин ван балк1анрин
Паласадиз чк1анвай,
На лагь, агъзур асландин
К1вач желеда ак1анвай.

Къалханри нур чук1уриз,
Рап1рап1завай ракъиник.
Храз тунвай ракьукай
Перемар квай ракъиник.

Ч1емерукар къуьнера,
Хьелер авай чантада.
Игьтият хьун паталди
Виш хьел авай халтада.

Кьилер элкъвей тунпузар
Алай гьяркьуь къуьнерал.
Къван гадардай ц1апанар
Авай гужлу гъилера.

Мердвал хас я эвелдай
Чи халкьариз виридаз.
Кьейибуруз икрамда,
Гьуьрметарда диридаз.

Вири патан чилерай
К1ват1 хьайила жегьилар,
Лап кьадарсуз шад хьана
Шарвилидин гуьгьуьлар.

Гьатна рекье кьегьалар
Кьвевар авай патахъди,
Гьахьун патал женгера,
Кьакьан, яргъи цлахъди.

И чкадин тарифар
Ван тахьайди хьайид туш.
И чкадин гуьзелар
К1ан тахьайди хьайид туш.

Алаз гьуьлуьн яхадал
Ам гьар садан дамах я.
Адан гьар к1вал, гьар айван
Са уст1ардин к1валах я.

Бес гьик1 хьана Кьвевардин
Кьакьал лацу паруяр?
Куьз къекъвезва куьчейра
Тарашчияр, угърияр?

Виран хьанва бес вучиз
Ч1ехи шегьер гьуьрметлу?
Кесиб хьанва бес вучиз
Ч1ехи шегьер девлетлу?

Куьзуьбурун абурдал
Вуж я ина хъуьрейди?
Алчах, пехъи душмандин
Гуж я ина хъуьрейди!

Ик1 Шарвили къекъвена
Вилаятра Ватандин,
Гуьгъуьнаваз кьегьалар,
Шарагар хьиз асландин.

Хуьрерани хьана ам,
Убайрани къекъвена.
Къекъвердавай вижданда
Кьисасдин ц1ай куьк1вена.

Гьалтна адал бубая
Хирер алаз кьилерал.
Гьалтна адал дидеяр
Накъвар алаз вилерал.

Гьалтна адал рушарни
Намус к1вачик акатай.
Гьалтна адал сусарни
К1анид гъиляй акъатай.

Кьуранвай чил, шалам хьиз.
Къекъведай кьван балк1анар.
Къирмиш жезвай т1вет1ер хьиз
Инна ажуз инсанар.

Вили, михьи цаварни
Кьунвай тамам ч1улавди.
Лезет гузвай душмандиз
Хкаж хьанвай ялавди.

Т1имилни туш, гьелбетда,
Душмандин сан гзаф я.
Ят1ани, чир тавуна,
Гьужум авун хилаф я.

Гьужумайт1а, агъзурдан
Ивидикай сел жеда.
Агъзурданни дидедин,
Бубад рик1ел гел жеда.

Агъзур сусан вилел нагъв,
Кьилел ч1улав шал жеда.
Хайи чилиз, накьвадиз
Мадни къати т1ал жеда.

Шарвилиди дуьзмишна
Вичин кьушун жергеда.
Женг куьтягьун к1ан хьана
Пагьливандин журеда.

Санихъ чилин сагьибар,
Тарашчияр муькуьнихъ.
Тамарзу я инсанар
Кьиникьихъ ваъ, экуьнихъ.

Рази хьана Кьвевардин
Иви хъвазвай зилияр:
Ахмакьар я, ахмакьар,
Гьелбетда, и лезгияр!

Са пагьливан авай хьи
Кьвевар кьунвай душманрихъ.
Атанай ам яргъарай
Гила чуни пашманриз.

Хьайиди туш са касни
Адан вилик экъеч1ай,
Вири ярхар авурд я
Ада вичив эгеч1ай.

И патахъай Шарвили
Фена рик1е ц1ай аваз.
Рик1е ц1ай ваъ, накьвадин
Гьалалвилин пай аваз.

Руг акъатна майдандай.
Игитди тур хкажна.
Вил ахъайна к1евдалди
Душмандин хам алажна.

Ахпа кьуна гадарна
Ам кьушунрин винелай.
Агь акъатна душманрин
Ч1ехидай вич-вичелай.

Икьрар к1вачик кутуна
Душманди мад сеферда.
Чи кьушунрал гьужумна
Ада вичин тегьерда.

Сарар вичин жакьвана,
- Агь, ягьсузар! – лагьана,
Хкаж хьана балк1андал
Шарвили, геж тахьана.

Гаргарвияр аватна
Душманд хуруз, ц1аяр хьиз,
Утивияр авахьна
Душманд хуруз, къаяр хьиз.

Яргъикк1арар къарагъна,
Ничхир акур лекьер хьиз.
Куьревияр алт1ушна
Душманд кьилел цеквер хьиз.

Ц1ахурвияр алахъна
Гьахьун патал шегьердиз.
Къириц1вияр кк1изва
Чпиз хас тир тегьерда.

Хьелер къвана душмандал
Цавай куьлуь харар хьиз.
Къирмиш хьана душманар
Ц1ай акатай тарар хьиз.

Шарвилиди гьужумна
Душманрин лап ч1ехидал.
Шарвилиди гьужумна
Вагьшийрикай вагьшидал.

Садра румар гайила,
Агъзурдан чан акъатна.
Садра зарба ягъайла,
Агъзурдан рик1 аватна.

Мез акъудна шалам хьиз,
Минетарна душманди:
- За авунвай гъалат1дал
Хьанва къе зун пашманди.

Акъвазара ягъунар,
Рекьимир чун т1вет1ер хьиз.
Рази я чун гьамиша
Хьун рак1арал нуькер хьиз!

- Квахь чи гьалал чилелай! –
Лагьана Шарвилиди.
Гаф шехьзавай душмандин
Ат1ана Шарвилиди.

Ч1ехи кьушун элкъвена,
Гъалиб хьана душмандал.
Ч1ехи кьушун хтана,
Хъуьрез-хъуьрез пашмандал.

Шарвилиди ахъайна
Шегьеррай кат хьайибур.
Шарвилиди ахъайна
Вичиз куьмек гайибур.

Акахьна ам инсанрин
Зурба селдик зегьметдин.
Кьадар вуч хьуй, Шарвили,
Ваз ийизвай гьуьрметдин?!

Кьуд лагьай мах

ШАРВИЛИДИН АХВАР

Шарвилидин нефесди
Зурзурзавай к1валин къав.
Адаз ахвар аквазва:
Къацу чилни вили цав.

А кьил таквар гегьенш чуьл,
Ядни алач мукьварал.
Мурз къугъвазвай ракъинин
Канвай яру накьварал.

Чуьл гегьенш тир, баябан,
Бени инсан авачиз.
Чуьл гегьенш тир, баябан,
Ничхир, гьайван авачиз.

Касс авачир и чуьлда
Акъвазнавай Шарвили.
Белки, хайи халкьари
Яргъазнавай Шарвили?

Ялгъузвилин гъамар мад
Рик1е гьатна жегьилдин.
Бахт санихъ, рик1 масанихъ
Рекье гьатна жегьилдин.

Ирид йикъан мензил къе
Шарвилиди ат1ана.
Акъатай хьиз агъадкай,
Рагъ хъфена ак1ана.

Адан япув манид ван
Яваш-яваш агатна.
Къудгъун хьана Шарвили
Къалабулух акатна.

Шарвилидиз садрани
Акурди туш аламат,
Ам ничхиррин гъиляйни
Акъатайд я саламат.

Лугьуз жедай кас авач
Вичин вилиз такурди.

Аламат я, аламат
Шарвилидиз акурди.

Адан вилик къвазнавай
Гьуьруь хьтин гуьзел руш.
Адан вилик къвазнавай
Пери хьтин гуьзел руш.

Адан кьилел таж алай
Цуькверикай гатфарин.
Акур касди лугьудай:
- Гуьзелвилиз аферин!

Генг перемдик ипекдин
Йифен хъуьтуьл гар галай,
Эрч1и къуьнуьхъ ая авай
Къизилдикай квар галай.

Шив алай са къерехдал,
Кек ягъиз, чил зурзуриз.
Шив алай са къерехдал,
Хуррамвиляй гьиргьириз.

Руша яргъи авуна
Шарвилидихъ вичин гъил.
- Хура твамир, - лагьана, -
Кьегьал, на гьич жуван кьил.

Ша, хъухъ вуна кварцевай
За вун патал гъайи яд.
Ви гьарарат яваш хьуй,
Хъухъ тухдалди къайи яд.

Ахпа тадиз хкаж хьухь
Лацу шиврен далудал.
Гъил эцига атана
Зи пелел, зи хурудал.

Хьайит1а ваз бегенмиш
Зи иервал, манияр,
Хьурай вун зи адахли,
Хьурай вун зи к1ани яр.

Ирид стха ава захъ,
Зун абурун вах я тек.

Тади ая, фикирмир,
Йиф катзава, жезва экв…

Баябандин са патай
Ракъинин нур авахьна.
Юзадалди Шарвили,
Руш нурарик акахьна.

Галтугнат1ан гуьгъуьнай,
Руш виликай къакъатна.
Ирид йикъан ахварай
Шарвили ик1 аватна.

Килигна ам цлариз
Вичин кесиб дехмедин.
- За а гуьзел жагъурда! –
Шарвилиди кьуна кьин.

Эгер йикье гьахьайт1а,
Киф ат1ана экъеч1а.
Рекьяй, югъ бес тахьайт1а,
Йиф ат1ана экъеч1а.

Буьгьтендикай хкудиз
Алакьдайди игит я.
Буьгьтен туна, мураддив
Агакьдайди игит я.

Акур руша ахварай
Ц1урурзавай Шарвили.
Яр сана, вич масана –
Кьурурзавай Шарвили.

Экуьн кьиляй къарагъна,
Чиг аламаз векьерал,
Экъеч1на ам хуьруьвай
Яргъаз физвай рекьерал.

Гьатна рекье Шарвили,
Физва сифте сефердиз.
Кьибледихъ ваъ, терсина
Физва кьегьал кефердихъ.

Фена жегьил дерейрай,
Мензил ат1уз, рехъ ат1уз.

Фена жегьил дуьзенрай,
Буьркуь ат1уз, мекь ат1уз.

Рик1е ашкъи гьатай кас
Галатдани рекьера?
Рик1е ашкъи гьатай кас
Алатдани рекьелай?

Шарвилидин рик1ени
Ч1ехи ашкъи гьатнава.
Ватан патал, яр патал
Чан эцигун кьет1нава.

Хабар хьанач садазни
Шарвилидин рекьикай.
Хабар хьанач садазни
Шарвилидин рик1икай.

Хуьре, к1вале гьатна ван
Квахьна лугьуз Шарвили.
Фена ирид чилериз
Гьахьна лугьуз Шарвили.

Хуьруьнвийри кьуна яс,
Амач лугьуз Шарвили.
Агьузарна дустари,
Хьанач лугьуз Шарвили.

Ирид йикъан мензилдиз
Фена жегьил, галатнач.
Ирид йикъан мензилда
Ам рекьелай алатнач.

Чара хьанвай чкадал
Ирид рекьин хилел са,
Хкаж хьанвай аршуниз
Ирид гьава к1валер са.

Агалнавай варарни,
Дак1арра экв авачир.
Имаратдин патарив
Бени инсан гьич гвачир.

Шарвилиди фикирна
Мертебайриз килигна:

«Гьикьван къвазда къах хьана?»
Ада камар виликна.

И вахтунда дак1ар са
Ахъа хьана легьзеда.
Анай атай нурари
Рагъ къалурна вядеда.

Гьа и ч1авуз дак1ардай
Милаим ван акъатна:
- Заз чизва, вун Шарвили
Зи к1валерив агатна.

Эгер ят1а багьа ваз
Ви к1анивал чандилай,
Зи стхайрин кьисасар
Вахчу Аждагьандилай.

Абур инлай ирид къан
Са мензилда авазва.
Душман гужлу ят1ани,
Кьегьалри кар аквазва.

Ирид сефер югъ хьана,
Ирид сефер хьана йиф.
Ирид сефер Марф къвана,
Ирид сефер гьатна циф.

Са пакамахъ жегьилдиз
Цав агаж жез акуна,
Вилик квай са дередай
Руг хкаж жез акуна.

Шарвилидиз инал са
Инсан къекъвез акуна.
Адаз ирид гъил авай
Аждагьан къвез акуна.

Шарвилиди вичин тур
Тадиз гъилик авуна.
Кьве лув кьуна душмандин,
Къекъуьрна тур руфуна.

Цававай руг ацукьна,
Ахъа хьана гьавани.

Аждагьан ярх хьайила,
Секин хьана дявени.

Ирид стха са пата –
Ивид къене сузадик.
Майданд юкьвал – Шарвили,
Ирид стха – къузадик.

Ирид гъил квай Аждагьан
Ивид къене зурзазвай.
Стхайрини гьар сада
Муькуьдавай жузазвай:

- Им вуж кас я, вуж я ам
Чи куьмекдиз атанвай,
Аждагьандин ирид гъил
Садра яна ат1анвай?!

Гъвеч1и стха атана
Шарвилидив агатна:
- Вун вуж ят1а лагь кван чаз,
Иниз гьинай акъатна?

Шарвилиди гъилерал
Кьуна гада аял хьиз,
Ирид касдив эгеч1на
Ирид йикъан хиял хьиз:

- Зун лезгийрин хзанда
Хайи халис лезги я.
Шарвили я зи т1варни,
Рик1 са т1имил векъи я.

Ч1ехи стха къарагъна
Дагъдин пад хьиз чилелай,
Къац1анвай кап алтадна
Шарвилидин къуьнелай:

- Ви намусни къучагъвал
Акуна чи вилериз.
Къуй вун стха хьурай чаз,
Хъфин чун чи к1валериз.

Гьана чна ацукьна
Ихтилатар ийида.

Ихтиярни гвазва вав,
К1ан хьайила, хъфидай.

Рази хьана стхаяр,
Рази хьана Шарвили.
Рекье гьатна к1валерихъ,
Т1арвал тагуз т1арвили.

Гъвеч1и стха экъеч1на
Сифте к1валин гурарай.
Гегьенш айван хъуьрена,
Гьатна ракъин нурара.

Ваха тадиз ахъайна
Сандух михьи къизилдин.
Суфрад винел дуьзмишна
Дава-дарман несилдин.

Хирер михьиз чуьхвейла,
Стхайрин т1ал ат1ана.
Шарвилидин рик1е руш
Къизилгуьл хьиз ак1ана.

Ч1ехи стхад теклифна:
- Вах хьурай Шарвилидиз,
Кьил амай кьван уьмуьрда,
Рагъ хьурай Шарвилидиз!

Шарвилиди вичин кьил
Хура туна регъуь яз.
Хъверна вири стхайри
И теклифдал рази яз.

Шарвилидин хиялда
Кьакьан дагълар къекъвена.
Хайи к1вал, хуьр, къуншияр,
Рагар, вац1ар къекъвена.

Шарвилиди рик1ин къаст
Вичин ярдиз лагьана.
Ахпа фена икрамна,
Схтайриз дуьз лагьана.

Рази хьана стхаяр
Шарвилидин гафунал.

Жегьил свасни рази я
Санал кьведни хъфинал.

Гьазурвилер акуна,
Рекье гьатна Шарвили.
Вичин к1ани свас галаз
К1венк1ве гьатна Шарвили.

Рекье гьатна Шарвили
К1ани Ватан галайнихъ.
Рекье гьатна Шарвили
Диде-буба авайнихъ.

Вад лагьай мах

ЛАЦУ ХУДАТ, ЯРУ ЯРГУН

Тамам варз тир вагьшийри
Барбат1из чи шегьерар.
Ник1еризни т1уш Гана,
Барбат1из бул бегьерар.

Хизри Мелик ацукьна
Ч1ехи Худат к1еледа,
Йикь-шуван тваз, гьарай тваз
Гьар юкъуз са магьледа.

Дагълар ч1улав зинданда
Таран пеш хьиз зурзазва.
Цуьквер хцин дердинай
Йифиз шем хьиз, ц1разва.

Кас-Бубани чуьнгуьр гваз,
Чиг аламаз векьерал,
Шарвилидин суракьда
Экъеч1навай рекьерал.

Хажалатдин крар я –
Кас-Буба лап галатна.
Эхир фена са дагъдин
Къацу хурал акъатна.

Са т1имил кьван яна ял
Ам, манийрал илигна,
Яргъал рекьяй хквезвай
Лацу шиврез килигна.

Шиврен винел алайди
Шарвили вич хьтинд я.
Къужахдавай бес адан
А малайик вучтинд я?

- Чан хва, чан хва, вун яни
Саламатдиз хквезвай,
Несиб хьана к1ани яр,
Хайи чилихъ элкъвезвай?

Фад агакьа хуьрерив,
Анна ви рехъ хуьзва къе.

Вагьши Хизри Мелика
Хайи эллер гуьзва къе!

Чпин лацу к1валерал
Ч1улав рангар алтадна.
Худатвийрин мал-девлет
Садакьадиз акъатна.

Агъбат хийир, хтана
Шарвили фад Ватандиз.
Лацу к1валер эцигна
Аквадайвал душмандиз.

Кьакьан, лацу к1валерив
Хуьруьнвияр агатна.
Акурла и аламат,
Меликан рик1 аватна:

- Ам вуж кас я шегьерда
Лацу к1валер тунвайди?
Ам вуж кас я вич икьван
Залай вине кьунвайди?

Худатвияр алт1ушна
Шарвилидин к1валерал.
Тажуб хьана атайбур
Акур залан къванерал.

Дагъдин патар иниз гьик1
Гъанат1а и гадади?
Гьик1 и къванер къутнерал
Кьунайт1а и гадади?

Хизри Мелик ацукьна,
Гьатна гьуьле хиялдин,
Тажуб хьанваз к1валерал
Шарвилидин – кьегьалдин.

- Ваъ, - лагьана душманди, -
Завай ам ик1 кьаз жедач.
Эвер хана майдандал,
Завай ам ик1 хаз жедач!

Маса са кар, маса рехъ
К1анда тадиз акуна.

Шарвили вуж кас ят1а,
Зун гъавурда акьуна.

Хизри Мелик агъзурра
Акъатайд я арайрай.
Шарвилидин крари
Акъуднач ам к1арарай.

Кьегьал рекьиз к1ан хьана
Чинебан са тегьерда.
Мугьманвилиз жегьилдиз
Вичин к1вализ эверна.

Кас-Бубади лагьана:
- Адан к1вализ фимир вун!
Адакай ваз дуст жедач,
Гьич ягъалмиш жемир вун!

Ада вичин гьаятда
Ат1анва ваз ирид фур,
Ак1урнава кьилихъди
Гьар фурани ирид тур.

К1евирнава фурарин
Сивер т1имил накьвадив.
Тваз к1анзава фурара
Вун адаз ик1 футфадив!

Шарвилиди фикирна,
Ахпа жаваб Гана мад:
- Гаф ганва за Меликаз,
Хьайи к1валах хьана ад.

Экуьнахъ фад экъеч1на
К1валяй вичин Шарвили.
К1еледиз физ залумдин
Хьана к1вачин Шарвили.

Гьаятдилай са камна,
Экъеч1на ам к1валериз.
Хизри Мелик кис хьана,
Гъам чк1ана вилериз.

И вахтунда ашпазри
Суфра вилик эк1яна,

Агъуяр квай ашдин кьил
Эгьтиятдив ахъайна.

Шарвилиди яна вил
Жерге-жерге къапариз.
Адаз исят к1ан хьанач
Рик1евайди хабариз.

Кас-Бубади вуганвай
Туп1ал галай гъиливди
Т1уьна ада аш вири,
Хуьзват1ан вич виливди.

Туп1алди кар акуна –
Михьна агъу ашдик квай.
Шарвилидиз зат1 хьанач,
Душманд рик1и кьуна ц1ай.

Хъел кваз къецел экъеч1на,
Гьарай гана ашпаздиз:
- Вуна авур ашдивай
Зат1ни хьанач а касдиз!

И вахтунда ашпазди
Гана кациз са т1ур аш,
Кац гиликьна гьасятда,
Гьял тахьанмаз а т1уьр аш.

Хизри Мелик акъвазна,
Мягьтел хьана акурдал:
- Бес и касдин рик1е раб
За гьи саягъ ак1урда?

И вахтунда Шарвили
Тадиз к1вачел къарагъна,
Чин элкъуьрна дагъларихъ,
Вичин саягъ гьарайна:

- Эллер, эллер, къарагъа,
Вахт я душман чукурдай!
Хизри Мелик табийна,
Бахтунин экв куьк1уьрдай!

Ик1 лагьана, гадади
Кьуна гардан Хизридин,

Са легьзеда шуп1арна
Кьил зегьерлу к1изридин.

Шарвилидин ван хьайи
Чуьллер тадиз авагъна.
Шарвилидин ван хьайи
Эллер к1вачел къарагъна.

Ирид юкъуз дерейра
Хьана халис кьегьалар.
Ирид юкъуз ксанач
Вилаятар, магьалар.

Ирид юкъуз авахьна
Душманд иви, вац1ар хьиз.
Ирид юкъуз къирмишна
Душман, кьуру нац1ар хьиз.

Хайи чилер душмандин
К1вачерикай хкатна.
К1валяй, хуьряй, убадай
Манидин ван акъатна.

Ахпа вири шегьерар
Лацу хьана, эвел хьиз.
Талаярни дереяр
Къацу хьана, эвел хьиз.

Ругуд лагьай мах

ШАРВИЛИДИН МЕХЪЕР

Ван хьайила далдамдин,
Шадвал гьатда рик1ера,
Гафар жеда кимерал,
Гафар жеда рекьерал.

Мехъер элдин к1убанвал,
Мехъер элдин шадвал я,
Мехъер – элдин гележег,
Мехъер элдин садвал я.

Шарвилидин мехъерин
Ван виринриз чк1анва.
Шарвилидин мехъерик
Элни алеем атанва.

Гегьенш тала ац1анва
Рушаривни гадайрив.
Абуруз мед пайзава
Кайванийри мудайрив.

Виш зуьрнечи гадаяр
Ацукьнава дамахдив.
Виш далдамчи гъварарал
Ацукьнава дамахдив.

Яхц1ур ашукь са пата
Акъвазнава жергеда.
Чка амач инсанрив
Ац1ай гегьенш магьледа.

Сан авани Дагъларан
Шадвилериз хьайи кьван?
Базарлухриз килига
Ида-ада гъайи кьван!

Зах-харадин валчагъар,
Т1ирмеяр ква хилерик.
Хъуьтуьл хамар жейранрин
Куьрсна ч1ехи к1ирерик.

Акъвазнава агъзур руш
Къуллугъдал къе мугьманрин.

«Перизада» гьахьзава
Рик1ера къе инсанрин.

Ацукьнава Шарвили
Яхц1ур жегьилд арада.
Гьисабзавач Экверни
Агъзур руша чарадай.

Кьилел бишме ипекдин,
К1вачел къизил мягьсерар.
Акъвазнава ч1агай свас,
Ийиз гьейран инсанар.

Ч1улав кифер элкъвена
Адан лацу гардандал.
Гьи жегьил я акъваздайд
И гуьзелдин майдандал?

Адан патав къвазнава,
Дагъдин пад хьиз, Шарвили.
Адан патав къвазнава,
Дигай гад хьиз, Шарвили.

Ирид юкъуз мугьманар
Гъана яргъал рекьери.
Ирид юкъуз давамна
Шарвилидин мехъерни.

Гьатна рекье мугьманар
Чпин хайи хуьрериз.
Ирид йикъан кеферкай
Ихтилатиз, эзбериз.

Бес гатфарихъ чуьллера
Яру къуьлер цадачни?
Бес гатфарихъ бустанрин
Чка фена кьадачни?

Ч1улав гумар акъатна
Хуьреравай чатаркай.
Зегьметдин сел къарагъна
Инин вири патархъай.

Шарвилиди туьк1уьрна
Туьрез яц1у тарцикай.

Кич1е тушир гададиз
Виш гамишдин парцикай.

Экъеч1на ам пакамахъ,
Алаз туьрез къуьнерал,
Башламишна гьализ чил,
Инанмиш яз гъилерал.

Ирид юкъуз к1валахна
Ада хуьруьн ник1ера.
Адан михьи т1вар гьатна
Мад жемятдин сивера.

Гъуцаривай инсанри
Т1алабзавай Шарвили.
Чпин хва яз, арха яз
Гьисабзавай Шарвили.

И вахтунда иблисар
Ксузвачир йифериз,
Пехилвал гваз къекъвезвай
Рех ягъайбур кифериз.

Тваз к1анзавай суьгьуьрда
Эквер, йифиз ксайла.
Тваз к1анзавай суьгьуьрда
Эквер, к1евиз ксайла.

Хабар авач Экверaз
Фендерикай шейт1анрин.
Шарвилидиз хабар туш
Ниятрикай душманрин.

Шарвилиди алудна
Вичел алай нупа дуьз,
Фена дагъдиз, куьмек гуз
Хпер хуьзвай бубадиз:

- Вад йикъалай элкъвена
Хкведа зун к1вализ, яр.
Пашман жемир, хажалат
Татурай ви рик1из, яр.

Юкъуз к1вале, бустанда
Вирибру хьиз к1валаха,

Хуькведалди дагъдай зун,
Жувни к1вал хуьз алахъа.

Юкъуз гзаф к1валахна,
Эквер к1евиз галатна,
Шарвилидин буйругъар
Рик1яй вири акъатна.

Рак1ар к1валин ахъа яз,
Фена Эквер ахварал.
Гьазур хьана атана
Шейт1ан-иблис рак1арал.

- Гуж хьана чаз, гуж хьана,
Шейт1анди к1вал ч1урна чи!
Иблис ава арада,
Кьилел харар кьурна чи!

Убайризни хуьрериз
Хабар тадиз ван хьана:
- Месик, ксай чкадал,
Экверакай къван хьана!

Шарвилиди хъсанвал
Авурбур, къвез, к1ват1 хьана.
Эл ясдава, ясдава,
Анжах сад-къвед шад хьана.

Кас-Бубани атана
Шарвилидин гьаятдал.
Чуьнгуьрдай ван акъатнач,
Чан алачир баяддал.

Кьил юзурна кьуьзуьда,
Иблисдин кар акуна.
Хьайи кардин дуьшуьшдин
Дуьз гъавурда акьуна.

Дагъларай ван акъатнач,
Дереярни кис хьана.
Акур тушир садазни
Кас-Бубадиз пис хьана.

Звал акатна Самбурдик,
Шагьнабатди гьарайна.

Кьада, лугьуз, шейт1анар
Чилер, цавар къарагъна.

Сел хьиз фена дерейрихъ
Хъел акатай инсанар.
Сел хьиз фена дагъларихъ
Шел акатай инсанар.

- Шарвили чи велед я,
Чаз ам пашман такурай.
Шарвили – Шагь-дагъ я чи,
Чаз ам аск1ан такурай.

Шейт1андин к1вал жагъура,
Ам гьамиша йикье хьуй!
Пашман тамир Шарвили,
Адан гъам чи рик1е хьуй!

Са югъни гьич алатнач
Экверакай къван хьана.
Шарвилидиз дагълара
И хабардин ван хьана.

Ирид лагьай мах

КРЧАР АЛАЙ ИНСАНАР

- Эверна за, эверна,
Ярдиз зи гаф ван хьанач.
Ви чкадал, к1аниди,
Вучиз закай къван хьанач?!

Къарагъа, зи азизди,
Ви патав яр хтанва.
Къарагъа, зи азизди,
Ви рик1ин гар хтанва.

К1аниди, ваз дагъларай
Мулдин цуьквер гъанва за.
К1аниди, ваз багъларай
Къизилгуьлер гъанва за.

Шарвилиди минетна
Къван хьанвай а гуьзелдиз.
Са гафни гьич ван хьанач
Чан ганвай а гуьзелдиз.

Садавайни дердиниз
Чара ийиз жезвачир.
Гъуцаризни цавара
Минетдин ван къвезвачир.

Хъфена рагъ, чилерал
Йифен перде аватна.
Мукал хьтин шуьк1уь варз
Цавун чиниз акъатна.

Хцин гъамлу авазри
Ц1урурна рик1 дидедин.
Хцин ч1улав бахтари
Кьурурна рик1 дидедин.

Хва авай гьал акурла,
Кьил галтадна бубади.
Хцин ч1улав ч1ararал
Гъил алтадна бубади.

- Вач, - лагьана, - азиз хва,
Душмандин рик1 акъуда.
Жагъура а Кускафтар,
Кьил туьтуьнай акъуда!

Суьгьуьрчидин к1валерик
Ц1ай кутуна хъша, хва,
Жуван экуь бахтуник
Пай кутуна хъша, хва!

К1ват1на вичин яракьар,
Гьазур хьана Шарвили.
Вичин юргъа шиврелаз
Гар хьиз фена Шарвили.

Ирид йикъан мензилда
Шарвили лап галатна.
Ирид йикъан мензилда
Ам са чуьлдиз акъатна.

И вахтунда цавари
Гугрумарна вижеваз.
Кьуьзуь са кас эвич1на
Цавай чилел мезе гваз:

- Чан хва, вуна фикирмир
Уьмуьрдикай зеррени,
И магьалар зибур я,
Касни авач хуьрени.

Кускафтарди чук1урна
Зи убаяр, шегьерар.
А залумди телефна
Чи зегьметдин бегьерар.

Заз чида а пехъиди
Гьи дагьарда ават1а.
Адан чан гвай гъуьлягъни
Гьи магъарда ават1а.

Эгер ят1а зирек вун,
Ат1ут1 адан кьил, бала.
Зун паталди хкваш на
Адан эрч1и вил, бала.

За адан вил ц1урурда
Жуван ч1ехи къажгъанда.
Хасаратар алудда
Хьайи жуван хзандал.

Чапла вилни жува твах,
Ам суьгьуьрдин вил я, хва,
Сусас куьмек гунн патал
Герекди т1имил я, хва!

Ирид юкъуз чукурна
Шарвилиди вичин шив.
Ирид йифиз чукурна
Шарвилиди гишин шив.

Са пакамахъ агакьна
Ам дагъларин ценерив.
Вад юк1 алай гъуьлягъри
Сирнавзавай вирера.

Инна зурба хурлинк1ар
Аста-аста къекъвезвай.
Кьаркьулувар синерик,
Чархар ягъиз, элкъвезвай.

Жанавурри, къув ягъиз,
Ван кутунвай к1амара.
Къизмиш, пехъи пеленгри
Чукурзавай тамара.

Акъвазна ам килигиз
Ажаиб и дагълариз,
Крчар алай шейт1анри
Туьк1уьрнавай багълариз.

Балк1ан чуьлдиз ахъайна,
Тур гъиликна гадади.
Гъуьлягъар бул вирерик
Кам виликна гадади.

Ахмиш хьана гъуьлягъар,
Буйругъ къачур кьушун хьиз,
Гадад вилик акъвазна
К1евирнавай усун хьиз.

Шарвилидал гъуьлягъар
Кьуд патахъай алт1ушна.
Шарвилидал гъуьлягъар
Кускафтарди арушна.

Шарвилидин туруник
Эзмиш хьана гъуьлягъар.
Хъел акатна бегьемдиз,
Къизмиш хьана гъуьлягъар.

Мецер яргъи авуна,
Кьве хел алай кьуькер хьиз,
Шарвилидал алтугна
Абур ч1улав пехъер хьиз.

Вирерилай алатна
Саламат яз Шарвили.
Гъуьлягърикай къакъатна
Саламат яз Шарвили.

И вахтунда дередай
Пеленгдин ван акъатна,
На лугьуди гьайван а
Гирвед юкьваз аватна.

Чирагъар хьиз экъисна
Хъипи вилер пеленгди.
Байбутар хьиз экъисна
Хци к1ирер пеленгди.

Акъваз хьана Шарвили
Са легьзеда алгъана.
Пеленг, тадиз гадарна,
Гадад хурал алк1ана.

Кьуна гадад адан туьд,
Бегьемдаказ чуькьвена.
Нефес хьайи дар ничхир
Фарфалаг хьиз элкъвена.

Са декьикьа алатнач,
Пеленг чилел аватна.
Шарвилидин вилик мад
Маса вагьши акъатна.

Ада вили катай кьван
Кьена вири вагьшияр,
Туруналди гъилевай
Гвена вири вагьшияр.

Йифен перде аватна
Баябан тир чуьллерал.
Са вагьшини амукьнач
Кускафтардин чилерал.

Рази хьанвай пагьливан
Къенин йикъан к1валахдал.
Акъатна ам к1амун са
Пата авай булахдал.

Мукьувай СА дагъдин ц1егь
Фена кьуна гадади.
Булахдай яд хъваз ц1егьни,
Чраз, т1уьна гадади.

Инал игит агалтна,
Чин цавална, векьерал.
Вацран эквер аватна
Дагъдин хци синерал.

Са арадлай дагълариз
Гьайбатлу ван акъатна.
Ахваравай Шарвили
Тадиз к1вачел акьалтна.

- Вуж я ина авайди,
Заз инсандин ни къвезва?!
Инсан вичин ажалдихъ,
Зун инсандихъ къекъвезва!

Гар хьиз гьахьна дередиз
Яхц1ур вил квай Кускафтар.
Гар хьиз гьахьна дередиз
Яхц1ур кьил квай Кускафтар.

- Бени инсан, лагь кван заз,
Вуна инал вучзава?
Вуч жуьрэтдив ина на
Ничхирар зи пучзава?

Ни ихтияр гана ваз
Гьахьиз ик1 зи уьруьшдиз?
Гьихьтин жуьрэт хьана вахъ
Къвез захъ галаз гуьруьшдиз?

Вучиз гьахьна чинеба
Зи к1вал авай магъардиз?
Килигзаван, угъри, вун
Зи мал авай дагьардиз?

За чирда ваз вуж ят1а
Суьгьуьрчи тир Кускафтар.
Чирда зи гуж, зи къудрат,
Зи гьайбатни зи къастар!

- Заз кич1е туш, иблис, ви
Крарихъай, буйдихъай.
Кич1е хьухь ваз ингье и
Зи турунин суйдихъай.

Кускафтарди яна къив,
Чархар, рагар юзурна.
Кускафтарди яна къив,
Къванер, накьвар юзурна.

Гьахьна залум майдандиз,
Яхц1ур гьилни хкажна,
Шарвилидал гьужумиз
Гьазур хьана акъвазна.

Садлагьана Кускафтар
Фарфалаг хьиз элкъвена,
Кьуна гада гьилерив,
Бегьемдаказ чуькьвена.

Жакьракьнат1ан к1арабри,
К1евиз къвазна Шарвили.
Адаз залан зарбаяр
Вегьиз къвазна Шарвили.

Кьуьзуь касди лагьайвал,
Адан кьве вил акъудна.
Мукьуфдалди кьегьалди
Суьгьуьрдин сир акъудна.

Ахпа игит хтана
Сифте гьалтай вирерихъ.
Килигна ам кьуд патахъ,
Балк1ан авай чилерихъ.

Иес акур лацу шив,
Гьиргьирарна, атана.
Шарвили а гъурбатдай
Гъалибвал гваз хтана.

Ахпа фена Шарвили
Ярдин патав къван хьанвай.
Агатна ам гуьзелдив,
Вичин рик1 хьиз к1ан хьанвай.

Мармар хьанвай гарданда
Туна ада эрч1и гъил,
Вичин ч1ехи капашдив
Кьуна ада эрч1и гъил.

Муькуь гъилив жибиндай
Вил акъудна душмандин.
- Куьтягь хьурай, - лагьана, -
Туькьуьл йикъар гьижрандин!

Ирид сефер элкъуьрна
Суьгьуьрлу вил ярдилай.
Ирид сефер элкъуьрна
Къуватлу вил ярдилай.

Ахпа ада эцигна
К1ани ярдин япал сив.
- Къарагъ, Эквер! – лагьана, -
Хтанва зун ви кьилив.

Гар акьурла юзадай
Къизилгуьлдин цуьквер хьиз,
Яваш-яваш юзана
Эквер гьетрен эквер хьиз.

Эквер к1вачел къарагъна,
Вил экъуьрна патара.
- Авайни зун, - лагьана, -
Икьван к1еви ахвара?

Муьжуьд лагьай кьил

КЪУНШИ ЭРМЕНИЯР

Агъсакъалар ацукьна,
Къаних хьанваз ахварихъ.
Тамарзлу тир жегьилар
Кас-Бубадин махарихъ.

И вахтунда межлисдиз
Ирид мугьман атана.
Абурукай яшлуда
Чпин мурад лагьана:

- Чи Ватандин цавара
Ч1улав цифер къугъвазва,
Чи Ватандин йикъара
Ч1улав йифер къугъвазва.

Гьужумнава душманри
Чи Ватандин чилерал.
Ц1ай къурзава душманри
Чи шегьеррал, хуьрерал.

Барбат1 жезва багълар чи,
К1вачерик кваз балк1анрин.
Къизгъин женгер ч1угвазва
Чи игитри-асланри.

Са ч1авузни рагъулнач
Хвалавай яд чна куь.
Куьн регьимлу яз хьана,
Чуни арха хьана куь.

Чна гзаф мугьманар
Ракъурнай куь мехъерик.
Куь вик1егь тир жегьилар
Атанай чи мелерик.

Къавумвални ава чи
Агьалийрин арада.
Пацук кутун тавурай
Чи эвледар чарада!

Кас-Бубадиз килигна
Ацукьнавай куьзуьбур,

Гъариб-гъариб хиялдик
Кумукьнавай куьзуьбур.

- Герек я чаз инсанвал,
Дуствал, уьмуьр, гьерекат.
Дуствал – чан я инсанрин,
Дуствал – я чи берекат.

Ажеб хьана атана
Куьн гьа ихьтин береда.
Чун гьазур я куьмек гуз
Квез а ч1ехи дяведа.

Агъзур кьегьал агакьда
Куь куьмекдиз мукьвара,
Шарвилидихъ галаз чи
Душманар тваз ракьара.

Архайин хьухь, къуншияр,
Ахлад куьн шад хабар гваз,
Гьатдач к1еве куьн, патав
И чун хьтин дустар гваз!

Экуьн кьиляй к1екери
Илигдайла ч1агъанрал,
Атанвайбур акьахна
Вири зирек балк1анрал.

Гьазур хьана Шарвили
Яргъал сефер рик1еваз.
Амукьна мад, вучда кьван,
К1аниди вил рекьеваз.

Агъзур жегьил экъеч1на,
Гьазур хьана майдандал.
Агъзур жегьил акьахна
Садлагьана балк1анрал.

Рекье туна игитар
Манийралди рушари.
Рекье туна игитар
Манийралди сусари.

Дидейри яд кичахна
Физвайбурун гуьгъуьна,

Гьатрай лугьуз к1валахар
Шарвилидин гуьнгуьна.

Тапшурмишна бубайри:
- Гьахъни гьалал гъиле яхъ,
Хуьре, к1вале къуншидин
Чи элдин т1вар вине яхъ!

Муьшкуьрдилай алатна
Фена абур Шабрандиз,
Дагълар туна кеферда,
Рекье гьатна Мугъандиз.

Няниз мукьва агакьна
Десте ч1ехи муькъуьв са.
Акъвазарна балк1анар
Дили вац1ун мукьув са.

Абурун вилик экъеч1на
Хуьруьн вири инсанар,
Гьуьрметдалди кьабулиз
Рик1из к1ани мугьманар.

Т1уьна, хъвана игитар
Ирид юкъуз Ксана.
Са пакамахъ кьуьзуь касс
Абурун патав атана:

- Къарагъ тадиз, рухваяр,
Чиг аламаз векьерал,
Экъеч1а куьн уьмуьрдин
Имтигьандин рекьерал.

Ч1улав Бугъа къвазнава
Харжар вири гъваш лугьуз,
Вич кьван вик1егь пагьливан
Цавун к1аник квач лугьуз.

Ван хьайила и гафар,
Кисна къвазна Шарвили.
Дяве къизгъин жедайди
Гьиссна къвазна Шарвили.

Ахпа ада лагьана:
- Ч1улав Бугъа, на яб це,

Вине кьамир икьван жув,
Вуна, ша, заз жаваб це!

Ша, экъеч1ин майдандал,
Зи гужни ваз акурай,
И дуьньяда кесибни,
Ажузни ваз акурай.

- Ваъ, - лагьана Бугъади, -
Гила йиф я, мич1и я.
Галатна зун гзаф къе,
Руфунни зи ич1и я.

Пакамахъ зун экъеч1да
Мад и ч1ехи майдандиз,
Ат1ана кьил, акъудда
За вун залай къурбанддиз!

Пака вири к1ват1 хьана
Кьве патахъай дереда,
Вилер алаз инсанрин
Кьисмет гьалдай бередал.

Ч1улав Бугъа майдандал
Акъвазнавай аслан хьиз,
Зарафатриз, хъуьрезвай
Ам, къайгъусуз инсан хьиз.

Акур ч1авуз Шарвили
Бугъадай гумм акъата.
«Белки, я им вик1егь кас!» -
Ам хиялрик акатна.

Шарвилиди балк1андин
Кьенер кьулухъ акъажна,
Вичин яргъи, залан тур
Эрч1и гъилив хкажна.

Ч1улав шиврел акьахна
Ч1улав Бугъа явашдиз.
Шарвили и вахтунда
Гьазур хьана савашдиз.

- Гила кьванни, Бугъа, на
Дуьнья рик1ел гьидани,

Лагь кван, анна гьахъ-гьалал
Авай ч1ал ваз чидани?!

Ч1улав Бугъа хъуьрена
Шарвилидин гафарал:
- Жегьил, ша, вун акьахмир
Икьван кьакьан цаварал!

Ик1 лагьана, Бугъади
Гапур цавуз хкажна,
Гьуьрсуьналди балк1андин
Кьенер вичин акъажна.

Галтадарна ахъайна
Ада вичин гьилин гуж.
Шарвилидик акатна
Вичин хайи чилин гуж.

Хкажна тур элягьна
Кьилел вагьши душмандин.
Тапрапна леш аватна
Чилел вагьши душмандин.

Гьа ик1, кьилиз акъудна
Гайи буйругъ хъсандиз,
Шарвили мад хтана
Вичин хайи ватандиз.

К1уьд лагьай мах

ШАРВИЛИДИН ТАХСИР

Акуначт1а эгер квез
Гьакъикъатда гьуьруьяр,
Ахцегьиз куьн мугьман хьухь,
Акурай квез перияр.

Кас-Бубадин махарихъ
Акала яб, азизбур.
Куь суалриз а касди
Гуда жаваб, азизбур.

Кьуьд акъатна, яйлахра
Чан акатна векьерик.
Шарвилидиз эверна
Ахцегьвийри мехъерик.

Виш чувалдин гъуьруькай
Цуьквера фу чрана,
Виш рангадин гъаларкай,
Эквера гам храна.

Суьруьдикай Дагълара
Вишни къад гьер хкудна,
Тадаракар мехъерин
Вири санал агудна.

Агъзур гуьзел экъеч1на
Мехъерик яд гъун патал.
Агъзур жегьил экъеч1на
Чебни куьмек хьун патал.

Манидин ван алахьна
Гуьнейрилай гуьнейрал.
Жуьт-жуьт хьанвай зуьрнейрин
Ван ацалтна хуьрерал.

Акъатна руг цавариз
Дагъдин какур рекьерай.
Цуьквер к1ват1на рушари
Дагъдин къацу векьерай.

Гьатай ч1авуз манидин

Ван а вац1ун дереда,
Ахцегьвийри ак1урна
Т1арат1 къавун ч1ереда.

Хуьруьнбуруз чир хьана
Суварвияр къвезвай ч1ал,
Эсил лезги саягъда
Мехъер гурлу жезвай ч1ал.

Гьазур хьана жегьилар,
Зверна хуьруьн кьилихъди,
Т1арат1ар гваз экъеч1на
Суварвийрин виликди.

Кьве шегьердин инсанар
Са майдандал какахьна.
«Мугьман атуй» макьамни
Дередайт1уз авахьна:

- Ша, мугьманар, хуьруьз ша,
Чи мехъерик куьлера,
Т1уьнни, хъунни куьн патал
Авазва чи к1валера.

Ша, мугьманар, гьаятдиз,
Ацукьа чи демина.
Шуькуьр хьурай гъуцариз,
Авазва чун кефина!

Гьахьна хуьруьз мугьманар
Бул савкьатар гъилеваз.
Гьахьна хуьруьз инсанар
Ассадин ван кьилеллаз.

Зуьрнедин ван алахьна
Кьакьан к1елед пелелай.
Зуьрнедин ван алахьна
Шалбуз-дагъдин кьилелай.

Ирид юкъуз давамна
Ахцегьвийрин мехъери.
Ирид юкъуз нур гана
Адан кьилел эквери.

Кайванияр, цеквер хьиз,

Суфрайрилай элкъвена.
Арачияр демина
Кьуьлдайбурухъ къекъвена.

Шарвилини акъатна
Демин юкьвал, пеленг хьиз.
Шарвилини экъеч1на
Демин юкьвал иердиз.

Виш уст1арди уф гана
Чпин хъархъун зуьрнейриз.
Виш далдамди чук1урна
Ван к1амариз, гуьнейриз.

Виш балабан акъвазна
Патав агъур кфилдин.
Ахъа хьана рак1арар
Лезги халкьдин гевилдин.

Гуьгъуьна гьич акъвазнач
Гадайрилай рушарни.
Мягьтел хьана амукьна
Къе мехъерал къушарни.

Гьар са касдин бахтлувал
Гьуьрметдив гва, жегьилар.
Гьар хзандин бахтлувал
Зегьметдив гва, жегьилар!

Са шумудра гадарна
Авахьзавай вац1алай.
Са шумудра гадарна
К1амуз кьакьан рагалай.

Тарар к1аняй акъудна
Садбуру гъил вегьена.
Кьакьан зурба к1унт1арал
Садбуру ц1ил вегьена.

Сада чархар гадарна
Гъиле авай ц1апандай.
Лугьуз хьана садбуру:
- Шарвилидин авач тай!

- Ун, лап хьана феналда,

Вичин къуват гьазуррай,
Ят1а а кас пагьливан,
И Гитин дагъ юзуррай!

Шарвилиди, килигна
Гаф лагьайдан вилериз,
Акваз-акваз звер гана
Вичин зурба гъилериз.

Хъел кваз кьегьал акьахна
Къвазна дагъдин хурал са.
Дагъдин пад хьиз акквазвай
Ам махпурдин ч1урал са.

Са легьзеда гадади
Тур а дагъдив агудна.
Са легьзеда жегьилди
Дагъдин са пад алудна.

Ахпа ада гадарна
Дагъдин са пад вац1ухъди.
Гьи кас я кьван зарафат
Ийидайди кьасухдиз?

Ат1ана цин вилик пад,
Башламишна дак1ваз вац1,
Хуьруьн агъа мягьледай,
Лепе алаз, къугъваз вац1.

Куьчейравай яд акур
Халкьарай гьай акъатна.
Куьчейравай сел акур
Элдай гьарай акъатна.

- Им авурди вуж ят1а?
Къалура чаз гижиди!
- Шарвили я, Шарвили,
Салагъасуз, нашиди!

Селдин вилик акатай
К1валерай ван акъатна.
И вижесуз кар акур
Эллерай ван акъатна.

Башламишна вирида

Шарвилидин синихиз:
- Кьисмет хьурай, - лагьана, -
Ихьтин кьегьал кьиникьиз!

Герек туш чаз игитни,
Элдин хатур так1анди.
Ихьтин зулум авур туш
Чаз лап пехъи душманди!

Элдин сесер ван хьана
Шарвилидин япариз.
Яб хганач ада мад
Вичиз лагьай гафариз.

Тадидаказ эвич1на
Дагъдай вац1ун к1амуз ам.
Вачуна, раг гадарна,
Хтана гуж къалуз ам.

Яд авахьна, эвел хьиз
Ван алатна дередал.
Гъвеч1и-ч1ехи к1ват1 хьана
Кимел гьа и береда.

Ван чк1ана хуьрериз:
- Шарвили чи даях я,
Пагьливан я, пагьливан,
Жегьилдин чун ч1алахъ я!

И вахтунда кьуьзуь сад
Ким галайнихъ акъатна,
Вичин дерди ахъайиз
Шарвилидив агатна:

- Эгер къучагъ ят1а вун,
Зи рухваяр жагъура.
Эгер вик1егь ят1а вун,
К1вализ бахтар рахкура.

Хуьруьн кьилихъ, рагалла
Гъуцари заз гайи к1вал,
Буьркьуь кацни, кьец1и киц1
Зи вар-девлет хьайи к1вал.

Гадаяр зи агакьна,

Ч1ехи хьайи йикъара,
Писвална заз шейт1анди,
Зи бахт туна ракьара.

Са пакамахъ ч1ехи хва
Атана зи кьилив фад:
- Буба, зегьмет ч1угвамир
Зун паталди вуна мад.

Чир хьана заз ахварай
Девлет яргъа авай ч1ал.
Пака, буба, фида зун
Къазанмишиз девлет-мал!

Са пакамахъ юкьван хва
Атана зи кьилив фад:
- Буба, зегьмет ч1угвамир
Зун паталди вуна мад.

Ксанвайла, сенфиз заз
Хъсан ахвар акуна,
Берекатлу, бегьерлу
Яргъал накьвар акуна.

Фена к1анда ахварин
Зун тади кваз гуьгъуьна,
Къазанмишна девлетар,
Хутаз чи к1вал гуьнгуьна!

Са пакамахъ гъвеч1и хва
Атана зи кьилив фад:
- Буба, зегьмет ч1угвамир
Зун паталди вуна мад!

Заз ахварай девлетар
Акуна яд уьлкведа.
Зун, фена, а девлетар
Гваз ви патав хуькведа!

Ик1 лагьана, акъвазна
Жергеда зи шарагар.
Ч1ур жедайни завай гьич
Зи рухвайрин мурадар?!

Гъил алтадна къуьнерлай,

Темен Гана пелериз,
Рекье туна абур за,
Сабур Гана рик1ериз.

Са хва фена кефердихъ,
Бахт гьа патав гва лугьуз,
Девлет гвачиз хтунлай,
Кьиникь хъсан я лугьуз.

Са хва фена кьибледихъ,
Кьибледив бахт гва лугьуз,
Фикир мийир, буба чан,
Чун ваз садикь я лугьуз.

Муькуьд фена чапладихъ,
Гьа пад хъсан я лугьуз,
Гьанихъ галай чилерив
Вичин бахтар гва лугьуз.

Зун амукьна к1вале тек
И кьуд цлан арада,
Са хабарни къвен тийиз,
Хажалатдик кьурада.

Ван хьайивал заз, ч1ехи
Хва хьанвалда пагьливан,
Къудратлу са пачагьдин
Кьушундин кьил – къагьриман.

Пудкъад йисуз къулай зи
Гум акъатнач, ц1ай хьанач.
Зегьметдалди ч1ехивур
Балайрикай пай хьанач.

Кьуьзуь хьанва гила зун,
Эквни амач вилера.
Кьуьзуь хьанва гила зун,
Къуват амач гъилера.

Жедан бала такуна,
Дуьньядилай фидайла?
Авач валай гъейри мад
Зи дертни гъам чидайди!

И кар вуна авурт1а,

Играми хва, Шарвили,
Са хъсанвал хъийида
Вазни мад за, Шарвили.

Кьуьзуь касдин гафарихъ
Яб акална вирида.
Шарвилиди туна гъил
Лацу шиврен фирида:

- А ви женжел рухваяр
За, къекъвена, жагъурда,
Ят1а эгер саламат,
Ви дехмедиз рахкурда!

Ц1уд лагьай мах

МУРК1АРИН ВИЛАЯТДА

Ярдин дидар такурдан
Гуьгьуьлда ц1ай жедани?
Рик1е мурад авайдаз
К1вале кьарай къведани?

Акъваздани Шарвили
Ч1урна икьрар хьайи гаф,
Кьилиз акъуд тавуна
Элдин вилик гайи гаф?

Кьуна яргъи тур ада
Вичиз лайих тегьерда,
Лацу шиврен винеллаз
Гьатна яргъал сеферда.

Таниш тушир накьварал
Гьална вичин шив ада,
Гьисаба кьун тавуна
Т1урфан, чайгъун, жив ада.

Мягьтел хьана Шарвили
Гегьеншвилел чилерин.
Гьейран хьана Шарвили
Гзафвилел хуьрерин.

Икьван къалин тамарни
Акурди туш гададиз.
Икьван кьакьан тарарни
Акурди туш гададиз.

Ирид йикъан пакамахъ
Дили шиврен винеллаз
Са шегьердив агакьна
Шарвили, руг кьилеллаз.

Ам гьасятда какахьна
Селдик физвай инсанрин.
- Килигин кван, - лагьана
Ада, - инин майданриз!

Галатнавай пагьливан

Элдин юкьваз аватна,
Лерзе гузвай инсанрин
Ам майдандал акъатна.

Яргъи чуру авайбур,
Яргъи к1уртар алайбур,
Инихъ-анихъ килигиз,
Акъвазнавай такабур.

Ч1улав, яру балк1анрал
Ацукьнавай жегьилар,
Рагъул, ц1ару балк1анрал
Ацукьнавай кьегьалар.

Зар-зибадин къеневай
Килигзавай рушариз.
Им дяведин акунриз
Жедачир гьич ухшариз.

Шарвилиди мукьув гвай
Са касдивай жузуна:
- Вучзават1а инсанри,
Лагь кван зазни, халу, на.

Вучиз ибур ргазва
Гар акьунвай пешер хьиз?
Вучиз ибур хьанва к1ват1
И майданрал ч1ижер хьиз?

Куьзуь касс фад килигна
Шарвилидиз к1аникай:
- Хкатнаван, я кас, вун
Анжах къе и чиликай?

Кефер пата мурк1ади
Кьунвай са гьуьл ава, хва.
Гьуьлуьн винел гимияр
Гьазур хьана ава, хва.

Фин лазим я гимияр
Чириз а кьил дуьньядин.
Фин лазим я гимияр
Чириз акьул дуьньядин.

Рекьер гзаф четинбур,

Заланбур я гьаваяр.
Гьак1 ят1ани сефердиз
Физва вик1егь рухваяр.

А тахтунал алайди
Пагьливан я къуватлу,
Тай авачир дуьньяда,
Вик1егь кас я къудратлу.

Кефер патахъ фин патал
Гьа къе ада хкягъда
Вичиз гужлу жегьилар
Пагьливандин саягъда.

И вахтунда акъатна
Зуьрнедин ван майдандал.
Кьуд патахъай аватна
Агъзур инсан майдандал.

Сих хьана мад жергеяр,
Элдик юзун акатна.
Шарвилидин къуьнерик
Т1имил зурзун акатна.

Акурди туш адаз гьич
Ихьтин зурба пагьливан.
Акурди туш адаз гьич
Ахьтин зурба къагьриман.

Инихъ-анихъ килигна
Са герен чин ч1урай кас:
- Ша, экъеч1а, - лагьана, -
Кьегьалар чир хьурай заз.

Зи гъунин зарбадин
Хура акъваз жедайди
Тухуда за гимидиз,
Кефер патахъ къведайди!

Хур майдан хьиз экъисна:
- Ингье, зун ква вилик ви, -
Лагьана са жегьилди, -
К1ват1а къуват гъилик ви!

Кьегьал адаз килигна

Вичин хци вилерив,
К1ан хьана ам хкажиз,
Кьуна гужлу гъилерив.

Чкадилай юзанач,
Гада т1арам акъвазна.
Пагъливанди и ч1авуз,
Рум гана, ам яргъазна.

- Вакай жеда, - лагьана, -
Яргъал рекье юлдаш заз.
Ваз лугьудай са гафнии
Авач, жегьил, авач заз!

Ахпа муькуь патахъай
Атана сад майдандал.
Белки кьегьал гьалтнайт1а,
Экуь юкъуз шейт1андал?

Пагъливанди явашдиз
Адан са гъил чуькьвена:
- Ийидач хьи инжиклу
Чун гьатзавай рекье на?

Явашдаказ ацукьна
Гада чилел, аял хьиз,
Экъеч1на ам арадай,
Гум яз атай хиял хьиз.

Сад кьабулна кьегьалди,
Ц1увад кьулухъ элкъуьрна.
Эхир ада майданда
Уьтери вил къекъуьрна.

- Мад амачни, - жузуна, -
Яргъал сефер к1аниди?
- Мад амачни, - жузуна, -
Къувалуди, к1евиди?

Майдандай ван акъатнач,
Кьуд пата вил къекъуьрна.
Шарвилидихъ куьзуьда,
Хкажна, кьил элкъуьрна.

- Сад амазма, сад ама! –

Кьуьзуьдай ван акъатна.
Лезги игит Шарвили
Анин юкьвал аватна.

Пагьливанди гъил кьуна
Шарвилидин, элкъуьрна.
Юза хьанач Шарвили,
Пагьливан вич къекъуьрна.

- Вун ахцегьви Самбуран
Яни ч1ехи вик1егь хва?
Зун атанва патав ви,
Зав бубадин т1алаб гва!

Шарвилиди лагьана
Вичи ат1ай рекьикай
Шарвилиди лагьана
Иниз атай рекьикай.

Садлагьана авахьна
Сафунай хьиз цавай жив.
Хурухъ галаз чайгъундин
Къвана мурк1ар галай жив.

Акваз-акваз шегьерни
Живед к1аник акатна.
Касс амукьнач куьчейра,
Эл къуларив агатна.

Шарвилиди жузуна:
- Им вуч гуж я, азар я?
Вучиз гъвеч1и-ч1ехиди
Живедикай бизар я?

Са кьуьзуьда явашдиз
Жаваб гана адаз ик1:
- За ваз са сир ахъайда,
Эгер, хва, вав гват1а рик1.

Яхц1ур йикъан мензилда
Ч1ехи са чил ава, хва,
И кьил, а кьил авачир
Ч1ехи са гьуьл ава, хва.

Гьуьлуьн винел гимида

Ацукьнава кьуьзуь кас.
Бязи ч1авуз мурк1адин
Ам аквада к1вале ваз.

Ихтияр гвай къаярин
А сед хьайи кьуьзуьда
Вичин рик1ин манияр
Йиса садра лугьуда.

Мани – я ван чайгъундин,
Гарни адан нефес я.
Яб це, чан хва, вунани,
Къецеллайди гьа сес я!

Садавайни а патахъ,
Рик1 авуна, физ жедач,
Гьуьлуьв фена агатна,
Кьуьзуьд кьуна гъиз жедач.

Шарвилиди фикирна
Яргъа авай гьуьлуькай,
Чуру рехи кьуьзуь касс
Ацукьнавай к1валикай:

«Кефер патахъ фида зун,
А кьуьзуьд за жагъурда.
Бес я адан уюнар,
За твада ам гъавурда».

Ц1ил хьиз яргъи хъуьт1уьн йиф
Са тегьерда акъудна,
Шарвилиди ахцегьви
Ахварикай авудна.

Ахпа анал вик1егьдиз
Вил вегьена кефердиз,
Гьазур хьана кьве дустни
Тадиз яргъал сефердиз.

Жив ацукьна балк1анрал,
К1вачер кьуна мурк1ари,
Нефес къачуз дар хьана,
Т1ушунзавай ахвари.

Тек са йикъан мензилдиз

Ирид юкъуз физ хьана.
Хъел акатна чайгъундик,
Мурк1ар гзаф гъиз хьана.

Хабар кьурла, жавабни
Хгузмачир гадади.
Эвелан хьиз, манияр
Лугьузмачир гадади.

Шарвилиди гъилевай
Кьенер ялна балк1андин.
Канна кьегьал язухди
Ажуз хьанвай инсандин.

Тадиз чилел эвич1на,
Вич гададив агудна,
Гуж-баладив ада ам
Балк1андилай авудна.

Кьуна вичин къужахда,
Рик1из к1ани бала хьиз,
Шиврен патав ацукьна
Шарвили, бугъ алахьиз.

Гъиргъирдин ван галукьна
Садлагьана япарихъ,
Какур шурут1 акатна
Шарвилидин ахварик.

Вил ахъайна, килигна,
Вич вичелай алуднач,
К1евидаказ ксанвай
Дуст ахварай авуднач.

Шарвилиди гьарайна:
- Живед сагьиб, экъеч1а!
Намус авай кас ят1а,
Ша, чав кьведав эгеч1а!

Кич1е тушт1а эгер ваз
Шарвилидин гъиликай,
Вучиз, сик1 хьиз, катзава
И гьалда чи виликай?

Ви чайгъунни ваз хьурай,

Ви мурк1ар ваз амукьрай,
Намуслуди атана
Къе зи вилик ацукьрай!

Са геренда акъатна
Пехъи т1урфан, къайни мекь,
На лугьуди, рекьида
Лезгистандай атай лекь.

Рум Гана хьиз игитдиз,
Ярхарна ам живедал,
Кьуьзуь касди дагьана:
- Хъуьремир вун, гада, зал.

За мурк1ада твада вун,
За ви нефес ат1уда.
Тадиз на зи чилерай
Жуван геллер акъуда.

Жемир акьван ч1алахъди
Вун а жуван къуватдал.
Язух я ви, кьегьал кас,
Вун мурк1адик акатда!

Ван хьайила гафар и
Т1урфандикай хкатай,
Хъел акатна гададик,
Мурк1ад к1аник акатай:

- Дамахмир на, кьуьзуь кас,
Ваз чизвай туш гьеле зун.
Малум я вун авай т1екв,
Къекъведа ви геле зун!

Кьве т1уб туна япара,
Гьарайна Шарвилиди,
Ругна мурк1ар, къаябар
Къарагъна, Шарвилиди.

Сел авахьна дерейрай,
Вац1ар хьана к1амара.
Т1урфан катна яргъариз,
Акурди хьиз ахварай.

И вахтунда кьуьзуь касс

Адан вили катана:
- Шарвили, вун гьахъ я, хва,
За ви гьунар кьат1ана.

Сагьиб я зун живерин,
Аяз-Буба зи т1вар я.
Ваз к1андайвал хьурай, хва,
Гила чун кьвед дустар я.

Йиса садра ракъурда
Куь патариз живер за.
Бегьер гъана, галатай
Миянарда чилер за.

Ацукьда зун куь дагъдал,
Вац1ара яд хьуй лугьуз,
Куь чилери дат1ана
Бул бегьерар гуй лугьуз.

Зун хьтинбур дуьньяда
Гьамишалугъ хьурай лагь.
К1ан хьайила, живерни
Т1имил-т1имил къурай лагь.

А вахтунда яб гуда
За инсандин ванериз,
Живни, марфни ракъурда
Герек ч1авуз хуьреriз.

Ик1 лагьана, куьзуь кас
Яваш-яваш хъфена.
Рагъ хкатна циферкай,
Чилер, цавар ифена.

Хкаж хьана векьерни,
Чили махпур алук1на.
Хъфена кьуьд явашдиз,
Мили гатфар алукьна.

Шарвилидин рекьин дуст
И вахтунда юзана:
- Тунвай жеди, Шарвили,
Зун мурк1адин фура на!

- Ваъ, я стха, и кар чаз

Кьурди Аяз-Буба тир,
Чун мурк1адин къармахда
Турди Аяз-Буба тир.

Табиярна а кас за
Жуваз к1ани тегьерда.
Гила живер, т1урфанар
Хъижедач куь шегьерда!

Ц1усал лагьай мах

Ц1ИЙИ ДУСТ

Яргъал-яргъал рекьери
Къагьриманар галудна.
Яргъал-яргъал рекьери
Пагьливанар галудна.

Самбуран хва ацукьна,
Гьекьер михьиз пелелай.
Шарвилиди хт1унна
Вичин бармак кьилелай.

Гъуьрчез фена адан дуст,
Шарвилиди ц1айна фад,
Жейрандин як шишерал
Шарвилиди гьайна фад.

Къаравулда акъвазна
Варзни цава гадайрин.
Жегьил, къизгъин рик1ера
Ашкъи авай гадайрин.

Экуьнахъ фад къарагъна
Гьатна рекье гадаяр.
Гьич тахьай хьиз уьмуьрда
Шад хьанвай къе гадаяр.

Мензил ат1уз, рехъ ат1уз,
Фена абур, галатнач,
Таниш тушир чуьллера
Рекьерилай алатнач.

Ирид йикъан пакамахъ
Са шегьердиз акъатна,
Къал-макъалдин лап юкьваз
Пагьливанар аватна.

И вахтунда шегьердай,
Гьарай-вургьай кьилеллаз,
Пуд стхади зверзавай,
Вуч ят1ани къуьнеллаз.

Пагьливанрив рекьеллай

Пуд стхани агатна.
Кич1е хьана стхайриз,
Чувал чилел аватна.

Вилик къвазна кьегьалрин
Стхайрикай зурбади:
- Чаз къизилар жагъанва,
К1ват1навай чи бубади.

Чавай абур пай жезвач
Пуд стхадин арада.
Пай авурт1а, хъсан я
Чаз абур са чарада.

Шарвилиди лагьана,
Пуд къван кьуна гъиле фад:
- За и къванер гадарда,
Хкваш абур куьне фад.

Гьи касди фад хкайт1а,
Гьаданди хьуй ч1ехи пай.
Вуж гуьгъуьнай хтайт1а,
Гьаданди хьуй гъвеч1и пай.

И икьрардал стхаяр
Рази хьана к1евелай.
Шарвилиди гадарна
Яргъаз къванер гъилевай.

Катай ч1авуз стхаяр
А къванерин гуьгъуьна,
Дуст рик1ивай хъуьрена,
Шарвилини хъуьрена.

Хкаж хьана балк1анрал,
Гьахьна абур шегьердиз,
Килиг авун паталди
И чкадин тегьердиз.

Кьуд патахъай къванерин
Паруд къене авай ам,
Т1анурда хьиз ракъини
Алугариз алай ам.

Къалабулух галай хьиз

Галтугзавай инсанар,
Эхиз тежер къуватди
Галудзавай инсанар.

Хажалатдин лишанар
Абурун чинра къекъвезвай,
Гъамлу сесер кьилелай,
Байкъушар хьиз, элкъвезвай.

Са куьзуьдаз куьчедал
Гана чпин суалар:
- Вуч хьанва и шегьерда?
Куьз пашман я инсанар?

- И секинсуз шегьердихъ
Амач вичин ч1ехиди.
Вад югъя чав, кьегьалрив
Гумачиз чи рехиди.

Фенай чи кьил кьушун гваз
Инлай яргъал чуьллериз,
Кьена вири душманар,
Гьайин патал чилериз.

Къе хазина ат1ана,
Чи къизилар квахьнава.
Угъриярни жагъизвач,
Гьи т1екве, бес, гьахьнава?

Хабар кьурт1а ч1ехида
Хазинадкай ат1анвай,
Ц1ай яда и шегьердиз,
Бахтункай пай ат1анвай.

Шарвили фад килигна
Ахцегьвидиз, хъуьрена:
- Жагъанва чаз къизилар,
Фикир мийир зерре на!

Везир-векил экъеч1на,
Атайбуруз хъуьрериз,
Пагьливанар кьабулна,
Тухвана фад к1валериз.

И вахтунда лап к1еви

Гьарайдин ван акъатна.
К1ват1 хьанвай кьван инсанрик
Къалабулух акатна.

Дяве авай чкадай
Ч1ехидан кас хтанвай,
Герек хьана хазина,
Къизилар к1анз хтанвай.

Кич1е хьана везирдиз,
Хазина буш я лугьуз,
Рекьидалди чун вири,
Шегьер куда ц1а лугьуз.

И вахтунда Шарвили
Адан вилик экъеч1на,
Акур угъри стхайрин
Амал лугьуз эгеч1на.

Ракъурнавай итимдив
Вахкана гвай къизилар:
- Чуни къведа дяведиз,
Ийиз куь пар кьезилар!

Рази хьана везирар
Гадайрин и теклифдал.
Гайи гаф ч1ур жедани
Вири алай межлисдал?!

Шарвилини дуст галаз
Мад балк1анрал акьахна,
Илгьам аваз рик1ера,
Гар хьиз чуьлдай авахьна.

Шарвилиди лагьана:
- Жагъида ваз стха ви,
И шегьердин ч1ехиди
Я жеди гьа арха ви.

Агакьайла чкадив,
Самбуран хва шад хьана.
Шарвилиди лагьайвал,
Хъуьт1уькайни гад хьана.

Зверна ада виликди,

Гьахьна стхад гарданда:
-Чан стха, вун вут1 фенай,
Зун тек туна майдандал?

Туна гъилер гарданра,
Кьве стхани сад хьана.
Акурла и бахтлубур,
Шарвилини шад хьана.

- Ирид йис я гила зун
Ч1ехид яз и шегьердин.
Ашукь хьана ина зун
Гьич тахьай са тегьерда.

Ат1а патан гуьнедал
Дерин гьавиз алай са.
Ана, гьайбат чук1уриз,
Зурба къавах авай са.

А гьавиздив садра зун,
Яд к1ан хьана, аатна.
Гьа и ч1авуз вилик зи
Иер са руш акъатна.

Квар ац1урна къайи цив,
Руш хъфидай береда,
Туна адан маниди
Зун ашкъидин желеда.

Ахпа, кифер акурла
Аватнавай къуьнелай,
Агалтна зун къавахдив,
Элкъвена кьил кьилелай.

И вахтунда руша мад
Гъил кутуна къайи цик.
Тамарзу я гилани
Адан гъапай хъвайи цихъ.

Садлагьана а иер
Рушай гьарай акъатна.
Гадар хьана чилелай,
Ам гьавиздиз аватна.

И вахтунда хъуьрена

А гьавиздин хтвелай
Ч1улав шейт1ан, зи душман,
Каф алахьиз сивелай:

- Руш, за гила азаб ваз
Гуда, ам яр кьурвиляй,
Ред авуна ашкъи зи,
Зун куз-хъукъуз турвиляй.

Гила жуваз кеф ч1угу
И гьавизда ацукьна.
Вакай за мад вучда кьван
И дуьньяда амукьна.

Ят1а ви яр вик1егьди,
Ада вун цяй ахкъудрай.
Ят1а ви яр зирекди
Вун зи гъиляй къахкъудрай!

Ик1 лагьана, къакъатна,
Гар хьиз, шейт1ан таравай.
Яр паталди акъатна
Зи къизгъин рик1 хуравай.

За вучдай кьван, стхаяр,
Зи гъиляй вуч къведай кьван?!
Яру хьана вилер зи
К1ани ярдихъ шехьдай кьван.

Ахпа, к1вализ хъфена,
Зун ацукьна тахтунал.
Рази хьана акъвазна
Зун гьа жуван бахтунал.

Амма эхир экъеч1на
Зун шейт1андин суракьдиз,
Мукьуфдалди хкягъна,
К1ват1на кьушун, яракь дуьз.

Гила суьрсет амач захъ,
Хазинани ич1и я.
Душманар зи гзаф я,
Кьушунар зи гъвеч1и я.

Пакад юкъуз экуьнлай

Эхиримжи зенг я зи,
Жуван к1анид паталди
Эхиримжи женг я зи.

Шарвилиди лагьана:
- Кич1е жемир, стха, ваз.
Ви душманар кук1вариз
Жеда чуни арха ваз!

К1вачик звер квай жегьилри
Тух жедалди кьуьлерна.
Югъ жедалди вирида
Ялар яна, кеферна.

Экуьнин гьед акъатна,
Яру хьана цавун пад.
Зурба кьушун юзана,
Дяве ийиз фена фад.

Шарвилини экъеч1на,
Гъиле кьуна тур вичин,
Гьазур хьана акъвазна,
Душмандиз гуз к1ур вичин.

Са сеферда ягъайла,
Агъзур душман рекьизвай.
Акваз-акваз ягъийрин
Ц1иргьни жерге чк1извай.

И арада майдандал
Шейт1ай-пачагь акъатна.
Ц1айлапан хьиз, Шарвили
Тадиз адав агатна.

Кьуна залум душмандин
Гардан ада гъилера.
- Им ви пай я! – лагьана,
Гапур сухна вилера.

Магъарайра къекъвена
Ам гуьзелдин суракьда.
Гъиле къуват авайди
Мураддив фад агакьда.

Са дагьарда акуна

Адаз а руш ишезваз.
- Вуч к1анзава, - жузуна, -
Завай, лагь кван, инсан, ваз?

Шарвилиди ганач яб
Анал лагьай гафариз.
Кьуна а руш къужахда,
Физвайт1ан ам ахвариз.

Вири эхна, кьегьал кас
Магъарадай экъеч1на,
Къужахдаваз гуьзел руш,
Чиликай фад хкеч1на.

Рекьел гьалтай стхаяр
Шарвилидиз килигна.
Къужахдавай гуьзел руш
Ада чилел эцигна.

Гьамишалугъ ксанвай,
Ахъа амаз вилер, руш.
Гьамишалугъ ксанвай,
Хурал алаз гьилер, руш.

Ахцегьвиди стхадин
Кьуна гьилер зурзазвай,
Шем хьиз ялав галукьай,
Гададин рик1 ц1развай.

Шарвилиди эгъуьнна
Тарцин к1аник фур дерин.
Рушаз гъвеч1и к1вал хьана
А эгъуьнай сур дерин.

Ярдиз несиб тахьана
Кьейи рушан гьакъиндай
Шарвилиди лагьана
Мани рик1ин дериндай:

- Авай са руш дидедихъ,
Бубадизни масан тир.
Вун ашкъидин рекьелай
Алудайди шейт1ан тир.

Вучиз фена дуьньядай,

Гада ялгъуз туна, вун?
Вучиз катна яргъариз
Ашкъи рик1е туна, вун?

Вун авачир дуьньяда
Уьмуьр ширин зат1 жедач.
К1ани ярдиз гила мад
Вав барабар сад жедач!

Шарвилиди манияр
Ирид юкъуз лагьана.
Ирид юкъуз стхайри
Кьилин ч1арар чухвана.

Эхир абур галатна,
Рушай ван-сес акъатнач,
Шейт1андин гъил галукьай
Ам ахварай аватнач.

Ахпа чпин кьушунар
Шегьердиз фад рахкурна,
Сурун патав гадайри
Къавахдин тар ак1урна.

Мензил ат1уз, рехъ ат1уз,
Фена мадни кьегьалар.
Дуьшуьш жедач рекье пехъ,
Сад хьайила хиялар.

Ц1икьвед лагьай мах

САВДАГАР

Шарвилидин фикирар
Хайи к1вализ хъфенвай.
Рик1 Ватандин накьвадихъ,
Ц1авай ракь хьиз, ифенвай.

Ам играми дидедин
Кузвай къизгъин гьесретди.
Гуьгьуьл гъарик1 ийизвай
Жегьил сусан суьретди.

Ирид йикъан пакамахъ
Абурук рум акатна.
Рехъ ат1ана, гадаяр
Гьуьлуьн кьерез акъатна.

Гьуьлуьн пехъи лепейри
Гьужумзавай къванерал.
Адан ванер ухшар тир
Ц1айлапандин ванериз.

Къизмиш хьанвай лепеяр,
Гарун хура гьатнавай,
Рум гуз, сада сад гатаз,
Кьер галайнихъ катзавай.

Шарвилиди лагьана:
- Чун гьуьлелай алатда,
Анжах, чидач вучдат1а,
Чи балк1анар галатда.

Фейит1а чун кьер кьуна,
Яргъал жеда рекьер чи.
Чимивили кьилелай
Куда рекье жигер чи.

Рази хьана стхаяр
Кьуру рекьяй фин патал.
Са т1имил кьван ацукьна
Абур, яд-фу т1уьн патал.

Вац1арилай эляч1на,
Дуьзенлухрай акъатна.

Атана пуд гадани
Са уьлкведиз аватна.

И вахтунда виликай
Гьарайдай ван акъатна.
Галатнавай пудакни
Къалабулух акатна.

Абур къвазна мягьтел яз
К1амай къвезвай ванерал.
Хкаж хьана Шарвили
Рекьел алай къванерал.

Гьарайна са сефер мад,
Жаваб ганач садани.
Къариблухра инсанди
Инсан дарда тадани?!

Рекьел туна стхаяр,
Вилик фена Шарвили,
Гуьнедайт1уз дередиз
Кьиллихъ фена Шарвили.

И к1амай ам акъатна
Маса гегьенш к1амуз са.
Ахпа кьегьал аватна
Кьил авачир тамуз са.

Анжах аххъатзавачир
Гьарайдин ван япарай.
Гьа и ванци Шарвили
Акъудзавай къапарай.

Гагь хъел къвезвай гададиз,
Гагь шел къвезвай вилериз.
Гагь ат1узван аман лап,
Гагь звал къвезвай гьилериз.

Адаз к1ама акуна
Яру гелер ивидин.
Адаз там акуна
Яру селлер ивидин.

Инал-анал балк1анрин
Аламазмай лешерни.

Яру хьанвай ивидай
Чилераллай пешерни.

- Бес, вуж хьурай, гьарайиз
Ат1узвайди рик1ер чи?
Бес, вуж хьурай, гьарайиз
Ат1узвайди жигер чи?

Шарвилиди гьарайна
Са сеферда к1евиз мад.
Са жавабни элкъвенач,
Ван хтанач япуз мад.

Амма адан ван хьайи
Чархар к1амуз авахьна,
Тепе-дере юзана,
Рагар чилик какахьна.

Анжах адаз гьай гудай
Инсандин ван атанач.
Ван, элкъвена, кьулухъди
Герек ч1авуз хтанач.

Адавай физ жедани
Ц1урзавайди такуна?
Инай хъфиз жедани,
Адаз куьмек тавуна?

Лезги кьегьал Шарвили
Дардавайдан куьмек я!
Лезги кьегьал Шарвили
Ажуз касдин дирек я!

Нисиналди къекъвена
Шарвили и дереда,
Галат тийиз са к1усни
К1валахзавай береда.

Няниз мукьва агатна
Ам са кьвалан хъиткьердив,
Акъвазна, яб агудна,
Ам гьа кьвалан хъиткьердив.

Гъиликна тур, гадади
Къван къванцивай къакъудна.

Шарвилиди хъиткьердай
Ч1ехи са пад акъудна.

Ада ана пуд инсан
Яргъалай хьиз кьат1узвай.
Кьведа кьуна сад чилел
Мишердалди ат1узвай.

Фена, кьуна, хъел галаз,
Абур кьведни гъилера,
Тахсир алай кьифер хьиз,
Гваз къекъвена чилера:

- Вучиз ихьтин тегьерда
Зулумзава и касдиз?
Мегер сергят амачни
Куь акьулсуз кьисасдиз?!

Са итимди явашдиз
Шарвилидиз лагьана:
- Чи базарда ц1ийи мас
Твазвай ада, атана.

К1валин вири гьайванрин
Агъуз хьана къиметар.
Лагьайлани гаф вичиз,
Ийиз хьана гьуьжетар.

Гила инал азабдив
Чна а касс рекьизва.
Им кьисас я, чна а
Касдин дуван ийизва.

Шарвилиди сабурнач,
Хъел атана рик1ивай.
Савдагарар инсафсуз
Хьана чпин к1валивай.

Кьуна, абур вегьена
Шарвилиди кьвалалай.
Ярх хьанвайди къарагъна,
Иви к1вахьиз къваларай:

Ахкъудна зун, игит кас,
И вагьшийрин гъилерай.

Лагь, вучин за хъсанвал
Техкъведайвал вилерай?

Зун акъатна и патаз
Ирид йис я, заха дуст.
Вун шагьид я и кардин,
Зи гьал пис я, заха дуст.

Инлай гзаф яргъара
Хайи Ватан ава захъ,
Кьакьан, ч1ехи дагълара
Чими макан ава захъ.

Шумуд йис я бубади
Рекьер хуьзва рухвайрин.
Квахьна завай кьве стха,
Авач суракь архайрин.

Зун ахцегьви Самбуран
Пуд лагьай хва я, игит,
Завни жуван винизвал,
Такабурвал гва, игит.

И уьлкведа яргъа тир
Савдагарвал чирна за,
Ватандивай къакъатна,
Жуван к1валах ч1урна за.

Ават1ани хазина,
Ч1ехи, иер дарамат,
Зун и гъариб уьлкведа
Туш са акьван саламат.

Шарвилидиз чир хьана
Кьуьзуьдан пуд лагьай хва.
Шарвилидиз чир хьана
Савдагарри тухвай хва.

Ахпа адан вилик шад
Кьве стхани экъеч1на,
Туна гъилер гарданра,
Шадвилериз эгеч1на.

Т1уьна, хъвана, ацукьна
Абур тарцин серинрик.

Акатна Шарвилидин
Вил ахварин к1ириник.

Вилер акьал тавунмаз,
Руг акъатна рекьерай.
Ам вуж ят1а, хабар кьаз,
Ц1ай акъатна рик1ерай.

Балк1андилай эвич1на
Чилел жегьил, вик1егь кас:
- Ваз ацукьун архайин,
Эй Шарвили, яни хас?

Ватан дарда авайла,
Вучиз анна авач вун?
Халкь женгера авайла,
Женгин юкьвал алач вун!

Сувардал кьван Муьшкуьрда
Рекьер ивид къенева.
Дарбадагъна Шабран чи,
Кьверар ягъид гъилева.

Лацу Худат чк1анва,
Касни амач Алпанда.
Хкаж хьанва жемятар
Дагъларани аранда.

Кас-Бубани гьатнава
Шел-хвал ийиз чуьллера.
Пуч хьанва чи магьсулар,
Цегв къекъвезва чилера.

Ви суракьда гьатнава
Яхц1ур жегьил чилерал.
Къарагъ, къарагъ, Шарвили,
Нагъв тахьуй чи вилерал!

Шарвилиди гана яб
А жегьилдин гафариз.
Рик1е гьатай ажугъди
Гьекь акъудна япариз.

- Агакьда зун! – лагьана, -
Зи Ватандин дидардив.

Тадач за чи хайибур
Ягъийрик квай азардик!

Акьахна ам балк1андал,
Гьална, фена векьерай.
Акьахна ам балк1андал,
Руг акъатна рекьерай.

Стхаярни къарагъна,
Пудни гьатна рекье фад,
Цава амаз руг куьлуь,
Шарвилидин геле фад.

Яргъара гьик1 акъвазрай
Ватандихъ рик1 галайди?
Ялзава ам виликди
Хайи чилин гьарайди!

Ц1ипуд лагьай мах

ШАРВИЛИ ЕТИМ ХЬАНА

Хьаначирт1а Кас-Буба,
Ни лугьудай манияр,
Хуьреризни шегьерриз
Ни тухудай манияр?

Хьаначирт1а Кас-Буба,
Жедайни чаз хъуьруьнар,
Пис инсанрал, авамрал
Къведайни чаз хъуьруьнар?

Чи бубайри вучнат1а,
Чаз гьи касди лугьудай,
Хийирдални шийирдал
Чун гьи касди тухудай?

Авачирт1а мецера
Шарвилидин тарифар,
Чир жедайни авайвал
Чаз чи халкьдин тарихар?

Шарвилидин азиз т1вар
Къекъвезва чи к1валера,
Рик1ера руьгь куьк1уьриз
Шегьеррани хуьрера.

Атай ч1авуз душманар
Чи дагъларин синерал,
Хажалатдин залан пар
Гьалтна халкьдин къуьнерал.

Чилер хьана баябан,
Яд амукьнач вирера,
Гваз турарни жидаяр
Къекъвезва чи хуьрера.

Гъвеч1ибурни акатна
Гишинвилин азардик,
Ч1ехибурни акатна
Тахьай хьтин бизардик.

Мензил ат1уз, рехъ ат1уз,

Гьална балк1ан гаралди,
Шарвилиди хуьруьв вич
Агакьарна яралди.

Душмандилай хъсандиз
Кьисас вахчун паталди,
Лезги чилин игитриз
Эвер гана кьегьалди.

Агъзур жегьил яракьлу
Гьана ада мугьандай.
Агъур жегьил яракьлу
Гьана ада Шабрандай.

Сувардайни атана
Агъзур жегьил яракьлу.
Кьверардайни атана
Агъзур жегьил яракьлу.

Муьшкуьрдайни атана
Агъзурдал кьван игитар.
Ц1ахурдайни атана
Десте-десте михедар.

Хкаж хьана Куьредай
Агъзур жегьил вижевай.
Ахцегьайни атана
Агъзур кьегьал вижевай.

Худатвияр акъвазна
Самбур вац1ун дереда.
Гиярвияр хьана к1ват1
Къаншардавай гуьнеда.

Кас-Бубани экъеч1на
Яракьлуйрин вилик мад.
- Кьун лазим я! – лагьана. –
Пехъибурун вилик пад!

А азгъунри тарашна
Берекатлу чилер чи.
А азгъунри барбат1на
Ник1еравай къуьлер чи.

Есир кьуна тухвана

Абуру чи рушарни.
Есир кьуна тухвана
Абуру чи сусарни.

Гана ч1улав шаршавар
Вири жегьил дидейриз.
Ч1улав рангни – бубайри
Эцигнавай бинейриз.

Чахъни къуват хьайид я,
Ажузбур туш кьилер чи.
Чун дидейри хайид я,
Ужузбур туш эллер чи!

Кас-Бубади куьтягьна
Вичин гафар рахана.
Чин элкъуьрна кьушунрихъ
Шарвилиди лагьана:

- Сад амай кьван душманар
Чи Ватандин чилерал,
Пихер ая, жегьилар,
Куь къуватлу гьилерал.

Намус рик1е авайди
Акъвазрай къе жергеда.
Гьалда чна вагьшияр
Туна вири ергеда.

Чи дидейрин вилерал
Накъвар тахьун паталди,
Эвер ганва виридаз
Чаз къе азиз Ватанди.

Кьилер виниз хкажа,
Инсаф тахьуй рик1ера.
Гъуцари чаз куьмекрай
Чи вилик квай рекьера!

Паласадин чуьллерай
Ахмиш хьана, т1вет1ер хьиз,
Къвезвай ч1улав душманар,
К1ус жагъанвай цегвер хьиз.

Шарвилиди хкажна

Вичин залан тур цавуз.
Ракъини хьиз чук1урна
А туруни нур цавуз.

Эрч1и патай экъеч1на
Худатвияр вик1егьдиз.
Чапла патай экъеч1на
Ахцегьвияр вик1егьдиз.

Далу патай къарагъна
Шабранвияр, т1урфан хьиз.
Магъу патай къарагъна
Агъулвияр къалхан хьиз.

Муьшкуьрвияр авахьна
Душмандин сих жергейриз.
Ц1ахурвийри къирмишна
Жанавурар, т1вет1ер хьиз.

Суварвийри Гана рум
Са паюниз гуьнедай.
Михедрини барбат1на
Агъзур душман дереда.

Гавдушандал гьарайдин
Ванер аршдиз акъатна.
Балк1андаллай Шарвили
Женгин юкьваз аватна.

Эрч1и патай ягъайла,
Ярхар хьана агъзур кас.
Чапла патай ягъайла,
К1ар-к1ар хьана агъзур кас.

Пуд йифизни пуд юкъуз
Давам хьайи ягъунар
Куьтягь хьана экуьнахъ,
Акъваз хьана рахунар.

Галатнавай Шарвили
Ацукьна са тепедал.
Ширин-ширин хиялрин
Акьахна ам лепедал.

Кьуьзуь ашукь агатна

Гададив и береда:
- Сир ахъаймир садазни,
Чан хва, жуван жуьреда.

Ви бубани, дидени
Кьена хьайи женгера.
Ви рик1 алай Экверни
Фена хьайи женгера.

Хуьруьнвийри кучудна
Абур вац1ун кьере чи.
Къе пуд югъ я яс аваз
К1унт1ал алай хуьре чи.

Кас-Буба гьа атай хьиз
Аста-аста хъфена.
Садрани гьич тахьай хьиз
Игитдин рик1 ифена.

Кьил агъузна гадади,
Шарвилиди хъилеваз.
Фена какур рекьерай
Кьенердин кьил гъилеваз.

Сурун кьилихъ ацукьна
Ам са герен, хиял хьиз.
Сурун кьилихъ ацукьна,
Шехьна игит, аял хьиз.

- Ксумир вун, къарагъа,
Азиз диде, чан диде!
Чилин к1аник къвезвани
Ваз бададин ван, диде?

Гьахьа зи гарданда,
Гъил аладра кьилелай.
Галатнава ви хва къе,
Гьекьер михьа пелелай.

Буба, буба, къарагъа,
Хва хтанва женгерай,
К1вале межлис туьк1уьрна,
Хуьруьнвийриз эвера.

Ахпа санал, къарагъна,

Экъеч1ин чун яйлахдиз.
Ахъая заз жуван хур,
Гьахьда зун ви къужахдиз!

К1ани яр, зи азизди,
Вучиз ялгъуз туна зун?
Къарагъ, Эквер, къарагъа,
Кумир ик1а вуна зуна!

Жаваб ганач бубади,
Дидедай ван акъатнач.
Сурар пудни лал хьана,
Свас ахварай аватнач.

Шарвилиди минетна
Кьуьзу Шагьдин тепейриз.
Шарвилиди минетна
Самбур вац1ун лепейриз.

Шарвилиди минетна
Паласадин чуьллериз.
Шарвилиди минетна
Гегьенш лезги чилериз.

Санайни ван акъатнач,
Жегьил рик1ел т1ал хьана.
Санайни ван акъатнач,
Чилер, цавар лал хьана.

Йифен перде аватна
Чиг акьалтай ч1урарал.
Чин к1аникна, къаткана
Гада къайи сурарал.

И ч1авуз ван атана
Диде сурай рахадай:
- Шехьмир, чан хва, гатфарихъ
Хкведа зун, ахквада!

Зун душмандин гапурди
К1арна, ният рик1емаз,
Къакъатна, чан, къакъатна,
Баладихъ вил рекьемаз.

Вун мехъерик алад, хва,

Гъам рик1елай алатрай.
Кьуьлердайла мехъерик,
Рушар вири галатрай.

На бубадиз куьмек це,
Адан хатур хаз тахьуй.
На бубадиз куьмек це,
Ам гьич дарда таз тахьуй.

Мад экъеч1мир яргъариз,
Вун сусавай къакъатмир.
Ашкъидик пай кутур, хва,
Масабурув агатмир.

Эгер квез руш хьайит1а,
Адал зи т1вар эцига.
Ахъаз тамир зи сурни,
Гъана, чархар эцига!

Бубад сурай явашдиз
Хкаж хьана гъамлу сес:
- Пагьливан хва, шехьмир вун,
Хъуьт1уьл я и сурун мес.

Вун, Шарвили, чи элди
Вичиз арха кьунва, хва.
Вун чи халкьдин рекьел за
Зи патахъай тунва, хва.

Вине яхъ на гьамиша
Кас-Бубадин гьуьрметни.
Вине яхъ на гьамиша
Кас-Бубадин зегьметни.

Зи патахъай дидедив
Ч1угваз тамир гъамарни.
Бес гила, на адав
Храз тамир гамарни.

Тапшурмиша сусални,
Адан хатур тахурай.
Кьелеч1 я рик1 дидедин,
Адан пер хаз тахьурай!

Ярдин сурай явашдиз

Хкаж хьана гъамлу ван:
- Хажалатар ч1угвамир,
Хьайи крар, хьана, чан.

Мелеризни алад вун,
Мехъеррикни кьуьлера,
Хажалатар, гъамар мад
Твамир жуван вилера.

Багъишламиш ая заз,
Эге рви рик1 ханат1а,
Муьгьуббатдал к1еви яз,
Ашкъиди рик1 канат1а!

И вахтунда чуьллериз
Манидин ван чк1ана.
Чилерилай цаварал
Фена, а ван алк1ана.

Дяведин хер сагъ хьайи
Халкьар фенвай чуьллериз,
К1валахзавай шаддаказ,
Мани лугьуз, кьуьлериз:

- Жедач лугьуз югъ мич1и,
Хкведачни нехирар.
Кьена фена кьейибур,
Сагъ хъижеда пехирар.

Амайбурни хуьрера
Бес яшамиш жедачни?
Амайбуру хуьрера,
Къазанмишна, недачни?

Кухтадачни шегьерар,
Хуьрер – ц1вена, квахьайбур.
Туьхк1уьрдачни чкадал
Ци, марфади тухвайбур?

Мани фена цаварал,
Игитдин шел ат1ана.
Къизгъин рик1из жегьилдин
Ашкъидин сел атана.

Къарагъна ам чилелай,

Гъилер, к1вачер т1арамна,
Вилик квай пуд сурузни
Мад сеферда икрамна.

Фена агъуз Шарвили,
Хуьруьнвияр галайнихъ.
Фена агъуз Шарвили,
Мукьва-кьили амайнихъ.

Ц1укьуд лагьай мах

ДАРМАН

Пуд югъни йиф акъатна,
Кеспидик кваз эл вири.
Шарвилиди алахна
Вичин хирел кьел вири.

Куьмек гана халкьариз
Кутаз рекьер, жигъирар.
Ватандикай тир вири
Халкьдин михьи фикирар.

Ахпа ада к1валахна
Элдихъ галаз ник1ера.
Адан гьуьрмет амукьна
Зегьмет к1ани рик1ера.

Шарвилидиз и ч1авуз
К1ани мугьман атана.
Кас-Бубадин манийрин
Виридаз ван атана:

- Шарвили, на сурарал
Эцигнани гуьмбетар?
Эцигначт1а, элди ваз
Ийида гьа туьгьметар.

Хайибурун хатур на
Алудмир гьич рик1елай.
Им чи адет, чи рехъ я,
Алатмир дуьз рекьелай.

Зи манийриз яб гана,
Шарвили, на к1валаха,
Хайибурун эбеди
Т1вар вине кьаз алахъа!

Шарвилиди гана яб
Кьуьзуь касдин гафариз,
Регьят хьана рик1изни,
Кьуьд элкъвена гатфарихъ.

Кьуна вичин залан тур,

Фена гада дагъларихъ.
Кьуна вичин залан тур,
Фена гегьенш багъларихъ.

Ирид юкъуз алахъна
Шарвили са раг ат1уз,
Ирид юкъуз алахъна,
На лагь, к1еви ракь ат1уз.

Далудаллаз авудна
Мармард къванер гадади.
Кьуна михьиз кфади
Гьяркьуь къуьнер гададин.

Ц1алц1амарна турунив
Ада абур вижеваз,
Хайибуруз гуьмбетар
Эциг авун хивеваз.

Сифте ада эцигна
Гуьмбет сурал бубадин,
Мармардикай раснавай
Гуьмбет хурал бубадин.

Ахпа ада а къванцел
Ихьтин гафар ат1ана:
- И чкадал ксанва
Са зурба касс дат1ана.

Ам я вичин Ватандин
Намус михьиз хвейиди.
Ам я хайи чилерин
Абур патал кьейиди.

Ирид юкъуз к1валахна
Шарвилиди йигиндиз.
Ирид юкъуз к1валахна
Шарвилиди къизгъиндиз.

Къванерикай лап к1еви
Ада гуьмбет эцигна,
Ахпа, яргъал къвазна хьиз,
Дидед суруз килигна.

К1валах куьтягь хьайила,

Адан винел кхьена:
- Пац акьуна душмандин,
Инал диде туьхвена.

Къадир течир дидедин
Касни авач хуьрера,
Адан къадир тахьайдан
Экв туьхуьда вилера!

Сусан сурал хкажна
Ада лацу гуьмбет са,
Хьурай лугьуз к1анидаз
Вичин патай гьуьрмет са.

К1валах куьтягь хьайила,
Гапур гъиле чуькьвена,
Ада лацу гуьмбетдал
Ихьтин гафар кхьена:

- К1анивили кайибур
И гуьмбетдал атурай.
Гьик1 канат1а Шарвили,
Къуй виридаз акурай!

Йикъар-вахтар алатна,
Акваз-такваз, хабарсуз.
Гъам-хажалат гададвай
Хьана яргъаз хабарсуз.

Кас-Бубади лагьайвал,
Хатур хвейбур бубадин
Вичин хва хьиз кьабулда
Хуьруь, к1вали, убади.

Ирид юкъуз ксана
Ам гуьмбетдал бубадин.
Ирид юкъуз ацукьна
Ам гуьмбетдал дидедин.

Ирид юкъуз икрамна
Ада ярдин гуьмбетдиз.
Къимет Гана эллери
Шарвилидин гьуьрметдиз.

Са юкъуз ам акъатна

Сувар шегьер галайнихъ.
Ацукьарна элди ам
Чпин суфра авайнихъ.

Кас-Бубани атана,
Вичин чуьнгуьр гъилеваз.
Мад к1ват1 хьана жегьилар,
Вил манида, мелеваз.

Са арадлай акъатна
Балабанрин ширин ван,
Гуьгъуьналлаз кфилрин
Рик1из чими, дерин ван.

Гагь шехьна, гагь хъуьрена
Къуша-къуша ч1агъанар.
Тадиз к1вачел къарагъна
Шекиярни Шабранар.

Гьуьжетдайбур турарал
Са дуьзендал к1ват1 хьана,
Ялай кьегьал рухвайри
Яргъи ц1илер кьат1 хьана.

Ирид йикъан эхирдай
Вири гьахьна майдандиз,
Дуьз килигун паталди
Машгьур хьанвай инсандиз.

Суван вад яц акъудна
Къад жегьилди майдандал.
Гьалдарна фад, гана къив,
Вадни тек са инсандал.

Шарвилиди къакъажна
Вичин гъилер кьуьнтел кьван,
Туна гегьенш майданда
Чил зурзурдай гурлу ван.

Ирид юкъуз акъатна
Руг чилерай цавариз.
Къвазна вири вил алаз,
Вуч жедат1а яцариз?

Чиле крчар ак1уриз,

Гьужумзавай жунгаври,
Гадарзавай гададал
Абуру катиз, ц1ингавриз.

Гъар ацалтна, рум галаз,
Физвай абур виликди,
Гьекь хьанвай а гададал
Гьужум ийиз кьиллихъди.

Шарвилиди эхирдай,
Хъел акатна, гьарайна,
К1ват1на вичин къуватар,
Вад яц санал гъарайна.

Руг ацукьай вахтунда,
Эллер фена виликди.
Яргъи хьанвай, руьцер хьиз,
Яцар гадад гъиликди.

Пагь ат1ана амукьна
Тамашзавай инсанар.
Нивай табий жедай кьван
Санал ихьтин гьайванар?!

Гьар хъуьруьнин эхирдал,
Адет тирвал, шел жеда.
Низ чидач кьван, пис йикъан
Гуьгъуьналлаз мел жеда.

Сел атайла вац1ариз,
Кьер галайнихъ авахьда.
Дерт гьатайла гуьгьуьлда,
Вилелай нагъв алахьда.

К1вал амачир Шарвили
Бес Нин к1вализ хъфирай?
Яр амачир гададин,
Лагь, рик1 гьида ифиррай?

Амма адаз к1вал хьана
Вири халкьдин рик1ера.
Ядни, фуни мал хьана
Гьа халкь физвай рекьера.

Йикъа сада тухвана

Гада вичин дехмедиз.
Йикъа садан килигна
Къагьриманди бинедиз.

Гьар пакамахъ Куьредай
Рекье гьатна жегьлар,
Ачухариз кьуьерив
Шарвилидин гуьгьуьлар.

Ахпа адан суракьда
Сада балк1ан ракъурна,
Герек тирди лагьана
Тадиз адаз, жагъурна:

- Гияр пата мел ава,
Вун герек я эллериз,
Къвазарна вац1 дереда,
Яд гьирвал я хуьрериз.

Вазни аниз вирида
Атун тадиз теклифна.
К1анзава чаз виридаз
Вун Гиярда илифна!

Хабар гана, атайди,
Тади галаз, хъфена.
Шарвилидин къизгъин ик1
К1валах патал ифена.

Кьуна къуьнел вичин тур,
Рекье гьатна Шарвили.
Тади галаз фидайла,
Гьекье гьатна Шарвили.

Са легьзеда агакьна
Ам Самбурдин къерехдал.
Авахьзавай, сел хьана,
Лепе къизгъин, лепе лал.

Вил вегьена гадади
Вац1ун чапла къерехдиз.
Адавай къе вичин гьуьрс
Хьанай ифей рик1е хуьз.

Килигна ам лепейриз,

Каф кьилеллаз, зурзазвай.
Килигна ам Куьредиз,
Цихъ къаних яз, кьуразвай.

Адаз лепед вилик пад
Турунив кьаз к1ан хьана.
Дагъ хьиз хкаж жезвай ам,
Кук1варна, хаз к1ан хьана.

И вахтунда акъатна
Кас-Буба мад къаншардиз:
- Чан хва, тур на акъвазра,
Жув гьазур хьухь пайгар хьиз.

Алакьдат1а, гадарна
Эляч1а вун вац1алай.
Лезгистандин чилерал
Мад вав къведай авач тай.

Эгер вавай, гадарна,
Вац1алай физ хьайит1а,
Ви мурадар акъатда
Кьилиз вири, гьа ик1а.

Ви бедендихъ галат1а,
Эгер хаин аза къе,
За лагьайвал ая на,
Гана адаз жаза къе!

Ик1 лагьана, хъфена
Кас-Буба, гьа атай хьиз.
Шарвилиди гьиссна вич,
А гафари гатай хьиз.

Амма фена экъеч1на
Кьеревай са мензилдиз,
Анай вичиз хкягъна,
Звериз жедай мензил дуьз.

Вири къуват эцигна,
Зверна фена, чайгъун хьиз,
На лугьуди, лув гайи
Тир ам ц1ийи тайгъун хьиз.

Кас-Бубади лагьайвал,

Шарвилиди гадарна.
Фена вац1ун винелай,
Адан кьве кьер садарна.

Акъатзамаз а патаз,
Ам за жизви алукьна.
Хатадай хьиз вац1ун цихъ
К1вачин дабан галукьна.

Хъел атана гададиз
Дабандикай, яд акьур,
Герекзавай вахтунда
Вац1ун кьере фад акьур.

Шарвилиди шткьунна
Къакъаравай гапур фад.
- Герек туш заз, - лагьана, -
Цихъ галукьай какур мад!

Яна, тадиз ат1ана
Кьежей чка дабандин.
- Хаинвилиз инсафдач! –
Лугьуз, ада кьуна кьин.

Ахпа ада алтадна
Са к1ус ч1улав накьв анал.
Кц1ур гузвай дабандин
Т1ал ат1ана гьа гьанал.

Са т1имил дем ягъайла,
Сагъ хъхьана к1вачин хер,
Авур кардал рази яз,
Алай адан сивел хъвер.

Мад хкажна тур къуьнел,
Гила фена Куьредихъ,
Са легьзеда ат1ана
Ирид кьакьан гуьне тик.

Куьредилай алатна
Жегьил гада, гьава хьиз,
Гиярдив фад агакьна,
Анин дарман-дава хьиз.

Гияр кьакьан тепедал

Алай гъвеч1и шегьер тир,
Адан кьуд пад багъларни
Гуьлгеридин ник1ер тир.

Гьар са нямет авазва
Гиярвийрин к1валера,
Амма фадлай къвезмачир
Яд шегьердиз хуьлерай.

Мус ят1ани бубайри
Кьур ч1ехи банд чк1анвай.
Вац1 авахьна кьуд к1амуз,
Шегьердин яд ат1анвай.

К1анда гила ц1ийик1а
А банд туьк1уьр хъувуна,
Къваз жедани, куьз къвазрай,
Алакьдай кар тавуна.

К1ват1 хьанвай халкь, жемятар
Гияр вац1ун дереда.
-Вац1 къвазарда! – ихтилат
Авай вири Гиярда.

Перчихъанрал, перерал
К1валахзавай инсанри,
Чпин зурба к1валахдин
Ч1алахъзавай инсанри.

Агъзурда чил ат1узвай
Яваш-яваш перерал,
Гъилел пихер хьайила,
Накь алахиз пихерал.

Къванер гъизвай садбуру,
Муькуьбуру парудал
Эцигзава, авахьиз
Гьекь, яд хьана, далудай.

Гияр дере ац1анвай
К1валахзавай инсанрив.
Яд жеда гьа, яд жеда,
Уьмуь элдин хъсанриз.

Амма са кар элдивай

Кьилиз акъуд жезвачир,
Вилик галай дагъдилай
Чархар авуд жезвачир.

И вахтунда агакьна
А деридив Шарвили.
И вахтунда агакьна
А миридив Шарвили.

Зверна вилик, инсанри
Гада шаддиз кьабулна.
Чпин вик1егь жергейриз
Ам азаддиз кьабулна.

Шарвилиди лагьана:
- Заз пуд югъ вахт це куьне,
Ахлад вири к1валериз,
Эхъведайвал це куьне!

Гиярвияр хъфена,
Шарвилиди лагьайвал.
Ам къекъвена виринра,
Бандар вац1у тухвайвал.

Ахпа ада гъиликна,
Гьамиша хьиз, тур вичин.
Агудна а къванерив
Пагьливанди хур вичин.

Ц1айлапанар рахадай
Ван чк1ана Гиярдиз,
Чархар падиз, авудна
Гьа патав гвай дередиз.

Вац1ун сивее ч1ехи банд
Башламишна эцигиз,
Мягьтел хьана амай эл,
Шарвилидиз килигиз.

Секин хьана булахар,
Гьахьна вири геле са.
Табий хьана селлерни,
Гьахьна вири хуьле .

Галатнавай Шарвили

Мугьман хьана Гиярдиз,
Т1вар мецера эзбер тир
Инсан хьана Гиярдиз.

Гияр вац1ун къерехдал
Са пад квачир дагъ ала,
А дагъдин са гуьнедал
Бегьерлу са багъ ала.

Гьа ч1авалай т1вар ала
Шарвилидин а дагъдал.
Гьа ч1авалай т1вар ала
Шарвилидин а багъдал.

Ирид юкъуз межлисра
Аваз хьана Шарвили,
Гиярвийрин к1валера
Акъваз хьана Шарвили.

Ирид макьам гатана
Гиярвийри гададиз.
Ирид мани лагьана
Гиярвийри гададиз.

Са манида булахдин
Тарифарна жегьилри,
Са манида яйлахдин
Тарифарна жегьилри.

Са манида тарифна
Бул-бегьерлу багъларин,
Са манида тарифна
Кук1вар лацу дагъларин.

Са манида сусарин
Тарифарна ашукьри,
Са манида ксарин
Тарифарна ашукьри.

Эхиримжи манида
Ик1 лагьана ашукьри:
- Кьегьал касдиз герекди –
Рик1, - лагьана ашукьри.

Кун тавурт1а Ватандихъ

Рик1 инсандин хуруда,
Хкаж жедач уьмуьрда,
Ам виниз гьич, лугьуда!

Куьтягь хьана манияр,
Башламишна макьамар.
А макьамри ийизвай
Жемят вири кьакьанар.

Гиярвийрин гьуьрметар
Вири вичин рик1еваз,
Хтун патал Сувардал
Шарвили мад рекьева.

Ц1увад лагьай мах

Ц1ИЙИ ЯР

Экуьн яра цаварал
Яру ипек алк1урна.
Цавун аршда ракъини
Вичин жида ак1урна.

Яру хьана циферни,
Экъеч1ай хьиз ивидай.
Яру хьана дагъларни,
Къац1айбур хьиз некьидай.

Зегьметдин югъ атанва
Мад и ч1ехи дуьньядиз.
Зегьметдин югъ атанва
Мад и рехи дуьньядиз.

Шарвилини, вири хьиз,
Аватна мад ахварай.
Адаз уьмуьр акуна
Кас-Бубадин махарай.

Арабадик кут1унна
Гьаятдавай яцарни,
Паласадиз фена ам
Кьуна зурба кацайни.

Экуьн михьи шагьварди
Жегьилдин рик1 юзурна.
А шагьварди Шарвили
Лап аял хьиз ксурна.

Шарвилидиз ахварай
Гегьенш чуьллер акуна,
Бегьерривди ац1анвай
Лезги чилер акуна.

Тарар цазвай садбуру,
Хпер хуьзвай садбуру,
Цлар кьазвай садбуру,

Ник1ер гуьзвай садбуру.

Гьарда са кар ийизвай,
Цеквери хьиз, алахъна.
К1валахзавай инсанри,
Лекьери хьиз, алахъна.

Фена ч1ехи араба
Арадайт1уз ник1ерин.
Фена ч1ехи араба
Арадайт1уз цуькверин.

Писид кул кьван ч1ехи тир
Къуьлуьн кьилер ник1ера.
Хунчаяр кьван еке тир
Мулдин цуьквер векьера.

Гуьнейравай туртурар
Ч1ехибур тир, верчер кьван.
Гьар са тварни ципиц1дин
Екеди тир, ичер кьван.

Кьакьанбур тир, дагълар кьван
Кьулан вац1ун кьваларни.
Ч1ехи лезги хуьрерин
Лацубур тир к1валерни.

Ик1 аквазвай чуьллер чи
Кас-Бубадин махарай.
Садлагьана аватна
Гада ширин ахварай.

Яцар векьиз ахъайна,
Т1уьрай лугьуз чпиз векь.
Шарвилиди к1валахна,
Акъатдалди пелез гьекь.

Далудаллаз дагъларай
Зурба къванер авудна.
Абур гъана булахдив,
Сад муькуьдав агудна.

Ирид юкъуз к1валахна
Шарвилиди дат1ана.
Ирид юкъуз к1валаха,

Кьулухъ-вилик тахьана.

Уст1арди хьиз скьалриз,
Къванер ада гъиликна,
Кьакьан ирид мертеба
Ирид юкъуз эцигна.

Буба, диде авачир
Хуьре къвазнач Шарвили.
Рик1из к1анид амачир
К1вале къвазнач Шарвили.

Ада вичиз эцигна
Ц1ийи к1валер булахдал,
Вичиз хьайи бегенмиш
Т1ебиатдин къужахдал.

К1валин патав кутуна
Ада ч1ехи са багъни,
Ахпа багъдихъ элкъуьрна
Гьа патав гвай булахни.

Тамни цана гуьнеда,
Гьава серин хьуй лугьуз.
Аявална чцмалрин,
Майва ширин хьуй лугьуз.

Рехъни расна дагълариз,
Вичин калер акъуддай.
Мугъ эцигна вац1алай,
Ц1егьер-хпер алуддай.

Ик1 туькуьрна яшайиш,
Вик1егь хьана зегьметда.
Аватдани Шарвили
Гила халкьдин гьуьрметдай?

Дерин к1амай Шарвили
Са гуьнедиз акъатна.
Адан вилик, гьик1 ят1ан,
Хаму жейран акъатна.

Иервилел гьайвандин
Гьейран хьана Шарвили.
Эквер рик1ел хтана,

Пашман хьана Шарвили.

Тушир адаз акурди
Ч1улав вилер жейрандин.
Ухшар авай манидиз
Шуьк1уь гардан гьайвандин.

Кич1 акъудна рик1евай,
Ам секиндиз къекъвезвай,
Чепелукь хьиз экуьнал,
Шарвилидлай элкъвезвай.

Ашукь хьана, цав хьтин,
Ам жейрандин вилерал,
Явашдаказ агатна,
Кьаз к1ан гъана гъилерал.

Хкажна кьил гьайванди,
Аватай хьиз ахварай,
Ахпа катна дагъларихъ,
Жедай саягъ махара.

- Им вуч тир, заз акурди,
Гьайван тирни, тахьайт1а?!
Им вуч тир, заз акурди,
Инсан тирни, тахьайт1а?!

Ирид йифиз гьатна звер
Адан эбес-яракьда.
Ирид юкъуз къекъвена
Ам жейрандин суракьда.

Ирид йикъан пакамахъ
Акъатна са яйлахдал,
Са т1имил кьван ацукьна,
Яд хъун патал, булахдал.

Булахдин цяй акуна
Адаз шикил жейрандин.
Булахдин цяй акуна
Адаз кьве вил жейрандин.

Кьил хкажна килигна
Ам дагъларин синериз.
Мад гьа жейран акуна

Шарвилидин вилериз.

Яваш-яваш къарагъна
Ацукьнавай чкадлай,
Чин элкъуьрна гьайвандихъ,
Лагьана са арадлай:

- Катмир закай, акъваза,
Душман яни Шарвили?
Ирид юкъуз шехьна вахъ,
Хъсан яни Шарвили?

Жейранди кьил агъузна,
Гъавурда фад акьур хьиз.
- Ша! – лагьана, вилериз
К1ани инсан акур хьиз.

Фена гада, вил алаз
А жейрандин гелерал,
Чатухъанди гатай тур
Аваз гужлу гъилера.

Фена кьведни, киснаваз,
Дагъдин какур жигъиррай.
И дуьньядал к1анибур
Вирида ик1 жагъуррай.

Фена гада, къванерин
Дар арайрай экъеч1на.
Фена гада, хъиткьеррай,
Чархарикай хкеч1на.

Магъарадин клара
Ц1арц1ар гузвай къизилри,
Куьрсар хьанвай гьарнихъай,
Клар хуьзвай къизилри.

Хважамжамдин ранг алай
Магъарадин чилерал.
Са инсанни жедачир
Ч1алахъ вичин вилерал.

Авахьзавай нек1един
Виняй агъуз хуьлерни.
Вирт1едайни ац1ана,

Акъвазнавай вирерни.

Шабалутар, анарар
Алай гъвеч1и тарарал.
Тажуб хьана Шарвили
Вилиз такур крарал.

Къекъвена ам и жуьре
Чилин к1аник пуд юкъуз.
Адаз жейран жагъанач,
Амукьна ам, куз-хъукъуз.

Эхирдай ам къизилдин
Ч1ехи к1вализ аватна.
Суст авуна атирри,
Адак ахвар акатна.

Агъзур руша къакъажна
Къизилдин к1вал вижеваз.
Ахпа абур хтана
Недай зат1ар гъилеваз.

К1валин юкьвал ак1айна
Зар-ат1ласдин суфрани,
Адан винел эцигна
Якни, некни, шурвани.

Са рат кьван тир синини
Гъана гьа и суфрадал.
Къахарнавай гьерени
Пайда хьана арадал.

К1вале гьатай атирди
Вири ниэр къакъудна,
Ахвараллай Шарвили
Фад ахварай авудна.

Михьна вилер гъутарив,
Инихъ-анихъ килигна,
Чуьхвена чин хъсандиз,
Ада т1уьнар виликна.

Гъил вегьейла синидал,
Назик са ван акъатна.
Акъваз хьана Шарвили,

Къалабулух акатна.

- Вун къекъвена шегьерра,
Зар-хараяр гъанач на.
Зун куз хьана дердини,
Рик1ин жаваб ганач на.

За ви хатур хадач гьич,
Гьала девран, вид я ам.
Ваз-аквазвай вар-девлет
Чараданд туш, зид я ам.

Ирид йис я, чилик зун,
Булах хьана, авахьиз.
Ирид йис я, рекьер хуьз,
Ви патав къвез алахъиз.

Вун чубанрин юкьваваз
Хкведайла дагъларай,
Хуьревай зун, хуьре чи,
Килигиз ваз яргъалай.

Эмир гана гъуцари,
Вис вас кьена, вучда мад?
Магъарадиз эвич1на,
Жув ик1 хвена, вучда мад?

Ацукьдани гила зун
И суфрадин къерехдал,
Кхьин патал ви азиз
Т1вар къизилдин верекьдал?

Ваз чидани Къенидин
Зат1 авачир кесиб руш?
Ваз чидани Къенидин
Етим хьайи, къариб руш?

Рик1ел хкваш, Шарвили,
Къуншидин руш, Шекер на.
Гьар пакамахъ гудай тир
Адаз дагъдин цуьквер на!

Суфрадилай кьулухъна
Шарвилиди вичин гъил:
- Рахазва вун, амма заз

Аквазвач ви чин, ви вил.

Къенини зи рик1елла,
Бес, ам къунши туширни?
Куьмекдайла рик1ивай,
Бес, чаз хвеши туширни?

Ам кьван хъсан чубанни
Чи хуьре гьич авачир.
Лукьман хьтин итим тир,
Садан хатур хадачир.

Рик1еллама, душмандин
Винел лекь хьиз, фенай ам.
Рик1еллама, женгина
Лап кьегьал хьиз, кьенай ам.

Заз ван хьанай Шекерни
Фенай лугьуз пашмандиз
Женгиниз, гьа женгина
Кьена лугьуз душманди.

Эгер ят1а вун пак руш,
Ша, зи чиниз экъеч1а!
Эгер ят1а вун пак руш,
Ша, суфрадив эгеч1а!

Гила етим хьанва зун,
Касс амач захъ дуьньяда.
Рик1ин дердер лугьудай
Свас амач захъ дуьньяда.

Халкьаривай къекъеч1на,
К1вал эчигна дагълара,
Сефил яз зун гуьгьуьлар,
Ингье, ава яргъара.

Ясди кьунва михьиз зун,
За зи дерт низ ахъайин?
Авайдавай рик1е дерт
Акъваз жени архайин?

Ша, ацукьа, къунши руш,
Руьгь ят1а вун Шекеран.
Ша, ацукьа, къунши руш,

Юкьва гьа и цуькверин!

И вахтунда суфрадал
Ракъинин экв аватна.
Шарвилидив явашдиз
Са малаик агатна.

Лацу переем ипекдин
Аруш жезвай к1вачера,
Яру бишме къедекдин
Аруш жезвай кифера.

Яргъи кифер дабандал
Аватнавай гуьзелдин,
Шуьк1уь юкьвав камари
Агатнавай гуьзелдин.

Гардан лацу гевгьер тир,
Вилер – ч1улав хурмаяр,
Ч1ехи пелез аватна
Ч1улав ч1арч1ин бурмаяр.

Шарвили фад къарагъна,
Фена рушан виликди:
- Ихтияр це, зи лишан
Кутан инал гъилик ви!

Вугана а гададив
Вичин лацу гъил руша.
Вугана а гададив
Ашкъи авай вил руша.

Ашукь хьана жегьилар,
Мад вуч лугьун, сад садал.
И дуьньядал са касни
Пехил тахьуй масадал.

Ксанвайла жегьилар
Бахтлувализ, агатна,
Кас-Бубадин манийрин
Ван дагълариз акъатна:

- Кьадай ч1авуз гуьзелдин
Гъил аста яхъ, гел тахьуй,
Хана хатур, эхирдай,

К1анид вавай хъел тахьуй!

Ирид йифиз Ксана
Шарвили, лап аял хьиз.
Ирид юкъуз Ксана
Ам, ашкъидин хиял хьиз.

Муьжуьд лагьай юкъуз ам
Магъарадай экъеч1на,
Галаз к1ани Шекерни,
Вичин к1валив эхгеч1на.

Ц1уругуд лагьай мах

КАСНИ ТАТАЙ МЕХЪЕР

Тахьанамаз йисни гьич,
Вуж я кьван яс ч1урдайди?
Адетризни гана т1уш,
Хуьруьнвияр курдайди?

Туна сура жегьил свас,
Лагь, гьи касди мехъерна?
Буба, диде сураваз,
Лагь, гьи касди кеферна?

Кьейивални мукьвабур,
Вуж я хуьряй катайди?
Ч1урна элдин адетар,
Вуж я дарда гьатайди?

Магъарадай къизилар
Вичин к1вализ хкана.
Чувал-чувал гевгьерар
Гъенер тирвал чк1ана.

Ахпа ада акуна
Гьазурвилер мехъерин,
Яхц1ур челег гьазурна
Шербет къизилгуьлерин.

Яхц1ур къажгъан туьк1уьрна,
Яхц1ур батман дуьгуьдин,
Тадиз кьилер ат1ана
Яхц1ур жунгав-дуьгедин.

Гъана дагъдин яхц1ур яц,
Яхц1ур биргенд авуна.
И тегьерда кьегьалди
Гьазурвилер акуна.

Хабар вичин мехъерин
Агъзур хуьруьз чук1урна,
Талайризни убайриз,
Шегьерризни ракъурна.

Кас атанач мехъерик,
Мехъер ясдиз аватна.

Кас атанач мехъерик,
Шекер ясдиз аватна.

Шарвилиди гьарайна,
Чин элкъуьрна чуьллерихъ.
Шарвилиди гьарайна,
Чин элкъуьрна эллерихъ:

- Эллер, къе зи мехъерик
Къвезвач вучиз, вучиз куьн?
Кесиб яни? Ят1а, ша
Са савкьатни гвачиз куьн!

Куьмекнани за т1иил,
Авай ч1авуз дарда, квез?
Куьмекнани за т1имил,
Гьатай ч1авуз дарда, квез?

Зун туширни душманар
Чукурайди хуьрерай?
Зун туширни Кьулан вац1
Ракъурайди хуьлерай?

Эллер, квез ван къвезвани,
Ша т1ун куьн теклифдал.
Эллер, квез ван къвезвани,
Зи мехъерик илифа!

Кьил хкажна, эллери
Шарвилидиз яб ганач,
Чпиз ракъай теклифдиз
Садани жаваб ганач.

Эрч1и патахъ килигна,
Адаз касни акунач.
Чапла патахъ килигна,
Адаз касни акунач.

Кьурай тар хьиз амукьна
Дагъдин кук1вал Шарвили.
Къайи жив хьиз амукьна
Дагъдин юкьвал Шарвили.

И вахтунда манияр
Лагьана Кас-Бубади.

И вахтунда хабарар
Ракъана Кас-Бубади:

-Виш сефердин хъсанвал
Квадарда са писвили.
Виш йисарин инсанвал
Квадарда иблисвили.

Вун килига, Шарвили,
Уьмуьрдиз вил вегьена.
Жува авур пис крар
Михьа вири, хъфена!

Шарвилиди гьарайна:
- Вучда за эл галачиз?
Заз уьмуьрни герек туш,
Мехъерни мел галачиз!

И сеферда гъил къачу,
За жегьилвал авуна.
Ашкъиди зун кайила,
Къваз жедайни тавуна?

Жаваб ганач садани
Шарвилидин гафариз.
Гьич са касни акъатнач
Гада авай ч1афариз.

Пашман хьана акъвазна
Гуьнейравай цуькверни.
Пашман хьана акъвазна
К1вале ялгъуз Шекерни.

Гьар патахъай гададин
Чара-мумкин ат1ана.
Мертебайриз къизилдин
Гада пашман хтана.

Нагъ акурла Шекеран
Хурма хьтин вилерал,
Шарвилиди лагьана:
- Ч1алахъ я зун эллерал.

Зи азазди, шехьмир вун,
Накъвар михьа вилеллай.

Хъсан уьмуьр туьк1уьрда
Чна ц1ийи кьилелай!

Кьегьалдин гаф сивемаз,
Жейран хьана рушакай,
Катна фена виликай,
Гьайван хьана рушакай.

Яхц1ур йикъан зегьметар
Барбат1 хьана легьзеда.
Мертебаяр къизилдин
Кьат1-кьат1 хьана легьзеда.

Гумни, ругни чилерай,
Циф хьиз, цавуз акъатна.
Акъатай руг къванерай,
Йиф хьиз, чилел аватна.

Мертебайрин къван-къванцихъ
Галамукьнач чилерал.
Мертебайрин лишанни
Аламукьнач чилерал.

Эвелан хьиз, хуьре и
Етим хьана Шарвили,
Гъамари рик1 т1ушундай
Итим хьана Шарвили.

Садани мад яб ганач
Кас амачир етимдиз.
Садани мад яб ганач
Тахсирлу а итимдиз.

Гишилани хьана ам,
Гъиле гъуьрч гьат тавурла.
Мекьилани хьана ам,
Кьилел къав гьалт тавурла.

Салам гана гадади,
Садани ам кьабулнач.
Шехьна гада дердинай,
Садазни нагъв акунач.

Гьич садани эвернач
Адаз чпин мелерик.

Гьич садани теклифнач
Адаз чпин мехъерик.

Кьил агъузна къекъвена
Галатнавай Шарвили.
К1ани элдин рик1елай
Алатнавай Шарвили.

Вине авай адан т1вар
Ашукьрини кьазмачир.
Агъуз хьана Шарвили,
Эвелан хьиз язмачир.

Са пакамахъ Кьвевардай
Гьарайдин ван акъатна.
Са пакамахъ Сувардик
Гьарайдин ван акатна.

Къалабулух акатна
Агьалийрик Шабрандин.
Кич1евиляй зурзуна
Агьалияр Набрандин:

- Зверзава къе душманри,
К1ур гуз хайи чилериз,
Гъамни азаб чук1уриз
Шегьерризни хуьрериз.

Шуткьу хьтин бармакар
Алайбур я ягъияр.
Тади къачу! Хуьрер чи
Ц1ални вац1ал тефирай!

Гьазур хьана жегьилар
К1ани Ватан хуьн патал.
Гьазур хьана жегьилар
Гур женгериз фин патал.

Ахцегьвийри агъзур кас
Балк1анраллаз ракъурна.
Гиярвийри агъзур кас
Тур-гапур гваз ракъурна.

Зурба кьушун атана
Ч1ехи шегьер, Кьвевардай.

Агъзур жегьил атана
Гуьзел шегьер, Сувардай.

Агъзур жегьил, яракь гвай,
Алпанвийри ракъурна.
Агъзур жегьил, яракь гвай,
Шабранвийри ракъурна.

Пехъи хьанвай зилияр,
Хъвана иви, тух хьана.
Шегьершегьер чук1урна,
Хуьрер вири ч1ух хьана.

Шабрандизни Яна ц1ай,
Канна пехъи душманди.
Набрандинни юкьван тар
Хана пехъи душманди.

Кьулан вац1ун къерехдал
Алт1уш хьана зилияр.
Гуьзел шегьер, Сувардал
Аруш хьана зилияр.

Кас-Бубади лагьана:
- Тийин чна тапарар,
Гъалиб хьана к1андат1а,
Шарвилидиз хабара.

Адаз тахсир багъиша,
Жегьил ч1авуз акъатай,
Хкаж хъия гьуьрметни,
К1вачин к1аник акатай.

Бес я ада ч1угурди
Гъам са йиса чуьллера.
Бес я кьегьал гьатайди,
Къекъвераг хьиз, хуьрера.

Тадиз адаз эвера,
Ам женгиниз атурай,
Вичин залан турунив
Душмандин пагь ат1урай!

Кьулан вац1ун дередай,
Хаар хьиз, фена балк1анар,

К1амарайни гуьнейрай,
Гар хьиз, фена балк1анар.

- Чаз акунач Шарвили, -
Миграгъвиди лагьана.
- Чаз акунач Шарвили, -
Гарагъвиди лагьана.

Фена дагъдин хурайт1уз,
Лап тади кваз, гадаяр,
Шарвилидин суракь-т1вар
Хабар кьаз-кьаз, гадаяр.

К1венк1ве авай жегьилди:
- Гьей, ам вуж я? – лагьана,
Яргъи хьанвай гуьнедал
Зурба са кас къалана.

Гьална чпин балк1анар
Гьа гуьнедин винел дуьз,
Абур санал акъвазна
Шарвилидин кьилел дуьз.

Рагъ элцифай гуьнедал
Агалтнавай Шарвили.
Ажуз хьана, аял хьиз,
Акъалднавай Шарвили.

Аватнаваз такъатдай,
Фенвай гада ахварал.
Уях хьана, гьик1 ят1ан,
Ам инсанрин гафарал.

Къарагъна, ам ацукьна,
Хура аваз вичин кьил,
Регъуьвиляй тваз хьанач
Атайбурун чина вил.

Атайбуру жузуна:
- Вун Шарвили яни, дуст?
Чун ви патав атанва,
Къарагъ виниз, к1ани дуст.

Ватан кьунва душманди,
Халкьар дарда гьатнава.

Ажалдихъай кич1ела,
Эл дагълариз катнава.

Багъишламишнава ваз
Вуна авур тахсирни.
Хьайи крар хьана мад,
Мийир на са фикирни!

Шарвилидин къуьнерик
Къайи зурзун акатна.
Ван хьайила хабар и,
Адак юзун акатна.

Дардавайла жуван халкь,
Намуслу кас къваздани?
Ада теклиф авурла,
Намуслуда наздани?

Шарвилиди лагьана:
- Архайин хьухь, дустар, куьн.
За, жуван шив жагъурна,
Тамамарда къастар куь.

Куьне халкьдиз хабар це,
Кьенвач, кьенвач Шарвили.
Гьеле сагъ я, дуьньядлай
Фенвач, фенвач Шарвили.

Мягькем къвазрай женгера,
Зун женгериз къведа, лагь.
Шарвили хьиз виликан,
Зун женгера жеда, лагь!

Рекье туна илчияр,
Къарагъна ам чилелай.
Вич вичелай рази яз,
Гъил алтадна кьилелай.

Эвелан хьиз, яна къив,
Рекье гьатна Шарвили.
Рик1и тади къачунваз,
Гьекье гьатна Шарвили.

Вичин балк1ан гьална, ам,
Хар хьиз, фена рекьерай.

Вичин балк1ан гьална, ам,
Гар хьиз фена рекьерай.

Ам Сувардив агакьна,
Гъуьрч акунвай аслан хьиз.
Ам Кьвевардив агакьна,
Рик1ик ц1ай квай инсан хьиз.

Башламишна душманри
Мад паруяр кук1вариз.
Башламишна душманри
Суварвияр кук1вариз.

И вахтунда акъатна
Дявед мукьваз Шарвили.
И вахтунда аватна
Дявед юкьваз Шарвили.

Хъел акатна, гьарайна,
Гъилевай тур къекъуьрна.
Цеквер кьван тир душманар,
Т1урфанди хьиз, элкъуьрна.

Къирмиш хьана далбадал,
Зулухъ ч1улав т1вет1ер хьиз.
Къирмиш хьана далбадал,
Къай галукьай вет1ер хьиз.

Са пагьливан эхирдай
Вич экъеч1на майдандал,
Гьужум авун паталди
Вик1егь лезги асландал.

Къверигарна къвед хьтин
Ада балк1ан дуьзенда,
Туна вичин къуватлу
К1вачер къизил уьзенгда.

Ахпа ада гьарайна:
- Вуж ят1а ам, экъеч1рай,
Яргъарилай гар тагуй,
Зи майдандив эгеч1рай!

Шарвилиди гьарайна
Муькуь кьиляй майдандин:

- Акунач ваз, пагъливан,
Гуж зи яргъи ц1апандин!

Туна ада ц1апанда
Са рагун пад вижевай,
Галтадарна кьилелай,
Бурж акъудна хивевай.

Акьур ч1авуз рагун пад,
Кьушундай вай акъатна.
Акьур ч1авуз рагун пад,
Чилерай ц1ай акъатна.

А пагъливан килигна
Шарвилидин хуруз дуьз,
Зегьерлу хьел ахъайна,
Кьирай лугьуз ам, вич хуьз.

Хьей хуруда ак1айла,
Шарвилидиз т1ар хьана,
Вилерикай мич1ивал
Фена, дуьнья дар хьана.

Ялна, хурай акъудна,
Хьел къванерал гадарна,
Мягькем къвазна балк1андал,
Гадади вич квадарнач.

Са легьзеда хьана сагъ
Хурал хьайи залан хер.
Фена вилик Шарвили,
Чина аваз мили хъвер.

Садлагьана хкажна
Цавуз вичин залан тур,
Ада пад-пад авуна
Душман алай гуьнед хур.

Чилерай руг акъатна,
Хкаж хьана цавариз.
Душмандин руьгь аватна,
Катна вири чамариз.

Самбур вац1ун лап юкьваз
А пагъливан аватна.

Шарвилидин гъиляй ам
Чан аламаз акъатна.

Ярх хьайидан кьил ат1ун
Гъейретлудан адет туш.
Катзавайдахъ галтугун
Намуслудан хесет туш.

Сергьятдал кьван Ватандин,
Кид1ерихъ хьиз, галтугна,
Агьалияр хтана,
Шарвилидал алтугна.

Гъалиб хьайи дяведа
Шад жедачни кьегьалар?
Азад хьай ц1аяркай
Шад жедачни магьалар?

Кьуьзуьбурни хтана
Паласайрихъ дагъларай.
Гъвеч1и-ч1ехи атана
Тамарайни багъларай.

Дерейрик ван кутуна
К1валахзавай инсанри,
Хуьлер ц1ийи хъийиз мад,
Алахъзавай хъсанриз.

И вахтунда хкажна
Кас-Бубади манид ван:
- Лагь кван садра, инсанар,
Низ к1ини туш вичин чан?

Инсаф яни Шарвили,
Касс авачиз, ялгъуз тун,
Михьнават1ан тахсирар,
Эвелан хьиз, агъуз тун?

Мелер ийин алт1ушна
Чи къагьриман гададиз.
Мехъер ийин алт1ушна
Чи пагьливан гададиз.

Цуьквер ахъай тавурт1а,
Тарал ичер жедани?

Рик1яй теклиф тавурт1а,
К1вализ мугьман къведани?

Ракъур тийин чна вахт,
Шарвилидиз мехъерин.
Са шумуд касс экъеч1рай
Суракь ийиз Шекеран!

Рази хьана эл вири
Кас-Бубадин теклифдал.
Хъсан кар я, вирибур
Шадвилерик илифда.

Шарвилидин рик1елай
Азиятар алатна.
Шарвилидин гуьгьуьлдай
Хажалатар акъатна.

Хъфена ам вич хайи,
Рик1из к1ани Ватандиз,
Вац1ун кьерел эцигна
Гъвеч1и са к1вал хъсандиз.

Савдагарар атана,
Базар къизмиш хьана мад.
Мехъер жезва лагьайла,
Халкьар ахмиш хьана мад.

Мулейлидин ашкъида
Гьатна вири жегьилар.
К1анивилин ашкъида
Ачух хьана гевилар.

Ипекдикай перемар
Цвана иер рушари.
Атир патал цуькверни
Гъана иер рушари.

Гьазур хьана, акъвазна
Сусар чпин к1валера.
Гьазур хьана, акъвазна
Ксар чпин к1валера.

Хьана шумуд гьафтеда
Халкьарин вил мехъердал.

Хьана чумуд гьафтеда
Халкьарин вил рекьера.

Зуьрнедин ван хьайила,
Акъваз жедай кас авач.
Зуьрнедин ван хьайила,
Яргъаз жедай кас авач.

Вичин гъвеч1и уьмуьрда
Мехъер хас я инсандиз,
Мани хас я, кьуьлер хас,
Мелер хас я инсандиз.

Ц1ерид лагьай мах

КЬУЬЛ

Физвай кьванбур хуьрерай
Шарвилидин мехъерал,
Яваш-яваш сад хьана
Дагъдин какур рекьера.

Къад жуьт, къад жуьт экъеч1из,
«Яргъи рекьел» кьуьлерна,
капар ягъиз вирида,
«К1елед пелел» кьуьлерна.

«Вацран эквер» чк1ана
Яргъи йифен яхадиз,
Яб акална вирида
«Везне авай чухвадиз».

К1ан хьайит1а, халкьари
Кьакьан дагълар чук1урда.
К1ан хьайит1а, халкьари
Вац1арни кваз галк1урда.

Вац1ун кьере, дуьзендал
Алт1уш хьана инсанар,
Суфрайрилай мехъерин
Аруш хьана инсанар.

Къажгъанрилай алахьай
Бугъ цавариз акъатна.
Къажгъанрилай алахьай
Бугъ яргъариз акъатна.

Рат кьван авай суфраяр,
Эк1яй хьанвай чилерал.
Т1ач хъвадай кьван хумарвал
Элягь хьана вилерал.

Яхц1ур юкъуз давамна
Туьнар, хъунар Сувардал.
Шад хабар хьиз чк1ана
Хуш хъуьруьнар Сувардал.

Яхц1ур лагьай йикъан са

Рагъ илифай пакамахъ,
Акъатна са шад хабар:
- Свас хквезва, енге яхъ!

Шекер дагъдай эвич1на,
Къизил камар юкьваваз.
Шекер дагъдай эвич1на,
Лали-гевгьер юкьваваз.

Агъзур рушан арада
Акъвазнавай Шекер свас.
Дад жедайни мехъерик,
Хьаначирт1а эгер свас?

«Наврузбала» гьавади
Ц1ай акъудна зуьрнедай.
«Жегьил сусан» гьавади
Вай акъудна зуьрнедай.

Ахпа санал вирида
«Силибирдал» илигна.
Ахцегьжуван стхаяр
Шарвилидиз килигна.

Шарвилиди к1анч1на вил
Разивилин тегьерда:
- Авач квелай хъсандиз
Кьулдайбур и шегьерда!

Демин юкьва пуд жегьил,
Дуьнья акур, пуд гада.
- Гьасса! – лугьуз, кап ягъиз,
Ван кутуна кьуд пата.

Кеферпатан инсанрин
Кьуьлер гьатна демина,
Гьуьлерилай а патан
Чуьллер гьатна демина.

Кьибле патан кьуьлерни
Акуна кчи инсанриз.
Шумуд йис тир пуд стха
Такуна чи инсанриз.

Фу хьиз, яд хьиз герек я

Гьар са касдиз кьуьлерни.
Кьуьл чидайдаз четин жеч
Яргъал рекьер-хуьлерни.

Гьейран хьана амукьна
Вири жегьил гадайрал.
Гьейран хьана амукьна
Вири кьегьал рухвайрал.

И вахтунда экъеч1на
Демин юкьвал пуд гуьзел.
Пагь ат1ана амукьна
Деминавай вири эл.

Абур ширин аваздихъ
Суьзмиш хьана, къветер хьиз.
Абур йигин гьавадихъ
Уьтмиш хьана, гъетер хьиз.

Капун юкьвар, ц1аяр хьиз,
Яру хьана инсанрин,
Килигдалди, вилерни
Кьару хьана инсанрин.

Кьуьлер куьтягь тахьанмаз,
Къарагъна Кас-Бубани,
Кьил элкъуьрна жегьилрихъ,
Гьарайна Кас-Бубади:

- Шарвилидин мехъер чи
Вири элдин мехъер я.
Вични адаз гъизвайди
Къенидин руш Шекер я.

Анжах гила гьалтнава
Жегьилар тай-таюнал.
Наразi туш са касни
Гьа ик1 мехъер авунал!

Ц1арц1е туна рушари
Бахтлу хьайи Шекерни,
Адан вилик эцигна
Чпи гъайи цуькверни.

Шарвилидин кьилелни

Алт1уш хьана гадаяр.
Шарвилидин кьилелни
Аруш хьана гадаяр.

Аваз элдин арада,
Етим хьанач Шарвили.
Эвелан хьиз, гьуьрметлу
Итим хьана Шарвили.

Муьшкуьрвияр хъфена
Гьуьл галайнихъ, к1валериз.
Куьревияр хъфена,
Мани лугьуз, кьуьлериз.

Шабранвияр – Шабрандихъ,
Набранвияр – Набрандихъ.
Кьвеварвияр – Кьвевардихъ,
Суварвияр – Сувардихъ.

Ц1ахурвийри лагьана:
- Чи яйлахра векь амач,
Гьикьван вахт я, дагълара
Кьулай жигъир, рехъ амач.

Са халкьар я чун вири,
Дагълар ава арада.
Къвезни хъфиз четин я,
Чархар ава арада!

Халкьди лагьай гафарин
Шарвилидиз ван хьана.
Ц1ахурвийриз куьмекиз
Адан рик1из к1ан хьана.

Экъеч1на ам кимел фад,
Кьуна вичин залан тур:
- Ихтияр це, азизбур,
А дагъляриз за к1ур гун!

Тадиз фена агакьна
Кьакьан дагъдин ценерив,
Шарвили фад агатна
Адан лацу синерив:

- Ша, акъвазмир, ч1ехи дагъ,

Ик1 такабур, вилик зи.
Кьил агъузна, рехъ це заз,
Къуват гала гъилихъ зи.

Шуьк1уь жигъир акъудин
За ви гегьенш хуралай.
Физ хтурай инсанар
А ви гегьенш хуралай.

Са т1имил кьван азият
Гуда за ви рик1из къе.
К1валах яргъал ракъурдач,
Кар куьтягьда михьиз къе!

Шарвилидин гафариз
Жаваб ганач а дагъди.
Шарвилидин гафариз
Гьич яб ганач а дагъди.

- Ваъ, - лагьана гадади, -
За инай рехъ акъудда.
Зегьмет гуда къуьнериз,
Пелезни гьекь акъудда!

Хкажна гвай залат тур,
Ам рагарив агатна,
Ягъна тек са сеферда –
Дагъдай са пад акъатна.

Ирид юкъуз ацукьнач
Акъатай руг чилерал.
Лап мич1ивал акъалтна
Шарвилидин вилерал.

Мет1ерихъ кьван гьатна ам,
Ягъай ч1авуз, чилера.
Къарпузар кьван ч1ехи тир,
Пихер хьана гъилерал.

Ц1ахурвийри акъудна
Къацу ч1урал Шарвили.
Ц1ахурвийри агудна
Дагъдин хурув Шарвили.

Векьерикай мелгьемар

Эцигна фад гъилерал.
Цуьквериkай мелгьемар
Эцигна фад хирерал.

Галатнавай Шарвили
Фена Ширин ахварал.
Адаз Шекер акуна
Вичин дерин ахварай.

Авуднач ам ахварай
Ц1ахурвийри кьасухдай.
Авуднач ам ахварай
Ц1ахурвийри язухдай.

Ахпа абур хъфена
Таза къацу векьерай,
Шарвилиди кутунвай
Дагъдин шегьре рекьерай.

Ц1емуьжуьд лагьай мах

ЛЕПЕ АЖУЗДАН ВИЛИК ГУЖЛУ Я

- Начагъ хьанва Кас-Буба, -
Лугьудай ван акъатна.
Шарвилидин гуьгьуьлдик
Къалабулух акатна.

Энгел хьанач рекье ам,
Дагъдай к1вализ хтана,
Кас-Бубадин т1вар кьуна,
Адан патав атана.

Низ к1ани туш манияр
Кас-Бубади туьк1уьрай?
Ахцегьани, Чепени,
Ст1урани куьк1уьрай?!

Ам тушни чи межлисар
Гьамиша шад авурди,
Мелерикни мехъерик
Жемятар сад авурди?

Агакьнава, ялав хьиз,
Кас-Бубадив Шарвили,
Аск1ан к1валин гьаятда
Къвазарна шив, Шарвили.

Гьахьна, кьенер гадарна,
Гада к1вализ кьуьзуьдан.
Кьуна кьурай чими гъил
Ада тадиз кьуьзуьдан.

Ахпа пелел эцигна
Ада вичин ч1ехи гъил.
Касс-Бубади ахъайна
Са уьтери вичин вил:

- Чан хва, зи дерт тек са ваз,
Сир хьиз, за къе ахъайда,
Ачухарна рик1 жуван,
Ваз, суфра хьиз, эк1яйда.

Алпан гьуьлуьн к1анева

Зи дарман гвай къизил къуш.
А къуш кьуна, гваз хтун,
Акьван регьят к1валах туш.

Ирид юкъуз лепейрал
Алаз, фена к1анда вун,
Агакьайла, гьатдайвал
Мармаридин чанда вун.

Адалай гъил къачумир,
Чир тавунмаз жуван рехъ.
Метлеб кьилиз акъудна,
Тук1уг на а ч1улав пехъ.

Ахпа фена ахъая
Дак1ар къизил к1валерин,
Куьз лагьайт1а к1евнава
Рак1ар къизил к1валерин.

Аквада ваз тахтунал
Кьил виневай къизил къуш,
Вун акуна гьарайдай, -
Адаз инсан к1ани туш.

Яб гуз тахьуй гафариз
Къизил къушра лугьузвай.
Девлетризни килигмир
Анна, вилер тухузвай.

Вуна, кьуна, гваз хъша
А къуш тадиз Сувардал.
Акьван ч1авал акъвазда
Зун, вил алаз, бала, вал.

Т1уьр вахтунда адан як
Хъижеда мад жегьил зун.
Герек къвезвай чи элдиз,
Я уьмуьрдал пехил зун!

Дикъетдалди яб гана
Шарвилиди кьуьзуьдаз,
Экъеч1на ам гьаятдиз
Ван къведайвал виридаз,

Чин элкъуьрна дагъларихъ,

Шарвилиди лагьана:
- К1анда гила заз четин
Метлеб кьилиз тухвана.

Герек я заз пуд итим
Жуван яргъал сеферда,
Эгер дарда гьатайт1а,
Стхайриз хьиз, эвердай!

Шарвилиди куьтягьна
Вичин гафар лагьана.
Акъвазнавай жемятар
Лап хиялри тухвана.

Садлагьана майдандал
Пуд вик1егь касс акъатна.
Шарвилидин рик1ик фад
Шад хиялар акатна.

Рекье туна жемятди,
Адет тирвал, жегьилар,
Гъуцаривай т1алабна
Хуьн абурун гуьгьулар.

Алпан гьуьлуьв агакьна, -
Ц1арц1ар гузвай лепейри.
Кич1 кутазвай рик1ерик
Гьуьлуьн зурба лепейри.

Вил хьайиди къуншидал,
Кас авачиз амукьда.
Вил хьайиди къуншидал,
Свас авачиз амукьда.

Жуван к1валах гьамиша
Жуван гъиле к1анда, хва.
Итимвилин намусни
Хьана к1анда чанда, хва.

Кьуд касдини гьужумна
Мукьвал алай тамарал,
Мурад кьилиз акъуддай,
Тазар авай чамарал.

Инихъ-анихъ гадаяр

Тади квачиз килигна,
Ярхарна СА шумуд тар,
Гапурар фад гъиликна.

Кьве йикъалай тамамдиз
Куьтягь хьана к1валахни,
Гьазур хьана лепейрал
Жедай гими-улакьни.

Лепедилай лепедал,
Балугъар хьиз, ц1уьдгъуьн жез,
Фена вилик а гими,
Лепед к1аник эгъуьн жез.

Са арадлай дагъларни
Вилерикай хкатна,
Къариблухда виридав
Гъам-хажалат агатна.

Дустарин чин акурла,
Зулун югъ хьиз, ат1угъай,
Шарвилиди ахъайна
Мах и кардиз кутугай.

Яргъал-яргъал уьлквейрин
Чилерикай рахана.
Яргъал-яргъал уьлквейрин
Чуьллерикай рахана.

Пагъливанрин кук1унар
Гъана ада рик1ерал,
Ихтилатна яогъуздиз
Хьайи вахтар рекьера.

Рик1ер секин хьайила,
Санал мани лагьана.
А манидин авазри
Абур яргъаз тухвана.

Ирид йикъан мензилда
Хъел акатна лепейрик.
Ирид йикъан мензилда
Хъел акатна лепейрик.

И вахтунда кьвал хьтин

Шуп1на абур лепеди,
Вичин хурув агудна
Жегьилрикай екеди.

И кар акур гадайрай
Гьайифдин гаф акъатна.
Гаф сивемаз, мадни сад
Лепед к1аник акатна.

Мад са лепе атана,
Рик1е так1ан кар аваз.
Мад са лепе агатна,
Рик1е залан кар аваз.

Тухвана а лепейри
Пуд дустни Шарвилидин.
Ажузвалнач, тек ч1авуз,
Са к1усни Шарвилиди.

Тур хкажна, лепеяр
Гатана Шарвилиди.
Гьуьлуьн Аман турунив
Ат1ана Шарвилиди.

Са арадлай акъвазна,
Секин хьана вили гьуьл.
Са арадлай акъвазна,
Секин хьана мили гьуьл.

- Им тирни ваз к1аниди,
Т1урфан, ви вил акъатрай!
Им тирни ваз к1аниди,
Душман, ви вил акъатрай!

Зи пуд дустни тухвана,
Абур завай къакъудна.
Бес, зун гьиниз фирай къе,
На зун гьиниз акъудна?

Лянет хьурай, лепеяр,
Жегьилриз гьик1 къимишна?
Лянет хьурай, лепеяр,
Вучиз абур эзмишна?

Вац1арни заз табий я,

Дагъларни зи вилева.
Зун лезгидин бала я,
Зи къуват зи гъилева.

Ша, вуж ят1а, экъеч1а,
Чин чинал кар акван за.
Ша, вуж ят1а, эгеч1а,
Ийин гьа ви дуван за!

Гьуьл, лал хьана, акъвазна,
Гьич са сесни акъатнач.
Гьуьл кис хьана акъвазна,
Гьич нефесни акъатнач.

Гимид къвалаз мез гана
Ялтахдаказ лепейри.
Кьена игит пуд гада
Алчахдаказ лепейри.

Шарвилиди гуж гана
Вичин зурба гъилериз.
Шарвилиди гуж гана
Вичин зурба къуьнериз.

Фена гими, шутхун жез,
Лепейрилай киснавай.
Чпин тахсир, душманвал
А лепейри гьисснавай.

Мад са кьадар мензилда
Акъатна гар, хъел галаз.
Мад къарагъна лепеяр,
Ц1вагъар галаз, шел галаз.

Ван хкажна т1урфанди
Гьуьлуьн юкьвал, гьарайна.
Ван хкажна т1урфанди,
Ч1ехи гими гъарайна:

- Зун – Мармари, Мармари
Я т1урфанрин иеси.
Вучиз вуна гьалзава
А виг ими гьуьле зи?

Къе за вунни ракъурда

Ви юлдашрин кьилив, кас.
Гьуьлерал хьун зи кар я,
Масадан ваъ, чир хьухь ваз!

К1ан ят1а ваз саламат
Амукьна ви ширин чан,
Атай рехъди ахлада,
Татурай мад заз ви ван!

Шарвилиди вегьена
Вил зурзазвай лепейрал.
Мармаридин чин адаз
Акуна а лепейрай.

Рат хьтин, ам ац1анвай
Хъипрел жедай зигилрив.
Кьунвай яру кьве вилни
Шемкьерини зибилри.

Бедендаллай ч1ararни
Яц1убур тир, т1валар хьиз.
Кьец1ил акваз к1вачерни
Гьай хьанвай тир гъварар хьиз.

Инсан тушир Мармари,
Туши рам лап гьайванни.
Какахьай са зат1 тир ам,
Тахьай чилел, цавани.

Зурзуна чи Шарвили,
Хъел акатна гьуьрсуьнай.
Чуькьвей ч1авуз къуватдив,
Ц1ай акъатна гуьрзуьнай.

- Гьей, - лагьана, - эйбежер,
Зун вуж ят1а, чидани?
Туруналди ваз са тарс,
К1анзават1а, гудани?

Эгер вуна тагайт1а,
Зун физвайнихъ инай рехъ,
За вун алай чкадал
Ацукьарда, ч1улав пехъ!

Шарвилидиз Мармари

Килигна са уьтери.
Ц1елхем к1вахьиз ялавдин,
Ц1арц1ар гана вилери.

Мармариди къив гана,
Руьгь зурзурдай тегьерда,
Гими гьуьлел къугъурна,
Кьал къугъурдай тегьерда.

Физ, лепейрин синерал
Хкаж хьана Шарвили.
Кьал хьиз, т1урфан галукьай,
Агаж хьана Шарвили.

Мармаридив агакьна
Эхир игит пагьливан.
Мармаридив агакьна
Лезги чилин къагьриман.

Хкажна, тур элягьна
Кьилел ада душмандин.
Яваш хьана лепеяр,
Эхир пучдай инсандин.

Лайла ягъиз, лепейри
Гими кьуна хурудал,
Шарвилидин, кьегьалдин,
Мурад кьилиз акъудай.

Вил вегьей кьван чкаяр
Яд тир михьи аквазвай.
Шарвилидиз цавалай
Са яру гъед аквазвай.

Башламишна гадади
Мани лугьуз ярдикай,
Кьилиз акъат тавунвай
Вичин важиб кардикай:

- Садикь дустар, гьинва куьн,
Тек тамир зун гьулерал.
Накъварикай жезва сел
Куь дустунин вилерал.

Къарагъа, зи стхаяр,

Пехъи душман кьена за.
Къизилдин къуш авай рехъ
Кьуна, жувни хвена за!

Ван акъатнач санайни,
Кисна ч1ехи лепеяр.
Ялгъуз амай Шарвили, -
Кьуд пата цин тепеяр.

А лепейри кьегьалдиз
Чпин мани лагьана,
Чпиз к1ани са патахъ
Ам, юзурна, тухвана.

Цава авай яру гъед
Шарвилидиз тамашна,
Вичин яру экверив
Гададин гъам тарашна.

Гуьгъуьналлаз ракъинин
Нур гьуьлелай алахьна.
Шарвилидин япариз
Зарул мани авахьна:

- Ирид йис я цин к1аник
Зи вил чилихъ галаз, яр.
Ша, акъуда зун гьуьляй,
Твах, гимида аваз, яр.

Балугъчидин руш я зун,
Вердиш хьайи гьуьлерал.
Ша, к1аниди, яхъ на зун
Жуван гужлу гъилерал!

- Им Нин сес хьуй, икьван перт? –
Пагьливанди лагьана. –
И цикай заз са рушан
Манидин ван атана.

Гьа сятда сирнавна
Гьуьлуьн дерин къатариз.
Фагьум ганач гадади
Герек тушир патариз.

Гьуьлуьн к1анив агакьна

Са легьзеда Шарвили.
Дуьшуьш хьана к1валерал
Гьа легьзеда Шарвили.

Фена тадиз виликди,
Килигна ам рак1ариз.
Жавагьирдин дап1арар
Алахъна ам кук1вариз.

Алахъна ам, алахъна,
Алахъдалди галатна.
И вахтунда, эхъен хьиз,
Са руша нал акъатна:

- На вучзава, гьей инсан,
Вучиз хазва рак1арар?
К1анзават1 эгер ваз,
За ахъайда дап1арар.

Сифте зи шарт1 тамамра,
Ахпа куьлег вугуда,
Стхадиз хьиз, за жуван
Дерди-бала лугьуда!

Рушан вилик Шарвили,
Гьейран хьана, акъвазна.
Рушан вилик Шарвили,
Са къван хьана, акъвазна.

- Эгер вуна, пагьливан,
Акъудайт1а гьуьляй зун,
А эйбежер гьайвандин, -
Мармаридин гъиляй зун,

За ваз сад-сад ахъайда
И к1валерин рак1арар.
За ваз сад-сад ахъайда
Жавагьирдин дап1арар!

Шарвилиди гаф гана
А рушаз лап к1евелай.
Са геренда фикирна,
Гъил алтанда кьилелай.

Анжах ахпа к1валерин

Куьлегар гваз атана,
А руша, кьил винизна,
Шарвилидив вугана.

Ирид лагьай к1валин рак
Ахъа хьайи береда,
Ацукьнаваз акуна
Са къизил къуш ч1ередал.

Кьуна, тадиз вегьена,
Шарвилиди къизил къуш:
- Гила хъфин чилел чун,
Ша захъ галаз, гуьзел руш!

Агакьзамаз Набрандив,
Рушай гьарай акъатна.
Адан рик1ик вижеваз
Къалабулух акатна:

- Ингье, им зи Ватан я,
Зун хайи чил иналла,
Зи бубадин к1валерни
Ат1а к1унт1ун чиналла.

Килиг, килиг, вахарни,
Ингье, гьуьлуьн кьерева.
Эхирни зун рик1 алай,
Жуван хайи хуьрева!

Балугъчийри дуьзмишна
Агъзур нямет суфрадал.
Балугъчийри гъиз туна
Агъзур хуьрек арадал.

Шарвилиди лезетдив
Т1уьна вилик атайбур,
Жуван хайи накьвадин
Дадни нямет галайбур.

Балугъчийрин суфрадиз
Рик1ин къеняй икрамна,
Ахпа ада хивевай
Сефер вичин давамна.

Югъ жедалди агакьна

Гада шаддиз Сувардал.
Югъ жедалди агакьна
Гада тадиз Сувардал.

Геж тавуна, фена ам
Кас-Бубадин къуллугъдал.
Геж тавуна, фена ам
Кас-Бубадин буйругъдал.

Шарвилиди ахъайна
Сив гьилевай чантадин,
Акъудна, къуш эцигна
Суфрадал Кас-Бубадин.

Сада а къуш тук1уна,
Тадиз хуьрек гьазурна,
Гъана вилик, Кас-Буба
Кьуна, аста юзурна.

Хуьрекдикай дадмишна,
Кьуьзуьда вил ахъайна.
Шарвилидин гарданда
Гьатна ам эл алайнал.

Милиз хъверна, уьтери
Чирна вичин разивал:
- Квахьда гила, чан хва, зи
К1арабравай кьуьзуьвал!

Ц1ек1уьд лагьай мах

ПАДИШАГЬДИН КЪУЛЛУГЪДАЛ

- Тумуникай ц1уд хпен
Хьайи гъери хъвадайди,
Я женгинин къагьриман,
Душмандин юкь хадайди! –

Кас-Бубади икрамна
Мад чуьнгуьрдин симериз,
Дяведикай, мумкин тир,
Хабар гана эллериз.

Ам хуьрерай хуьрериз
Фена, мани мецеллаз.
Ам убайрай убайриз
Фена, чуьнгуьр гьилеллаз.

Ватан дарда авайла,
Ксудайди жедани?
Ватан дарда авайла,
Ашкъи рик1ел къведани?

Душман алаз рак1арал,
Вилиз ахвар къведани?
Душман алаз мукьварал,
Рик1из кьарай къведани?

Агъзур жегьил атана
Ц1уд патахъай, яракь гваз.
Агъзур жегьил атана,
Т1урфанни ц1ай, яракь гваз.

И вахтунда Шарвили
Шиврел алаз атана.
Секин хьана вирибур,
Рахунрин ван ат1ана.

Шарвилиди лагьана:
- Дарда ава Ватан чи!
Зи азизбур, стхаяр,
Дарда ава Алпан чи!

Жергейрал ван акъалтна:
- Чун са шумуд агъзур я!
Ватан патал, рик1 алай,
Чун чанни гуз гьазур я!

Манидин ван хкажна
К1ват1 хьанвай кьван рушари.
Манидин ван хкажна
К1ват1 хьанвай кьван сусари.

Манидин ван хкажна
Ц1велер рехи дидейри.
Манидин ван хкажна
Кьилер рехи бадейри.

Рехъди фидай гьавадин
Зуьрнечийри зил кьуна.
Далдамчийри к1арарив
Кьуьлиз туна, кьил кьуна.

Шарвили вич акъвазна
Сифте кьиле кьушундин,
Виш агъзур касс алпанви,
Авай виче кьушундин.

Фена абур, селлер хьиз,
Душман галай патахъди.
Фена абур, гарар хьиз,
Душман авай патахъди.

Туьк1уьна виш чадура
Гегьенш чуьлда игитри,
Ватан патал женгера
Чан эцигдай игитри.

И береда вуч авай
Гьар са касдин гуьгьуьлда?
Шарвилидин гуж авай
Гьар са касдин гуьгьуьлда.

Пуд йикъалай к1ахияр,
Сел хьиз, иниз авахьна,
Шарвилидин кьушундик,
Гуьгьуьллудиз какахьна.

Гьай т1вар алай тайифа
Гуьгъуьналлаз атана,
Гьа и чуьлдин къерехда,
Яргъи хьел хьиз, ак1ана.

Шарвилиди кьабулна
А кьушунар къуншийрин,
Эхир пучда, лагьана,
Чна санал вагьшийрин.

Няни кьиляй акъатна
Рум патай са хабарчи.
- Куьтягь жезва, - лагьана, -
Куьн аналлаз сабур чи.

Чи ч1ехиди женчи я,
Пагьливан я къудратлу,
Аждагьандин гуж авай,
Къагьриман я къудратлу.

К1анзават1а, эгер, квез
Такун вилиз аламат,
Табий хьайи рей къала,
Амукьда куьн саламат.

Эгер куьне дяведиз
Рехъ гайит1а нагагьдай,
Чилерини цавари
Са легьзеда кьада ц1ай.

Виран жеда хуьрер куь,
Шегьеррал руьхъ ацукьда.
И майданда саламат
Квекай сад-кьвед амукьда!

Шарвилиди фикирна,
Жаваб гана атайдаз:
- Хъфена лагь, бенде, на
Жув зи патав ракъайдаз.

Чир хьурай куь ч1ехидаз,
Чун дуствилел кьакьан я.
Вичин гьуьжет, рахунар
Чаз рик1ивай так1ан я.

Эге рам куь пагьливан
Ят1а, атуй майдандиз.
Килигин чун на тариф
Ийизвай а асландиз!

Сан авачир кьушунар
Ахмиш хьана майдандиз,
Кьисас вахчун паталди,
К1ур гунн патал душмандиз.

Ац1ана чуьл, т1анур хьиз,
Къизмиш хьанвай ванерив.
Ац1ана чуьл инсанри
Кьазвай к1еви кьинерив.

И береда атана
Игит рушар селлер хьиз,
Ч1емерукдай акъатай
К1уфар хци хьелер хьиз.

Пайда хьана Шекерни,
Гъиле зурба тур аваз,
Жуван хайи чил патал
Чанда къуват, зур аваз.

Ц1арц1ар гана турари
Къизмиш хьанвай гьавада.
Чуьл, т1урфандин хуравай,
Ч1ехи гьуьл хьиз аквадай.

Шарвилиди гьазурна
Тадиз вичин кьушунар:
- Куьн сагърай, заз акуна
И майдандал куь гьунар!

Ахпа вичи гьужумна
Винел пехъи душмандин.
Гацумарна кьегьалди
Къуьнер векъи душмандин.

Вилик патай ягъайла,
Рик1 аватна агъзурдан.
Кьулухъ патай ягъайла,
Руьгь къакъатна агъзурдан.

Эрч1и патай ягъайла,
Чан акъатна агъзурдан.
Чапла патай ягъайла,
Ван акъатна агъзурдай.

Рекьиз-рекьиз ягъияр,
Вилик фена пагъливан.
Рекьиз-рекьиз вагьшияр,
Вилик фена къагьриман.

Са к1унт1унин яхадал
Румвидив ам агакьна.
Вичин жуьре гьарай гунн
Пачагьдилай алакьна.

Зурзуна чил, зурзуна,
Румвидин ван акьурла.
Кич1е хьана Шарвили,
Вилик бирдан акурла.

Шарвилидин гьарайди
Дагълар садна чиливди.
Кьуна вичин тур ч1ехи
Къуват авай гъиливди.

Гьалчна ада пуд сефер
А тур вичин къуватдив.
Душман сагъ яз амукьна,
Мад сеферда гана къив.

Румвидини элягьна
Шарвилидал вичин тур.
Амма сагъдиз амукьна
Игитдин хур, тур акьур.

Шарвилиди гана гуж
Сифте зурба къуьнериз.
Ахпа а гуж авахьна
Адан зурба гъилериз.

Турунин кьил акьурла,
К1ар-к1ар хьана гуьнед хур.
Турунин кьил акьурла,
Пехъи румви хьана ч1ур.

Сик1 хьиз, кич1ер агатай,
Душман катна женгинай.
Шарвилидин гуж акур,
Ам акъатна гуьнгуьнай.

Жемят вири шад хьана
Ик1 катунал душманар,
Ватандилай фадвилел
Алатунал душманар.

Къад лагьай мах

ТАМА ТАРНИ ТЕК ТАХЬУРАЙ

Кьуьл чидайди акъваздач
Кьуьл тавуна мехъерик.
Гъарик1 жеда жегьил руш
Къизилгуьлдин цуькверихъ.

Булахдикай кьил къачур
Вац1ара яд жедачни?
Метлеб кьилиз фейила,
Кьегьалар шад жедачни?

Авачирт1а Кас-Буба,
Чир жедайни кайибур,
Яргъарани мукьвара
Ватан патал кьейибур?

Рехи хьанваз Кас-Буба
Къекъвезва мад рекьера.
Ада лагьай манияр
Гьахьзава мад рик1ера.

Хажалат гваз ксанвай
Дидед сурал Шарвили.
Рик1 сугъул яз, ксанвай
Адан хурал Шарвили.

Галатнавай беденда
Къайи шагьвар акьуна.
Гьа ксанвай чкадал
Адаз ахвар акуна.

Са пагьливан къвазнава,
Къилав гана сарариз,
Яру хине, алахъна,
Ягъиз вичин ч1арариз.

Вилер адан – ярубур,
Сив, т1еквен хьиз, ахъа тир.
Гъилер – вечрен тапасар,
Келле ч1ехи такъа тир.

Хъуьрезва ам яргъалай,

Ч1улав сарар экъисиз,
Гьазур жезва вичин тур
Шарвилидал илисиз.

Акъвазнава суьгьуьрчи,
Шармуну хьиз, къая хьиз.
Зурзазва ам гар акьур,
Маркуналлай пая хьиз.

Вичин, ч1улав ч1ар алай,
Гъилер гъизва виликди.
Суьгьуьрдин ц1иб зегьерлу
Эцигзава кьилихъди.

Ягьсуз-ягьсуз хъуьрезва
Шарвилидал а гьайван,
Алахънава вижеваз
Суьгьуьрда тваз пагьливан.

Вири кьушун к1ват1 хьана,
Гапуррай ц1ай акъудиз,
Рекьин патал Шарвили,
Халкьарай ван акъудиз.

Ракьун крчар алайди,
Зат1ни такваз вилериз,
Гьазур хьанва ягъиз ц1ай
Вири лезги хуьрериз.

Шейт1анарни иблисар
Сад кисиз, сад хъуьрезва,
Ч1урал к1евиз ксанвай
Игитдилай элкъвезва.

Шарвилиди турунал
Вегьей ч1авуз вичин гъил,
Гьатна адан капашда
Чиг ацукьай къайи чил.

Къудгъун хьана ам к1вачел,
Ягъайди хьиз ц1апанди.
Тур амачир, патав гвай,
Ахварал фей инсандин.

Ам тухванвай алчахри,

Угъривал куьз герек я?
Тур гвачирла, Шарвили
Лугьуз жени зирекди?

Чуьллерал вил вегьена,
Килигна ам кьуд патаз.
Душманрин бул кьушунар
Акъвазнавай чил гатаз.

Шарвилидин гъилера
Къуват, дагъ хьиз, дак1уна.
Вичин вири душманар
Гьазур хьанваз акуна.

Гапуррини жидайри
Ц1арц1ар гузвай ракъинал.
Вил алай къе душманрин
Шарвили тек рекьинал.

Шарвилиди гьарайна,
Вичиз чидай жуьреда:
- Гъалиб хьайид эхирдай
Адет ава хъуьредай.

Зи тур куьне чуьнуьхна,
Къуват ама гъилера.
Къван эцигдай ц1апандал
Къудрат ама гъилера.

Зак зи чилел дуьньяда
Масадан т1ем акакьнач.
Садалайни, душманар,
Зун магълубиз алакьнач.

Ксанвайла, вучиз зи
Тур тухуз куьн к1убан я?
Ик1 яшамиш жедалди,
Кьиникь виш пай хъсан я.

Тек ят1ани майдандал,
Зи далудихъ эл гала.
Кич1е туш заз зеррени,
Зи халкьдин вил зал ала!

Ик1 лагьана, виликди

Кам фена, вич вичелай.
Гьяркьуь къуьнер юзурна,
Гъил алтадна кьилелай.

Кьуна яха душмандин
Вичин зурба гъилерив,
Хкажна ам, агудна
Шалбуз-дагъдин синерив.

Ахпа ада гьужумна
Муькуьбурун винелди.
Чинеруг хьиз, фена ам
Амайбурун кьилелни.

Шарвилидал гьужумна
Мефт1еда т1ал авайда.
Шарвилидал гьужумна
Ивида звал авайда.

Сагъ са юкъуз давамна
Дяве, инсаф авачир.
Мергьеметни инсанвал
Гьич рик1елни алачир.

Муькуь йикъан пакамахъ
Гьай акъатна майдандай.
Муькуь йикъан пакамахъ
Вай акъатна майдандай.

Пуд лагьай югъ алукьна,
Т1имил хьанач душманар.
Пуд лагьай югъ алукьна,
Кими хьанач душманар.

И вахтунда чиликай
Мад са душман хкеч1на,
Михьна вичел алай руг,
Дяве ийиз эгеч1на.

Эвер гана кьушунриз,
Вичиз куьмек гун патал,
Эвер гана кьушунриз,
Шарвили вич кьун патал.

Хкатна фад чиликай

Кьилел хъцикь алайди:
- Ваз чизвачни, Шарвили,
Захъ ирид чан авайди?!

Алт1уш хьана, т1вет1ер хьиз,
Шарвилидал душманар.
Аруш хьана, вет1ер хьиз,
Шарвилидал душманар.

Ирид юкъуз турарай
Ц1ай чк1ана дагълариз.
Ирид юкъуз ц1апанрин
Гьай чк1ана дагълариз.

Ивийрикай сел хьана
Дерин, мич1и к1амара.
Лешерикай дагъ хьана
Гегьенш, ич1и к1амара.

Акъатай руг чилерай
Хкаж хьана циферихъ,
Яваш хьанач дявеяр,
Пай кутуна йиферик.

Шарвилидал хьанвачир
Гьелелиг гьич са херни,
Килигзавай душманриз
Ам, хъвер ийиз уьтери.

И вахтунда душманрин
Ч1ехибуру, к1ват1 хьана,
Шарвили гьик1 кьадат1а,
Веревирдна, сад хьана.

Са шейт1анди лагьана:
- Чида заз сир къучагъдин.
Адан къуват, адан гуж
И чилив гва, хьурай кьин!

Эгер к1вачер чиликай
Хкудайт1а, ам яваш
Жедайди заз хабар я,
И к1валахдиз гаф авач!

Тади гьалда къурмишна

Душманди и фенд-амал.
Са майдандал ич1ирна
Харар авай ц1уд чувал.

Лагьана фад кьегьалдиз:
- Ша, дявеяр акъвазрин,
И кьиникьар, ягъунар
Чна чавай яргъазрин.

Баришугъдин шарт1арал
Чун гьамиша рази я.
Саламатвал, ислягьвал
Инсан патал рузи я.

На къалурна чаз гьайбат,
Шарвили, ви гъилерин.
Гила вуна иервал
Къалура куь кьуьлерин!

Са легьзеда секинвал
Гьатна ч1ехи майданда.
Экъеч1на са виш гада,
Намус авай вижданда.

Зуьрнечийри «Лезги руш»
Яна къати гьиссерал.
Далдамчийри «Лезги руш»
Яна векъи сесерал.

Хкадарна, Шарвили
Анин юкьвал экъеч1на,
Дагъ къарсуриз, мурк1ар хаз,
Туьнт кьуьлериз эгеч1на.

Ц1уьдгъуьнна к1вач гзаф пис,
Алукьна ам бейхабар.
Тадиз адаз душманри
Кьуна рик1е авай кар.

Фендигар са усалда,
Яна игит дабандай,
Лагьана: - Ик1, бейниван,
Чна къе ви дуванда!

Вич зайиф жез акурла,

Ада к1евиз гьарайна:
- Ша т1ун, ша т1ун куьмекдиз,
Зун душманри гьарайна!

Гьисабдин сан авачир
Хирер хьана бедендал,
Ивидикай авахьай
Хуьлер хьана Гавдандал.

Ярхар хьана алайла
Векьин юкьвал Шарвили,
Зверна, фена душманар,
Рекьин патал Шарвили.

Шарвилиди гьарайна,
Вичиз куьмек це, лугьуз,
Жезва, эллер, килига,
Эхир нефес къе, лугьуз.

Агъзур жегьил, ц1аяр хьиз,
Атана дагъ галайнихъ,
Рик1из к1ани Шарвили
Дарда гьатна лагьайнихъ.

Тадиз фена, агакьна
Абур вагьши душмандив.
Тадиз фена, агакьна
Абур пехъ шейт1анрив.

Кьуд патахъай эгеч1на,
Ягъиз, рекьиз, асланар.
Кьуд патахъай эгеч1на,
Чухваз-кик1из душманар.

Ахъайна рехъ арадай,
Там хьиз къалин, кьушундин,
Са легьзеда вахчуна
Чи Шарвили алай син.

Кьуна абуру Шарвили,
Чимиз-чимиз, къужахда.
- Гьат тавурай, - лагьана, -
Им душмандин къармахда!

Чандик квай касс, пагьливан,

Кьуна, фена дагъларихъ,
Вини Шагьдин к1аник квай
Магъарадин рагарихъ.

Ирид юкъуз къекъвена
Душманар Шарвилидихъ.
Ирид юкъуз къекъвена
Шейт1анар Шарвилидихъ.

Санайни гьич жагъанач
Абуруз зирек Шарвили.
Санайни гьич жагъанач
Халкьдин дирек Шарвили.

И йикъалай гьамиша
Пашман хьана душманар.
А йикъалай халкьариз
Душман хьана душманар.

Шарвилиди хъиткьерда
Явашдиз вил ахъайна.
Хвеши хьайи игитри
Адан гевил ахъайна.

Ингье, ада лагьана:
- Рекьизва зун, стхаяр,
Рагъ хьиз, фена дагълара
Ак1изва зун, стхаяр!

Къарагъ, к1вализ ахлад куьн,
Эллер есир тахьурай,
Зун и гьалда гьатай ч1ал
Садазни чир тахьурай.

Куьн алахъа инсанрин
Рик1ер даим шад ийиз.
Куьн алахъа эллерин
Рекьер вири сад ийиз.

Лазим хьайи юкъуз зун,
Гьазур я куь къуллугъдал,
Дарда гьатай береда
Жеда халкьдин буйругъдал.

Халкьдин фикир сад хьурай,

Рик1ин мурад фад жеда.
Маса чара амач квез,
Сад хьайит1а, шад жеда.

Дарда гьатай ч1авуз заз
Пуд сеферда гьарайрай.
«Шарвили, фад агакьа!» -
Лагьана зи суракьрай.

Ик1 лагьана, Шарвили
Фена ламу накьварал.
Ик1 лагьана, Шарвили
Фена к1евиз ахварал.

Ирид юкъуз ацукьна,
Игитри мад фикирна,
Ахпа ирид юкъузни
Хъиткьердин сив к1евирна.

Хуьрера ван къекъвена,
Кьенва лугьуз Шарвили.
Ваъ, кьенвач ам, яргъариз
Фенва лугьуз Шарвили.

Мусибатдин ван хьана,
Шекер, экв хьиз, туьхвена,
Мад жейрандиз элкъвена,
Дагълар тирвал къекъвена:

- Шарвили, чан Шарвили,
Рик1ин дарман Шарвили,
Ваз Шекеран, ви ярдин
Къвезвани ван, Шарвили?

К1вале ялгъуз туна зун,
Вун яргъариз фенани,
Чарадакай кьуна яр,
Зи ашкъи на кьенани?

Акатнани, тахьайт1а,
Турун кьил вак душмандин?
Акьунани, тахьайт1а,
Ч1уру вил ва шейт1андин?

Ирид йисуз хвена за

Ви рекьер кьве виливни,
Тахсирар зал алат1а,
Сура тур ви гъиливди!

Хуьзва Шекер умудди,
Ам сак1ани рекьизвач,
Суракьзава Шарвили,
Ам санайни жагъизвач.

Кас-Бубади манияр
Лугьузва чи эллериз.
Шарвилидкай хкетар
Тухузва чи хуьрериз:

- Сад хьайила рик1ер чи,
Хквервал я Шарвили,
Чи виридан бахтунихъ
Гелкъвервал я Шарвили!

СВЕДЕНИЯ

О ЗАПИСИ ЭПИЧЕСКИХ СЮЖЕТОВ

Сюжеты *Сказа первого* записаны З.Д.Ризвановым в 1959 г. у 90-летнего жителя селения Манкулихюр Кусарского района Азербайджана Имирхана Багишова.

Сюжеты *Сказа второго* записаны З.Д.Ризвановым в 1958 г. у уроженца селения Ахты Ахтынского района Дагестана Тайиба Тайибова.

Сюжеты *Сказа третьего* записаны З.Д.Ризвановым в 1957 г. у 70-летней жительницы селения Яргун Кусарского района Азербайджана Мелек Курбановой.

Сюжеты *Сказа четвертого* записаны З.Д.Ризвановым в 1960 г. у 77-летнего жителя селения Эведжуг Кусарского района Азербайджана Давута.

Сюжеты *Сказа пятого* записаны З.Д.Ризвановым в 1958 г. у 65-летнего уроженца селения Укур Кусарского района Азербайджана Балахмеда Алиярова.

Сюжеты *Сказа шестого* записаны З.Д.Ризвановым и Б.Н.Салимовым в 1959 г. у 84-летнего жителя селения Укур Кусарского района Азербайджана Исмета Хейбетова, 90-летнего жителя селения Судур Кусарского района Азербайджана Алисмана и уроженца селения Ахты Ахтынского района Дагестана Ахмеда Сулейманова.

Сюжеты *Сказа седьмого* записаны З.Д.Ризвановым в 1955 г. у 74-летнего жителя селения Манкулихюр Кусарского района Азербайджана Незерали Ахундова, а также 105-летнего Хусейн-Али, жителя того же селения.

Сюжеты *Сказа восьмого* записаны З.Д.Ризвановым в 1956 г. у уроженца селения Джаба Ахтынского района Дагестана Абдурахмана.

Сюжеты *Сказа девятого* записаны З.Д.Ризвановым в 1960 г. у 107-летнего жителя селения Эчехюр Кусарского района Азербайджана Айиба Мурадова, а также у жительницы города Кусары Кусарского района Азербайджана Мариям Шарифовой.

Сюжеты *Сказа десятого* записаны З.Д.Ризвановым в 1960 г. у жительницы селения Эчехюр Кусарского района Азербайджана Гюллер Мамедалиевой.

Сюжеты *Сказа одиннадцатого* записаны З.Д.Ризвановым в 1961 г. у 66-летнего жителя селения Яргун Кусарского района Азербайджана Агали Хаджикаибова.

Сюжеты *Сказа двенадцатого* записаны З.Д.Ризвановым в 1960 г. у 90-летней жительницы селения Яргун Кусарского района Азербайджана Эсли.

Сюжеты *Сказа тринадцатого* записаны З.Д.Ризвановым в 1961 г. у 78-летней жительницы селения Кухур-уба Кусарского района Азербайджана Азизпери Дашдиевой.

Сюжеты *Сказа четырнадцатого* записаны З.Д.Ризвановым в 1963 г. у 81-летней жительницы селения Кухур-уба Кусарского района Азербайджана Кизпери Дашдиевой.

Сюжеты *Сказа пятнадцатого* записаны З.Д.Ризвановым в 1960 г. у жителя селения Укур Кусарского района Азербайджана Абаса сына Идриса.

Сюжеты *Сказа шестнадцатого* записаны З.Д.Ризвановым в 1961 г. у жителя селения Эчехюр Кусарского района Азербайджана Баламета.

Сюжеты *Сказа семнадцатого* записаны Б.Н.Салимовым в 1961 г. у жителя селения Тагирджал Кусарского района Азербайджана Джаруллаха Либитова.

Сюжеты *Сказа восемнадцатого* записаны З.Д.Ризвановым в 1960 г. у 114-летнего жителя селения Урва Кусарского района Азербайджана Феремеза Ахмедханова.

Сюжеты *Сказа девятнадцатого* записаны З.Д.Ризвановым и Б.Н.Салимовым в 1959 г. у 90-летнего жителя селения Судур Кусарского района Азербайджана Алисмана, а также у жителя селения Яргун Кусарского района Азербайджана Агали Хаджикаибова.

Сюжеты *Сказа двадцатого* записаны Б.Н.Салимовым в 1959 г. у 90-летнего жителя селения Судур Кусарского района Азербайджана Алисмана.

Организационную помощь собирателям эпоса З.Д.Ризванову и Б.Н.Салимову оказывали учитель Манкулихюрской средней школы Кусарского района Азербайджана Шихзада Веледов, служащие из города Кусары Кусарского района Азербайджана Межлум Ферзалиев, Эшреф Келбиханов и Малик Хаджикаибов, учитель Яргунской средней школы Кусарского района Азербайджана Мирзали Рустамов, учитель Каладжухской средней школы Кусарского района Азербайджана Явер Эфендиев, учителя Самурской поселковой средней школы Кусарского района Азербайджана Агамухаммад Бадалов и Нямет Мамедалиев, учителя Кусарской средней школы №1 Кусарского района Азербайджана Али Селимов и Фетуллах Фетуллаев.

ПУБЛИКАЦИЯ
ЭПОСА «ШАРВИЛИ»

I.На лезгинском языке

1.Шарвили. Лезгинский фольклор. Составитель Гаджиев А. Махачкала, 1941. С.17.

2.Лезгинские народные песни. Составитель Ганиева А. – Махачкала, 1970. С.41-50.

3.Шарвили. Газета «Коммунист». № 28, 1964; №№ 8, 11, 14, 17, 1990.

4.Шарвили. Газета «Лезги газет». №№ 12-15, 1994.

5.Шарвили. Лезгинский народный героический эпос. Собрали и осуществили литературную обработку З.Ризванов и Б.Салимов. – Махачкала, 1999.

II.На русском языке

1.Баллада о Шарвили.// Вагабова Ф. Формирование лезгинской национальной литературы. – Махачкала, 1970. С.64-67.

2.Тексты о Шарвили.// Ганиева А. По следам легендарного героя. – Махачкала, 1986. С.106-150.

3.Шарвили. Слово сказителя. Сказ первый. Детство Шарвили. Газета «Дагестанская правда». № 69, 1990. Перевод Р.Ризванова.

4.Шарвили. Сказ первый. Детство Шарвили. Газета «Кабардино-Балкарская правда». № 147, 1990. Перевод Р.Ризванова.

5.Шарвили. Сказ второй. Меч и конь. Газета «Комсомолец Дагестана». 7 апреля 1990 г. Перевод Р.Ризванова.

6.Шарвили. Сказ пятый. Белокаменный Худат. Газета «Молодежь Дагестана». №№ 47-48, 1991. Перевод Р.Ризванова.

7.Шарвили. Сон Шарвили. Журнал «Женщина Дагестана». № 4, 1990. Перевод Р.Ризванова.

8.Шарвили. Сказ третий. Освобождение Ковара.// Ризванов З., Ризванов Р. История лезгин. – Махачкала, 1990. С. 53-57. Перевод Р.Ризванова.

9.Шарвили. Освобождение Ковара.// Абдурагимов Г. Кавказская Албания – Лезгистан: история и современность. Санкт-Петербург, 1995. С.74-78. Перевод Р.Ризванова.

10.Шарвили. Лезгинский народный героический эпос. Часть I. Слово сказителя. Сказы I-V. Собрали и литературно обработали З.Ризванов и Б.Салимов. Перевод Р.Ризванова. – Махачкала, 2000.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиев А. Лезгинский фольклор. – Махачкала, 1941. С.17-18. На лез. языке.
2. Назаревич А. Описание материалов и фольклорные параллели.// Гаджиев А. Лезгинский фольклор. – Махачкала, 1941. С.57-58.
3. Агаев А. Лезгинская литература. – Махачкала, 1959. С.75. На лезг. языке.
4. Капиева Н. Критические новеллы.// Газета «Литературная Россия». – Москва, 1964, 12 июня.
5. Магомедов Р. Легенды и факты. – Махачкала, 1963. С.42.
6. Вагабова Ф. Формирование лезгинской национальной литературы. – Махачкала, 1970. С.59-68.
7. Вагабова Ф. Шарвили – герой эпоса.// Газета «Коммунист». – Махачкала, 1969, 20 и 25 января. На лезг. языке.
8. Алиев С. Разыскиваем следы Шарвили.// Газета «Коммунист». – Махачкала, 1971, 1 июня. На лезг. языке.
9. Ярахмедов М. Лезгинский эпос «Шарвили».// Известия Академии Наук Азербайджанской ССР. – Баку, 1980, № 4. На азерб. языке.
10. Гамзатов Г. К вопросу о мифологии в эпосе народов Дагестана: проблема общего и особенного.// Проблемы мифологии и верований народов Дагестана. Сборник статей. – Махачкала, 1988, С.6.
11. Ганиева А. По следам легендарного героя. – Махачкала, 1986.
12. Ризванов Р. Источники единения.// Ризванов Р. Вкус хлеба. – Махачкала, 1994. С. 5-13. На лезг. языке.
13. Ризванов Р. Шарвили и Давид.// Ризванов Р. Вкус хлеба. – Махачкала, 1994. С.13-15. На лезг. языке.
14. Ризванов Р. Лезгинский народный героический эпос. Предисловие.// Шарвили. Эпос. – Махачкала, 1999. С.3-16. На лезг. языке.
15. Ризванов Р. Лезгинский народный героический эпос.// Газета «Лезги газет». – Махачкала, 1999, 19 августа. На лезг. языке.
16. Ризванов Р. От перводчика.// Шарвили. Лезгинский народный героический эпос. Часть I. Слово сказителя. Сказы I-V. Собрали и литературно обработали З.Ризванов и Б.Салимов. Перевод Р.Ризванова. – Махачкала, 2000. С.22-27.
17. Агаев А. Через эпическую героику к реальному героизму.// Шарвили. Лезгинский народный героический эпос. Часть I. Слово сказителя. Сказы I-V. Собрали и литературно обработали З.Ризванов и Б.Салимов. Перевод Р.Ризванова. – Махачкала, 2000. С.7-21. То же: Газета «Дагестанская правда». – Махачкала, 2000, 29 марта. То же: Газета «Лезги газет». – Махачкала, 2000, 14 апреля. На лезг. языке. То же: Журнал «Народы Дагестана». – Махачкала, 2005, № 5.
18. Шарвили – къадим эпосдин игит. Сост. Р.Ризванов, З.Кафланов. – Махачкала, 2008. На лезг. языке.

ОТЗЫВЫ
ОБ ЭПОСЕ «ШАРВИЛИ»

Помимо «Шарвили» в Ахтынском районе можно услышать много других преданий о Шарвили. В IX-X веках, когда в горах стало утверждаться магометанство, религиозные проповедники решили по-своему переделать народное предание о Шарвили. Так впоследствии сложилась религиозная легенда об ахтынском шейхе Шерифе.

Александр НЗАРЕВИЧ,
кандидат филологических наук.

О Шарвили существует много легенд, все они какие-то расплывчатые, видимо, это какой-то древний эпос, но давно уже стал забываться. Я обращаюсь к жителям селения Ахты с просьбой: собирайте и записывайте все, что можно узнать о Шарвили. Может быть, когда-нибудь удастся раскрыть тайну богатыря Шарвили и понять истоки этого народного художественного образа.

Расул МАГОМЕДОВ,
доктор исторических наук.

До последнего времени в литературе существовало устойчивое мнение: у лезгин нет народного эпоса («Шарвили»). А он, оказывается, есть, и высоко поэтичный, человечный!

Наталья КАПИЕВА,
доктор филологических наук.

Шарвили не один, ибо везде чувствуется дыхание народа, который выдвинул этого народного заступника. За спиной Шарвили – народ.

Алирза САИДОВ,
поэт.

Можно полагать, что предпосылкой для становления исторических преданий были нартские сюжеты, предания о великанах, о легендарном герое эпоса лезгин Шарвили.

Гаджи ГАМЗАТОВ,
академик Российской Академии наук.

Мне очень приятно было услышать, что у лезгин есть свой эпос «Шарвили». Я интересовался, как фольклорист, народным творчеством лезгин. Интересно было бы сопоставить варианты, есть ли у соседних народов какие-либо иные варианты «Шарвили».

Халил ХАЛИЛОВ,
доктор филологических наук.

Шарвили дорог лезгинам, как живой отголосок седой древности, как торжество непокоримого народного духа.

Фируза ВАГАБОВА,
кандидат филологических наук.

«Шарвили» – это нетленный памятник, который народ воздвиг самому себе, грядущим поколениям. Защитник в трудную годину, закадычный друг во время праздничного застолья, разящее оружие на поле боя, неустанные руки в созидательном труде. Шарвили – это доблесть молодых, гордость девушек, продолжение отцов и опора матерей.

Ризван РИЗВАНОВ,
писатель, переводчик.

Произведения о Шарвили и сегодня восхищают высоким полетом фантазии, своеобразным легендарным историзмом, патриотически-воспитательным и этически-поучительным идейным содержанием.

Айбике ГАНИЕВА,
кандидат филологических наук.

ПРАЗДНИК ЭПИЧЕСКОГО ГЕРОЯ ШАРВИЛИ

Выступление председателя Оргкомитета по подготовке и проведению праздника эпоса «Шарвили» Яралиева И.М. на торжественном открытии первого праздника в июне 2000 г.

Салам алейкум, уважаемый джамаат!

Приветствую вас и поздравляю с сегодняшним праздником, желаю вам доброго здоровья и мира, хорошего настроения и большого человеческого счастья! Пусть ваш ежедневный труд радует всех нас благодатными плодами! Пусть все случаи приезда многочисленных гостей в селение Ахты будут связаны только с проведением больших радостных торжественных мероприятий!

Дорогие друзья! Сегодняшний праздник, вошел в наши сердца, как небывалое до сей поры торжество. В течение последних двух тысяч лет наши многие официальные праздники были заорганизованными, и не совсем отражали дух и настроение нашего народа. В древней Кавказской Албании, история которой имеет непосредственное отношение и к лезгинам, христианская религия оставила в наследие потомкам целый ряд праздников. Затем лезгины приняли ислам, который мы исповедуем и в настоящее время. Мы ежегодно справляем праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам.

До перехода в мусульманство наш народ отмечал и пришедший от зороастрийцев праздник огня. Возможно, с ним связан и глубоко почитаемый нами праздник весеннего равноденствия Яран-сувар, сопровождаемый разжиганием костров.

Есть у лезгин и локальные праздники. Например, ежегодно весной, когда альпийские луга покрываются цветами, в Ахтынском районе проводится Цюкверин Сувар – праздник цветов.

Отныне в селении Ахты ежегодно будет широко отмечаться другой, очень важный праздник – Праздник лезгинского народного героического эпоса «Шарвили».

О богатыре Шарвили сохранилось множество преданий, сказаний, притч и песен не только в селении Ахты, но и во всей Самурской долине, Курахе, Кюре, Ширване и Шеки. Наконец-то, все эти духовные сокровища собраны в единый «ларец»: у нас появилось цельное, скрепленное композиционным и идейно-художественным стержнем, грандиозное произведение. Несомненно, в седой древности все эти бесценные «россыпи» нашей изустной культуры являлись частями все еще единого и не разрозненного героического эпоса о Шарвили. Ныне камни заново собраны, ибо мы поняли, что завершилась для нас эпоха разбрасывания камней.

Сегодня мы с глубоким уважением и благодарностью произносим имена собирателей и составителей эпоса. Один из них – сын лезгинского народа, известный поэт-фольклорист Забит Ризванов, родившийся в лезгинском селении Манкулидхюр, что в нынешнем Азербайджане. К сожалению, поэт безвременно ушел из жизни. Ему не посчастливилось

увидеть восстановленный им эпос в изданном виде. Хочется верить, что его душа чувствует, видит и слышит нас и благоволит нам. Да упокоится его душа в райской обители! Лезгины никогда не забудут его имя.

Втрой собиратель преданий и легенд о Шарвили – это Байрам Салимов, коллега и друг Забита Ризванова, который вместе с нами разделяет радость празднества. Мы от всей души приветствуем народного поэта Дагестана и желаем ему крепкого здоровья и новых творческих успехов.

С возрождением эпоса связано имя еще одного человека. Это Ризван Ризванов, сын Забита Ризванова. Он принимал активное участие в обработке и систематизации материалов, связанных с именем Шарвили. Кроме этого, благодаря осуществленному Ризваном Ризвановым переводу эпоса «Шарвили» на русский язык, мы имеем возможность приобщить к нашему древнему духовному памятнику более широкий круг читателей. Правда, пока в переводе на русский язык издано 5 сказов, остальные 15 ожидают своего выхода в свет. Издание эпоса на русском языке означает, что «Шарвили» обретает орлиные крылья, размах которых обеспечит эпосу более высокий полет. Благодаря этому переводу, накануне проведения нашего праздника отдельные главы эпоса были также переведены на аварский, даргинский, кумыкский и лакский языки и опубликованы в соответствующих республиканских национальных газетах. Отрадно, что и эти переводы эпоса тепло приняты читателями и получили высокую оценку.

Вдова Эфенди Капиева, друга и переводчика Сулеймана Стальского, Наталья Капиева писала еще в 1964 году в газете «Литературная Россия»: «До последнего времени в литературе существовало устойчивое мнение: у лезгин нет народного эпоса («Шарвили»). А он, оказывается, есть, и высоко поэтичный, и человечный!»

Может возникнуть вопрос: почему мы сегодня поздравляем друг друга с праздником эпоса «Шарвили»? Потому что каждый лезгин должен не только прочитать, но и сделать эпос частью своей души, жить с духовной потребностью образа, стремлений и достоинств народного заступника Шарвили.

Главной идеей эпоса, уважаемые земляки и гости, является подвижничество с целью улучшения жизни народа, а также воспитание и укрепление в подрастающем поколении чувства любви к Родине. Духом гордости за Отечество пронизан весь эпос от начала до конца. 1500-2000 лет тому назад лезгины являлись одним из духовно и политически пробудившихся народов Кавказа. Потому наш народ пришел к истине, что человек имеет одну Родину, и она всегда нуждается в сотнях и тысячах таких сыновей, каким был Шарвили.

Как бы мы ни осуждали любые войны, они все же возникали в прошлом, к сожалению, и в будущем не ограждены от них. Увы, таков мир, в котором мы живем. При упоминании слова «война» мы, народы Дагестана, содрогаемся от трагических событий недавних лет нашей общей истории. Невозможно забыть события августа-сентября 1999 года. Потому

проведение праздника эпоса «Шарвили», прежде всего, основано на идее сохранения мира и укрепления в людях героического духа.

Верно, что для поддержания жизни нам необходимы и еда, и одежда, и крыша над головой. Но удовлетворение духовных потребностей народа также имеет огромное значение. Одним из основных составляющих духовных запросов является патриотизм. Именно это чувство проходит красной нитью по эпосу. Вы только вчитайтесь, вслушайтесь, какие мудрые назидания и наставления вкладывает в умы и сердца тех, кому адресован наш героический эпос:

Что бы ни происходило,
Вместе вы – большая сила.
А пока при вас она,
Будет целой и страна.

Шарвили и его народ в Кавказской Албании – в Дагестане, Ширване и Шеки - являлись сторонниками сохранения взаимопонимания между племенами и племенными союзами. Дружелюбным своим соседям наш народ продемонстрировал образцы мужества и отваги. Недаром Шарвили оставил свое великое завещание, адресованное и нынешним поколениям. В нем сказано: «Когда бы враги Лезгистана ни совершали нашествий, вы с горы Келез-хев окликните: «Шарвили! Шарвили! Шарвили!» и тогда я с вами вместе вступлю в сражение с врагом, и он будет повержен».

Предания гласят, что Шарвили не раз, воскрешая из мертвых, воевал с врагами, защищая родную землю. Этим художественным приемом безымянный автор эпоса, отождествляемый с лезгинским народом, хочет сказать, что герои не умирают, а всегда находятся в строю тех, кто в любую минуту готов ринуться в бой на защиту Отечества. Погибель – удел слабых духом, но только не героев. Когда наша Родина оборонялась в разные времена от нашествий хазаров и арабов, монголов и полчищ Тамерлана, лезгинский народ нуждался в славном сыне Шарвили. Легенда гласит, что во время борьбы с Тамерланом Шарвили выступил в образе Каменного Мальчика. И этот легендарный сюжет превратился в самостоятельное произведение – балладу о подвиге во имя Родины.

Вот таким великим витязем, неуязвимым духовно и физически, был наш Шарвили, чье достоинство и честь стали эталоном духовной самодостаточности нашего народа. Образ Шарвили хоть и является художественным вымыслом, народ воспринял его как реально существовавшего героя. Потому неслучайно то, что родиной Шарвили является веся лезгинская земля в Дагестане и Азербайджане.

Как уже было сказано, на лезгинской земле – в Ахтах, в Самурской долине и других местах проживания нашего народа бытует множество легенд, преданий, сказаний и героических песен о Шарвили. Но ахтынцы с уверенностью говорят, что великий богатырь был родом из их селения. Честь и хвала вам за это, уважаемые ахтынцы! Во имя Шарвили вами

совершено немало благородных дел. Принято решение о сооружении на горе Келез-хев памятника Шарвили. Опыт прежних лет нам дает основание считать, что наш праздник, бесспорно, станет доброй и нерушимой традицией. Ежегодное проведение праздника эпоса «Шарвили» – это и есть наше с вами послание и, если более эмоционально сказать, наше завещание будущим поколениям. Все, от мала до велика, должны участвовать в этом празднике, чтобы, как сказано в самом эпосе, исполниться духом единства и сплоченности народа и почувствовать свой долг и нравственную ответственность перед нашей Родиной, перед родным народом, его историей и его будущим.

На праздник сегодня приехали из наших городов и селений чтецы эпоса. У нас будет возможность окунуться в пласты нашей древней истории, в непреходящее Слово, ставшее сокровищницей народной души.

Хотел бы еще раз поблагодарить ахтынцев, считающих себя прямыми потомками Шарвили.

Пользуясь случаем, хотел бы еще раз напомнить вопрос о переводе селения Ахты в статус города, так как в исторических хрониках это древнее поселение упоминается именно как город.

Мы также положим начало традиции вручения премий по номинациям, имеющим отношение к литературе, искусству, образцовому преподаванию и отличной учебе в школе, спорту, научному исследованию эпоса «Шарвили».

Следует отметить, что наши ученые провели немалую работу для глубокого изучения эпоса.

Еще в 1941 году фольклорист Агалар Гаджиев в Ахтынском районе собрал легенды и народные песни и издал сборник «Изустные произведения лезгин». Литературовед Александр Назаревич записал ряд сказаний и легенд о герое Шарвили. Известный историк Расул Магомедов обнаружил также популярные предания о лезгинском витязе. Ученый тогда обратился к ахтынцам с просьбой бережно относиться к сохранению и передаче новым поколениям этих бесценные образцов устного народного творчества. Выполнение такой задачи нам позволит более глубоко вникнуть в духовную и историческую значимость образа легендарного героя.

Поиском и обнародованием материалов о Шарвили занимались и другие ученые. Ахед Агаев и Назир Мирзоев, Фируза Вагабова и Айбике Ганиева опубликовали результаты своих исследований, в которых отражалась «родословная» лезгинского эпоса.

В свою очередь, ряд лезгинских поэтов, писателей и драматургов создали свои собственные произведения, в которых авторы по-своему трактуют те или иные исторические события и создают образ Шарвили.

К примеру, Забит Ризванов написал роман «Шарвили», перевод которого на русский язык затем осуществил сын писателя Ризван Ризванов. Текст этого большого художественного полотна был уже подготовлен к изданию в московском издательстве «Советский писатель», но в связи с

развалом Советского Союза издательство вынуждено было прекратить свою работу.

Поэт Исмихан Кадимов издал свою поэму «Шарвили» в Махачкале. Поэма Ибрагима Гусейнова о Шарвили была переведена на русский язык и издана в Москве. Поэт и прозаик Абдул-Фатах собрал немалое количество изустных материалов о легендарном герое и издал их отдельной книгой. Полагаю, не осталось ни одного лезгинского поэта или писателя, не обратившегося к образу Шарвили.

И, наконец, в связи с изданием самого эпоса и проведением посвященному ему праздника мы вновь и вновь испытываем свою приверженность к богатейшей истории и наполняемся чувствами патриотизма и гордости за своих предков. Сопереживая думам, чаяниям, поступкам и подвигам легендарного героя, мы обретаем желание стремиться к реальным подвигам в нашей современной действительности. Эпос обеспечивает закалку духа, возвращает нас к главным ориентирам нашей истории.

Еще несколько лет назад наша молодежь еще не знала, кто такой Хаджи-Давуд, но теперь молодые гордятся этим именем. Для многих оставались в тени имена Фетхали-хана, Хаджи-Мухаммада Хулухского, Мухаммеда Ярагского. Но теперь и они вернулись в пределы духовного обитания нашего народа.

Дух и деяния Шарвили мы усматриваем и в подвигах героев Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Героев Советского Союза Валентина Эмирова, Эседа Салихова, Гасрета Алиева, Араза Алиева, Мирзы Велиева и по праву гордимся этими именами.

И подвиг Абаса Исрафилова, героически погибшего в Афганистане, стал для нас историческим наследием. Памятники, воздвигнутые в разных городах и селах нашим героям, посвященные им стихи и поэмы вновь и вновь свидетельствуют о том, что лезгины – это народ, достойно выдержавший в истории экзамен на мужество и героизм. Как и соседствующие с ним другие народы, лезгины – приверженцы мира и согласия, они стремятся к решению любых возникающих вопросов путем согласия и с позиций взаимоуважения и взаимопонимания.

В заключении скажу следующее. Праздничные торжества, посвященные эпосу «Шарвили» будут проводиться и в других лезгинских районах, в Дербенте и Махачкале. В газетах и журналах, издающихся на лезгинском, русском, а также на языках других народов Дагестана, пишут о Шарвили, по телеканалам показывают передачи и поют песни о нем, ведутся круглые столы, за которыми поэты и писатели, художники и композиторы разных народов размышляют над образом и подвигами Шарвили и отмечают огромное значение самого эпоса в наши дни.

Осенью в Махачкале будет проведена научная конференция по эпосу «Шарвили». Все эти мероприятия проводятся за счет благотворительных средств. Нам добровольно помогают наши надежные товарищи и друзья. Спасибо им всем. Они оказывают огромную спонсорскую помощь. Когда я

пожелал назвать их имена, они сказали, что то добро, которое совершается во имя народа, не нуждается в хвалебных речах. Давайте еще раз поблагодарим всех тех, кто оказал огромную поддержку в проведении этого праздника и других мероприятий, посвященных Шарвили. Честь и хвала этим людям!

Мы надеемся, что праздничные мероприятия в селении Ахты, затем и в Дербенте, и в Махачкале пройдут на очень высоком уровне. Ежегодное проведение праздника эпоса «Шарвили» окажет благотворное влияние на культурное и нравственное возрождение наших народов и содействует укреплению их духовности.

Вечная слава Шарвили!

Да не будет Шарвили одинок – пусть таких, как он, будут сотни и тысячи!

Пусть процветает селение Ахты - родина Шарвили!

Доброго здоровья вам и вашим детям!

Пусть процветает наш Дагестан в составе России и пусть наша великая держава и в грядущие столетия будет могущественной, целостной в своем многонациональном единстве!

Фируза ВАГАБОВА

ШАРВИЛИ – ГЕРОЙ ДРЕВНЕГО ЭПОСА

Как нам уже известно, своим появлением на свет Шарвили обязан чудесному зачатию. Дева-мать понесла его от мухи[111], проникшей к ней через ноздрю. Только родившись, ребенок сел, на второй день стал на ноги, не позволял пеленать себя, разрывал свивальники. Младенец рос не по дням, а по часам. На второй месяц он стал пасти аульные стада и, по неразумности, путал овец с зайцами, сгонял последних в стадо. Когда ребенку исполнился год, он уже побеждал самых сильных богатырей. Своим аппетитом Шарвили наводил ужас на всех окружающих. Зараз он мог съесть целого быка, лаваши (лезгинский тонкий хлеб) из многих мешков муки, выпивал более десяти ведер воды. Сила Шарвили была такова, что он своим богатырским обоюдоострым мечом рассекал гранитную скалу и один стоил ста тысяч воинов. От крика его враги падали замертво. Стремительность его такова, что он вмиг добегал от Ахтов до Шах-дага и обратно, перешагивал регу Ахты-чай. Вражеское окружение не могло уязвить Шарвили, раны на нем заживали моментально.

Шарвили – защитник и опора лезгинского народа. Не счесть количества побед, одержанных с его помощью над врагами лезгин (важно подчеркнуть, что битвы это не междуусобные, а именно освободительные, направленные против иноземных поработителей). Но в одной ожесточенной схватке, когда полчища противника, казалось, увеличивались вдвое по мере их уничтожения, когда раны, нанесенные врагом, перестали заживать, когда небо и земля не отозвались на клич о помощи, Шарвили, умирая, велел помнить о том, что он поможет своему народу в грядущих сражениях. И теперь глубокие старцы знают, что стоит подойти к горе Келез-хев, на вершине которой под камнем покоится богатырский меч Шарвили, и, заслышав голоса птиц, – любимиц героя – трижды окликнуть Шарвили, как он тотчас поможет, и лезгины победят.

Так вот сравнение с кем воспринималось как самое лестное лучшими представителями народа! Подлинность, цельность и величие образа уже не вызывает никаких сомнений. Перед нами хорошо известный фольклористике классический образ эпического героя, воина-богатыря, защитника отечества, выразителя народного духа. В образе Шарвили налицо общие черты эпического мировоззрения, наделяющего героя чудесными свойствами: восходящий к эпохе материнского рода партеногенез (девственное зачатие), дитя-богатырь, растущий не по дням, а по часам, эпический аппетит, богатырские конь, меч, магическая неуязвимость, физическое бессмертие. Совокупность этих и других традиционных мотивов

[111] Ф.Вагабова рассматривает только одну версию чудесного появления Шарвили на свет. Согласно другим сказаниям, он родился от яблока, подаренного мудрецом Кас-Бубой и съеденного родителями богатыря. *(Примеч. переводчика*).

создала всемирно известных Сасунских, Сосруко, Алпамыша, Манаса, Исфендиара, Ахилла, Роланда.

Теперь можно заняться временем возникновения и развития образа эпического героя лезгинской земли.

Обратимся к одному из перечисленных традиционных мотивов, чудесному рождению героя. Зачатие от мухи должно вызывать не большее удивление, чем, например, происхождение сасунцев от глотка воды, или то, что Сосруко выношен в камне. Не обычный ли перед нами легендарный сюжет из области тотемизма? Правда, в глазах нашего современника весьма сомнительно достоинство происходить от мухи. Но вспомним следующие исторически достоверные факты. Древние египтяне в пору расцвета своей культуры почитали наряду с целым рядом представителей животного мира навозного жука, знаменитого Скарабея[112]. А «…на Лавкадах в честь мухи приносили в жертву быка близ храма Апполона»[113].

Вкусы народов весьма причудливы. И если тотемом какого-то рода далеких предков лезгин, была муха, та самая муха, которой народ обязан появлением на свет защитника его интересов, эпического богатыря, то подступы к образу Шарвили могут быть отнесены к самым истокам истории далеких предков лезгин.

Удивляет и привлекает имя героя. Среди современных лезгин оно не встречается[114]. Но фольклор народа знает подобного рода имена. Это весьма популярные персонажи лезгинских сказок, къаравили: Чиг-Али (Роса-Али), Ц1иц1-Али (Кузнечик-Али), Кас-Буба (Человек-Отец). Имя эпического героя, по всей видимости, также двусоставное. Вторая часть этих имен, в ряде случаев, позднего, мусульманского происхождения. Возможность сопоставления первой части имени Шарвили дает нам лишь эпоха Кавказской Албании. Исследователь истории древней Албании называет участника Дзиравского сражения 371 г. между армянами и персами, где на стороне последних выступил отряд леков «под руководством их царя, храброго Шаргира»[115]. Среди имен властителей определяется ряд: Вачаган I (Храбрый) – Вече II – Вачаган III (Благочестивый). Следовательно, пантеон домусульманских горских имен располагал и двусоставными и даже созвучными с «Шарвили» именами.

Народный героический эпос обнаруживает в целом наименьшую степень восприятия международных влияний[116]. Но несмотря на это, некоторые детали биографии Шарвили наталкивают на сопоставление их с деталями армянского эпоса. Вспомним пастушество Давида, пригнавшего со

---

[112] Ежевская З. С глазу на глаз со сфинксом. М., 1962. С. 44; Керам К. Боги, гробницы, ученые. М., 1963. С. 91.

[113] Веселовский А.Н.. Историческая поэтика. Л., 1940. С. 519.

[114] После проведения в 2000 г. в с. Ахты первого праздника, позвященного лезгинскому героическому эпосу, именем Шарвили наречены более десятка новорожденных в разных районах Южного Дагестана. *(Примеч. переводчика)*.

[115] Тревер К.В.. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1959. С. 200.

[116] Жирмунский В.М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур. В кн.: «Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур». М., 1961. С. 61.

стадом ягнят и козлят лисят и зайчат; Мгер Младший уходит на покой в скалу. Совпадения, сходства либо случайны, либо результат какого-то единства географических и экономических условий жизни народов (Сасун и Лезгистан – области горные), либо результат общения. История древней Албании и земли Лакз давала достаточно яркие доказательства тесных связей горцев с Закавказьем – и кнкретно с Арменией.

Вместе с тем история доказывает, что «мифология и героико-эпическая поэзия была одной из важнейших форм общественного сознания последней фазы первобытно-общинного строя и отразила переходный характер этой фазы»[117]. В Дагестане «в распаде первобытно-общинных отношений и становлении классовых, в данном случае раннефеодальных отношений, значительную роль сыграло рабство, Но в силу ряда причин оно не получило широкого распространения и не приняло классических форм, а носило характер патриархального рабства. Дербент был крупнейшим центром работорговли на Кавказе, и в IX-х вв. сюда доставлялись для продажи рабы «из разных стран кафиров», в том числе и «царств Дагестана»[118].

Конкретно о «царстве Лакз» существует свидетельство автора XII века Йакути, из которог следует, что к X веку оно «оформилось в самостоятельное и сильное государственное образование»[119].

Но современные историки склонны думать, что Лакз, территория, занятая представителями лезгинской группы языков, за исключением Табасарана и района Дербента, по существу «не знала в X-XV вв. единства даже в рамках отдельных этнических групп, и распадалась на мелкие политические объединения. Однако положение это нельзя считать застойным. Границы политических образований менялись, создавались новые союзы обществ, распадались старые. Тенденция же выражалась в образовании крупных объединений вместо мелких, в подчинении слабых обществ сильным, в своем роде централизации власти в руках представителей крупных центров»[120].

Наличие государственности, либо отчетливо выраженной тенденции к централизации в условиях напряженной борьбы за независимость – благодатная почва, всячески способствующая развитию идеи общенародного героя в народном творчестве «страны Лакз» очевидно.

Остановимся пока на найденном. Мотив чудесного зачатия, имя героя, общеэпическое мровоззрение, создавшее образ коллектива, следы культурных контактов с народами Закавказья, наконец, наличие политической обстановки, рождающей в творческой среде идеал суверенного государства – все это представляется достаточным основанием для того, чтобы время создания эпоса локализовать в эпохе, когда культурное влияние арабо-персидского Востока на родину героя еще уступало по своей

[117] Брагинский И.С. Очерки по истории таджикской литературы. Сталинабад, 1956. С. 32.
[118] Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964. С. 28.
[119] Там же. С. 26.
[120] Там же. С. 54.

значительности культурно-историческим взаимосвязям между кавказскими народами.

Следовательно, наиболее вероятна локализация эпоса «Шарвили» в царстве «Кафиров» Лакз. Время создания эпоса может быть и более поздним – в пору первых шагов ислама по стране, когда «истинная вера» не имела еще никаких корней в народном сознании. А шестисотлетнее (!) сопротивление насильственной исламизации оборачивается ожесточением против поработителей.

Кстати, чьи полчища сокрушает по воле народа богатырь? Иноземцев. А конкретно – кто они? Ответить на последний вопрос никто не может. Впорочем, исключение составляет поздний вариант преданий, бытующий в среде арабистов селения Ахты[121]. Поздний – в силу двух характерных для местных легенд свойств – дать образу Шарвили только ахтынскую прописку и стремления укрепить за эпическим героем репутацию народного заступника. Поверженными Шарвили врагами предание считает всех тех, кто когда-либо посягал на независимость Ахтынского вольного общества. Достаточно сказать, что список начинается именем упомянутого в «Истории Абу Муслима» (X в.) Самсама, хазарского военачальника Микраха и кончается Кюра-Казикумухскими ханами (XVIII-XIX вв.)

Стремление к исторической достоверности, хроникальности сведений с головой выдает авторство ахтынских арабистов. Возраст героя, обрывающийся одно-два столетия назад, совершенно фпнтастичен для героя народного эпоса.

Наивная по исполнению попытка арабистов «заделать» слишком очевидную «брешь» в истории Шарвили оказалась не успешнее всех поздних попыток вторжения в образ. Называющие врагов народного богатыря, быть может, даже более далеки от желания раскрыть его имя, чем просто умалчивающие о нем.

Итак, материал не отвечает на наш вопрос. Попробуем тогда обратиться к логике.

Время, когда, как нам кажется, создавался эпос, совпадает с эпохой самого ожесточенного сопротивления горских народов агрессии многочисленных носителей идей ислама. Между тем именно их имен не достает в состовленной арабистами хронике войн Шарвили. И не здесь ли сокрыта истина?

Обращает на себя внимание еще и следующее обстоятельство. Подозрительна сама по себе «забывчивость» целого народа. Память, хранящая столько мелких подробностей, упустила едва ли не самое существенное из всей истории Шарвили! Следовательно, между именем врага и тем очевидным фактом, что оно утеряно, должна существовать глубокая логическая связь.

[121] Рассказывает Гасан Эфенди Эфендиев со слов умершего еще до революции своего учителя 100-летнего Мала Ахмеда.

Чтобы такая аудитория, как вся масса народа единодушно стояла на одном и том же, для этого должна существовать единая для всех причина и притом причина чрезвычайно серьезная, следствие коренных перемен в народном сознании. Самым крупным событием, отмечающим перелом в сознании лезгин за последнее тысячелетие, является акт обращения их в мусульманскую религию.

Местная средневеково-мусульманская традиция представляет этот акт как процесс добровольный и завершившийся по всему Дагестану единовременно, вследствие первых же триумфальных походов шейха Абу Муслима (VIII в.). Следовательно, если сотня тысяч воинов – те, кто стоил одного Шарвили и которые гибли от его руки, уходили прочь от земли лезгинской, и возвращались, – и свова и снова бывали биты, если это воины ислама и даже арабы, то нетрудно представить, в каком положении оказывается авторский коллектив героического сказания и его несокрушимый богатырь, когда попадает во власть враждебной им религии.

Известно, как пришлось выбиваться из подобного, но далеко не такого безнадежного положения народу, творцу Давида Сасунского. По наблюдению академика И.А.Орбели, «в эпосе не раз «язычниками» и «идолопоклонниками» армяне в Турции называли мусульман еще на нашей памяти, Это, несомненно, было вызвано не столько желанием игнорировать «единобожие» мусульманства, сколько желанием избегнуть в разговорах между собою в мусульманском окружении слов «магометанин», «мусульманин», «ислам», которые на всех языках одинаково понятны, поскольку во всех языках с большей или меньшей точностью повторяются арабские термины или арабское имя Мухаммада. В этом смысле в быту армян слова «язычник», «идолопоклонник» являлись условными, как бы конспиративными терминами»[122].

Если народ – иноверец, только ввиду мусульманского окружения вынужден конспирировать имя врага, то что оставалось делать впоследствии мусульманам-лезгинам? Особенно в том случае, когда весь героизм народа был направлен, как нам представляется, против посягательства носителей «истинной» веры? Лезгины «забывают» имя старого своего врага.

Логику изложенных событий нельзя не признать закономерной.

Однако, забвение имени врага было только началом. Мусульманская идеология несла в себе силу еще более сокрушительную для народного героического сказания.

Образ общенародного героя, воина-богатыря, есть продукт эпохи господства идеала единого и независимого государства. Ислам культивирует единого Аллаха. Идеалы религиозной общности народа внутри мусульманского мира ставятся теперь превыше интересов государственности. Как же воспевать подвиги Шарвили, когда они обагрены кровью братьев-единоверцев? Личность эпического героя лезгин становится все более неопределенной, двусмысленной – обаяние и несомненные заслуги

[122] Орбели И.А. Предисловие к кн.: «Давид Сасунский». Ереван, 1939. С. XX.

богатыря вступают в противоречие с целями его борьбы. Удар пришелся по самой основе, на которой возводилось, либо было уже сооружено здание лезгинского эпоса.

Огромный исследовательский опыт подсказывает такому выдающемуся ученому, каким был Александр Николаевич Веселовский, что «историческая последовательность литературных родов не может быть прослежена со всею строгостью: нам придется считаться с целым рядом посторонних влияний, изменивших органическое развитие. Например, внесение христианства в девственное германское общество является, конечно, новым элементом, изменившим до известной степени, старые пути. Благодаря этому вторжению органическое развитие прерывается точно так, как в эпоху Возрождения, самое название которого указывает на восхождение к народам отжившим, к их полузабытым идеям. Это далеко не единственный пример, где идея эволюции нарушается богатством посторонних влияний»[123].

Лезгинский фольклор являет дополнительную иллюстрацию к этому наблюдению. Доисламский героический эпос подлежит распаду. Интерес к личности общенародного героя слабеет, гаснет. Внесение мусульманства резко меняет старые пути развития горских обществ. Разложению подвергнута сама структура общества, создавшая объективные предпосылки к созданию героического эпоса. Для эстетических, морально-этических норм народа принципиально новыми, а порой и абсолютно неприемлемыми были идеология, языки, жанры, поэтика, метод своеобразного восточного романтизма.

XIII век – время окончательной исламизации древней «страны Лакз». Весь последующий путь развития художественной культуры горцев отныне будет протекать под знаком все возрастающего воздействия культур народов мусульманского Востока. Новый этот путь начинался с того, что среде, вынашивающей идею героического человека, была предложена идеально оформленная философия подчинения, предопределенности судеб мирских и человеческих, пассивности. Несовместимость этих представлений предполагает переоценку ценностей. Сказание обречено на медленное вымирание. На долгие времена от поэтического творчества отключается мужская часть населения. И по сей день консерватизм народа, поддержанный установками шариата, диктует мораль, будто пение – занятие, принижающее достоинство настоящего мужчины. Народ так и не овладел искусством создания эпической, т.е. вообще сюжетной песни.

Процессы, характерные для фольклора лезгин, исключительны в системе развития устно-поэтической культуры народов Дагестана и объясняются, по-видимому, в первую очередь, продолжительностью и поступательной, все возраставшей на протяжении многих столетий силой «посторонних влияний». Процессы эти, естественно, наиболее остро захватили культуру лезгин, которые ранее прочих оказались во власти

[123] Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л., 1940. С. 447-448.

ислама, непосредственно граничили и были призваны разделить исторические судьбы с одним из народов, носителей «посторонних влияний». За счет всего этого нарушались принципы последовательности и органичности развития национальной культуры, обрывались связи с близкородственными культурами. Гибли национальные ценности. Но Шарвили выжил. Память о богатыре, образ которого любовно пестовался целой исторической эпохой, не мог просто умереть. И народ, его создавший, сделал все от него зависящее, чтобы сохранить Шарвили.

Однако, художественное выражение исторически менявшегося общественного содержания выливалось в каждую новую эпоху в новые формы с новым содержанием центрального образа.

Легенды и предания, а затем и баллада о Шарвили дают новое толкование образу. Средневеково-мусульманская среда прежде всего борется за переосмысление центральной фигуры героического эпоса. Основные усилия направляются к тому, чтобы представить идеализированной, одухотворенной личность реального героя, боровшегося и одержавшего победы над реальными силами природы. Это достигается путем возвращения образу мифических, сказочных, волшебных качеств, а также путем наделения его качествами мусульманских святых.

Возведение Шарвили в ранг святых кладет начало двойственности, противоречивости образа, совмещающего в себе идеалистическое и материалистическое (поскольку героическая основа образа сохраняется) мировоззрение. Типический богатырь Шарвили, став героем легенд, представляется вполне исторической, но исключительной и неповторимой личностью.

Баллада низводит его до обыкновенного человека. Принцип идеализации отступает. Образ Шарвили индивидуализируется. Развитие образа идет по пути насыщения бытовыми чертами, ко все большему снижению в нем героических начал. В пору обострения социальных противоречий в обществе заложенная в герое идея творческого, активного человека пробивается с новой силой. Теперь уже герой выступает народным заступником. Одновременно, через все эпохи народ пронес и бережно сохранил представление о Шарвили, как богатыре, защитнике отечества. В 1942 году, когда немецкие оккупанты пробивались к родине богатыря, старики «слышали» голос Шарвили, и он обещал лезгинам свою поддержку. Так говорят и поныне.

Основа образа, заключенная в идее активности человеческой личности, не потерялась в веках сложной и противоречивой истории маленького корского народа.

И сегодня Шарвили дорог лезгинам, как живой отголосок седой древности, как торжество непокоренного народного духа. Брошенный нами ретроспективный взгляд на прошлое героя убеждает в том, что слова эти диктуются не патетикой исследования, а самою правдой истории, правдой искусства.

Формирование лезгинской национальной литературы. Махачкала, 1970 С. 69-78.

Ризван РИЗВАНОВ

ИЗ ОНОМАСТИКИ ЛЕЗГИН

Теонимия

.

Легенды и предания, связанные с теонимией, предметы материального производства, используемые при отправлении религиозных обрядов, дают неисчерпаемый материал для этнографа. Прежде, чем приступить к анализу теонимов, уместно было бы привести своеобразное представление лезгин о зарождении мира и жизни. Так, считается, что первоначально везде была вода. Когда образовалась суша, то первыми существами, ее населившими, были боги *(гъуцар, ед.ч. гъуц)*, вышедшие из моря. Но на сушу вышли не все, часть осталась на морском дне или в морских волнах. Поэтому принято отличать богов, обитающих в море, от богов, обитающих на суше.

Видимо, перед нами отголосок какого-то старинного предания с изначальными космогоническими представлениями предков лезгин. Множество теонимов *(Алпан, Мен, Ген, Тавар, Атар, Алапехъ, Пешапа, Кускафтар, К1ет1ин, Бистан, Ардавул, Гугу, Алпаб, Хъварц, Пили, Ц!егь, Инкир, Минкир, Шармуну, Хидир, Ребби и др.)* сохранились в лезгинском фольклоре, в различных обрядах.

Алпан, бог огня, [молнии и грома], считается у лезгин самым могущественным богом. Примечательно, что молнию лезгины называют *ц1айлапан, алпандин ц1ай,* буквально: огонь Алпана. Этот теоним является составной частью многих географических названий, например, в названиях сел *Алпан* (Кубинский район [Азербайджана]), *Алпаут* (Бардинский район [Азербайджана]), *Алпаут (*Казахский район [Азербайджана]), *Алпаут и Алпы* (Уджарский район [Азербайджана]), *Алпаут* (Дивичинский район [Азербайджана]), *Алпаут* (Лачинский район [Азербайджана]) и др.

У лезгин бытует много обрядов, связанных с культом огня. Самый главный из них *Яран Сувар* или *Ярар* – праздник наступления весны, праздник обновления природы. Вечером накануне 21 марта у каждого дома разжигают большие костры, через которые обязан перепрыгнуть каждый член семьи. От имени больных и малолетних выставляют у ворот горящие факелы. Считается, что огонь очищает тело, сжигает старые грехи, укрепляет организм, приобщает к божественному духу. В огонь нельзя плевать, запрещается долго смотреть на пламя: оно может ударить *(ягъун),* сжечь, опалить, притупить зрение.

Не менее древним и могущественным божеством в лезгинском пантеоне считается *Мен* – богиня Луны. В топонимии Азербайджана и

Дагестана имеются названия с корнем *мен-:* село *Менджер-уба* в Хачмасском районе Азербайджана, в Дагестане – пашня *Мендуг-к1ам* у сел. Зухраб, пастбище *Манади(н) ягъвар* у сел. Кукваз, тухум *Манчарар* в сел. Курах, сад *Мена(н) багъ* у сел. Сардар и др.

Мен была верховным божеством в Кавказской Албании *(Ямпольский З.И. Древняя Албания. III-I вв. до н.э. – Баку, 1962. С.34, 127; Гулиев Г.А., Бехтияров А.С. Древние религиозные верования Азербайджана и их остатки в быту. – Баку, 1968. С.85-86; Кашкай С.М. Из истории Маннейского царства. – Баку, 1977. С.197; Путешественники об Азербайджане. Т.I. – Баку, 1961. С.484; История Дагестана. Т.I. – М., Наука, 1967. С.93-94).* У лезгин и в настоящее время отголоски культа луны сохраняются в различных театрализованных представлениях и играх. Одним из таких древнейших представлений является *Вацракъар (Вацран Йикъар),* буквально: Дни луны. Представление начинается с нарождением нового месяца, а чаще всего, когда замечают появление луны на небе. Обычно это бывает ясными, безоблачными вечерами весной и летом.

Прежде всего, распорядитель представления мастерит из гибких прутьев (кизиловых или ивовых) предмет в виде полумесяца, который вертикально устанавливают на освещенной лунным светом лужайке где-нибудь на окраине села; затем изображение украшают живыми цветами или яркими лоскутами материи. Когда все готово, девушки выстраиваются по одну сторону импровизированного полумесяца, юноши – по другую. По знаку распорядителя юноша начинает петь песню о луне. Девушки подхватывают хором последние строки песни. Затем эту песню исполняет одна из девушек, а юноши подхватывают хором.

После того, как «благословение» луны получено (об этом сообщает распорядитель), содержание песен изменяется, юноши и девушки по очереди поют *мани* – четверостишия, песни о любви. Наиболее талантливые певцы и певицы импровизируют новые *мани,* которые тут же заучиваются и повторяются потом на последующих *Вацракъар.* Взявшись за руки, юноши и девушки допоздна танцуют вокруг искусственного полумесяца, а когда настоящая луна поднимается высоко в небе, они по знаку распорядителя расходятся по домам.

Если во время представления облако закроет луну (за положением ее все время внимательно следит распорядитель), то песня прерывается, затем начинается вновь и повторяется до тех пор, пока луна вновь не покажется на небе. В переводе с лезгинского языка (*Лезгинские народные песни. Сост. Ганиева А. – Махачкала, 1970. С.15. На лезг. яз.)* эта песня молитва звучит так:

Ой, Мен, Мен, милая богиня Мен,
Невеста прекрасная Атара.
Исполни наши желания,
Чтоб Алапехъ безжалостный помер.
Появись на небе вечером,

Не дай мраку объять мир.
Ты, как ковш с молоком,
Освети поле и улицы,
Чтоб зло не настигло нас,
Чтоб мы не пали пред ним.

Другая игра, связанная с луной, называется *Рагъни Варз,* буквально: Солнце и Луна. Ее участники разыгрывают древние мифы о луне, обреченной на вечные поиски солнца.

Судя по песне-молитве, *Мен* – невеста *Атара,* бога Солнца, но в игре *Рагъни Варз* луна является мужем солнца. Суть игры состоит в том, что группа девушек собирается около воображаемого *хьара* – специальной печи для выпечки *фу* – особого сорта лезгинского хлеба, похожего на лаваш. Чуть поодаль сидят юноши и беседуют, поют или рассказывают *хкетар* – анекдоты. Девушки «пекут хлеб» и исполняют *мани.*

Спустя некоторое время, *кайвани,* женщина, которая руководит «выпечкой *фу*», ссылаясь на то, что не хватает хвороста для поддержания огня в *хьаре,* посылает одну из девушек в «лес». Та встает и послушно отправляется «за хворостом». Проходит некоторое время, сумерки сгущаются, но ушедшая не возвращается. «Обеспокоенная» *кайвани* обращается за помощью к юношам. Те внимательно рассматривают оставшихся, и тот, кто замечает отсутствие возлюбленной, вызывается ее искать. С этого момента он играет роль луны и отправляется вслед за «солнцем». Через некоторое время «заблудившаяся» возвращается и присоединяется к группе девушек. Те окружают ее и, хлопая в ладоши, заставляют рассказать о причине опоздания. Виновница должна спеть четверостишия на различные мелодии. Часто ее песни – это импровизация.

Девушки и оставшиеся сидеть юноши знают, что «солнце» и «луна» где-то встретились и наговорились всласть о своих чувствах, но поскольку она вернулась раньше, считают, что «луна» никак не может ее найти. Этим объясняется тот факт, что луна всегда блуждает среди звезд (в лесу), а солнце, появляясь вслед за нею на востоке, устремляется на запад. Так поочередно происходит смена дня и ночи.

В другой игре луна является братом солнца. Обидевшись на сестру, он убегает из дому, а сестра, раскаявшись, устремляется вслед за ним, желая вымолить у него прощение.

Добрыми богами считаются *Тар* (бог изобилия и плодородия) излучающий яркое сияние; его смвол – *m1арат1ар* – разноцветные флаги или лоскутки материи (знак святости), развешиваемые на священных деревьях, охраняемых *пирами* – святилищами, и *Тавар* – богиня воды, одетая в убор из цветов. В антропонимии лезгин есть собственное женское имя *Тавар* – буквально: красавица. Слово *тав* – по-лезгински: период расцвета, созревания. От этого же корня, образуется женское имя *Тават.*

Своенравным и капризным богом земли считается *Ген.* В порыве гнева он может так сотрясти землю, что ничего живого на ней не останется.

Представления об этом боге на территории сейсмически опасной. Ему приносили особо обильные жертвы. Этимологически теоним *Ген,* возможно, восходит к ловам *ген* – послед и *ген* – подол. Первоначально данное слово несло в себе значение «нижний, находящийся внизу». Примечательно, что лезгинское слово *гъен* означает «земля», «двор».

Опасным богом является и *Алапехъ* – бог мрака, тьмы. Он вечно преследует *Атара* и *Мен,* поэтому затмения луны и солнца объясняются злокознями *Алапехъа.* Он больше всего боится *Алпана,* остерегается и *Гена. Алапехъ* – антипод *Алпана.* Даже в их именах содержится аналогичный компонент *ал(а)-.* Вторая часть слова, а именно *пехъ,* имеет в лезгинском языке значение «ворона», «ворон». Слово *пехъи* значет «бешеный», «яростный», «злобный», «гневный». Оно и является вторым компонентом теонима *Алапехъ.* Первоначально *Алпан* олицетворял свет, добро, а *Алапехъ* – мрак, зло.

Помощниками злого бога *Алапехъа* являются божества *Алпаб, К1ет1ин, Бистан, Ардавул, Гугу, Шармуну, Инкир* и др.

Алпаб – внешне безобразная женщина с растрепанными волосами, отвислой грудью, клыкастой пастью, скрюченными пальцами. Считается, что она навещает обычно рожениц, душит их, вынимает дух из тела и уносит к *Алапехъу.* Теоним состоит из известного уже компонента *ал-* и второй части *-паб*, что по-лезгински означает «женщина».

К1ет1ин – исчадие мрака, находится на службе у *Алпаб.*

Шармуну предпочитает вселятся в души детей.

Бистан – божок, помогающий *Шармуну.* Его представляют в виде чудовищного, огнедышащего дракона. Именем *Бистан* пугают детей. Он скачет, как конь и ползает, как змея.

Ардавул – бог смерти. По фонетическим признакам это название можно соотнести с именем зороастрийской богини *Ардви*. Однако сейчас мы не можем объяснить, почему богиня жизни *Ардви* превратилась в бога смерти.

Гугу – божок, питающийся душами домашних животных. Этим объясняются в народе их болезни.

Малкамут – правая рука *Ардавула,* посещает могилы, захоронения. Медлителен в движениях, но решителен, действует наверняка.

Инкир – бог зла, воплощение всех неблаговидных дел человека. Существует поверье, что после смерти человек должен предстать на том свете перед божьим судом. Если чаши весов *(мизан)* перетянут на сторону *Инкира,* то дух умершего поступает в мрачные владения *Алапехъа:* он осужден на вечные страдания. На могилах людей, преступивших божью волю, ставили камни с несколькими прямыми линиями – знаками *Инкира.* Впоследствии такие камни также называли *инкирами.*

Этим богам помогают *кускафтары* – злые духи, исполняющие волю *Алапехъа.* Теоним состоит из двух частей: *кус-* по-лезгински «внешность», «внешний вид» и *-кафтар* – «злобный», «ведьма». *Кускафтар*

значит «похожий на ведьму». К *кускафтарам* близки *Хъварц* и *Пили* – домовые, а *Пили,* кажется, еще и водяной.

Из богов, относимых к окружению *Алпана,* можно назвать еще таких персонажей, как *Ц1егь, Минкир, Хидир.*

Ц1егь – защитник смелых, храбрых людей. У лезгин существует обычай, по которому в жертву приносят любое животное, кроме козы или козла. В народе говорят, что это – животные с холодными губами, боги не примут такую жертву; овцы, наоборот, теплогубые животные, и в жертву рекомендуется приносить их. Коза же считается животным священным. Отсюда и название божества – *Ц1егь.*

В традиционном народном лезгинском театре есть представление *Ц1егь къугъурун* – Разыгрывать козу. Во время представления канатоходцев кто-нибудь, надев маску козы или козла, смешит и пугает толпу, отвлекая внимание людей от канатоходца. Считается, что мертвая тишина при исполнении опасных трюков особо благоприятствует козням *Алапехъа.*

Минкир – помощник *Алпана.* Он олицетворяет добро. *Минкир,* как и *Инкир,* опрашивает людей после их смерти, если чаша весов *(мизан)* перетянет на его сторону, то душа человека будет перенесена им к *Алпану,* в мир света. На могилах людей иногда устанавливали камни с солярным знаком, присущим *Минкиру.* Такие камни стали называть *минкирами.* Это значит, что под камнем находится прах человека, к которому боги благоволят.

Единого мусульманского бога лезгины называют иногда *Ребби.* Этот теоним перекликается с названием древнеарамейского божества *Реб(Раб),* что в свою очередь близко по звучанию имени египетского бога солнца *Ра.* По-лезгински солнце называется *Рагъ.*

Космонимия.

Многие лезгинские названия небесных объектов забыты вследствие активного влияния европейской (русской) терминологии, однако, в настоящее время в народе еще бытуют некоторые названия, и они весьма интересны.

По древним представлениям лезгин, все предметы подразделяются на земные и небесные. Ближайшее к земле небесное тело у лезгин имеет два названия: *Варз* (*Варзом* также называется месяц года) и *Мен* (*Мен* – также имя бога Луны). В древности лезгины пользовались лунным сельскохозяйственным календарем, по которому год делится на 24 временных отрезка: *ц1иг, чиш, хиб, кьуьгъвер, яр, алкъвар, талкъвар, элхен, гелхен* и др. Период, когда луна на ущербе, называется *вацран мич1ер;* период полнолуния – *вацран эквер.* Некоторые антропонимы содержат в себе названия луны, например: *Ц1ийиварз* – имя собственное женское, буквально: Новая Луна, *Мен* – Луна.

Солнце также имеет два названия: *Рагъ* и *Атар (Атар* – бог солнца, супруг *Мен).*

Яру Гъед (буквально: Красная Звезда) – это Марс.

Мезен – Венера. Венера имеет еще два названия: *Зуьгьре* (заимствованное из арабского языка) и *Экуьнин Гъед* – Утренняя Звезда. Особое название имеет вечерняя Венера, которую называют *Чубандин Гъед* – Пастушья Звезда. Примечательно, что Пастушьей Звездой называют вечернюю Венеру также и казахи. *(Нуржанова Д.К. Казахская космонимия.// Этнография имен. – М., 1971, С.234-236).*

Ряд лезгинских антропонимов связан с этими названиями, например, имена собственные женские: *Зуьгьре, Мезен, Экуьят.*

Огромное звездное скопление в центре нашей галактики – Млечный Путь – называется *Регъуьн Рехъ,* буквально: К Мельнице Дорога.

Созвездия Малой и Большой Медведицы называются соответственно *Гъвеч1и Киц1* и *Ч1ехи Киц1,* буквально: Маленькая Собака, Большая Собака. Большая Медведица называется также *Чуквat1ур* – Ковш или Половник.

Известны также названия других звезд и созвездий: *Раб* – Стрела, *Гъуьлягъ* – Змея, *Дергес* – Коса, созвездие *Девед(ин) Карван* – Верблюжий Караван.

Лезгины пользуются названиями знаков зодиака, заимствованными у арабов: *Эсед* – Лев, *Сират1ан* – Рак, *Жавза* – Близнецы, *Савур* – Телец, *Гьамал* – Овен, *Хут1* – Рыба, *Далав* – Водолей, *Жаду* – Козерог, *Къавус* – Стрелец, *Экъреб* – Скорпион, *Мизан* – Весы, *Самбал* – Дева.

Часто названия космических объектов включаются в топонимы. Например, космоним *Рагъ,* видимо, является составной частью следующих географических названий: *Чирагъ, Микрагъ, Арагъ,Кьурагъ, Сарагъ, Гуграгъ, Ярагъ, Турагъ, Екрагъ.*

Таким образом, представленные материалы показывают, что данные лезгинской ономастики характеризуют некоторые стороны традиционной культуры лезгинского народа, в частности древние языческие верования и представления, в которых прослеживается местный пласт, поздние элементы зороастризма, христианства, ислама.

Журнал «Советская этнография».
Москва, 1984, № 5, С.97-101.

Ризван РИЗВАНОВ

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО МЕТРОЛОГИИ ЛЕЗГИН

Традиционная метрология Кавказа составляет важную, но до сих пор малоисследованную область бытовой культуры народов этого региона. Тесно связанная с разными сторонами хозяйственного и материального быта, народная метрология во многом помогает понять его специфику. Вполне явственно в метрологии прослеживаются также историко-культурные связи народов в различные исторические эпохи. Как часть культуры, метрология широко отражалась в фольклоре.

Меры веса.

Батман – мера веса у лезгин (известна широко в Иране, Турции, Средней Азии и др.). 1 *батман* приравнивался к 2 *манам,* т.е. составлял 6 кг.

В XVIII в. *батман* был самой распространенной мерой веса в Дагестане и Северном Азербайджане. Проезжавший через эту территорию член посольства А.П.Волынского А.И.Лопухин (1718 г.) писал: «…а шерсть у них изрядная и мяхка, купят оную весом батман, в котором 14 фунтов, за самую добрую по 20 алтын батман, а иное время и меньши». *(История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. Архивные материалы. – М., Восточная литература, 1959. С.30.).* Если фунт составляет 409,5 граммов, то 1 *батман* равняется 5,733 кг.

Существует и другое весовое значение *батмана.* Оно приводится у Ф.Ф.Симоновича (1796 г.): «…податей хану в год собирается по прежним обыкновениям, с каждого двора от урожая хлеба дается мера, шелку 10-я часть, масла ¼ батмана, то есть 20 фунтов, с пары волов хлеба одна руба, те есть пять пудов…» *(Там же. С.149).* Если ¼ батмана составляет 8,190 кг, то 1 *батман* равен 32,760 кг. Думать, что Ф.Ф.Симонович допустил ошибку в расчетах, не приходится, так как различные весовые значения одной и той же меры вызваны феодальной раздробленностью, территориальной и этнической замкнутостью.

В лезгинском фольклоре *батман* упоминается в целом ряде пословиц, поговорок и песен.

1. *Батман хьиз атана, киле хьиз хъфимир.[Придя, как батман (уверенно), не уходи, как киле (с позором)].*
2. *Ви батмандилай зи ман багьа я. [Твой батман не стоит моего мана].*

3. *Т1вар батман я, вич са манни туш. [Зовут батманом, а сам и мана не стоит]*.
4. *Ирид батман къуьлуькай за т1анурдиз фу яна, гада.Эвел кьиляй гаф гана заз, на жегьил чан зайна, гада. [Из семи батманов пшеницы я хлеб в тануре испекла, парень. Сначала пообещав полубить,теперь ты душу погубил мою, парень]*.

Гъаб лезгины употребляли для измерения сыпучих тел, в основном злаков и муки. Любопытно, что различные меры отличались друг от друга не весом, а по объему, т.е. по тому количеству, которое вмещалось в данную меру. Например, *гъаб* зерна или *гъаб* соли были не одинаковы по тяжести, но при торговле и обмене учитывали лишь объем, а не массу. Вес *гъаба* колебался от 150 до 250 граммов.

Фольклорный материал также указывает на стабильность *гъаба.*

1. *Са гъаб къуьл цайидакай ник жедач. [Не получится нивы, если посеешь один гъаб преницы]*.
2. *Са гъаб гъуьр са лаваш я. [Один гъаб муки – один лаваш]*.
3. *Са гъаб гъуьр са фу я. [Один гъаб муки – целый хлебец]*.
4. *Ви лам са гъаб мухакни квайди туш. [Твой осел и одного гъаба ячменя не стоит]*.
5. *Са гъаб сарикай са к1ент1 жеда. [Из одного гъаба шерсти получится один моток ниток]*.
6. *Кьве гъаб сар заз, зи к1ел ваз.[Два гъаба шерсти – мне, мой ягненок – тебе]*.

Киле – мера веса, весьма распространенная у лезгин. Существуют два вида *киле: дагъ(куьре) киле* – горский(кюринский) *киле* и *къуба киле* – кубинский *киле* (Куба – город в Северном Азербайджане, в прошлом административный центр Кубинского ханства). 1 кюринский *киле* равен 6 кг, а 1 кубинский *киле* – 10 кг.

Фольклорные материалы лезгин отражают некоторую специфику этой меры веса и ее двух видов.

1. *Са киле къуьл – кьве киле мух. [Один киле пшеницы – два киле ячменя]*.
2. *Килеяр чара ят1ани, чун лезгияр я. [Хотя киле различны, мы – лезгины]*.
3. *Куьре пата къуба киледин нирх твамир. [Не пользуйся куминским киле в Кюре]*.
4. *Вуна ви киледалди, за зи киледалди. [Ты измеряй своим киле, а я – своим]*.

Ман – мера веса. Раньше словом *«ман»* лезгины называли округлые камни, выполнявшие роль гирь, с помощью которых взвешивали соль, свинец, порох. Среди лезгин получил распространение так называемый большой *ман*, равный 3 кг. Лезгины в отличие от народов других мусульманских стран *маном,* как мерой площади, не пользовались.

1. *Са ман къуьлуьк иман гайиди. [Продал веру за один ман пшеницы]*.
2. *Агъа патай Салман къведа, Салман хьтин касс жедани?! Гьар мамунай зур ман къведай, вакай к1валин свас жедани?! [Легко в гору Салман поднимается, нет на свете равного ему! Каждая грудь весит у тебя полмана, разве из тебя получится жена в доме?!]*.

Мискьал используется для измерения мизерной доли чего-либо. В лезгинском языке это слово соотносится с понятиями «золото», «серебро», «драгоценные камни». Количественного значения *мискьала* фольклорный материал не дает, но известно, что вес товарного *мискьала* в мусульманских странах колеблется от 4,5 до 4,8 граммов, канонический же *мискьал* равнялся 4,464 грамма. *(Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., Наука, 1970).* За его основу был взят римско-византийский солид.

В фольклоре лезгин отражена специфика этой меры.

1. *К1валах мискьал-мискьал, скьал-скьал ая. [Работай медленно, но изящно]*.
2. *Къверла- мискьал-мискьал, фирла – чувал-чувал. [В карман – по мискьалу, из кармана – по чувалу]*.

Такъа равняется 18-30 кг. Вероятно, соотносится с индийской мерой веса *танк,* равной 20,628 кг, что, возможно, связано с частыми посещениями индийскими купцами Северо-Восточного Азербайджана и Дагестана, особенно Дербента. *(Там же. С. 41).*

1. *Чанда рик1 авай гъуьл к1анда, такъадал алцумай къуьл. [Хорошо бы иметь храброго мужа и измеряемое такъами зерно]*.
2. *Са такъа къуьл – кьве такъа мух. [Один такъа пшеницы – два такъа ячменя]*.
3. *Кьакьан дагъдал ала тек,са такъада ирид т1екв. [на высокой горе стоит такъа, а в ней семь отверстий].Загадка, ответ: человеческая голова.*

Чанг – традиционная мера веса. В фольклоре лезгин отразилось ее весовое значение.

1. *Гъуьр чангаралди алцума. [Муку взвешивай чангами].*
2. *Са чанг гъуьр – са кур селема. [Один чанг муки – одна миска селемы]. Селема – густая сладкая масса из пшеничного солода, смешанная с мукой.*

Чувал – мера сыпучих тел, равная 3 *такъа,* т.е. 60-70 кг. *Чувал* изготавливался из шерсти *(сунн чувал)* или конопляных волокон *(канабдин чувал).*

1. *Чувал-чувал мух хьурай, хзандин вил тух хьурай. [Пусть чувалами будет ячмень, чтобы насытилась семья].*
2. *Фекьидин жибин кесибдин чувал хьиз жеда. [Карман муллы подобен чувалу бедняка].*
3. *Чидайдаз – сад, течидайдаз – чувал-чувал. [Мудрецу мало (чего-либо дается), а дураку – чувалами].*

Такие меры веса лезгин, как *булла, п1ик1, секлем, субу, тапрак, т1ак1в, шешел* не нашли отражения в фольклорных материалах.

Меры веса и площади.

В фольклоре лезгин известны несколько мер, обозначавшие одновременно и вес, и площадь.

Муьшкуьр – одна из древнейших мер. 1 *муьшкуьр* равнялся 7 *чувалам*, т.е. около 500 кг. Название этой меры происходит, вероятно, от топонима *Муьшкуьр.* Так называется плодородная равнина, примыкающая к западному берегу Каспийского моря южнее устья реки Самур.

1. *Са муьшкуьр къуьлуьк – са кал. [За один муьшкуьр пшеницы – одну корову].*
2. *Са муьшкуьр къуьлелай вад хеб хъсан я. [Лучше иметь пять овец чем один муьшкуьр пшеницы].*
3. *Дагъда са муьшкуьр къуьл цунилай, Мьшкуьрда са рипедин ник цун хъсан я. [Лучше в Муьшкуьре засеять один рипе пшеницы, чем в горах засеять один муьшкуьр].*
4. *Канабдикай храна за муьшкуьр кьадай ирид чувал. Мехъерарда за ви хъиляй хуьруьн кьилихъ къацу сувал.[Из конпляных волокон соткала я семь чувалов, вмещающих один муьшкуьр. Назло тебе устрою я свадьбу за селом на зеленой горе].*

Муьшкуьр – также и мера площади, равная 2 гектарам.

Рипе – вмещает 4 *киле,* следовательно, весит около 40 кг. *Рипе* – мера нестабильная. Например, П.Г.Бутков отмечал для конца XVIII в., что

«сверх того, с Кубинской провинции со всякого двора по одной рубе, полагая коих, за исключением чиновничьих, муллинских и попов армянских, с которых податей не берется, до 7000, по весу в каждой рубе по пять пуд…» *(История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. Архивные материалы. М., Восточная литература. 1959. С.30).* Если принять пуд за 16,38 кг, то 1 *рипе* равняется 81,90 кг.

1. *Са рипе гъуьруькай са ахсанддин фу жеда. [Одного рипе муки хватит на выпкчку хлебя для одних поминок]*.
2. *Ви балк1андин къимет са рипе цуьк1 я. [Цена твоему коню – один рипе проса (о плохом коне)]*.
3. *Ник1е авай цуьлерикай вад рипе мух хкатдат1а? Заз бегенмиш хьайи рушан бубадик гаф акатдат1а? [Можно ли из снопов на поле намолотить пять рипе ячменя? Согласится ли отец возлюбленной, если я посватаюсь за нее?]*

Рипе – также и мера площади. *Са рипе къуьлуьн чка, са рипе къуьлуьн ние* – площадь, засеваемая одной рипе пшеницы.

Меры веса и длины.

В лезгинском фольклоре отражены также специфические меры, обозначавшие вес и длину.

Черек – четверть (от персидского *чахар йек*). В лезгинском языке есть два значения этого слова: мера веса – четвертая часть большого *мана,* т.е. 750 г., и мера длины – четвертая часть *аршуна*, т.е. около 18 см.

1. *Са черекдал вун девлетлу жедач. [Имея один черек, богатым не станешь]*.
2. *Са черекдал руфун тух жедач. [Одним череком не насытишься]*.
3. *Вуна закай черек ат1ана, за вакай юк1 ат1уда. [Ты утаил от меня черек, я утаю от тебя юк1 (метр)]*.

Меры площади.

В фольклоре лезгин отразились также меры площади: *гьав, къаблама, табагъ.*

Гьав равняется ¼ гектара (250 кв. м.).

1. *Са гьав гьална галатай яц. [Вол, устающий, распахав один гьав]*.
2. *Гьаварилай гьаваралди, ви гьаварин ц1арариз кьий. Ахцегьвидин гуьзел баха, зун ви бурма ч1арариз кьий. [Да*

буду я жертвой для борозд твоих гьавов. Красивая ахтынка, да буду я жертвой для твоих кудрей].

Къаблама – мера площади, равная 0,5 гектара (500 кв. м.).

1. *Фу к1андат1а, къабламайра цуз. [Если хочешь иметь хлеб, то засевай в къабламах]*.
2. *Са къаблама никни авачир кесиб. [Бедняк, не имеющий даже одного къаблама пашни]*.

Табагъ – мера площади, равная 0,75 кв. м.

1. *Са табагъдикай са шаламар ат1удайди. [Человек, раскраивающий пару чарыков из одного табагъа кожи]*.
2. *Кал кьена, зун са табагъдин иеси хьана. [Корова пала, и я стал хозяином одного табагъа кожи]*.

Меры длины.

В фольклорных материалах лезгин известны также несколько мер длины: *аршун, кам, т1уб, ч1иб, юк1*.

Аршун – мера длины, равная 70-75 см.

1. *Вуна жуван аршундал алцуммир. [Не измеряй все своим аршуном]*.
2. *Аршундин яргъивал гьилелай аслу я. [Длина аршуна зависит от длины руки]*.
3. *Гьар базардихъ вичин аршун ава. [Каждый базар имеет свой аршун]*.

Кам в лезгинском языке означает «шаг» (1 метр), и обычно используется при измерении расстояний во время землемерных и строительных работ.

1. *Вад камунин мензилдиз рехъ лугьумир. [Не называй дорогой расстояние в пять камов]*.
2. *Шейтандивай са кам яргъаз хьухь. [Сторонись на один кам от сплетника]*.

Т1уб употребляется лезгинами как минимальная мера длины, равная 2,5 см. В лезгинском языке существует идиома *са т1уб кьван* в значении «мало».

1. *Къарибдавай масан къелем, кефер-гьалар хъсан яни? Кагъазарни ракъун тийиз, са т1уб кагъаз масан яни?*

[Возлюбленный, ушедший на чужбину,как ты чувствуешь себя там? Даже писем не присылаешь, видно, жалеешь даже т1уба бумаги?]

Ч1иб равен восьми *т1убам,* т.е. 20 см. Это – довольно распространенная мера длины, получаемая с помощью разведенных до отказа большого и указательного, большого и среднего, большого и безымянного пальцев, а также большого и мизинца. Поэтому в разных местах и в разное время наблюдалось колебание длины *ч1иба.*

1. *Ч1иб ава – ч1иб ава. [Ч1ибы бывают разными].*
2. *Ч1иб чип1инив дуьз къведач. [Ч1иб не равен ч1ибу].*
3. *Юк1 ягъа – ч1иб кямир. [Измеряй или юк1ом или ч1ибом].*

Юк1 – мера длины, равная 1 метру. Длину *юк1а* определяли от кончика среднего пальца, вытянутой в сторону руки, до кончика носа, повернутого в противоположную сторону.

1. *Фекьидин юк1 куьруь жеда. [У муллы юк1 всегда короткий].*
2. *Ви юк1 хандин юк1 я. [Твой юк1 подобен ханскому юк1у (т.е. непомерно длинный)].*
3. *Юк1ун яргъивал гъилелай аслу я. [Длина юк1а зависит от длины руки].*

Такие меры длины, как *бугъум, гъуд, к1вач,* не нашли отражения в фольклорных материалах.

Меры объема.

В лезгинском фольклоре часто встречаются меры объема – *кура, къулач, шеле, эмбиз.*

Кура – мера объема сыпучих материалов, равная по весу 1 тонне. Куча яблок, снятых с деревьев и накрытая соломой или сеном, называлась *кура.* Скупщики покупали яблоки *курами* прямо в садах. У лезгин бытует выражение *кура-кура масса гунн* – продавать оптом. Слово, возможно, восходит к шумерскому *кур* – «гора».

1. *Курада ичер хьурай, муьштери фад жагъида. [Лишь бы были яблоки в куре, а скупщик найдется].*
2. *Са кура ичер – са муьшкуьр къуьл я. [Одна кура яблок – один муьшкуьр пшеницы].*

Къулач – мера объема, используемая при измерении дров. Арба, запряженная парой буйволов, обычно вмещала 1 *къулач.*

1. *Са къулач тухуналди рук кубиягь жедач. [Лес не поредеет, если унести один къулач дров]*.
2. *Са къулач – са арабадин пар я. [Один къулач – груз для одной арбы]*.
3. *Са къулач к1арасрин ц1ал са яц чраз жеда. [На огне из одного къулача дров можно зажарить целого быка]*.
4. *К1арасар – къулачда, гъуьр – кандуда. [Дрова – в къулачах, мука – в глинобитном ларе]*.

Шеле – мера объема дров и хвороста, которую сможет поднять и унести один человек.

1. *Къуватдиз килигна, шелле яхъ. [Поднимай шеле, рассчитав свою силу]*.
2. *Я буба шелле жеда, я шелле – к1ула. [Отец превратится в шеле, а шеле всегда на спине]*.

Эмбиз – мера объема сыпучих материалов, в основном пшеницы. 1 *эмбиз* равняется пяти тоннам и более.

1. *Ник1е гьикьван къуьл ават1а, эмбизда гьатайла чир жеда. [Об урожайности поля судят по объему эмбиза]*.
2. *Са эмбиз къуьл – кьве эмбиз мух я. [Один эмбиз пшеницы равен двум эмбизам ячменя]*.
3. *Са эмбиз – са раж я.[Один эмбиз – это запас на всю зиму]*.
4. *Са эмбиз ичерив са базар ахъайиз жеда. [Один эмбиз яблок удовлетворит нужды целого базара]*.

Итак, как показали рассмотренные материалы, в фольклоре лезгин широко отразились их традиционные меры веса, объема, длины, площади. Некоторые из них используются и в настоящее время.

Журнал «Советская этнография».
Москва, 1986 г., № 6. С.100-106.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Агаев А.Г. От эпической героики к реальному героизму…….
Ризванов Р.З. Наедине с Шарвили…….
Песенный зачин……
Слово сказителя……
Сказ первый. Краснощекое яблоко…….
Сказ второй. Меч и конь……..
Сказ третий. Нежданное нашествие……
Сказ четвертый. Сон Шарвили……..
Сказ пятый. Белокаменный Худат……..
Сказ шестой. Свадьба Шарвили……
Сказ седьмой. Рогатые люди……..
Сказ восьмой. Соседи-армяне…….
Сказ девятый. Вина Шарвили……..
Сказ десятый. В ледовой стране…….
Сказ одиннадцатый. Новые друзья…….
Сказ двенадцатый. Купец……
Сказ тринадцатый. Шарвили осиротел…….
Сказ четырнадцатый. Доброе снадобье……
Сказ пятнадцатый. Новая возлюбленная…….
Сказ шестнадцатый. Отвергнутая свадьба……
Сказ семнадцатый. Танец……
Сказ восемнадцатый. Волна перед робким сильна……..
Сказ девятнадцатый. На службе у падишаха……
Сказ двадцатый. И дерево в лесу не одиноко……..
Шарвили. Оригинал эпоса на лезгинском языке……
Манияр……..
Эгеч1ун……
Сад лагьай мах. Са пад яру ич…….
Кьвед лагьай мах. Тур ва балк1ан……
Пуд лагьай мах. Бейхабар гьужум……
Кьуд лагьай мах. Шарвилидин ахвар…….
Вад лагьай мах. Лацу Худат……
Ругуд лагьай мах. Шарвилидин мехъер……
Ирид лагьай мах. Крчар алай инсанар……..
Муьжуьд лагьай мах. Къунши эрменияр……..
К1уьд лагьай мах. Шарвилидин тахсир……
Ц1уд лагьай мах. Мурк1арин вилаятда……..
Ц1усад лагьай мах. Ц1ийи дуст……..
Ц1икьвед лагьай мах. Савдагар……
Ц1ипуд лагьай мах. Шарвили етим хьана……..
Ц1укьуд лагьай мах. Дарман……..
Ц1увад лагьай мах. Ц1ийи яр……..
Ц1ургуд лагьай мах. Касни татай мехъер……..

Ц1ерид лагьай мах. Кьуьл……..
Ц1емуьжуьд лагьай мах. Лепе ажуздан вилик гужлу я…….
Ц1ек1уьд лагьай мах. Падишагьдин къуллугъдал……
Къад лагьай мах. Тама тарни тек тахьурай…….
Сведения о записи эпических сюжетов……
Публикация эпоса «Шарвили»……..
Источники и литература……..
Отзывы об эпосе «Шарвили»……..
Яралиев И.М. Праздник эпического героя Шарвили……
Вагабова Ф. Шарвили – герой древнего эпоса……..
Ризванов Р.З. Из ономастики лезгин……..
Ризванов Р.З. Фольклорные материалы по метрологии лезгин……

Лезгинский народный героический эпос
ШАРВИЛИ

Собрали и литературно обработали
Забит РИЗВАНОВ,
Байрам САЛИМОВ

Перевел на русский язык
Ризван РИЗВАНОВ

Иллюстрации
Сейфатдин СЕЙФАТДИНОВ

Редакторы *Абдулмуталибов Н.Ш., Бейбалаев Д.Б.*
Художественный редактор *Сейфатдинов С.М.*
Технический редактор *Магомедов М.Г.*
Компьютерная верстка
Корректоры *Кафланов З.Ш.*

Сдано в набор 10.03.08. Подписано в печать 15.04.08. Формат
Бумага Печать офсетная. Гарнитура «Академия С». Усл. п.л. Уч.-изд. л.
Тираж 2000. Заказ Цена свободная.

Издательско-полиграфическое объединение «Лотос».
367012, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Пушкина, 6.